

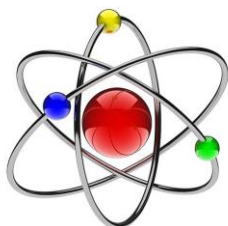
СЕТЕВОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ * <http://WWW.NOO-JOURNAL.RU> * ISSN 2311-1763

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Роскомнадзора

SCIENCE. SOCIETY. DEFENCE
NAUKA. OBŖESTVO. OBORONA

*«Каждый должен встать
за свою страну и за свой народ
словом, письмом и делом»*

Издается с 2013 г.

Выходит 4 раза в год

NOO-JOURNAL.RU

НАУКА ОБЩЕСТВО ОБОРОНА

ISSN 2311-1763

9 772311 176774 >

МОСКВА

Том Vol. **10** № **1**
2022

СОДЕРЖАНИЕ

Международные отношения

Гришин Я. Я., Исламов Д. Р. Саммиты как инструмент региональной политики Европейского Союза в «доковидный» период (на примере государств Западных Балкан и Восточного партнерства)

История Великой Победы

Ачмиз К. Г. «Русские не сдаются!» Подвиг самопожертвования советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Мохов А. С. Документы Уральского филиала комиссии Академии наук СССР по истории Великой Отечественной войны: стенограмма беседы В.В. Данилевского с политруком Н.Ф. Ефремовым

История регионов и народов России

Кретинин Г. В. Создание школьной сети в Калининградской (Кёнигсбергской) области в 1945–1947 гг.

Армия, власть и общество

Печалова Л. В. Кооперативные объединения в решении проблем социальной и профессиональной реабилитации воинов-инвалидов в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (на материалах Северного Кавказа и Дона)

История верований, религий и церквей

Самойловский А. Л. Языческо-христианский синкретизм на Руси

Искусство: история и современность

Метелкин Е. Н., Сохор Т. Е. Александр Невский в филателии

Историография

Корнилова О. В. «Изнасилованная Германия»: из истории современных ментальных войн

CONTENTS

INTERNATIONAL RELATIONS

Grishin Y. Y., Islamov D. R. Summit Meetings as an Instrument of the European Union's Regional Policy in the pre-COVID-19 Period (the case of the Western Balkans and Eastern Partnership States)

HISTORY OF THE GREAT VICTORY

Achmiz K. G. "Russians don't give up!" The feat of self-sacrifice of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941-1945

Mokhov A. S. Documents of the Ural branch of the Commission of the USSR Academy of Sciences on the history of the Great Patriotic War: a verbatim report of V. V. Danilevskii interview with politruk N. F. Efremov

HISTORY OF REGIONS AND PEOPLES OF RUSSIA

Kretinin G. V. Organisation of a school network in the Kaliningrad (Königsberg) region in 1945–1947

ARMY, GOVERNMENT AND SOCIETY

Pechalova L. V. Cooperative associations in solving the problems of social and professional rehabilitation of disabled soldiers during the Great Patriotic War and the post-war period (based on the materials of the North Caucasus and the Don)

HISTORY OF FAITH, RELIGION, DENOMINATION OR CHURCH

Samoylovskiy A. L. Pagan and Christian syncretism in Russia

ART: HISTORY AND MODERNITY

Metelkin E. N., Sokhor T. E. Alexander Nevsky in philately.

HISTORIOGRAPHY

Kornilova O. V. «Raped Germany»: From The History of The Modern Mental Wars

УДК: 327

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-1-1

Поступила в редакцию: 05.11.2021 г.

Submitted: November 5, 2021

Опубликована: 05.01.2022 г.

Published online: January 5, 2022

Для цитирования: Гришин Я. Я., Исламов Д. Р. Саммиты как инструмент региональной политики Европейского Союза в «доковидный» период (на примере государств Западных Балкан и Восточного партнерства) // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 1(30). С. 1-1. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-1-1>.

For citation: Grishin Y. Y., Islamov D. R. Summit Meetings as an Instrument of the European Union's Regional Policy in the pre-COVID-19 Period (the case of the Western Balkans and Eastern Partnership States). – *Nauka. Obshество. Oborona* = *Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(1):1-1. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-1-1>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оригинальная статья

Саммиты как инструмент региональной политики Европейского Союза в «доковидный» период (на примере государств Западных Балкан и Восточного партнерства)

Яков Яковлевич Гришин¹, Дамир Римович Исламов² ✉

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1338-3277>, e-mail: dam1948@yandex.ru

Аннотация:

На данном этапе государства Западных Балкан и проекта «Восточного партнерства» являются одними из приоритетных направлений для реализации региональной политики Европейского Союза (ЕС). Одним из

столпов процесса является проведение политических саммитов, где ЕС и страны-партнеры могут обозначить основные успехи и подвести промежуточные итоги. Очевидно, что западнобалканские государства находятся на более высокой ступени евроинтеграционного процесса, стремясь к полноправному членству в ЕС. В свою очередь, страны Восточного партнерства лишь наращивают тесную кооперацию с ЕС, и то не все партнеры региона. При этом именно на политических саммитах определяются ключевые направления взаимодействия ЕС со странами-партнерами и насколько качественно они претворяются в жизнь. Можно заметить, что для западнобалканского региона более злободневным является имплементация режима общего экономического пространства и развития инфраструктуры с последующим сопряжением с ЕС. Что касается Восточного партнерства, то там преобладают политические факторы, связанные с принятием Соглашения об ассоциации. Остальные моменты, ассоциирующиеся со Всеобъемлющей зоной свободной торговли и визовой либерализацией являются вспомогательными инструментами. Кроме того, особым треком является энергетика, так как некоторые государства по Восточному партнерству осуществляют транзит газа, как Украина, или занимаются его поставкой, как Азербайджан. Известно, что диверсификация поставок энергоресурсов ставится во главу для обеспечения энергобезопасности ЕС. Таким образом, в статье раскрываются основные повестки саммитов в рамках двух регионов, а также проводится их сравнительный анализ. Стоит отметить, что был выбран «доковидный» период, так как именно до этого момента саммиты проходили в очном формате, необременённые повесткой по COVID-19.

Ключевые слова:

ЕС, евроинтеграционный процесс, Восточное партнерство, Западные Балканы, Берлинский процесс, саммит «Западные Балканы», саммит «Восточное партнерство»

ВВЕДЕНИЕ

Европейский Союз (далее – ЕС) активно продвигает повестку евроинтеграционного процесса в разных регионах. Одним из инструментов при реализации этой политики является проведение саммитов в качестве мероприятий для фиксации «достижений» или подведения промежуточных итогов. Известно, что Западные Балканы и страны т.н. Восточного партнерства (далее – ВП) находятся под пристальным присмотром ЕС, где более активно вводятся элементы политики евроинтеграции. Первые из них находятся «в перспективе» на уровне подготовки к потенциальному членству в ЕС. Другой является проект, который создавался в качестве альтернативы формирующемуся Таможенному Союзу России, Беларуси, Казахстана с целью усиления влияния ЕС на пространстве бывшего СССР. Следовательно, было решено взять именно эти регионы для проведения сравнительного анализа повесток саммитов, которые начали проводиться на Западных Балканах с 2014 г. в рамках Берлинского процесса и на уровне Восточного партнерства с 2009 года.

САММИТЫ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН В РАМКАХ БЕРЛИНСКОГО ПРОЦЕССА: КАКОВА КЛЮЧЕВАЯ ЦЕЛЬ?

Еще в 2014 г. Председатель Европейской комиссии Ж. Юнкер официально объявил о приостановке процесса расширения ЕС. Это, бесспорно, могло вызвать разочарование среди политических элит государств западнобалканского региона, которые преимущественно провозглашали своей главной внешнеполитической целью, как получение полноправного членства в ЕС. С целью сохранения своего «лица» и мотивации для данных стран по инициативе Германии был запущен т.н. Берлинский процесс. По мысли создателей изначально он должен был состоять из 5 последовательных встреч на высшем уровне с 2014–2018 гг. [28, p.1]. Главной повесткой обозначалось развитие сфер дипломатии, экономики и мягкой силы [28, p.2]. При этом краеугольным камнем процесса должен был стать принцип взаимосвязанности (**connectivity**), где вложения в соответствующую инфраструктуру рассматривались как способ создания рабочих мест, возможностей для бизнеса и иных преимуществ [28, p.1].

Первый саммит Западных Балкан в рамках Берлинского процесса был проведен в августе 2014 г. под председательством канцлера ФРГ А. Меркель. Она заявила, что «все государства бывшей Югославии и Албания обладают европейской перспективой». Кроме того, было отмечено, что «...все страны-участники надеются на скорейшее продвижение процесса ассоциации ... Но больше всего граждане надеются на экономическое

развитие и борьбу с безработицей» [13]. В окончательной декларации первого саммита были четко обозначены направления, по которым будет идти взаимодействие западнобалканских государств с ЕС в рамках Берлинского процесса [11]:

- ускорение кооперации между странами Западных Балкан;
- решение злободневных вопросов двустороннего характера, как Сербия и Косово, спор о наименовании между Македонией и Грецией, оживление реформ по государственному строительству Боснии и Герцеговины, признание границ между западнобалканскими странами;
- эффективное государственное управление (**good governance**): борьба с коррупцией и организованной преступностью, независимость судебной системы, развитие плюрализма и демократического порядка, гражданского общества, независимых профсоюзов, свобода слова в СМИ и т.п.
- усиление экономического развития стран: повышение уровня благоприятности инвестиционного климата, поддержка малого и среднего бизнеса (МСБ), развитие экономического взаимодействия в регионе, эффективное использование Инструмента предвступительной помощи (IPA) и т.п.
- принцип взаимосвязанности (**connectivity**) на западнобалканском пространстве посредством создания единой транспортной и энергетической взаимосвязей;
- социально-гуманитарная повестка: поддержка молодежи, особенно по снижению безработицы, академическая и профессиональная подготовка.

При рассмотрении последующих саммитов мы будем акцентировать внимание на тех темах, которые наиболее активно рассматривались в рамках этих встреч.

В 2015 г. лидеры ЕС собрались вместе с руководителями западнобалканских стран в столице Австрии – Вене. Известно, что тот год был ознаменован широкомасштабным миграционным кризисом в ЕС, где одним из маршрутов для мигрантов были страны Западных Балкан. Утверждалось, что около 100 тыс. чел., многие из которых из Сирии и других зон конфликта на Ближнем Востоке, въехали в Сербию только в 2015 г. по пути через Западные Балканы [10]. Канцлер ФРГ А. Меркель заявила, что страны ЕС должны действовать сообща, чтобы облегчить ситуацию. «Сейчас у нас самое большое число беженцев в мире со времен Второй мировой войны. Нам в Европе удалось жить вместе в мире, и мы также сделали мирный процесс со странами Западных Балкан необратимым», – сказала А. Меркель.

В преддверии саммита Европейская комиссия выделила дополнительные 1,5 млн. евро в качестве гуманитарной помощи для оказания поддержки беженцам и мигрантам в Сербии и Македонии (питьевая вода, гигиена, медицинское обслуживание, жилье и защита беженцев и мигрантов, координация и отчетность по вопросам миграции и др.). Помимо этого, Европейская комиссия ранее предоставила более 90 тыс. евро гуманитарной помощи для Македонии и 150 тыс. евро для Сербии в ответ на эту чрезвычайную ситуацию. Общая гуманитарная помощь ЕС по поддержке беженцев и мигрантов в этих странах составила 1,74 млн. евро [14].

Кроме того, было объявлено о подписании Декларации о разрешении вопросов двустороннего характера, где стороны обязывались урегулировать свои двусторонние споры так, чтобы не блокировать процесс евроинтеграции своих соседей по региону [22, р.15]. В финальной декларации указывалась важность «... примирения для укрепления стабильности в Юго-Восточной Европе и создания условий, способствующих преодолению наследия прошлого» [29, р.2]. Перечень региональных споров оставался на том же уровне, единственным успехом указывалось заключение договора о признании границ между Черногорией и Боснией Герцеговиной как первого шага на пути стабилизации Западных Балкан [29, р. 2].

Действительно, преимущественно саммит был посвящен решению проблемы миграции через западнобалканский маршрут. Однако повестка взаимосвязанности региона через развитие транспортной и энергетической инфраструктуры также оставалась в центре внимания. Из фонда Института предвступительной помощи II (IPA II) выделялся 1 млрд. евро в качестве инвестиций для развития повестки взаимосвязанности (**connectivity**) на период 2015-2020 гг. [29, р. 4]. Развитие инфраструктуры Западных Балкан происходит в рамках общей программы Трансъевропейской транспортной сети (**TEN-T**), представляющая собой программу развития всей транспортной инфраструктуры ЕС [22, р. 2-6].

Третий саммит, прошедший в 2016 г., наложился на важные политические события, как завершение референдума, по которому Великобритания решила выйти из состава ЕС (**Brexit**). Естественно, что руководители стран-лидеров ЕС были сосредоточены на том событии, поэтому евроинтеграционные

устремления западнобалканских государств отошли на второй план. Достаточно точно это подметил министр иностранных дел Албании Д. Бушати, который заявил, что «встреча в понедельник между ЕС и странами Западных Балкан будет больше посвящена разводу с Великобританией, чем заключению брака с балканскими странами» [8].

Наряду с традиционной повесткой, во-первых, добавилась тема по борьбе с экстремизмом и терроризмом на фоне терактов в Брюсселе и Париже в 2016 году. Известно, что западнобалканский маршрут также является перевалочным пунктом для разного рода членов экстремистских и террористических группировок на пути в Сирию или Ирак. Во-вторых, это гуманитарная повестка (молодежь, образование, наука и исследования). Здесь стоит выделить подписание соглашения о создании Регионального офиса молодежного сотрудничества в столице Албании – Тирана (**Regional Youth Cooperation Office – RYCO**). Целью офиса является финансирование проектов, повышающих мобильность молодежи в регионе и открывающих возможности для профессиональной подготовки и культурных обменов. Финансовой базой Регионального офиса являлась поддержка со стороны ЕС и западнобалканских стран, старт работы которой был намечен на январь 2017 года [6].

Следующий саммит был организован в итальянском городе Триест в 2017 году. Ключевым событием данного саммита являлось подписание Договора о транспортном сообществе (**Transport Community Treaty**) в рамках принципа транспортной взаимосвязанности региона с ЕС. Согласно договору, должно было произойти углубление интеграции Западных Балкан с транспортным рынком ЕС в части общих стандартов, показателей эффективности сети и качества услуг, предлагаемых гражданам и бизнесу [7, р. 10-11]. Особо была выделена финансовая поддержка ЕС в отношении Западных Балкан по развитию транспортных проектов. Утверждалось, что на выделенный 1 евро приходилось 3 евро инвестиций, общая сумма поддержки составила 333 млн. евро от ЕС и 934 млн. евро как привлеченные инвестиции [9].

Отдельно стоит выделить направление по развитию эффективного государственного управления на Западных Балканах. Это одно из слаборазвивающихся направлений в рамках Берлинского процесса. Впервые была принята Совместная декларация по борьбе с коррупцией. В документе отмечалось, что «эффективная борьба с коррупцией имеет важное значение для сокращения масштабов нищеты и борьбы с серьезной и организованной преступностью» [20].

По гуманитарной повестке, основополагающим событием было проведение на полях саммита первого Молодежного форума ЕС-Западные Балканы, собравший более 100 молодых лидеров. Работа выстраивалась на базе созданного Регионального офиса молодежного сотрудничества. Обсуждались такие темы, как развитие программы молодых государственных служащих, мобильность молодых специалистов, европейская программа Erasmus+ [26].

Последний в цепочке пятый саммит в 2018 г. прошел в Лондоне. Хотя Великобритания начала процесс выхода из состава ЕС, но все-таки место проведения осталось неизменным. Это обуславливается тем, что Великобритания заинтересована в стабильности на Западных Балканах. Поэтому проведение саммита в Лондоне говорило о том, что Великобритания имеет намерение сохранить свое влияние и поддержку региона, несмотря на Брекзит. Более того, британское правительство анонсировало о повышении финансовой поддержки до 80 млн. фунтов стерлингов (на более 95%) в 2020-2021 гг. в рамках укрепления государственного управления, проведения судебной реформы, улучшения деловой среды, в целом, по развитию демократии и верховенства права в регионе [21].

Заметным результатом данного саммита, несомненно, является принятие Совместных деклараций о региональном сотрудничестве и добрососедских отношениях, а также о военных преступлениях и лицах, пропавших без вести [15]. В финальной декларации перечислялись те успехи, которые были достигнуты до этого, во-первых, подписание Преспского соглашения между Грецией и Македонией о наименовании последней, как Республика Северная Македония, во-вторых, вступление в силу Соглашения о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Северной Македонией и Болгарией, в-третьих, взаимное признание границ между некоторыми государствами Западных Балкан [23].

В доковидную эру последний саммит Западных Балкан в 2019 г. прошел в польском городе Познань. Данное мероприятие вернулось к истокам, где во главу угла ставится снова вопрос о транспортной и энергетической взаимосвязанности региона с ЕС. Это выражается в выделении нового пакета помощи в размере 180 млн. евро на развитие восьми новых транспортных и энергетических проектов (автомобильная, железнодорожная, энергетическая инфраструктуры). Согласно представлениям Европейской комиссии, подобное позволит привлечь до 728 млн. евро инвестиций. [24]. В декларации саммита особо было подчеркнуто, что с 2015 г. в рамках программы **Connectivity** ЕС выделил более 880 млн. евро для 39 проектов с инвестиционной стоимостью более 3,2 млрд. евро [25, р. 5].

Второй важный столп Берлинского процесса – формирование единого экономического пространства на Западных Балканах посредством реализации многолетнего плана действий с упором на четыре ключевых компонента: торговля, инвестиции, мобильность и цифровая интеграция [25, р. 1]. Вдобавок к этому ЕС стал продвигать Зеленую повестку для Западных Балкан (**Green Agenda**), которая посвящена развитию низкоуглеродной экономики региона в рамках борьбы с изменением климата [25, р. 4].

Третий важный принцип относится к урегулированию проблем двустороннего характера. Указывалось, что необходимо удвоить усилия по развитию добрососедских отношений и решению двухсторонних споров в соответствии с устремлениями региона в ЕС. Хотя в качестве больших успехов снова отмечались договоры, подписанные Северной Македоницией с Грецией и Болгарией [25, р. 8].

САММИТЫ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА: КАКОВА ОСНОВНАЯ ПОВЕСТКА?

Восточное партнерство (далее – ВП) – совместная инициатива ЕС и шести восточноевропейских государств-партнеров (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Республика Молдова, Украина), что ставит своей целью сближение этих стран с ЕС. Данная инициатива является восточным направлением общей Европейской политики соседства (ЕПС). Запуском проекта можно считать 2009 г., когда в Праге состоялся первый саммит ВП по инициативе Польши и Швеции.

Первые саммиты, прошедшие в 2009 г. и 2011 г. в Праге и Варшаве соответственно, очертили основные треки взаимодействия стран ВП с ЕС. В Пражской декларации обозначалось, что «... целью Восточного партнерства является создание необходимых условий для ускорения политической ассоциации и углубления экономической интеграции между ЕС и странами-партнерами» [16, р. 6]. Особую роль играло Соглашение об ассоциации (**Association Agreement**) как фундамента для выстраивания более тесных политических связей путем сближения стран-партнеров с законодательством и стандартами ЕС. При этом поощрялось развитие сотрудничества стран-членов с ЕС в области Общей внешней политики и политики безопасности и обороны [16, р. 7]. Кроме того, это соглашение должно было предусматривать создание глубоких и всеобъемлющих зон свободной торговли [16, р. 7]. Третьим столпом программы объявлялась поддержка мобильности граждан и либерализация визового режима, а четвертым – сотрудничество в области долгосрочных, стабильных и безопасных поставок и транзита энергии [16, р. 7-8]. Фактически схожее было закреплено на польском саммите в 2011 г., с уточнением того, что принятие Соглашения об ассоциации (АА) и зоне свободной торговли (**DCFTA**) не сопряжено друг с другом. Принятие **DCFTA** возможно там, где существуют такие предпосылки. Единственное в финальной декларации подчеркивалось ведущая роль Украины по приближению к реализации данных соглашений, а также по визовой либерализации [17, р. 3]. Именно на этих двух саммитах погасли идеи о каком-либо привлечении России к ВП. Российская сторона, несомненно, отказалась, так как Польша, например, предлагала участие по отдельности Калининградской области [4]. Далее разговоры о каком-либо частичном участии РФ речи уже не шло.

Триумфальным событием для партнерства должен был стать саммит в Вильнюсе в 2013 году. Тогда планировалось подписание Соглашение об ассоциации с Украиной и возможное парафирование данного Соглашения с Арменией, Грузией и Молдовой. Однако всё радостное шествие сорвало решение правительства и президента Украины В. Януковича о приостановке подписания Соглашения об ассоциации. Кроме того, в сентябре того же года Армения решила присоединиться к ЕАЭС, таким образом, отклоняясь от курса по

парафированию этого же Соглашения. А вот Грузия и Республика Молдова парафировали Соглашение об ассоциации с ЕС в ноябре 2013 г. на саммите [3], а уже в 2014 г. они же подписали Соглашение об ассоциации с ЕС [2].

После неудачи Вильнюсского саммита для ЕС необходимо было продемонстрировать жизнеспособность проекта. Но при этом на саммите-2015 в Риге не было принято каких-либо серьезных решений. Единственным вопросом оставалась реакция ЕС и стран-членов партнерства по поводу Крыма и Севастополя. Первоначально предлагалось использовать фразу, как «нелегальная аннексия Крыма и Севастополя Российской Федерацией» [5]. Но из-за возражений со стороны Армении и Республики Беларусь фраза была изменена на то, что «... Участники саммита вновь подтверждают свою позицию в отношении Резолюции 68/262 Генеральной Ассамблеи ООН о территориальной целостности Украины» [18, р. 2]. Несмотря на преобразования, Армения и Беларусь, в итоге, отказались подписывать финальную декларацию.

Не остался в стороне и газовый вопрос: в рамках диверсификации поставок газа ЕС активно поддерживает проект «Южного газового коридора» в обход России [18, р. 12]., который состоит из следующих компонентов – Южно-Кавказского газопровода: Баку – Тбилиси – Эрзурум, идущего по территории Азербайджана и Грузии до границы с Турцией, Трансанатолийского газопровода (TANAP), идущего по территории Турции, и Трансадриатического газопровода (TAP), проходящего по территории Греции, Албании и Италии. Помимо этого, подчеркивалась важность развития проекта по реверсным поставкам газа на Украину из Венгрии, Польши и Словакии и в целом поддержка украинской газотранспортной системы, а также продолжение работ по объединению электросетей Исакча-Вулканешты между Румынией и Республикой Молдова и др. [18, р. 12].

Последняя встреча в качестве саммита ВП прошла в 2017 г. в Брюсселе. Стало очевидно, что данный саммит должен был стать витриной достижений политики ВП после стагнации с 2013 года. К примеру, в финальной декларации Брюссельского саммита были отмечены следующие «успехи»:

- вступление в силу Соглашений об ассоциации и Всеобъемлющих зонах свободной торговли с Грузией, Молдавией с 2016 г. и с Украиной с 2017 г., включая либерализацию визового режима с этими государствами в 2014 г. и 2017 г. соответственно [19, р. 5];
- подписанное на полях саммита Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между ЕС и Арменией [19, р. 5];
- утверждение 20 задач на период до 2020 года (*с целью достижения конкретных результатов в среднесрочной перспективе*) [19, р. 12-22], «которые принесут ощутимые результаты на принципах прозрачности и инклюзивности, а также на укрепление устойчивости взаимоотношений [19, р. 6].

Сразу стоит сказать, что именно на саммите-2017 де-факто стало происходить обособление «Трио» самых «примерных государств», как Грузия, Украина, Республика Молдова, признавая их «проевропейские устремления».

В 2019 г. ЕС не провел официальный саммит ВП, ограничившись лишь конференцией высокого уровня, чтобы отпраздновать десятилетие функционирования программы. Почему не состоялся саммит ВП в 2019 году? Во-первых, процесс выхода Великобритании из ЕС являлся более злободневной и приоритетной темой. Во-вторых, проводились выборы в Европарламент 2019 г. и формировались политические институты ЕС, в частности, новый состав Европейской комиссии. В-третьих, требовалось время для претворения в жизнь 20-ти задач до 2020 года с целью демонстрации успешности политики ВП в перспективе.

При председательстве президента Европейской комиссии Жан-Клод Юнкера была проведена конференция, собравшая глав государств и правительств стран ВП для празднования десятилетия программы и промежуточного подведения итогов. Однако стоит отметить, что по итогам встречи не была принята финальная декларация, так как Азербайджан возражал против того, что не упоминается вопрос о территориальной целостности страны, связанный с Нагорным Карабахом [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- Очевидно, что в основе саммита Западных Балкан в рамках Берлинского процесса основным вектором является развитие регионального экономического пространства. В свою очередь, на саммитах ВП более важным являлся политический фактор через Соглашение об ассоциации между страной-партнером и ЕС. Создание зоны свободной торговли (DCFTA) является лишь вспомогательным инструментом, который внедряется «при необходимости».
- Существование ранжирования стран-участников: «примерные» государства: ВП – Грузия, Республика Молдова, Украина, а на Западных Балканах: Албания, Северная Македония, Черногория; «заблудшие» или страны-балансеры, как Сербия и Армения; государства-партнеры в определенных сферах, как Азербайджан и Косово, «отстающие партнеры»: Беларусь и Босния и Герцеговина.
- Серьезные инвестиционные программы для развития транспортной и энергетической взаимосвязанности Западных Балкан с ЕС. Кроме того, с 2019 г. в западнобалканских странах стала продвигаться новая «Зеленая повестка» в рамках принципа взаимосвязанности. В странах Восточного партнерства ЕС делает ставку на транзит газа через Украину и его поставки из Азербайджана по «Южному газовому коридору».
- Важным компонентом политики ЕС является поддержка мобильности населения и либерализация визового режима. Это направление продвигается в рамках двух проектов, однако на Западных Балканах возникают идеи создания т.н. мини-Шенгена с целью сплочения всего региона.
- В рамках двух проектов ЕС наиболее активно продвигает социально-гуманитарную повестку, особенно в отношении молодежи и малого и среднего бизнеса (МСБ). Проведение соответствующих форумов для институтов гражданского общества стран-партнеров, создание на Западных Балканах Регионального бюро по молодежному сотрудничеству в Тиране или первой Европейской школы Восточного партнерства в Тбилиси для обучающихся региона. С другой стороны, ЕС осуществляет выделение грантов для поддержки МСБ. Можно сделать вывод, что ЕС работает на перспективу формируя проевропейски настроенную молодежь и будущую политическую элиту этих государств.
- На каждом саммите страны-лидеры ЕС заявляли о «европейских перспективах» и важности региона Западных Балкан. При этом на саммитах ВП подчеркивалась необходимость углубления взаимодействия между странами-партнерами и ЕС. Некоторые из них, как Грузия и Украина, не раз выражали недовольство тем, что в финальных декларациях не указывалось об их евроустремлениях [1]. Помимо этого, стоит отметить, что учреждение саммита «Западные Балканы» в рамках Берлинского процесса было инструментом того, чтобы окончательно застолбить за собой регион, не давая проникать туда другим игрокам, как КНР, РФ, Турция и др. В регионе Восточного партнерства ЕС, наоборот, старается увеличить степень своего влияния и интеграции, включая синхронизацию местного законодательства со стандартами ЕС.
- В любом случае для ЕС более приоритетны именно Западные Балканы, так как в 2019 г., когда ЕС был занят процессом Брекзита, проводились выборы в Европарламент и формировались иные европейские институты, саммит на высшем уровне был проведен именно для данного региона. Что касается ВП, то там прошла лишь конференция высокого уровня для празднования десятилетия проекта.

Список литературы

1. Азербайджан возмущен декларацией по «Восточному партнерству». Украина и Грузия тоже недовольны. – [JAMnews](#), 16.05.2019.
2. Грузия и Молдавия подписали соглашение об ассоциации с ЕС. – [РИА Новости](#), 27.06.2014.
3. Молдавия и Грузия парафировали соглашение об ассоциации с ЕС. – [Forbes](#), 29.11.2013.
4. Польша приглашает Калининградскую область РФ в программу "Восточное партнерство" ЕС. – [RUGRAD.EU](#), 07.05.2009.
5. Саммит "Восточного партнерства" в Риге завершился без сенсаций. – [ТАСС](#), 22.05.2015.
6. Albanian MFA Dितmir Bushati at the Western Balkans Summit in Paris [Министр иностранных дел Албании Дитмир Бушати на саммите Западных Балкан в Париже]. – [European Western Balkans](#), 05.07.2016.
7. Annual report 2017. Western Balkans Investment Framework (WBIF) [Ежегодный доклад 2017. Инвестиционная программа для Западных Балкан]. – [Western Balkans Investment Framework](#), 08.04.2018.
8. Brexit Result Overshadows Balkan Summit in Paris [Результаты Брекзита перекрывают Балканский саммит в Париже]. – [Balkan Insight](#), 04.07.2016.
9. EU financial support in Western Balkans transport projects. Connecting Europe and Beyond [Финансовая поддержка ЕС для транспортных проектов на Западных Балканах. Соединяя Европу и за ее пределами]. – [European Commission](#), 17.05.2018.
10. EU leaders discuss migrant crisis in Western Balkan summit [Лидеры ЕС обсуждают миграционный кризис на саммите Западных Балкан]. – [Euronews](#), 27.08.2015.
11. Final Declaration by the Chair of the Conference on the Western Balkans - 2014 [Финальная декларация саммита Западные Балканы – 2014]. – [The Berlin Process](#), 01.11.2017.
12. Foreign Ministers about 2016 Paris Balkans Summit [Министры иностранных дел о саммите Западных Балкан в Париже в 2016 г.]. – [European Western Balkans](#), 24.05.2016.
13. Merkel seeks to strengthen EU ties to Western Balkans [Меркель стремится укрепить связи ЕС с Западными Балканами]. – [EURACTIV](#), 29.08.2014.
14. €1.5 million in humanitarian assistance to refugees and migrants in the Western Balkans [1,5 млн. евро на гуманитарную помощь беженцам и мигрантам на Западных Балканах]. – [European Western Balkans](#),

26.08.2016.

15. Joint Declarations on Regional Cooperation and Good Neighbourly Relations signed at the Leaders Meeting in London [Совместные декларации о региональном сотрудничестве и добрососедских отношениях, подписанные на встрече лидеров в Лондоне]. – [European Western Balkans](#), 11.07.2018.
16. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit // Council of the European Union [Совместная декларация Пражского саммита Восточного партнерства // Совет ЕС]. Brussels, 7 May 2009 8435/09 (Presse 78). – [Council of the European Union](#), 07.05.2009.
17. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit, Warsaw, 29-30 September 2011// Council of the European Union. Warsaw, 30 September 2011 [Совместная декларация саммита Восточного партнерства, Варшава, 29-30 сентября 2011 г. // Совет ЕС. Варшава, 30 сентября 2011 года]. 14983/11 PRESSE 341. – [Council of the European Union](#), 30.09.2011.
18. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit (Riga, 21-22 May 2015) [Совместная декларация саммита Восточного партнерства (Рига, 21-22 мая 2015 г.) // Совет ЕС]. – [Council of the European Union](#), 22.05.2015.
19. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit (Brussels, 24 November 2017) [Совместная декларация саммита Восточного партнерства (Брюссель, 24 ноября 2017 г.) // Совет ЕС]. – [Council of the European Union](#), 24.11.2017.
20. Joint Declaration Against Corruption. Trieste Summit 2017 [Совместная декларация против коррупции. Саммит в Триесте 2017]. – [The Berlin Process](#), 01.11.2017.
21. PM statement at London Western Balkans Summit: 10 July 2018 [Заявление премьер-министра на саммите Западных Балкан в Лондоне: 10 июля 2018 г.]. – [UK Government](#), 10.07.2018.
22. Vienna Western Balkans Summit 2015 [Addendum] [Венский саммит Западных Балкан 2015. Дополнение]. – [European Western Balkans](#), 28.08.2015.
23. Western Balkans Summit in London 2018. Joint Declarations [Саммит Западных Балкан в Лондоне в 2018 г. Совместные декларации]. – [The Berlin Process](#), 01.07.2018.
24. Western Balkans Summit in Poznan: strengthening links within the region and with the EU [Саммит Западных Балкан в Познани: укрепление связей внутри региона и с ЕС]. – [European Commission](#), 05.07.2019.
25. Western Balkans Summit Poznan. Chair's conclusions [Саммит Западных Балкан в Познани. Выводы]. – [The Berlin Process](#), 01.07.2019.
26. Western Balkans Youth Forum "Connecting Youth – Moving Forward" [Молодежный форум Западных Балкан «Объединение молодежи – движение вперед»]. – [European Western Balkans](#), 07.07.2017.
27. Western Balkans Summit 2017: Delivering for the region" [Саммит Западных Балкан 2017: достижения в регионе]. – [European Western Balkans](#), 12.07.2017.
28. Western Balkans' Berlin process: A new impulse for regional cooperation" [Берлинский процесс на Западных Балканах: новый импульс для регионального сотрудничества]. – [European Parliament](#), 04.07.2016.
29. Western Balkans Summit Vienna 2015. Final Declaration [Венский саммит Западных Балкан 2015. Итоговая декларация]. – [European Western Balkans](#), 28.08.2015.

Информация об авторах

Гришин Яков Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Исламов Дамир Римович, аспирант кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Исламов Дамир Римович, e-mail: dam1948@yandex.ru

INTERNATIONAL RELATIONS

Original Paper

Summit Meetings as an Instrument of the European Union's Regional Policy in the pre-COVID-19 Period (the case of the Western Balkans and Eastern Partnership States)

Yakov Y. Grishin ¹, Damir R. Islamov ² ✉

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

² Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1338-3277>, e-mail: dam1948@yandex.ru

Abstract:

The Western Balkans and the Eastern Partnership States are among the priorities for the implementation of the European Union's regional policy. One of the dimensions of the process is the conducting of Summit meetings. During these events, the EU and the partner countries emphasize achievements and summarize interim outcomes. It is obvious that the Western Balkans States are the region of higher priority for the EU. They would like to gain full EU membership in the future. In turn, the EU tries to bolster close cooperation with the Eastern Partnership countries. At the same time, the EU and the partner countries are able to determine key areas of mutual cooperation and to evaluate their implementation within the framework of these summits and conferences. The fulfillment of the Regional Economic Area and the infrastructure development for the Western Balkan are extremely crucial. As to the Eastern Partnership, political factors related to the adoption of the Association Agreement prevail. The Deep and Comprehensive Free Trade Areas (DCFTA) and visa liberalisation are complementary mechanisms for the cooperation. In addition, energy is a special topic within the European energy security policy. The EU seeks to diversify its energy supply. Therefore, some Eastern Partnership States play a significant role in providing gas transit (Ukraine), or are engaged in supplying natural gas to Europe (Azerbaijan). Thus, the article reveals the main agendas of the Summit meetings within the two regions, as well as their comparative analysis.

Keywords:

EU, European integration, Eastern Partnership, Western Balkans, Berlin Process,
Western Balkans Summit, Eastern Partnership Summit

INTRODUCTION

The European Union (the EU) actively promotes the agenda of the European integration process in different regions. One of the instruments of this policy is to arrange summits to record achievements or to summarize interim results. It is known that the Western Balkans and the countries of the so-called Eastern Partnership (the EaP) are under the close supervision of the EU, where the dimensions of the European integration policy are introduced more vigorously. The first of them are at the stage of preparation for the future EU membership and have status of candidate countries or potential candidate ones. Another one was an alternative project to the emerging Customs Union of Belarus, Kazakhstan, Russia with the aim of strengthening the EU's influence in the post-Soviet space. Thus, these particular regions were taken for a comparative analysis of the agendas of the summits, which were first held in the Western Balkans in 2014 as a part of the Berlin Process and at the level of the Eastern Partnership since 2009.

BERLIN PROCESS FOR THE WESTERN BALKANS: WHAT IS THE CORE GOAL?

In 2014, the President of the European Commission Jean-Claude Juncker officially announced a five-year halt on the EU enlargement process. The Western Balkan States' political elites was definitely disappointed by the announcement, as the main goal of their foreign policy was to gain full membership in the EU. That is why the German authorities launched the so-called Berlin process in order to support the motivation for the Western Balkans. According to the initiative, the envisaged format implied five consecutive summits that took place from 2014 to 2018 [28, p.1]. The main agenda included a three-pillar structure with the focus of the development of "diplomacy, economy and soft power". [28, p.2]. At the same time, the major principle of this process was the Connectivity. The aim was to connect the Western Balkans to the European core transport network by investing in a number of transport and energy infrastructure projects. It could create jobs, business opportunities and other advantages [28, p.1].

The First Conference of the Berlin process was held in August 2014 and was chaired by the German Chancellor Angela Merkel. She emphasized that all the seven successor states of the former Yugoslavia, as well as Albania, had a

“European perspective”. In addition, the Chancellor pointed out that "... all member-states hoped the accession process would move forward quickly ... Most of all, people hoped for “the economic advancement and measures that would tackle unemployment” [13]. The final declaration outlined main points of the interaction between the Western Balkan States and the EU within the Berlin process: [11]

- acceleration of **regional cooperation**;
- solution of urgent **bilateral and internal issues**, such as the case of Serbia and Kosovo, the name dispute between Macedonia (FYRM) and Greece, national state-building of Bosnia and Herzegovina, border disputes;
- strengthening of **good governance**: measures against corruption and organized crime, judicial independence, development of pluralistic democracy, civil society, independent trade unions, freedom of speech, etc.
- increase of **prosperity via sustainable economic growth**: enhancement of positive investment climate, support for small and medium-sized enterprises, improvement of regional economic cooperation, efficient use of the Instrument for Pre-Accession Assistance (IPA), etc.
- **connectivity**: infrastructure, transport, energy interconnectivity.
- **support of youth**, especially in the reduction of youth unemployment, vocational and academic education.

Eventually, we will analyse the topics which were vigorously discussed during these conferences.

In 2015, the EU leaders assembled with the Western Balkan countries' leaders in Vienna (Austria). The year is known for the major migration crisis in the EU. The Western Balkan States were one of the migration routes. About 100.000 people (most of them from Syria and other conflict zones in the Middle East) entered Serbia only in 2015 on their way through the Western Balkans [10]. The German Chancellor Angela Merkel claimed that the EU states had to take joint actions to improve the situation. "Now we have the highest number of refugees in the world since the Second World War. Here, in Europe we have succeeded in living together in peace, and we have also made the peace process with the Western Balkans irreversible," said Merkel [10].

Right before the Conference, the European Commission allocated an additional 1.5 million EUR as humanitarian assistance to refugees and migrants in Serbia and Macedonia (FYRM) (still water, hygiene, health care, shelter, and protection for refugees and migrants, improvement of reception centres, and coordination and reporting on the migration issues, etc.). In addition, the European Commission had previously granted over 90.000 EUR in the EU humanitarian aid for Macedonia (FYRM) and 150.000 EUR for Serbia in response to this emergency situation. The overall EU humanitarian assistance to support refugees and migrants in these countries amounted to 1.74 million EUR [14].

In addition, all participants of this Conference signed the Declaration on the Regional Cooperation and Solution of Bilateral Disputes. The governments of the Western Balkans pledged to settle down their bilateral disputes and not to block the European integration process of their neighbours in the region [22, p. 15]. The Final Declaration stated the importance of "... reconciliation to strengthen stability in the South-Eastern Europe and create the conditions that will help to overcome the legacy of the past" [29, p. 2]. The regional disputes are still hot-button and have no major success, except the conclusion of the border agreement between Bosnia and Herzegovina and Montenegro. This paper was marked as a first step towards the stabilization of the Western Balkans [29, p. 2].

Actually, the Vienna Summit was primarily devoted to the solution of migration problems in the Western Balkan route. However, the connectivity agenda for the Western Balkans through the development of the transport and energy infrastructure remained urgent, as well. The EU allocated 1 billion EUR from the Instrument for Pre-accession Assistance II (IPA II) in order to support the connectivity agenda for 2015-2020 [29, p. 4]. The development of the Western Balkans' infrastructure is performed as a part of the Trans-European Transport Network (TEN-T), which is a Europe-wide network of roads, railways, airports and water infrastructure in the European Union [22, p. 2-6].

In 2016, the Balkan Summit in Paris was overlapped with several political events, such as the withdrawal of the United Kingdom (UK) from the European Union after the referendum. Brexit overshadowed the European perspectives of the Western Balkan countries because the EU leaders were focused on that event. The Foreign Minister of Albania, Ditmir Bushati, pointed out that the meeting between the EU and Western Balkan countries would focus more on “the divorce with Britain than on new marriages with the Balkan countries [8]. First, in addition to the traditional agenda, all member states discussed the measures against extremism and terrorism in the light of the terrorist attacks in Brussels and Paris in 2016. The Western Balkans are known to be one of the routes for various extremist and terrorist groups on their way

to Syria or Iraq. Second, the agenda on the youth, education, science and research was also under discussion. On the margins of the Paris Summit, the Regional Youth Cooperation Office (RYCO) was established in Tirana (Albania). The aim of the RYCO is to promote mobility among young people and provide opportunities for the vocational education and cultural exchange. The RYCO was under the funding by the EU and the Western Balkans, its opening was scheduled for January 2017 [6].

The next summit of 2017 was held in Trieste (Italy). The core event of this summit was the Transport Community Treaty to promote the connectivity agenda in the Western Balkans. According to the paper, the Treaty establishes the conditions for new dynamics in the cooperation between the EU and the region. Its key objective is deeper integration of the Western Balkans with the EU transport market towards the common standards, network efficiency, and service quality offered to people and businesses. [7, p. 10-11]. Between 2014 and 2017, the EU invested 333 million EUR in transport projects in the Western Balkans while private investment amounted to 934 million EUR (1 EUR allocation = 3 EUR investments) [9].

Good governance is the key priority in the Berlin process but this tendency has a slow progress in the Western Balkans. For the first time, they adopted the Joint Declaration Against Corruption. According to the paper, "effective anti-corruption measures are essential to reduce poverty and address serious and organised crime" [20].

The EU always tries to interact with young people from the Western Balkans. For example, more than 100 participants took part in the EU-Western Balkans Youth Forum "Connecting Youth – Moving Forward", which was held on the margins of the Trieste Summit. The Youth Forum discussed and promoted topics relevant to the region, such as the work of the RYCO, the Young Civil Servants Scheme and Mobility of Young Professionals, Erasmus+ programme [26].

The last Conference of 2018, being a part of the Berlin Process, was held in London.

The UK had already commenced to promote the process of exit from the EU but the venue remained unchanged. It is known that the UK was interested in the stability in the Western Balkans. Despite Brexit, the summit in London revealed that the UK intended to maintain its influence in the region. Furthermore, the UK government announced the increase in the financial support up to 80 million GBP (by over 95%) in 2020-2021 as a part of the programme on the strengthening of public administration, democracy and the rule of law, implementation of the judicial reform, improvement of the business environment, etc. [21].

The significant outcome of the London Summit was the adoption of the Joint Declarations on Regional Cooperation and Good Neighbourly Relations and on War Crimes and Missing Persons as a part of the Berlin Process. [15]. The final declaration formalised several successes which had been achieved before [23]:

- signing of the Prespa Treaty between Greece and North Macedonia to resolve the name dispute;
- commencement of the Treaty on Friendship, Good Neighborliness and Cooperation between North Macedonia and Bulgaria;
- mutual recognition of the borders between some states of the Western Balkans.

In the pre-COVID-19 pandemic period, the last Conference of the Western Balkans 2019 was held in Poznan (Poland). This summit returned to the core issue of the transport and energy interconnectivity of the region with the EU. The European Commission presented a new Connectivity Package of 180 million EUR for the development of the eight new transport and energy projects (road, rail, energy transmission infrastructure). According to the European Commission, they expected to leverage investments of up to 728 million EUR. [24]. Under the Connectivity Agenda since 2015 the EU allocated more than 880 million EUR for a total of 39 projects with investment costs of more than 3.2 billion EUR [25, p. 5].

The second important pillar of the Berlin process is the development of the regional economic integration by implementing the Multi-Annual Action Plan of the Regional Economic Area (MAP REA) [25, p.1]. In addition, the EU began to promote the Green Agenda for the Western Balkans, which was devoted to the measures on climate changes, protection of the environment and development of the low-carbon economy of the region [25, p. 4].

The third crucial pillar was to tackle bilateral disputes. The participants recalled their commitments to redouble efforts to develop good neighbourly relations and tackle outstanding bilateral problems in line with the region's aspirations in the EU. The Prespa Treaty between North Macedonia with Greece and Bulgaria was for the second time recognised as a great success. [25, p.8].

EASTERN PARTNERSHIP SUMMIT: WHAT IS THE MAIN AGENDA?

The Eastern Partnership (EaP) is a joint initiative that involves the EU, its Member States and six Eastern European Partner countries: Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, the Republic of Moldova and Ukraine and aims to bring these countries closer to the EU. This initiative is the Eastern direction of the European Neighborhood Policy (ENP). In 2009, the first EaP summit was held in Prague on the initiative of Poland and Sweden.

The first Conferences, held in 2009 and 2011 in Prague and Warsaw, outlined the core tracks for interaction between the EaP states and the EU. The Prague Declaration stated that "... the main goal of the Eastern Partnership was to create the necessary conditions to accelerate political association and further economic integration between the EU and partner countries" [16, p. 6]. The Association Agreement played a key role in building closer political relations by bringing partner countries closer to the EU legislation and standards.

At the same time, the EU encouraged the EaP states' interaction on the field of the Common Foreign and Security Policy (CFSP) [16, p.7]. In addition, this agreement was supposed to implement the Deep and Comprehensive Free Trade Areas (DCFTA) [16, p.7]. They announced that the third pillar of this project was the mobility of citizens and visa-free regime. The last one was the cooperation in the field of long-term, stable and secure energy supplies and transit [16, p. 7-8].

The similar points were outlined in the Final Declaration of the Warsaw Summit in 2011. However, it was stated that the Association Agreement (AA) and the Free Trade Area (DCFTA) could be accepted separately. The adoption of the **DCFTA** was possible in those regions where such prerequisites existed. Ukraine was the closest one to accomplish these agreements and adopt a visa-free regime [17, p.3]. After the Prague and Warsaw summits, the idea of any involvement of Russia in the EaP project faded away. The Russian authorities refused to take part in the project as Poland proposed to include only the Kaliningrad region in the EaP [4].

In 2013, the third summit in Vilnius was expected to be a triumph for the Eastern Partnership. The EU leaders intended to sign the Association Agreement with Ukraine and to initial a similar paper with Armenia, Georgia and the Republic of Moldova. However, the President of Ukraine Viktor Yanukovich and the government decided to suspend the Association Agreement. This case disrupted a potential triumph of the EU within the Eastern Partnership. In addition, the Armenian authorities decided to join the Eurasian Economic Union (EAEU) in September 2013 and, thus, deviated from the course of initialing the Association Agreement. However, on the margins of the Vilnius summit Georgia and the Republic of Moldova initialed the similar Agreements with the EU in November 2013 [3], and in 2014 they finally signed them [2].

After the failure of the Vilnius summit, it was important for the EU to demonstrate the viability of the EaP project. Still, no progressive decisions were made by the EaP states and the EU in the Riga Summit 2015. The particular issue was an attitude of the EU and the EaP member states to the case of Crimea and Sevastopol. Initially, the EU expected to include the phrase "illegal annexation of Crimea and Sevastopol by the Russian Federation" to the final declaration [5]. But due to the disapproval of Armenia and Belarus, the EU agreed to change the statement to sound as "... The Summit participants reaffirm their positions in relation to UN General Assembly Resolution 68/262 on the territorial integrity of Ukraine." [18, p. 2]. Although the amendments were entered in the document, Armenia and Belarus eventually refused to sign the declaration of the Riga Summit.

Another issue for discussion at the Riga Summit was the supply of gas. The EU intended to promote the diversification of gas supply and support the Southern Gas Corridor to bypass Russia [18, p.12]. The natural gas supply route from Azerbaijan to Europe consisted of the South Caucasus Pipeline (Azerbaijan-Georgia to the Turkish border), the Trans-Anatolian Pipeline (from Turkey to the Greek border) and the Trans-Adriatic Pipeline (Greece-Albania-Italy). Moreover,

the EU confirmed its support for the modernisation of the Ukrainian Gas Transmission System as a core part of the European grid network, including the provision of natural gas reverse flow capacities to Ukraine from Hungary, Poland and Slovakia. The participants reaffirm their commitment to continue working on the power interconnection Isaccea – Vulcanesti between Romania and the Republic of Moldova, etc. [18, p.12].

The last official EaP summit was held in 2017. During this event, the EU desired to reveal all achievements of the EaP after the failure of the Vilnius Summit 2013. For instance, the final Declaration of the Brussels summit outlined the following progress:

- commencement of the Association Agreements and DCFTA with Georgia, Moldova in 2016 and with Ukraine in 2017, including the implementation of visa-free regimes for the Republic of Moldova, Georgia and Ukraine in 2014 and 2017, respectively [19, p. 5];
- Comprehensive and Enhanced Partnership Agreement (CEPA) signed on the margins of the Brussels summit of the EU - Armenia [19, p. 5];
- approval of the Deliverables for 2020 (the aim of achieving tangible results for citizens) [19, p.12-22], “which will deliver tangible results in a transparent and inclusive manner as well as strengthening resilience of the relations” [19, p. 6].

During the Brussels Summit, the EU distinguished Georgia, Ukraine, and the Republic of Moldova as the Trio countries that are the most democratically advanced in the EaP and have European perspectives. The EU decided not to hold the Eastern Partnership summit in 2019 and hosted only the High-level Conference in order to mark the 10th Anniversary of the Eastern Partnership. Why did they refuse to hold the EAP summit in 2019? The first reason is the UK withdrawal from the EU, which was a more urgent topic. The second reason is the elections to the European Parliament in 2019. Moreover, after the elections, the new structure of the EU institutions was under discussion, in particular, a new team of the European Commission for 2019-2024. And finally, the EU intended to extend time limits to achieve the Deliverables for 2020 for the demonstration of the EaP project success in the future.

The High-level Conference was hosted by the President of the European Commission, Jean-Claude Juncker to mark the 10th anniversary of the Eastern Partnership and to summarize the major preliminary outcomes. Nevertheless, the participants didn't adopt the final declaration due to Azerbaijan's objections as it claimed that the paper did not mention the territorial integrity of the country regarding Nagorno-Karabakh [1].

CONCLUSIONS

- The core task of the Western Balkans Summit as a part of the Berlin process was to promote the regional economic cooperation and sustainable economic growth. At the same time, through the Association Agreement between the EaP partner country and the EU the political factor was more crucial at the EaP summits and conferences. The DCFTA was a complimentary instrument, which could be adopted if necessary.
- The EU implicitly divides the partner countries into several categories: most advanced states, such as Georgia, the Republic of Moldova, Ukraine in the EaP and Albania, North Macedonia, Montenegro in the Western Balkans; Serbia and Armenia that have close bilateral relations with the EU but establish good and friendly relations with the other players (Russia, China, etc.); countries considered as partners in certain fields, such as Azerbaijan and Kosovo; "low-performing" partners, such as Belarus and Bosnia and Herzegovina.
- The EU undertakes major investment programs for the development of the transport and energy interconnectivity of the Western Balkans with the EU. In addition, since 2019, an ambitious Green Agenda has been launched for the Western Balkan States within the Connectivity Agenda. In the Eastern Partnership countries, the EU relies on the gas transit via Ukraine and gas supplying from Azerbaijan via the Southern Gas Corridor.
- The EU always tries to support the citizens' mobility and visa-free regime. This direction is promoted in two regions but in the Western Balkans the EU would like to push forward the so-called “Mini Schengen” initiative in order to unite the entire region.
- The EU vigorously promotes the social and humanitarian agenda within the two regions mainly regarding the youth and small and medium-sized businesses (SMEs). Due to the EU's funding, the Regional Youth Cooperation Office (RYCO) in Tirana and the Eastern Partnership European School in Tbilisi were established and the Civil Society forums were held. Furthermore, the EU allocates grants to support SMEs. In general, the EU and its institutions are involved in the development of the pro-European youth and future political elites of these countries.
- At each summit, the EU leaders declared the “European perspectives” and the importance of the Western Balkans. At the same time, at the EaP summits the EU emphasized the necessity of the intensified cooperation between the partner countries and the EU. Some of the EaP countries (Georgia and Ukraine) were disappointed by the fact that the declarations of the EaP summits did not mention their European

aspirations[1]. In addition, the Western Balkans summit, being a part of the Berlin process, was the key instrument to show who is the main investor and partner in the region as the EU does not allow other political actors, such as China, Russia, Turkey, etc., to enhance their influence in the Western Balkan. On the contrary, the EU tries to extend its influence in the EaP and to align the national law with the EU standards.

- In any case, the Western Balkans are the region of higher priority for the EU. Despite the elections to the European Parliament and establishment of the EU institutions, the EU leaders decided to arrange the Western Balkans Summit in Poznan while in the EaP only the High-level Conference was hosted by the President of the European Commission.

References

1. Azerbaydzhan vozmutilsya deklaratsiyey po «Vostochnomu partnerstvu». Ukraina i Gruzija tozhe nedovolny [Azerbaijan was outraged by the Declaration of the Eastern Partnership. Ukraine and Georgia are also unhappy]. – [JAMnews](#), 16.05.2019. (In Russ.).
2. Gruzija i Moldaviya podpisali soglasheniye ob assotsiatsii s ES [Georgia and Moldova signed the Association Agreement with the EU]. – [RIA Novosti](#), 27.06.2014. (In Russ.).
3. Moldaviya i Gruzija parafirovali soglasheniye ob assotsiatsii s ES [Moldova and Georgia initialed the Association Agreement with the EU]. – [Forbes](#), 29.11.2013. (In Russ.).
4. Polsha priglashayet Kaliningradskuyu oblast RF v programmu "Vostochnoye partnerstvo" ES [Poland invites the Kaliningrad region of the Russian Federation to the EU's Eastern Partnership program]. – [RUGRAD.EU](#), 07.05.2009. (In Russ.).
5. Sammit "Vostochnogo partnerstva" v Rige zavershilsya bez sensatsiy [The Eastern Partnership Summit in Riga ended without sensation]. – [TASS](#), 22.05.2015. (In Russ.).
6. Albanian MFA Ditmir Bushati at the Western Balkans Summit in Paris. – [European Western Balkans](#), 05.07.2016. (In Eng.).
7. Annual report 2017. Western Balkans Investment Framework (WBIF). – [Western Balkans Investment Framework](#), 08.04.2018. (In Eng.).
8. Brexit Result Overshadows Balkan Summit in Paris. – [Balkan Insight](#), 04.07.2016. (In Eng.).
9. EU financial support in Western Balkans transport projects. Connecting Europe and Beyond. – [European Commission](#), 17.05.2018. (In Eng.).
10. EU leaders discuss migrant crisis in Western Balkan summit. – [Euronews](#), 27.08.2015. (In Eng.).
11. Final Declaration by the Chair of the Conference on the Western Balkans - 2014. – [The Berlin Process](#), 01.11.2017. (In Eng.).
12. Foreign Ministers about 2016 Paris Balkans Summit. – [European Western Balkans](#), 24.05.2016. (In Eng.).
13. Merkel seeks to strengthen EU ties to Western Balkans. – [EURACTIV](#), 29.08.2014. (In Eng.).
14. €1.5 million in humanitarian assistance to refugees and migrants in the Western Balkans. – [European Western Balkans](#), 26.08.2016. (In Eng.).
15. Joint Declarations on Regional Cooperation and Good Neighbourly Relations signed at the Leaders Meeting in London. – [European Western Balkans](#), 11.07.2018. (In Eng.).
16. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit // Council of the European Union. Brussels, 7 May 2009 8435/09 (Presse 78). – [Council of the European Union](#), 07.05.2009. (In Eng.).
17. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit, Warsaw, 29-30 September 2011// Council of the European Union. Warsaw, 30 September 2011 14983/11 PRESSE 341. – [Council of the European Union](#), 30.09.2011. (In Eng.).
18. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit (Riga, 21-22 May 2015). – [Council of the European Union](#), 22.05.2015. (In Eng.).
19. Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit (Brussels, 24 November 2017). – [Council of the European Union](#), 24.11.2017. (In Eng.).
20. Joint Declaration Against Corruption. Trieste Summit 2017. – [The Berlin Process](#), 01.11.2017. (In Eng.).
21. PM statement at London Western Balkans Summit: 10 July 2018. – [UK Government](#), 10.07.2018. (In Eng.).
22. Vienna Western Balkans Summit 2015 [Addendum]. – [European Western Balkans](#), 28.08.2015. (In Eng.).
23. Western Balkans Summit in London 2018. Joint Declarations. – [The Berlin Process](#), 01.07.2018. (In Eng.).
24. Western Balkans Summit in Poznan: strengthening links within the region and with the EU. – [European Commission](#), 05.07.2019. (In Eng.).
25. Western Balkans Summit Poznan. Chair's conclusions. – [The Berlin Process](#), 01.07.2019. (In Eng.).
26. Western Balkans Youth Forum "Connecting Youth – Moving Forward". – [European Western Balkans](#), 07.07.2017. (In Eng.).
27. Western Balkans Summit 2017: Delivering for the region". – [European Western Balkans](#), 12.07.2017. (In Eng.).
28. Western Balkans' Berlin process: A new impulse for regional cooperation". – [European Parliament](#), 04.07.2016. (In Eng.).
29. Western Balkans Summit Vienna 2015. Final Declaration. – [European Western Balkans](#), 28.08.2015. (In Eng.).

Yakov Y. Grishin, Dr. Sci. (History), Prof. of the Department of international relations, world politics and diplomacy, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.

Damir R. Islamov, Postgraduate Student of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.

Corresponding author

Damir R. Islamov, e-mail: dam1948@yandex.ru

Наука. Общество. Оборона
2022. Т. 10. № 1

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2022. Vol. 10. № 1

УДК: 355.48(47+57)«1941/1945»

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-2-2

Поступила в редакцию: 15.01.2022 г.

Submitted: January 15, 2022

Опубликована: 27.02.2022 г.

Published online: February 27, 2022

Для цитирования: Ачмиз К. Г. «Русские не сдаются!» Подвиг самопожертвования советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 1(30). С. 2–2. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-2-2>.

For citation: Achmiz K. G. "Russians don't give up!" The feat of self-sacrifice of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941-1945. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(1):2-2. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-2-2>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Оригинальная статья

«Русские не сдаются!» Подвиг самопожертвования советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Казбек Гучипсович Ачмиз ¹ ✉

¹ Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева,
г. Майкоп, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3706-3518>, e-mail: kazbek.achmiz@mail.ru

Аннотация:

Статья посвящена подвигам во имя защиты Отечества, совершенным в годы Великой Отечественной войны уроженцами Адыгеи: малоземельцем М.М. Корницким в Новороссийске; политруком Х.Б. Андрухаевым, зачинателем снайперского движения на Южном фронте, у села Дьяково Луганской области Украинской ССР, именной винтовке героя КЕ 1729, хранящейся ныне в музее Вооруженных Сил России, которая была передана последовательно его однополчанам Н.Я. Ильину и А.Е. Афанасенко, ставших побратимами Хусена; начальнику пограничной заставы 23-го погранполка из Закарпатья К.Л. Спридонюку, повторившему подвиг Андрухаева на

земле Адыгеи в боях на Фишт-Оштеновском перевале в августе 1942 года. Подвиги самопожертвования стали массовым явлением в годы беззаветной борьбы за свободу и независимость нашего многонационального государства – Союза Советских Социалистических Республик в годы войны 1941–1945 гг. с немецко-фашистскими захватчиками. Самопожертвование в годы Великой Отечественной войны, когда решался вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение – это величайший нравственный, патриотический поступок советских граждан, независимо от пола, вероисповедания и национальности. Приведенные в статье примеры свидетельствуют о том, что подавляющее большинство граждан страны осознало, что государство рабочих и крестьян, основы которого были заложены в Октябре 1917 года, оказалось в величайшей опасности и сумело решительно в короткий срок перестроить свою работу на военный лад для безусловной победы над врагом, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма. Именами героев, совершивших подвиги самопожертвования, для которых судьба Родины была дороже жизни, названы улицы, учебные заведения, которые они закончили, учреждены литературные премии и стипендии для студентов. Нынешнее поколение молодежи ведет активную поисковую работу по сохранению в исторической памяти народа подвига, совершенного советским народом в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова:

героизм, Герой Советского Союза, матросовцы, пассионарность, патриотизм, побратим, подвиг, политрук, самопожертвование, снайпер, советский народ, Адыгея, Луганщина, ЛНР, Украина, Малая земля, Фишт-Оштеновский перевал, битва за Кавказ, Сталинградская битва, М.М. Корницкий, Х.Б. Андрухаев, Н.Я. Ильин, А.Е. Афанасенко, К.Л. Спридонюк

ВВЕДЕНИЕ

История борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны изобилует фактами беззаветного героизма, самопожертвования защитников Отечества, настоящих патриотов своей необъятной многонациональной Родины – СССР.

Самопожертвование – это готовность отказаться от удовольствий, от личных жизненных целей, от собственной жизни ради защиты интересов других людей; крайняя форма альтруизма. По В.И. Далю «Самопожертвование – это жертва самим собою или своими выгодами, имуществом, на пользу других» [1, с. 135]. Разные религии и традиции оценивают самопожертвование по-разному: как положительно, так и отрицательно. Следует отметить, что самопожертвование на войне – это величайший нравственный, патриотический поступок.

Подвигов самопожертвования в мировой истории очень много. Это и 300 греков-спартанцев во главе с царем Леонидом, преградившие путь персидской армии в Фермопильском ущелье, это и русский крестьянин Иван Сусанин, который завел в непроходимую лесную чащу польских захватчиков во время русско-польской войны в начале XVII века. Но, пожалуй, такой подвиг высочайшей нравственной силы приобрел массовый характер только в годы Великой Отечественной войны. Подвиги самопожертвования совершали бойцы, которые бросались со связкой гранат под вражеские танки, чтобы выполнить приказ командования **«Не пропустить врага!»** Подвиги самопожертвования совершали летчики, уничтожавшие тараном самолеты врага или направившие свои горящие машины в гуцу вражеских войск, и многие другие герои, ценой своей жизни, выполнившие боевой приказ. Это и герои-матросовцы, панфиловцы и тысячи беззаветно преданных своей Родине воинов Красной Армии и Флота. Таких подвигов в годы Великой Отечественной войны было совершено тысячи.

ПОДВИГ МАЛОЗЕМЕЛЬЦА МИХАИЛА КОРНИЦКОГО

Навечно останется в этом списке имя уроженца Адыгеи, морского десантника Героя Советского Союза младшего сержанта М.М. Корницкого, совершившего свой подвиг на «Малой земле» в феврале 1943 года. Жизнь не баловала уроженца хутора Старо-Зелёный Теучежского района Михаила. В раннем детстве он лишился матери, которая была замучена белогвардейцами, когда отец сражался в рядах Красной Армии, защищая с оружием в

руках Советскую власть. До призыва в ряды Красной Армии он работал на Краснодарской шорно-седельной фабрике, сначала слесарем, затем бригадиром. Вступил в комсомол. Товарищи избрали его комсоргом цеха. Женился, родилась дочь Надежда и сын Евгений. Призванный в армию в феврале 1940 года, служил телеграфистом в 325-м отдельном батальоне связи (Ленинградский военный округ), участвовал в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг., приобрел необходимый боевой опыт и в апреле 1940 года вернулся на родную фабрику.

С первых дней Великой Отечественной войны Михаил Корницкий снова встал в боевой строй и стал служить телефонистом в 36-м горнострелковом полку в Батуми. В мае 1942 года его перевели в Анапу на должность командира телефонного отделения 464-го отдельного батальона связи Новороссийской военно-морской базы с присвоением ему звания младшего сержанта. В это же время его приняли кандидатом в члены ВКП(б). Волевой и инициативный, уверенный в своих силах, он великолепно владел своей специальностью связиста, и автоматом, и винтовкой, и пулеметом, дальше всех бросал гранату. Он постоянно внушал своим товарищам, что перед ними коварный и опытный враг. «Хочешь победить врага – учись воевать, без умения врага не возьмешь», – говорил Михаил. Он пользовался большим авторитетом и уважением среди своих товарищей-бойцов. В критическую минуту боя, чтобы спасти товарищей и обеспечить им выход из окружения, во время высадки десанта во главе с Цезарем Кунниковым в Новороссийске в феврале 1943 г., он решил пожертвовать собой. Обвесившись гранатами и держа в одной руке противотанковую гранату с выдернутой чекой, в другой – возведенный пистолет, он крикнул:

– Держитесь, товарищи! Я иду на смерть, чтобы выручить вас. Прощайте!

Все остальное произошло с молниеносной быстротой. М.М. Корницкий перебежал двор и устремился к забору, где засели гитлеровцы. Они заметили советского воина и открыли огонь. Герой-черноморец был ранен, но, преодолевая боль и поддерживаемый огнем своих товарищей, продолжал бежать. Напрягая последние силы, истекаемый кровью, он вскочил на каменную ограду, встряхнул гранатой и бросился вниз, в самую гущу врагов. Раздался оглушительный взрыв. Вместе с М.М. Корницким погибло большинство находившихся за оградой немцев, а оставшиеся в живых, в панике разбежались, попав под огонь советских моряков, которые, выскочив из пылающего дома, огнем из автоматов прокладывали себе дорогу на «Малой земле» и шли на соединение с остальными силами [1, с. 107-108].

Это был выдающийся подвиг самопожертвования и совершил его Михаил Михайлович Корницкий вполне осознанно, потому что судьба Родины была для него дороже жизни. Ему не было и тридцати лет. На стенах зала Победы в Центральном музее Вооруженных Сил России золотыми буквами высечены фамилии свыше 350 воинов. Это те, кто за особо выдающиеся подвиги приказом Министра обороны зачислены в списки частей и кораблей навечно. И среди них сверкает имя Героя Советского Союза Михаила Корницкого, продолжающего оставаться в боевом строю. Это высокое звание было присвоено Михаилу Корницкому 17 апреля 1943 года.

РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ!

Мало кто знает, но автором известного выражения «Русские не сдаются!», которое прозвучало в 1941 году в Красной Армии и на всю страну, является адыгейский поэт, журналист, Герой Советского Союза Хусен Борежевич Андрухаев. В социальных сетях распространено мнение, что, когда И.В. Сталину доложили о подвиге Хусена Андрухаева и его последних предсмертных словах **«Русские не сдаются!»**, он воспринял эту фразу как величайший нравственный рычаг, который нужно использовать при работе по воспитанию у воинов чувства патриотизма, высоких морально-боевых качеств и неуклонной воли к победе.

Наш дальнейший рассказ о подвигах самопожертвования, которые совершили в годы войны **Хусен Андрухаев**, уроженец Адыгеи и **Кирилл Спридонюк** из Винницкой области Украины.

В Национальном музее Республики Адыгея имеется экспозиция «Побратимы». В соответствии со словарем В.И. Даля, **«Побратим** – названный или крестовый брат». [2, с. 137] В центре экспозиции – фотографии трех человек – лейтенанта Хусена Андрухаева, старшины Николая Ильина и старшего сержанта Афанасия Гордиенко. Война соединила судьбы этих людей. Хусена и Николая побратала осень 1941 года. Здесь, на Донбассе, они служили в одной роте 733-го сп 136-й сд 18-й армии. Андрухаев – политрук, Ильин – его заместитель. 8 ноября 1941 года у села Дьяково Луганской области в неравном бою Андрухаев остался прикрывать пулеметным огнем отход своих бойцов. Когда фашисты окружили его с криками: «Русс, сдавайсь!», Хусен поднялся во весь рост и с возгласом «Русские не сдаются! Возьмите, гады!» метнул в окруживших его фашистов противотанковые гранаты. Этот эпизод и последние слова Хусена были подтверждены замполитом Н.Я. Ильиным и взятыми в плен гитлеровцами, когда высоту удалось отбить. [3, с. 54-55]. Указом Президиума Верховного Совета СССР Хусену Андрухаеву за этот подвиг (одному из первых уроженцев Северного Кавказа) было присвоено звание Героя Советского Союза. Газета «Правда» 28 марта 1942 года в передовой статье **«28 героев»** писала по этому

поводу: «Никогда не сотрется память о подвиге доблестного сына советского народа младшего политрука Хусена Андрухаева, геройски погибшего в неравном бою с немецкими захватчиками» [4].

Подвиг Героя Советского Союза Хусена Андрухаева. Художник А. Чечин

ПОБРАТИМЫ

В годы войны в целях увековечения героев, укрепления связи фронта и тыла боевым орудиям (самолетам, кораблям, танкам, паровозам, бронепоездам, пулеметам, винтовкам и др.) присваивались имена героев, а полкам и дивизиям – звания гвардейских. Поскольку Хусен Андрухаев был зачинателем снайперского движения на Южном фронте, командование 50-го гв. стрелкового полка (бывшего 733-го) в дни боев под Сталинградом в октябре 1942 года учредило снайперскую винтовку имени Героя Советского Союза Хусена Андрухаева. Она была вручена одному из лучших снайперов Сталинградского фронта Николаю Яковлевичу Ильину. На счету снайпера Н. Ильина к этому времени было уже 216 уничтоженных гитлеровцев. Его знала вся Красная Армия. В этот же полк, здесь под Сталинградом, был зачислен Афанасий Емельянович Гордиенко, работавший до того на одном из сталинградских заводов. Н. Ильин взял над ним шефство. По окончании Сталинградской битвы 8 февраля 1943 года за мужество и героизм Н.Я. Ильину было присвоено звание Героя Советского Союза. В августе 1943 года Н.Я. Ильин погиб на Курской дуге и был похоронен в селе Никольское Белгородской области. Позднее гранитная плита с именем Н.Я. Ильина была увековечена в мемориальном комплексе на Мамаевом кургане в Волгограде.

Теперь на прикладе снайперской винтовки с оптическим прицелом красовалась латунная табличка: **«Винтовка имени Героев Советского Союза Х.Б. Андрухаева и Н.Я. Ильина»**. Винтовка торжественно перед строем была вручена Афанасию Гордиенко. Отважный боец прошел с этой винтовкой до Харькова, доведя личный счет уничтоженных гитлеровцев до 425. Но сложил свою голову в боях за Советскую Родину и сын Украины. К сожалению, он не был удостоен звания Герой Советского Союза.

В настоящее время снайперская винтовка героев КЕ 1729 с перебитым ложем хранится в Центральном Музее Вооруженных Сил РФ. Рядом с этой винтовкой находится и автомат знатного сталевара, сибиряка Александра Чалкова, который в 1942 г. первым в стране освоил на Кузнецком комбинате выпуск брони и отдавшего Сталинскую премию на нужды фронта. Эти автоматы ППШ были переданы воинам сибирской дивизии [5, с. 358].

Н. Я. Ильин и А. Е. Гордиенко

Андрухаев, Ильин, Гордиенко – **адыг, русский и украинец**. Разные по национальности и профессии. Хусен – журналист и поэт. Его произведения включены в программу школ Республики Адыгея. Посмертно он был принят в члены Союза писателей СССР. В фойе Союза писателей России сегодня красуется его бюст, открытый в год 100-летия со дня рождения Хусена. Николай и Афанасий – рабочие. Но они вместе, как и миллионы их сверстников, олицетворяли в годы суровых испытаний такое **«феноменальное суперэтническое образование с высочайшей пассионарностью, как советский народ»** [6, с. 82-83].

ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

Именем Хусена Борежевича Андрухаева было названо Адыгейское педучилище (ныне педколледж), которое он окончил в 1939 году (педучилище окончили 4 Героя Советского Союза – Х.Б. Андрухаев, А.А. Ачмизов, К.Б. Бжигаков, Д.Е. Нехай и Герой Социалистического Труда, нарком нефтяной промышленности в годы войны И.К. Седин). Ежегодно в ноябре все студенты нового набора посещают музей Хусена Андрухаева в его родном ауле Хакуринохабль, а студенты 4-го курса проводят в уголке Героев линейку Памяти, посвященную подвигам героев. В канун дня рождения Хусена, в феврале, проводятся общеколледжные соревнования по пулевой стрельбе на звание «Андрухаевский стрелок». В колледже учреждены именные стипендии Героев. Союз писателей Адыгеи вручает литературную премию имени Х. Андрухаева.

В истории Великой Отечественной постоянно открываются новые страницы. Одна из них – повторение подвига Хусена Андрухаева. Подвиг, который совершил наш земляк Хусен Андрухаев, возможно, известно сотни. К примеру, подвиг Александра Матросова повторили за годы войны 404 воина Красной Армии, в том числе две женщины. Не все, к сожалению, были удостоены звания Героя Советского Союза. Некоторые из них не были удостоены даже медали [7, с. 5]. Уникальность подвига адыга Хусена Андрухаева состоит в том, что на призыв «Рус, сдавайсь!», когда враги окружили его в ходе боя на Луганщине у села Дьяково, он гордо ответил «Русские не сдаются!» Это поразило даже врагов!

НЕРАВНЫЙ БОЙ

Кавказ хранит не только боевую память об огненном 1942 г., но и тайны, о которых необходимо знать. Одна из них – **бой на Фишт-Оштеновском перевале 28 августа 1942 года**, проведенный вторым батальоном 23-го Краснознаменного погранполка. Полк был создан в 1923 году из частей знаменитой в свое время 24-й железной Самаро-Ульяновской Краснознаменной дивизии, получившей это название за взятие Самары и Симбирска в 1918 году.

Война для этого полка началась активными боевыми действиями с первых минут. Тогда он удерживал рубеж до подхода регулярной армии. С боями погранполк отступал от реки Прут до Дагомыса, где ему была обозначена новая боевая задача. Как видно, полк имел не только боевой опыт, традиции, он закалился в экстремальных ситуациях, и от этого еще острее воспринимается Фишт-Оштеновский бой. Постараемся по документам восстановить этот день.

С августа 1942 года фашисты отдельными хорошо вооруженными и экипированными группами стали появляться в разных местах Лагонакского нагорья и стремились просочиться к перевалам: Белореченскому, Армянскому, Черкесскому. На перевалах были выставлены заслоны 379-го полка и 20-й ГСД, но это были незначительные силы, разрозненные между собой, вооруженные только стрелковым оружием с ограниченным боекомплектом. Связь практически отсутствовала.

Это и учитывал противник. Учло это и наше командование и 20 августа 1942 года погранполк получил приказ не допустить проход противника через вышеуказанные перевалы, перекрыть их. Была проведена короткая подготовка для ведения боя в горных условиях, а надо отметить, что погранполк имел опыт боевых действий в равнинных условиях. Командир полка, подполковник П.К. Козак поставил боевую задачу перед батальонами: 1-й батальон – командир майор К.А. Никитченко, 2-й батальон – командир майор Н.М. Пискун, марш-броском из Дагомыса через Солох и Бабук – аулы выйти к перевалам. Уже по ходу выполнения задачи были внесены коррективы: 1-й батальон должен обойти Фишт западнее, а 2-й батальон – восточнее.

С 26-го августа разведка 1-го батальона в лощине западнее Фишта вступила в бой с противником, овладев инициативой, быстро потеснила, а потом и уничтожила его. На юго-западной части плато Лагонаки немцы успели укрепиться, соорудив каменные заграждения, умело вписав их в рельеф местности. Накопление живой силы и снаряжения продолжалось. Об этом доносила разведка. Эти данные подтверждали и партизаны. Было много неточностей, прояснить ситуацию могла только разведка.

К 27 августа погода ухудшилась – туман, изморось сменились резким похолоданием, склоны горы Фишт обледенели, что усложнило и без того трудную проходку (Фишт-Оштеновский массив представляет собой три скалистых вершины: Фишт (2868 м), Пшеха-Су (2744 м), Оштен (2804 м), поднимающиеся над южной окраиной плато Лагонаки. Массив состоит из карстовых форм рельефа, несет на себе ледники. Дугообразная форма образует огромный цирк).

В этих сложнейших условиях командир 2-го батальона майор Н.М. Пискун решил дать бой. Было учтено все, что только можно учесть. 1-й батальон подошел к высоте Туба (2467 м), но вынужден был принять бой, который перешел в затяжной. Саперы готовили проходы на восточных склонах Фишта, по которым должен был пройти 2-й батальон, но и на этом склоне не получилось внезапности. Немцы имели свои заслоны. Возник бой, в котором погибли пять саперов. В это же время разведка на Гузерипльском перевале натолкнулась на засаду, где в бою погибли три пограничника.

С 27 на 28 августа в распоряжении 2-го батальона оказались три местных жителя с. Хамышки: Алексей Циркунов, Петр Чуканов, Петр Комнатный. Они должны были выполнить роль проводников.

Наступило утро 28 августа. Ущелья, перевалы утонули в молочно-сизой пелене тумана. Были закрыты даже вершины. Резервная застава капитана Юданова по склону горы Оштена вышла к озеру. Туман сменился

снежным зарядом, но авангард уже достиг плоскогорья, а необходимо было пройти еще седловину и выйти на Фишт-Оштеновский перевал. Этот перевал сложен и в обычной проходке, а под огнем пулеметов – это ловушка. Авангард залег. Командир батальона продвинулся вперед. Он хорошо слышал, как с флангов трещали пулеметы противника, но рассмотреть мешал туман. На короткое время часть перевала открылась, но это мало что прояснило.

Где же пулеметы? Старший лейтенант Беляев, начальник 8-й заставы, оказался чуть в стороне. Скрываемый крупными валунами, он мог вести корректировку. По цепи от солдата к солдату, как эхо, поступил приказ – подавить огневые точки. Рядом с Беляевым лежал сержант Федор Шишков: «Я пойду», – коротко сказал сержант и исчез за ближайшим валуном. Беляев крикнул лейтенанту Гойко: «Отвлеки!». Зарокотал пулемет. Немцы перенесли огонь на пулемет.

Минуты тянулись часами, но вот раздалось два мощных взрыва. На ходу стреляя, ведя рукопашный бой, пограничники приблизились к окопам.

Мемориал героям-пограничникам на Фишт-Оштеновском перевале

Во весь рост поднялся старший лейтенант **Кирилл Спридонюк**. Умело используя стрелковое оружие, он ловко разил немцев. Ворвавшись в окопы врага, вступил в рукопашный бой, но силы были неравными. Видя офицера-пограничника, эдельвейсовцы навалились на него. И тогда Кирилл Спридонюк подорвал себя и врагов гранатой. С ним в этом бою погибли 14 фашистов. Этого не могли не видеть пограничники, они пошли лавиной, теперь их уже ничего не могло остановить. Враг был выбит, отброшен и только небольшая часть сумела уйти.

Так, офицер-пограничник, украинец, на земле адыгов повторил подвиг адыга Хусена Андрухаева, совершенный у села Дьяково Луганской области, отдал свою жизнь за Победу.

Подвиг украинца, начальника заставы 23-го погранполка Кирилла Спридонюка – это не открытие, он был известен давно. Но, в отличие от Андрухаева, звание Героя Советского Союза Спридонюку так и не присвоили. Хотя его поступок был поистине героическим. Его уникальность состоит и в том, что **украинец повторил подвиг адыга на земле Адыгеи.**

За успешные бои по освобождению перевалов Адыгеи Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1942 года 23-й погранполк НКВД был награжден вторым орденом боевого Красного Знамени [8, с. 1].

У ПАМЯТИ НЕТ РАССТОЯНИЯ И ГРАНИЦ. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Сейчас Фишт-Оштеновский перевал такой же, как и многие десятилетия назад, в период битвы за Кавказ в грозном 1942 году. Не свистят пули, нет лающих пулеметов. На месте, где произошел этот памятный бой комсомольским поисковым отрядом «Искатель» во главе с энтузиастом-поисковиком И.В. Бормотовым из МДФ «Дружба» в 70-е годы XX века был установлен обелиск: черный ствол ППШ, смотрящий в небо и памятная доска с надписью: «Поставлен воинам 23 погранполка, погибшим 28 августа 1942 года». Первой стоит фамилия Спридонюка Кирилла Лукьяновича, уроженца села Борьков Винницкой области, начальника заставы. После фамилии написано «Убит 28.08.42». О том, что он совершил подвиг ничего не записано. А ведь старший политрук Палкин после боя записал: «Подорвал гранатой себя и врагов. Проявил героизм».

«Вспоминаю, – рассказывает Иван Бормотов, – как мы, комсомольцы мебельно-деревообрабатывающей фирмы «Дружба», 40 лет тому назад, вдохновленные подвигом Кирилла Спридонюка, изготовили обелиск пограничникам весом более 500 килограммов и несли его на своих плечах 22 км, чтобы установить на перевале. Пройдя несколько сот метров по плато Лагонаки, мы поняли, что не рассчитали свои силы, но отступить было уже поздно. Изнемогая от усталости, из последних сил все же затащили металлическую конструкцию на перевал. Кроме обелиска, в рюкзаках мы несли на себе песок и цемент. Когда стали замешивать цементный раствор, оказалось, что нигде нет воды. Пришлось расстилать полиэтилен и таскать на нем снег. Снег на солнце таял, и мы сливали талую воду с полиэтилена в замес. Так, с трудом, закончили работу по установке обелиска. Теперь он стоит на высшей точке перевала и виден издали. Он служит надежным ориентиром туристам в пути. И у основания обелиска всегда лежат альпийские цветы».

Мы решили довести дело до конца. От имени республиканского отделения Российского военно-исторического общества (РВИО) написали на Украину, главе местного поселения села Борьков Винницкой области письмо с просьбой уточнить, проживал ли в селе до войны Кирилл Спридонюк? Из полученного ответа главы сельского поселения села Е.О. Свичколапа следовало: да, проживал. Как и Хусен Андрухаев, он был учителем по профессии, работал в школе в родном селе, а перед войной – директором школы в селе Лукашовка. На момент войны ему не было и тридцати, дома у него остались жена и 6-месячная дочь Лида. Сейчас род героя продолжают два внука и три правнука. Привожу его письмо полностью:

«Уважаемый Казбек Гучипсович! С гордостью и честью узнали от Вас о подвиге нашего земляка, односельчанина Спридонюка Кирилла Лукьяновича. Он действительно родился в селе Борьков в 1915 году. До войны работал школьным учителем в с. Борьков, а перед самой войной директором школы в селе Лукашовка Литинского района Винницкой области. В первые дни войны был призван на фронт, дома осталась его жена – Спридонюк Арпина и шестимесячная дочь – Спридонюк Лида Кирилловна (02.01.1941 г.р.). Есть внуки: Даришин Василий Андреевич и Марчук Татьяна Андреевна, а также три правнука.

Подробностей о гибели Кирилла Лукьяновича родные не знали, всю жизнь этим интересовались, неоднократно обращались к военкоматам в разных городах и архивам, так как даже извещения о гибели не пришло.

В некотором году (дочь не помнит) дочка обратилась в Винницкий областной архив, где им выдали справку: «Погиб в г. Майкоп старший лейтенант-пограничник, начальник заставы Спридонюк Кирилл Лукьянович 28 августа 1942 года».

Дорогой Казбек Гучипсович! Сельский совет и родственники благодарны Вам за Ваши исследования истории Великой Отечественной войны и за то, что чтите память о нашем земляке-герое в далекой от нас Адыгее. Даришина Лида Кирилловна благодарит за известие о Ее отце, она искала сведения о Нем всю жизнь.

20.10.2021 г.

*Глава сельского поселения с. Борьков Литинского района Винницкой области
Евгений Александрович Свичколап».*

К.Л. Спридонюк

К.Л. Спридонюк (справа) с своими сослуживцами

К письму были приложены несколько довоенных фото К.Л. Спридонюка, которые предоставила дочь героя. До того дня никто из родных не знал, что с ним произошло, как он погиб. Семья не получила даже извещения о гибели.

На наш взгляд, в подвигах Андрухаева и Спридонюка много общего: и тот, и другой были учителями. Оба пошли на фронт добровольцами. Один пошел на фашистов, прикрывая отход своих бойцов, второй – защищая жизни однополчан. Адыг (черкес) погиб на земле советской Украины, а украинец – на земле Адыгеи.

Полагаем, что в музее Хусена Андрухаева в ауле Хакуринохабль, да и в селе Дьяково Луганской Народной Республики, со временем будет оформлен специальный стенд, посвященный подвигу Кирилла Спридонюка. Надеемся, что подобный стенд будет оформлен в школе села Борьков Винницкой области Украины, посвященный подвигу Кирилла Спридонюка и его побратиму Хусену Андрухаеву.

Военные испытания, героическая борьба народов СССР против фашизма позволили партийно-государственному руководству страны восстановить преемственность советской эпохи с вековой историей Отечества. Но в годы перестройки и так называемых демократических перемен народу постоянно внушали, что «цена победы» была непомерной, и поэтому это как бы даже не победа... Потери в самом деле были громадны, но, как справедливо заметил выдающийся историк России В.В. Кожин, **«суть нынешней пропаганды заключается в том, что "вину" за них возлагают не столько на врагов, сколько на "своих", – прежде всего, разумеется, на Сталина»** [9, с. 173]. (Выделено нами. – К.А.) При этом почему-то забывают, что в годы Великой Отечественной войны патриотизм советского народа стал одной из основ могущества СССР. Тут было сплетено все: горячая любовь и преданность своему Отечеству, активная жизненная позиция и самоотверженный труд на благо страны, самопожертвование при защите Родины от внешних врагов, преданность идеалам героических поколений прошлого, дружба народов многонациональной страны.

Не подвергая сомнению эти положения, хотелось бы сослаться на мнение директора Государственного архива Волгоградской области Николая Николаевича Смирнова, которое мы разделяем. «Избавившись от коммунистической идеологии, – пишет Н.Н. Смирнов, один из авторов-составителей процитированной в настоящей статье книге "Самопожертвование на Великой Отечественной войне (1941-1945)" – и **осудив прошлое, современные руководители страны упустили воспитание подрастающего поколения.** Преступления Сталина, волюнтаризм Хрущева и разлагающий застой брежневской поры тяжелым бременем легли на моральное состояние народа, пережившего Гражданскую войну, НЭП, коллективизацию и истребление крестьянства, репрессии 30-х годов, три подряд войны, репрессии 40-х и 50-х годов, строительство коммунизма при дефиците вещей, пустых продовольственных магазинах и в условиях холодной войны. Однако за все эти

годы, хоть и с разной степенью успеха, патриотическая работа велась непрерывно. Сейчас она практически не ведется» [7, с. 11-12].

Сегодня не пропагандируется в СМИ с достаточной полнотой героизм и мужество солдат Российской Армии по сохранению конституционного строя в России. Никто не знает, какие подвиги и кто их совершал в «горячих точках» страны, за что присваивалось звание Героя России, награждались орденами и медалями. Мы полагаем, что патриотизм не должен быть увязан с идеологией, поскольку идеология приходяща, а любовь к Родине вечна. Патриотами не рождаются. Ими становятся в процессе воспитательной работы в течение всей жизни человека. Государство, в первую очередь образовательные учреждения, должно заняться патриотическим воспитанием народа на примере подвигов героев прошлого, независимо от того, в каких условиях существования державы они совершались. Эта работа должна проводиться постоянно и целенаправленно в масштабе государства и в его интересах.

Список литературы

1. Сиджах Х. И. Твои герои, Адыгея. Очерки о Героях Советского союза и кавалерах ордена Славы трех степеней. Майкоп: ООО «Полиграф-ЮГ», 2018.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. М.: Изд-во «Русский язык», 2000. Т. 4. С. 135; Т. 3. С. 137.
3. Резникова Н. Ф. Сильнее кровного родства // Они ковали Победу: воспоминания, очерки, статьи. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1985.
4. Правда. 1942. 28 марта.
5. Первый автограф: альманах (очерк Немченко Г.Л. «Русские не сдаются?») / сост. Немченко Г.Л. М.: Изд-во «У Никитских ворот», 2020.
6. Малышева Е. М. Война в исторической памяти: дискуссионные проблемы // Судьба на фоне времени: Сборник статей, посвященных 70-летию А.С. Схакумидова. Майкоп: Изд-во АГУ, 2004.
7. Самопожертвование на Великой Отечественной войне (1941-1945). Описание подвигов воинов, закрывших своим телом амбразуры вражеских огневых точек / Сост. К.А. Атрашкевич, Н.Н. Смирнов. Волгоград: Государственное учреждение «Издатель», 2002.
8. Бормотов И. В. Пограничники в битве за Кавказ. Майкоп: ООО «Качество», 2021.
9. Кожин В. В. Великая война России. М.: Яуза, Эксмо, 2005.

Информация об авторе

Ачмиз Казбек Гучипсович, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, заведующий отделом истории, Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева, г. Майкоп, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Ачмиз Казбек Гучипсович, e-mail: kazbek.achmiz@mail.ru

HISTORY OF THE GREAT VICTORY

Original Paper

"Russians don't give up!" The feat of self-sacrifice of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941-1945

Kazbek G. Achmiz ¹ ✉

¹ *Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva,
Maykop, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3706-3518>, e-mail: kazbek.achmiz@mail.ru*

УДК: 94(47).084.8 + 930.253

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-3-3

Поступила в редакцию: 27.12.2021 г.

Submitted: December 27, 2021

Опубликована: 24.01.2022 г.

Published online: January 24, 2022

Для цитирования: Мохов А. С. Документы Уральского филиала комиссии Академии наук СССР по истории Великой Отечественной войны: стенограмма беседы В. В. Данилевского с политруком Н. Ф. Ефремовым // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 1(30). С. 3-3. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-3-3>.

For citation: Mokhov A. S. Documents of the Ural branch of the Commission of the USSR Academy of Sciences on the history of the Great Patriotic War: a verbatim report of V. V. Danilevskii interview with politruk N. F. Efremov. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(1):3-3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-3-3>.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–09–00106.

Автор выражает огромную благодарность сотрудникам Центра документации общественных организаций Свердловской области за предоставленные материалы.

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project number 20–09–00106.

Author express to one's thanks for specialists of Documentation Center of public organizations of Sverdlovsk region.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Оригинальная статья

Документы Уральского филиала комиссии Академии наук СССР по истории Великой Отечественной войны: стенограмма беседы В. В. Данилевского с политруком Н. Ф. Ефремовым

Антон Сергеевич Мохов ¹ ✉

¹ Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9803-6949>, e-mail: rkb2004@yandex.ru

Аннотация:

Статья посвящена изучению важного направления деятельности Уральского филиала Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны – созданию истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии. Статья написана на основе разработок в области повседневной истории, автором также использовались историко-функциональный и просопографический методы. Впервые публикуется стенограмма беседы зам. председателя Уральского филиала Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны В. В. Данилевского с политруком 297-го отдельного батальона связи 153-й стрелковой дивизии Н. Ф. Ефремовым. По мнению автора, этот архивный документ является ценным и информативным источником по истории начального периода Великой Отечественной войны. Рассказ Н. Ф. Ефремова о времени, когда 153-я стрелковая дивизия сражалась с врагом в Белоруссии и под Смоленском содержит много эмоциональных описаний боевых эпизодов. В. В. Данилевский, обладавший колоссальным опытом общения с людьми, по ходу разговора не прерывал своего собеседника, ограничиваясь только уточняющими вопросами. Несмотря на то, что стенограмма подверглась редакторской правке, в тексте сохранены стиль и манера речи Н. Ф. Ефремова, видны его переживания, эмоции и чувства. Сведения, сообщенные Н. Ф. Ефремовым, находят подтверждение в официальных документах. В статье показано различие подходов к сбору материалов по истории Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны. Одна группа ученых считала, что приоритет следует отдать фактической стороне. Другая группа, напротив, полагала, что важнее всего – показать человека на войне. В. В. Данилевский являлся сторонником второй позиции, и в его беседах с командирами 153-й стрелковой дивизии на первый план выходит человек, участник и очевидец эпохальных событий.

Ключевые слова:

историография, источниковедение, Великая Отечественная война, Комиссия АН СССР по истории Великой Отечественной войны, 3-я стрелковая дивизия, В. В. Данилевский, Н. Ф. Ефремов, С. В. Черноголов, уральцы, Камышлов, Белоруссия, Витебск, Смоленск, Дорогобуж, Кардымово, Мальково, Добромысль, шоссе Витебск – Смоленск, Лучеса, Черница, Днепр, боевые действия, бой, командный пункт, штаб, узел связи, политрук, окружение, кольцо, прорыв из окружения, «кукушки», «колбаса», минометы, воющая бомба, июнь-июль 1941 года, 16-я армия, 20-я армия

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость сохранения памяти о Великой Отечественной войне стала очевидна уже в первые месяцы этого беспримерного военного противостояния. С целью сбора и сохранения источников по истории войны в мае 1942 г. при Академии наук СССР была создана специальная комиссия. Активная деятельность Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны развернулась с осени 1942 г., когда были созданы ее республиканские и областные филиалы. Первым из них приступил к работе Уральский филиал. Возглавлял его академик В. П. Волгин, заместителями являлись академик С. Г. Струмилин и доктор технических наук, известный специалист по истории техники, профессор В. В. Данилевский [4].

Приоритетом для Уральского филиала Комиссии являлось составление историй гвардейских дивизий РККА, сформированных на Урале. С мая 1942 г. В. В. Данилевский и его сотрудники приступили к сбору материалов, относящихся к истории 3-й гвардейской (бывшей 153-й) стрелковой дивизии. Весной 1943 г. В. В. Данилевский писал: «Собраны материалы, которые уже представляют рукописный фонд по истории 3-й Гвардейской дивизии, сформированной в боях с гитлеровцами. В настоящее время сдана для печати в Центральную комиссию по истории Великой отечественной войны рукопись «Третья Гвардейская дивизия в боях и походах» [1, с. 75]. Однако отправленная в Москву рукопись опубликована не была.

Среди документов Уральского филиала Комиссии особый интерес представляют стенограммы бесед В. В. Данилевского с командирами, которые служили в 153-й стрелковой дивизии с момента ее формирования в 1940 году. В январе – феврале 1943 г. были проведены беседы с гв. майором К. Е. Яценко, гв. капитаном Н. Ф.

Ефремовым и гв. капитаном Н. И. Метелевым. Ценность этих материалов состоит в том, что речь в них шла о первых месяцах войны, когда 153-я стрелковая дивизия сражалась с врагом в Белоруссии и под Смоленском. В настоящее время эти документы хранятся в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО, Екатеринбург).

СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ В. В. ДАНИЛЕВСКОГО С ПОЛИТРУКОМ ЕФРЕМОВЫМ

Беседа В. В. Данилевского с Н. Ф. Ефремовым состоялась 1 февраля 1943 года. Собеседник проф. Данилевского служил в 153-й стрелковой дивизии с августа 1940 г., в начале войны он являлся парторгом 297-го отдельного батальона связи. В боевых действиях Н. Ф. Ефремов участвовал с 23 июня по 2 августа 1941 г., когда он был тяжело ранен и отправлен в госпиталь.

Помимо стенограммы беседы, среди материалов Уральского филиала Комиссии сохранились выписки из блокнота Н. Ф. Ефремова, которые были сделаны В. В. Данилевским 2 февраля 1943 года. Эти краткие записи позволяют уточнить хронологию событий, упомянутых в стенограмме (1).

Далее мы публикуем стенограмму беседы. Заметки из блокнота Н. Ф. Ефремова приведены в примечаниях. Текст снабжен просопографическим комментарием.

Машинопись, оригинал
ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–32.

1 февраля 1943 года

КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР

СТЕНОГРАММА беседы с тов. ЕФРЕМОВЫМ Н. Ф. о 3-й гвардейской стрелковой дивизии

Стенографистка тов. Добрина

Бюро съездовых стенографов.
ул. Пушкинская, д. 27.
Телеф. № Д1-54-92.

Ефремов Николай Федорович. Свердловск, май 1941 г.
ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 172

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Как проходила боевая подготовка?

тов. ЕФРЕМОВ. В 1940 году в августе дивизия только доукомплектовывалась в Камышловских лагерях (2), и я был назначен с партийно-политических курсов при Политуправлении округа в батальон связи (3). Сразу я был назначен заместителем начальника школы по политчасти. Потом был избран секретарем партийного бюро, а затем освобожден от занимаемой должности и работал освобожденным секретарем партийного бюро. Следовательно, я занимался всеми вопросами, которыми жил батальон.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. В частности, на что было обращено внимание?

тов. ЕФРЕМОВ. С этого момента батальон упорно стали готовить к боевой деятельности. На боевую подготовку, на огневую подготовку, на специальную подготовку – телефонистов, радистов и телеграфистов. Конечно, сюда входила и строевая подготовка, но главными дисциплинами были – политическая, огневая и специальная подготовка.

Личный состав, в частности, в школе и в батальоне, подобран был неплохой с точки зрения образования и общего развития.

Осенью были маневры. На этих маневрах батальон получил уже от командования дивизии и от командования округа высокую оценку – хорошую и отличную, причем радисты получили отличную оценку, связисты – хорошую. Но это ничуть не успокоило ни бойцов, ни командиров, а наоборот окрылило их, появилось большое желание выйти в передовые ряды по округу. После маневров сразу стали готовиться к инспекторской проверке по всем дисциплинам. Основное, что проверялась – политическая подготовка, специальная подготовка и огневая подготовка. По окончании подготовки за весь батальон по решению командования округа отвечала школа, то есть в зависимости от того, какой результат покажет школа, оценивался весь батальон. В школе было порядочно курсантов и, конечно, некоторые на посредственно тянули по отдельным дисциплинам, а устно – на хорошо и отлично.

Занятия по специальной подготовке, Свердловск, декабрь 1940 г.

ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 180

22/X 1940 года была проверка по огневой подготовке, стреляли из боевой винтовки, проводили первое упражнение. Я это запомнил очень хорошо. Школа дала такие результаты: на отлично выполнили первое упражнение 85% личного состава, на хорошо – 8% и посредственно – 7%. Не было ни одного, который бы не выполнил этого упражнения (4).

Такой результат пришел не сам. Мы очень много работали перед этой проверкой и перед маневрами на стрельбище с таким расчетом, чтобы добиться того, что требовал, в частности, тогда Нарком обороны тов. Тимошенко (5).

Затем стали проверять нас по специальной подготовке. Батальон получил такие оценки: телефонисты – хорошо и отлично, телеграфисты – хорошо, и радисты – хорошо и отлично. В целом батальон получил высокую оценку.

По политической подготовке личный состав батальона получил общую оценку хорошо.

Занятия по политической подготовке, Свердловск, декабрь 1940 г.

ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 177

Когда были подведены результаты по округу, батальон занял первое место в округе по боевой и политической подготовке в 1940 году. За те успехи, которые были достигнуты и за те труды, которые были положены на дело боевой и политической подготовки личного состава и батальона, я и начальник школы, – а я был его заместителем, а потом секретарем партбюро, – были награждены грамотами Военного Совета и деньгами. Ряд командиров были награждены ценными подарками – кто деньгами, кто чернильным прибором и еще другими хорошими вещами. Такая оценка была заслуженной и завоеванной батальоном связи в 1940 году.

Затем проходили учебу так, как это требуется на войне, то есть в суровых уральских условиях – в лесу и в поле. Весь личный состав в течение зимы 1940–1941 года овладел прекрасно лыжным делом и сдал нормы на ГТО 1 и 2 ступени (6). Мы ходили очень часто по Сибирскому тракту (я забыл теперь название района), километров по 40–50 на лыжах. Приходим в деревню, полчаса-час люди немного отдыхают и опять в поле. Работали день и ночь в снегу и в лесу. Это дало возможность закалить бойцов на морозе в уральских условиях, и затем они привыкали и понимали, что на фронте это потребуется, что именно это качество там необходимо. Так проходила зима. Потом, как обычно, прежде всего, готовились к Первомайским праздникам.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. После этого была подготовка для выезда в лагерь?

тов. ЕФРЕМОВ. 23 мая мы выехали в лагерь и там с недельку создавали себе бытовые условия, разворачивали в это же время свою деятельность по военной и политической подготовке (7).

Только, как говорят, началась упорная работа с точки зрения учебы людей, вдруг получаем команду – это уже было 12/VI вечером. 13/VI получаем официальное указание грузиться и выезжать на «большое учение». Мы, конечно, догадались, потому что с весны напряженность была, и особенно в военных кругах это чувствовалось... Народ понял, что на учение идем туда, где будут участвовать все рода войск. Мы собрались и 16 числа батальон, а в целом, дивизия с 13 по 17 число, отправились. Мы погрузились в Камышловских лагерях 16/VI и поехали по Северной дороге. Заехали за Мурманские ворота, за Волховстрой, а затем нас повернули в противоположную сторону, потом на Старую Руссу и Витебск. В Витебске 23/VI 1941 года мы выгрузились (8).

Только мы выгрузились в километрах в пяти на берегу Западной Двины в лагерь, как часов в пять утра в Витебск прилетели уже три немецких самолета и сбросили три бомбы в районе вокзала. Но они ничего не разрушили, одна упала на угольный склад, а две – на пути, не сделав ничего существенного. Мы сразу тогда поняли, что действительно гроза надвигается сюда (9).

Мы тут передохнули день-два, получили кое-какое вооружение, обмундирование, и нам дают моментально команду. Появились десантные группы немецких парашютистов, в частности, они были и в гражданской форме, некоторые в форме красноармейской, это были группы от 5 до 50 человек. Нам с ними приходилось вести борьбу.

Я помню, один большой десант высадился километрах в 30 от Витебска. Из сельсовета сообщили. Два батальона быстро сели на машины и пока они приземлялись, их окружили, поймали. Один только успел убежать, остальных частью живьем поймали, частью перебили (10).

Потом мы занимали оборону в Витебске. Поскольку батальон связи исключительно был в распоряжении командира дивизии, он выполнил большую задачу – связывал полки с командиром дивизии (11). Как только полки занимают оборону, так батальон связи привязывает их к дивизии телефонным проводом и радиостанцией, то есть устанавливает бесперебойную связь.

С каждым днем все больше и больше входили непосредственно в самую войну, в самую битву. Помню я, полк ушел от командного пункта километров на 25 и, и когда мы его связывали, к нам противник все время надвигался. Тут у меня в блокнотике записано: первое боевое крещение 25/VI 1941 года.

Когда была проложена телефонная связь под командира дивизии с командного пункта до одного из полков на 28 километров, на пути этой линии были поставлены еще промежуточные телефонные станции для усиления работы и, на всякий случай, если прорыв, чтобы со всех точек была связь. На одной из промежуточных станций сидели три телефониста – один дежурит, двое отдыхают, как обычно, в кусточках. Я поехал проверить, как они работают. Со мной было три бойца. Мы повезли им и кое-что покушать. Только приехали, машину замаскировали в кусты, смотрю, летят 25 немецких бомбардировщиков и 3 истребителя – один впереди и два сзади, охраняют этих бомбардировщиков. По группе самолетов наша зенитная батарея открыла огонь. Но истребитель, который летел впереди, заметил точку, где находится батарея. Делает два круга на большой высоте, а затем бросает бомбу. Бомба небольшая, килограммов 50, не больше, она была воющей, то есть с

прикрепленной сиреной. Вот почему она так сильно подействовала на нас. Но поскольку самолет был на большой высоте, трудно было заметить отрыв бомбы от самолета. Поэтому я не заметил, хотя и наблюдал.

Я услышал вой, и хотя практически такого звука не слышал, но теоретически знал о таких бомбах. Я понял, что это летит воющая бомба. Крикнул: «Ложись!», и все как камень пали на землю, в том числе и я. Бомба упала примерно в метрах 40 от нас. Это для бомбы расстояние очень маленькое, потому что осколки летят далеко. А вот от батареи она упала метрах в 300–400, то есть тут отклонение большое. Когда она падала, как раз на дорогу, этот вой действительно на психику сильно подействовал.

Когда разрыв бомбы получился, я встал, смотрю – бомб больше не видно. Посмотрел на бойцов, они как снег белые. Это было хуже всего, потому что, во-первых, страшный вой и, во-вторых, бомба недалеко упала. Бомба упала и пробила кузов машины, но нас никого не задела, потому что мы «приземлились».

Это первое, что запечатлелась. Потом, когда вскочили, побежали на дорогу. Там люди из другой дивизии, которые не успели бежать. Одному бойцу попало в голову осколком, это в метрах двух от воронки. На другой стороне, метрах в пяти, валялась лошадь, ей пробило грудь. Четырех человек ранило и одного убило.

Так мы получили это первое боевое крещение. Бойцы сделали из этого вывод – больше надо маскироваться, лучше окапываться с таким расчетом, что если прямого попадания не будет, то осколками их не заденет. Это до некоторой степени и страху нагнало, а главное, явилось известной школой.

Итак, со связью все благополучно. Я проверил и поехал к месту батальона. Только приехал, поставил машину. Там капитан тов. Смоляков (12), я к нему подошел. Вдруг в кусты, где мы сидим, чуть не залетает истребитель. Спускается так, так что почти задевает кусты. Несколько раз пролетел и обстрелял. Хорошо, что на каждом месте обеспечиваешь себе щель. Это нас сохранило, иначе могли бы быть большие потери людей (13).

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Это было как бы второе боевое крещение в один день.

тов. ЕФРЕМОВ. Помню, 27/VI дивизия вступила в сильный бой. Вначале с сильным немецким разведывательным отрядом, а затем подошли их основные силы у деревень Латыгово и Обухово Витебской области в Белоруссии (14).

Я находился больше всего с командиром дивизии, но часто бывал в полках. Я вынужден был ездить проверять наши связи, как они настроены, как обеспечены. Мне много приходилось бывать в полку тов. Соколова (15). Помогать, потому что там много молодых пришло. Я приезжаю туда, меня спрашивают: какое положение на командном пункте? Они приняли на себя основной удар, но за первую ночь отбросили противника метров на 500. А на следующий день еще теснили противника. Так бились неделю. Там большие потери понес и полк, но большие потери понес противник, нам даже удавалось захватывать трофеи. На этом участке дрались мы порядочно. Командный пункт дивизии перешел на другое место, то есть, ближе к полкам.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Вы снова расположились в лесу?

тов. ЕФРЕМОВ. Лес способствовал укрытию командного пункта, хорошие были подходы, трудно было с самолета его обнаружить, трудно установить, что тут крупный штаб.

Я получаю задание не групповое, а частного порядка. Получаю задание от командира дивизии – во что бы то ни стало поехать километров за 100 в тыл и разыскать штаб корпуса. Со штабом корпуса у нас временно была прервана связь. Я повторил приказание, сел в машину, взял одного шофера и поехал. Конечно, был до зубов вооружен: и гранат полно, и пистолет готов, и карабин. Ехать нужно было через Витебск.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Это было накануне того, когда Витебск стали бомбить?

тов. ЕФРЕМОВ. У меня записано это 6 июля.

5/VII вечером я получил это приказание и в ночь поехал в Витебск. А мы были даже западнее шоссе Витебск – Минск – Орша. Мне нужно было на это шоссе выбраться, затем в Витебск, и податься по шоссе Витебск – Смоленск. Часов в 12 ночи я проезжал Витебск. Все было спокойно, только на одну улицу было сброшено несколько бомб и сгорело до десятка зданий на окраине города.

Ночью я искал-искал, не мог разыскать штаб. Мы с шофером объездили километров 250. Встретили связистов. А мы, связисты, имея опыт, быстро ориентируемся по некоторым предметам, по кустикам уже соображаем, может тут штаб разместиться или нет. Я увидел связистов: «Откуда?» Сразу еще не говорят. Потом познакомились, говорят: «От штаба корпуса». – «А где штаб корпуса?» Не знают. «Сейчас должен быть в этом районе» (16).

Я думаю, часа два поспим, отдохнем. Так и сделали. Загнали машину в кусты, отдохнули часа два и поехали снова искать. Взяли одного из связистов штаба корпуса, чтобы он привел в район, где штаб корпуса. Он приводит, но уже там нет штаба корпуса. А днем по дорогам двигаться было очень рискованно, потому что за каждой машиной гоняется самолет. Наших же самолетов там почти не было, и это составляло трудность, господство было немецких самолетов. Иногда отъедешь километр, иногда десяток, все время прячешься в кусты, все время самолеты.

Нет штаба корпуса. Поехали обратно километров на 15 и опять в сторону. В одном лесочке нашли часть командиров. Спрашиваю: «Где начальник штаба корпуса?» Мне говорят: «В этом направлении ушел». Я – туда, и догоняю его, уже без машины, километрах в пяти. Полковнику (фамилию не помню), докладываю: «Товарищ полковник, я – представитель от такой-то дивизии» (17). Он был очень рад. Сели мы с ним на траву, он спросил, как чувствуем себя, что делаем. Когда мы с ним познакомились, он рассказал положение в целом корпуса. Я, – в частности, – батальона связи и дивизии. Помню еще, он написал маленькую записочку начальнику штаба дивизии (18).

Я поехал обратно. Не доехали километров 12 до Витебска. Витебск весь горит. Это было 6 числа в час дня. Связь с городом прервана. Народ из Витебска высыпает – и на восток, и на юго-восток. Кто коровенку ведет, кто чего... Вообще народ весь эвакуируется из Витебска. Не только несколько самолетов в это утро сбросили несколько бомб, – это ерунда, – а в основном, противник подошел с Полоцка и начал из дальноточной обстреливать город (19). Тут свои начали взрывать, так как для того, чтобы защищать Витебск, сил было очень мало, и боев за Витебск не было. В частности, командир тов. Захаров (20), Гребнев (21), младший лейтенант Ларииков (22) там погибли...

Они не возвратились, где они – неизвестно, надо полагать, или убиты, или попали в плен.

Через Витебск ехать нельзя. Весь город горит и мостов нет. И действительно, мы слышим все взрывы, и взрывы местного значения, которые мы сами делали.

Мы стали форсировать реку Лучеса (23), которая пересекает Витебск. Река глубокая. Подъехали к одной переправе, – забиты столбы, – никак нельзя переправиться. Река широкая и, главное, очень крутые берега. Правый берег весь был окопан, устроены противотанковые препятствия против противника. Километров 30 спустились вдоль по реке. В одном месте, шофер измерял, не так глубоко. Раскопали немного берег, но только спустились в реку, и машина заглохла.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Что стали делать?

тов. ЕФРЕМОВ. Я беспокоюсь, ведь боевое задание надо быстрее выполнить. Шофер и я разделились, полезли в реку к машине. Шофер очень опытный, это тов. Иванов, преданный человек, он потом представлен к награде. Этот шофер добился, что машина заработала и ее вывели из реки. Только вывели, налетает самолет и давай строчить. Мы отбежали в кусты, спрятались за кочки. Улетел самолет. Мы поехали. Доехали до деревни, там покушали (24).

Приезжаем на командный пункт, а там осталось только несколько человек, остальные переправились на следующий командный пункт. Мне сказали, что командир дивизии и начальник связи отправились туда (25). Имея при себе карту, я быстро догнал их. Догоняю у самого пункта. Они как раз остановились. Я докладываю, что штаб корпуса нашел, и не только нашел, но и разговаривал с кем нужно. Они остались очень довольны, говорят: «Неужели так быстро сделал все, что нужно». Я передал им письменное указание.

Командный пункт перебрався на высотку к деревням Обухово и Латыгово. Высотка была действительно довольно высокой, на ней был тригонометрический пункт. Мы там были три дня, а полки все время двигались в районе по направлению Витебск – Сенно. Второй или третий день живем на этой высотке. Полки все время сражаются, самолеты кружатся. И вот вечером 8 самолетов кружатся, но не стреляют, а просто с целью разведать, что тут за штука хранится.

Командир принимает решение, что ночью отсюда уйдем и разрешает, у кого что есть, использовать по самолетам. И мы, вплоть до нагана, стреляли по самолетам. Правда, не сбили, но нет никакого сомнения, что пулевых попаданий было много.

По дороге как раз ехал немецкий солдат на мотоцикле. Его разведка поймала, привезли командиру на пункт. Он был на носилках принесен. Около него положили хлеб с маслом, сахар, но он ничего не кушал. Я подошел. Поскольку я – командир, то у меня были все атрибуты: звездочки, петлицы.

Он на меня внимательно посмотрел. Я спрашиваю: «Ранен?» Он показывает на руку: «Да, – говорит, – ранен».

Командир дает приказ пока не переправляться. В 12 часов начали переправляться, а в 3 часа утра налетели 18 самолетов и сделали по несколько заходов и один залет, и потом прилетали трижды. Недалеко на сопке оставалась часть людей из полка, и они рассказывали, что от той высотки ничего не осталось. Таким налетам подвергались до 10 раз, но предусмотрительность командира спасла. Они бомбят, а там уже никого не осталось.

В полках сражаются. Помню такой случай. Полк 435, где майор товарищ Юлдашев (26), занимал оборону. Немцы пытались форсировать небольшую речку, стремились прорваться в его оборону, и во что бы то ни стало разбить наш полк. Командир дивизии дает приказ во что бы то ни стало задержать тут противника. Сам я не был очевидцем этого, но из рассказов командира после этой операции прекрасно все запомнил.

Тов. Юлдашев, опытный командир, принимает такое решение. Река протекает таким образом, что дает возможность здесь засаду сделать. Устанавливается 18 пулеметов и несколько минометов. Два батальона немцев успели пробраться, форсируя реку, но ни один не ушел, всех накрыли пулеметным и минометным огнем. Все бросаются в воду, но пуля догоняет. У этой реки были очень большие потери немцев. Это было действительно заслуга командира полка тов. Юлдашева.

Дальше бои все больше и больше нарастают. У нас силы несколько истощаются. У нас подкрепления не было, а немцы все время получают подкрепление – больше дают самолетов, танков, пехоты. Нам волей-неволей с боями все приходится отходить, потому что здесь мы успешно ведем бой, а там уже обошли, десант высадили. Нам все время приказ – отходить. Мы даже возмущались: там, где успешно идет бой, нам приказывают отходить.

Потом был такой случай. Как раз в одном большом кустарнике, в лесу, командир дивизии выбрал место для командного пункта. Дело было к вечеру, примерно числа 10 июля. Ночью мы поехали еще изучать местность вокруг. Дороги все там сильно бомбили, а это уже было шоссе Витебск – Смоленск. Мы с шоссе свернули в сторону километров до 10. Поехали. Только когда из деревни выехали, тут у самой дороги поселок, затем мост. Мост разбомбили. Когда выехали на шоссе, что-то с одной машиной случилось. А мы ехали на трех машинах.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Кто это мы?

тов. ЕФРЕМОВ. Начальник связи дивизии, командир батальона связи, капитан тов. Черноголов (27) и я. На других машинах – пулеметчики, автоматчики. Пока шофер копался, слышим, навстречу идет быстро машина, а мы чувствуем, что противник километров за 20, и как раз с этой стороны идет машина. Майор тов. Дудник командует: «По канавам! Ложись!» Машина шла-шла, а ночь темная, вдруг что-то состукало, потом раздался металлический лязг и выстрел из винтовки. Мы поняли так, что противник быстро оставил машину. Слышим стон у машины. Встаем все. Один кто-то крикнул: «Кто там?» Не отвечает. Второй раз подаем голос: «Кто там? Стрелять будем!» А там кричат: «Свои!» Я – туда, остальные на месте. Командир подходит. Оказывается, это разведка. Они днем уехали на разведку, разведали большое количество танков – 50 танков и за ними пехота. Когда они днем ехали, на этом месте воронки не было, а ночью оказалась воронка, потому что сбросили бомбу, и машина с полного хода закатилась в воронку. Кто в кузове сидел, через кабину вылетел на дорогу. Винтовка вылетела, стукнула о камень, и получился выстрел. Кто руку сломал, кому голову разбило. Шофер только вылетел, но ничего не сделалось. Мы оказали им помощь и выехали.

Светаёт. Приходилось действовать скрытно, потому что самолеты все время за тобой крутятся. На этом командном пункте мы пробыли день. Командиры дивизии приехали, наши полки вели бой.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Когда получили сведения, что противник заходит в тыл и начинается окружение дивизии?

тов. ЕФРЕМОВ. 13/VII командир дивизии получил сведения, что немцы зашли нам в тыл. А как раз в тылу наши саперы строили переправы для того, чтобы дивизию оттянуть назад. Во время строительства переправы довольно сильный немецкий разведывательный отряд налетел на передовых наших саперов. Часть успела убежать, политрука роты саперов ранило. Его тащат на носилках километра за три, на командный пункт. Он докладывает командиру дивизии, что немецкий отряд на мотоциклах с танками налетел. Их очень поздно заметили, и переправу, которую строили для себя, немцы захватили.

Значит, они замыкают нас в кольцо. Командир дивизии принимает решение с этого командного уходить и оттягивать за собой полки. Все – кто по машинам, кто как – собираются. Командир дивизии только успел выскочить из машины, как разрывается снаряд и пробивает дверку машины. Если бы не успел выскочить, может быть, его убило бы или тяжело ранило.

Тут был узел связи. Оставляют связистов во главе с одним младшим лейтенантом. Он был из запаса, фамилию его не помню. С ним осталось человек до 10 бойцов и еще один лейтенант из другого подразделения. Все сидят за столиком, устроенным под елочкой. Прилетает шрапнельный снаряд и разрывается. У меня тут записано: были сильные бои, ранило младшего лейтенанта, пять бойцов, одного человека убило, а этому младшему лейтенанту оторвало руку (28).

Этим я хочу сказать, что командный пункт был обнаружен немцами, их артиллерия точно била по командному пункту. Нам оставаться нельзя было.

Со мной в машину село несколько командиров. Под нами разрывается снаряд, но ведь шрапнель идет несколько вперед и поэтому нас не задело.

Быстро перебрались на другой пункт. Полки отходили за командованием дивизии. Все время были бои, и вот с 13 июля особенно уже сжималось каждый день кольцо. Начало окружения было числа с 8, но кольцо еще не было таким плотным. Связи, однако, не имели ни со штабом армии, ни со штабом корпуса.

Командир дивизии отдает приказ. В нашем батальоне подбирают двух бойцов для посылки через линию обороны противника с целью установления связи со штабом корпуса или со штабом армии. Один боец товарищи Вяткин (29), фамилию другого бойца не помню, но выбрали самых храбрецов-комсомольцев. Они отправляются, и мы больше о них не слышали. Дошли они до места назначения или их поймали, или еще что-нибудь. В общем, никаких известий больше не имели, и в переписке не слышал, чтобы о них упоминали. А вообще, они были более или менее на видном счету.

Каждый день противник сжимал кольцо. Нам уже дышать нечем было: горючего нет, питания нет, мы дней 8 были без хлеба, никто ни крошки хлеба не кушал, боеприпасы расходуются, оружие выходит из строя, снарядов нет, хотя пушки возим и даже с месяц возили немецкую зенитную пушку. Казалось бы, такое положение должно морально разлагать людей, но ничего подобного. Каждый чувствовал, что это временно, и все это будет пережито, почему-то каждый был уверен, что мы не погибнем, а выйдем из окружения. Все больше нарастала ненависть к врагу, все больше вырабатывалось мужество и отвага у людей.

Затем командир дивизии принимает решение, что дальше в окружении биться нельзя, а надо прорывать кольцо и выходить к другим соединением. Принимает решение 16 июля, что мы в одном направлении, во что бы то ни стало должны штыком проложить себе дорогу. И вот 16 в ночь на 17 июля мы двигаемся к самому противнику, то есть к одной стенке окружения. Район этот, пожалуй, не назову, его в моих записях не было.

Только рассвело 17, противник нас уже встретил, но мы, нахально напирая на противника, пробиваем кольцо. За целый день боев, однако, мы не сумели обеспечить себе прохода через стенку противника. Потерь было порядочно, очень большие потери и противник понес, но он сумел подтянуть силы из других точек и из тыла. Мы ни на метр углубиться в его оборону не могли. Все эти бои окончились 17 вечером безрезультатно.

Командир дивизии принимает решение изменить маршрут, двигаться в другом направлении, и во что бы то ни стало прорваться. Он прямо говорит: «Если не пробиться сегодня, завтра будет поздно, потому что сил у нас становится все меньше и прорваться будет нечем». Снарядов уже было очень мало, артиллерия у нас бездействовала, самолетов мы не видели, подкреплений никаких не было. Надежды были исключительно на себя.

Командир дивизии принимает решение двигаться ночью с 17 на 18 июля. Мы переезжаем. На несколько километров приближаемся к обороне противника на другом участке. Но противник, занимая оборону по берегам реки Черница (30), и имея дорогу, пересекающую эту реку, на протяжении 4–5 километров устроил сильную засаду.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Он знал, что дивизия должна пройти здесь?

тов. ЕФРЕМОВ. Нам больше негде было пробираться, кругом болото, и он здесь устроил сильную засаду. На опушке леса он насадил множество «кукушек» – автоматчиков на деревьях, а в лесу по дорогам, особенно где возвышенность, засели с минометами и противотанковой артиллерией, не говоря о пулеметах и автоматах. Зарылись хорошо и ждали.

Только рассвело, стали подъезжать к опушке леса. А командир дивизии оказался даже впереди, и он врезался сразу в автоматчиков. С ним, конечно, был отряд. По этому отряду стукнули автоматчики со всех елок и сосен.

Постепенно дивизия к этому месту подбирается и пешком, и на машинах. Я ехал на одной машине, со мной 15 бойцов и два младших командира. Только подъехали к опушке леса, метров 150 до командира дивизии не доехали, попадает в машину снаряд. Машина загорелась. Командую: «С машины!» Бойцы метрах в 50 в сторону залегли, ведут ответный огонь. А нас бьют из пулеметов, с деревьев бьют из автоматов, как свинцовый дождь летят снаряды и мины, и уже самолеты кружатся. Мы отстреливаемся. Я вижу, командир дивизии и начальник связи подползли: «Что делать дальше?» – «Держите оборону и в этом кусте уничтожайте кукушек».

Мы бросились. Еще связисты подходили, потом полки подошли, – бросились бить кукушек. Русский человек, особенно уральцы, очень стоек. Я за всю войну видел, пожалуй, представителей всех народов Советского Союза, но самую высокую оценку я дам, пожалуй, уральцам. Автоматчик бьет прямо в упор с дерева, а все равно бегут вперед. Тот, видя, что автомат не представляет ничего страшного для нашего бойца, бросает его, и сам с дерева, а тут уж его штыком. Кукушек перебили очень много. Конечно, никто не считал их в жарком бою.

И вот там отряд, в другом месте отряд, даже не было организованного порядка наступления, потому что сама обстановка не позволяла ни минуты промедления. Иначе это дало бы выигрыш противнику. Внезапным, ошеломляющим ударом мы должны были действовать и, несмотря на то, что противник забрасывал нас минами, мы должны были прокладывать себе дорогу штыком. Кто как действовал, трудно говорить, потому что только о себе знаешь и о том, кто дрался с тобой.

Когда кукушек перебили, я опять получаю задание от командира дивизии непосредственно, что вот в одном направлении надо расчищать дорогу. Там чувствуется вражеская засада. Мы пошли, бойцов было много, человек 50. Когда стали подходить до этого места, где противник, метрах в 300, он обрушился сильным минометным огнем. Хорошо, что болотистое место, мины падали, но не разрывались. Это нас сохранило, способствовало нашему продвижению. Мина упадет – прижимаемся к земле. Хочешь защитить себя, каждый хочет биться дальше.

Эту засаду противника, нельзя сказать, что их много было, быстро расчистили. В основном перебили, а остатки убежали.

Дивизия все продвигается. Полки двигаются таким образом: где целиком батальон, где взвод – просто в одном направлении расчищают дорогу. Двигаются и обозы, отставать тоже нельзя, могут отрезать.

Потому опять получаю задание: в одном направлении идти и также расчищать дорогу. Со мной было порядочно людей, человек 30, в том числе два командира взвода.

Мы бегом уже бежим, ждать некогда. Вдруг справа сильный пулеметный и минометный огонь. Я крикнул: «За мной!» Круто повернул вправо. Несколько человек, которые были близко около меня, повернули вправо, остальные прямо побежали. Они не слышали моего голоса. Со мной оказалось 8 бойцов. Когда мы выбежали на лесную полянку, то увидели маленькую сопку. Противник правее этой сопки. Наш батальон наступал, но по нему открыли такой огонь, что нельзя было продвигаться. Когда мы выбежали на опушку, враг заметил и перенес весь огонь на нас.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Что же делать – обратно не побежишь?

тов. ЕФРЕМОВ. Даю приказания: «Ложись!» и «Ответный огонь!» Нам все видно, но немцы до себя не допускают метров за 300–400. Начали стрелять из винтовок, я – из карабина. Бойцы рассыпались. Местность была вроде складочек, за этими складочками мы сохранились, но не на опушке леса, а правее. Немцы били как раз по опушке, а мы оказались правее, между впадинами. Они рассчитывали, что мы из кустов бьем и нас это сохранило.

Я наблюдаю, чтобы нас не окружили, не перебили сзади. Даю бойцу тов. Андрееву задание (31), храброму бойцу: «Полезайте туда и проверьте, что там есть». Я увидел повозки, около которых лошади валяются. Надо к ним ползти почти с тыла. Подняться никак нельзя. Он по-пластунски двигается, поднимает руку и стаскивает с повозки что попало. Стажил три пулемета и миномет. Приполз и говорит: «На повозках пулеметы и минометы». Бойцы умели владеть пулеметом, но не знали миномета. Потому приказываю: «Взять пулеметы!» Принесли четвертый пулемет. Легли, рассыпались, вроде полукольца создали, начали стрельбу из четырех пулеметов. А потом товарищ Андреев тащит миномет.

А их у нас на вооружении не было, мы знали только теоретически. Это плохо. Я даю бойцу команду: «Освоить миномет!» Он: «Есть!» Упал за кустик, разбирает миномет. Соображение ему подсказывает, как действовать. Открывает «банку», – мину вытаскивает. Ищет запал, вкручивает его в мину, – и мина полетела. Докладывает: «Товарищ политрук, миномет освоен!» Даю приказание трем бойцам: «Встать к минометам!» Ползут, расставляют три миномета, и давай поливать по этой сопке. И как раз покрываем ту точку, где расположились немцы. Пулеметы строчат и три миномета... А винтовки уже лежат, потому что некому действовать из них. Работа закипела. Чувствую, все меньше и меньше огонь немцев. Командую: «Прибавить!» А тов. Андреев все

время подтаскивает патроны. Затем вовсе тихо стало. Тогда встаем и бросаемся вперед. Одни трупы, минометы и побросанные орудия.

Ну что же, сопку очистили. Не представляете, какая невероятная радость была. Пошли опять на свое место, отдохнули немного, а тов. Андреев, пока пулеметы таскал, нашел кухню. Мы до этого не кушали двое суток, а там нашли обед хороший. Мяса много – котел. Суп, причем он густой-густой. Мы дней 8 хлеба не ели, а тут и сухарики, и рыбу нашли. Говорю: «Тащите все сюда, уже безопасно». Часть бойцов дежурит, чтобы нас не накрыли. Я сам попробовал, а потом команду: «Кушать!» И сам поел. Прикрытие покушало, настроение поднялось.

Своих раненых перевязали. Пулеметы, минометы на плечи взвалили, винтовок, патронов набрали, но порядочно барахла, которое не нужно, оставили. Пошли. Выходим, навстречу командир дивизии. Докладываю. Его очень обрадовало сообщение. Тут же газетные работники, – оформили материал.

Я получаю задание еще идти в таком-то направлении, к такой-то точке, во что бы то ни стало добиться успеха. Народа много собралось. Я скомандовал: «Кто со мной пойдет на боевое задание». Все кричат: «Я, я!» Говорю: «Становись!» Все становятся, причем часть бойцов встала из других подразделений. Я приказал им выйти, потому что, когда не знаешь бойцов, трудно воевать. Когда я своих знаю, то уверен, что они меня не подведут, и я не должен подводить. Человек 50 бойцов со мной пошли.

Мы шли, примерно, километров пять лесом. Чувствуем, что справа у нас идут основные силы. Думаем, наткнемся на засаду и будем громить, а у нас и пулеметы, и мины есть, и бойцы не говорят, что тяжело тащить. Подходим к одному селу Добромышль на берегу Черницы (32). Чувствую, там горючее. А горючее нам до зарезу нужно. Когда в бинокль рассмотрел, я понял, что там немецкий штаб. Не знаю, крупный, некрупный, но чувствуется, что штаб. Блиндажи здесь, все бегают, суетятся. Но это в стороне, километра за четыре.

Дивизия все раздвигает. Части немцев отходят в сторону, потому что некуда деться. Им крепко тут жизнь дали. Посмотрел еще в бинокль: штаб сильно укрепленный, охраняется. На горе, видимо, чтобы незаметно было для нас, один гражданин в гражданской одежде, якобы, пасет корову, но фактически на этом самом месте наблюдатель, который следит за подходами врага. Ему видно километров за полтора-два.

Мы зашли в тыл противнику. Я все это взвесил. Чувствую, там бои идут тяжелые. Значит, дивизия подходит к реке, будет форсировать, и нам здесь бой нет смысла заводить. Тогда команду: «Принять вперед!» И выходим опять туда, где идут наши полки, командование дивизии. Мы их догнали у самой реки Черницы, и когда ее форсировали, противник ни одного выстрела не сделал, потому что до подхода к реке его разбили основательно. Те, кто успел убежать, не тормозили уже, потому что не было сил.

Так с 18 на 19 мы форсировали Черницу, небольшую речку, но довольно дорого обошедшуюся для нашей дивизии.

19/VII, когда стало светать, мы от Черницы были километров за 15–20. Приближаются наши части. Зашли в лесок. А все голодные, уморившиеся, кушать надо бы, но нечего. Я поехал в один колхоз, договорился с председателем, по акту взяли двух телочек, взяли центнер только что намолоченной пшеницы, сварили и поели.

20/VII числа получаем Указ Президиума Верховного Совета о введении института комиссаров (33).

Мы отдохнули, собрали силы, проверили, что вышли из окружения, привели себя в порядок и стали двигаться в определенный район занимать оборону. Я был тогда назначен комиссаром отдельного батальона, когда командир пропал без вести. Потерь было порядочно (34).

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Положительно то, что, дивизия вышла организованно.

тов. ЕФРЕМОВ. Не было ни сдачи в плен, не было того, чтобы выходили из окружения поодиночке.

Затем нам приказано было двигаться ближе к Смоленску. Там намеревались боевые операции вести, за Смоленском. Мы продвигались к Смоленску, ведя все время бои. В течение полутора месяцев от Витебска до Смоленска очень редкий день проходил, чтобы не было активных боевых действий. Особенно запечатлелись бои под Смоленском.

Под Смоленск прибыли две наших армии – 16-я и 20-я. Задача была перед ними: во что бы то ни стало отбить Смоленск, несмотря на то, что несколько дней Смоленск находился в руках немцев, весь горел, и как будто уже незачем было и бороться за него. Ночью вокруг него километров за пять светло было от огня, а днем все застилало дымом.

Наша дивизия получает задание вести еще более активную оборону. В одном районе нам также дают задание занять оборону, и во что бы то ни стало хоть несколько сдержать противника. Это было, примерно, 22 июля. За ночь мы продвинулись на этот участок, и там нужно было окопаться, чтобы противник не знал, что мы тут сидим.

Нашему батальону дают определенный участок, чтобы занять оборону, справа и слева наши полки. Я тогда был комиссаром, а командиром нашей части был капитан тов. Черноголов. Мы с ним пошли, но он почему-то остался километра за полтора сзади меня. Занял выгодный наблюдательный командный пункт и тут остался, имея при себе связных и пулеметчика. Я ушел вперед километра на полтора, показал командирам рот, где занимать оборону. А сам пошел и привел все в порядок.

Сидим. Немцы на нас надвигаются все ближе и ближе. Их очень много. Идут как бы волнами, переваливаются через возвышенность. Мы ждем, метров на 200 подпускаем, потому что на дальнем расстоянии бесполезно из винтовки бить. Дело уже доходит до бросания гранат. Бой идет жестокий. С фронта наседают большие силы противника, заходя и справа, и слева от нас. А далеко, метров за 700, двигаются, но даже трудно из бинокля различить, наши или противник, цвета обмундирования не различишь. Мы знали, что наши полки слева и справа, но у нас связи с ними не было установлено, и это нас подвело. Но, как говорят, живи и учись.

Я сделал вывод, что полки отходят, а наше дело – прикрыть их отход. Таким образом, мы замедлим движение противника, истребив его силы.

Потом связной подполз ко мне. А кругом пули, сильный минометный огонь. Это уже, как правило. Артиллерия даже меньше действовала, чем минометы. Минометы это у них основа основ. Подползает связной и говорит: «Отходите». Я думаю: «Почему отходить, когда мы успешно прикрываем?» Но минут через 15 опять связной, и говорит: «Вас окружили, отходите». Тогда я понял, что это не наши, а противник. Он зашел километров на 15, и нас окружает.

Тогда я даю приказ командирам рот: отходить организовано. Они поднимают одну роту, вторую роту, вперемежку-вперемежку и быстро по оврагу выводят на дорогу. А дальше идет рожь такая высокая, что даже человека не видно. Одна за другой выходят роты и, конечно, не строем, а врассыпную. Выходят на дорогу, а там уже немцы. На дороге отряд небольшой, человек 30, еще движутся по ржи цепью, и слева немного обходят. Стараются сомкнуть кольцо.

Наши остановились и немцы стоят. Я бегу к роте, кричу: «В плен бери!», но мой голос издали не был слышен, так как все были утомлены. Командир роты был молодой, видимо, растерялся и не знал, что делать. И вот сошлись на таком расстоянии, что руку можно подать. Их отряд стоит и наша рота. Правда, рота уже не по мирному времени, но все-таки рота. Немцы о чем-то разговаривают. Когда подбегаю, один из младшего состава немцев что-то ждет, разговаривает, нервничает. Я выравниваюсь с ротой и опять командую: «За мной, братья в плен!» Подбегаю к этому активному немцу, сразу за левую руку его схватил, он пробовал сопротивляться, но я быстро выхватил у него винтовку, кинжал, который сбоку висел, гранату. Я гранату взял и бросил далеко. А в такой момент сила появляется ужасная, хоть пять человек, все равно, думаю, справлюсь.

Подбегают два бойца, этого немца в штаб повели, а остальные все за мной бросились, и начался рукопашный бой. Немцы тоже решили оказать сопротивление. Я видел, как подполз с гранатами немец и ранил пулеметчика. Но наши – одна, другая рота бросились, кто штыком, кто стреляет, даже у нас молодой доктор был, и тот вытащил пистолет. Ему пуля в глаз попала, а потом его перевернуло.

Немцев отбросили метров на 150. Но я вижу, поскольку нас окружают, и поскольку получил приказ отходить в другой район, то должны исполнять. Дальше оставаться тут было бы безуспешно. Я дал приказ отходить дальше. Пошли врассыпную (35).

Какая-то возвышенность впереди и подъем. Земля вспахана, тяжело идти. Они нас давай поливать из пулеметов, автоматов. Мины, снаряды летят. Того в руку ранило, мне осколком в ногу попало, но я посмотрел – сапог цел, шагаю дальше. Вокруг землю поднимает столбами. Когда наши перевалили за сопку, я задаю себе вопрос: «Как это так, ни одна пуля не задела?» Просто удивительно было.

Когда все ушли за сопку, отошли на новое место. Там снова все силы собрали. Командование дивизии говорит: «Будем следить за таким-то районом, чтобы подальше уйти от противника в тыл, укрепиться, и тогда его истребить».

Только в одну деревню вошли, а деревня маленькая, на возвышенности стоит. Идем по улице, а немцы из артиллерии как стукнут по нам. Возле самой головы летят снаряды и разрываются. Тут действительно страшновато, думаешь, вот-вот по голове хватит. Я тут все же в овраг. По оврагу стали пробираться в указанный командиром дивизии район.

Дело к вечеру. Подошли к станции Кардымово (36) у самого Смоленска. Станцию Кардымово и Дорогобуж отделил Днепр. Местность через Днепр была разбита. Несколько ж. д. составов стояло на этой станции, но толкать уже было некуда. В частности, стоял состав с бомбами и минами, километра за три от станции они стояли. Единственный исход был – уничтожить этот состав. Стояло также несколько составов с цистернами, но горючего уже не было, раньше его взяли. Был состав с обмундированием, – и тут мы получили новенькое летнее обмундирование – каждый пару белья и костюм.

Ночью мы решили отдохнуть часа два. Я помню, нас, несколько командиров, зашли в хату, умылись, покушали. Потом вышли к своему обозу – кто под повозку, кто под машину, легли отдохнуть. В три часа раздались разрывы. Это рвались составы, один за другим.

Мы получили задание идти километра 4–5 назад, то есть навстречу противнику, и занять оборону у совхоза Мольково (37). Мы с капитаном тов. Черноголовым туда идем. Капитан тов. Смоляков отправился в другую сторону.

С нами была повозка, которая везла боеприпасы. Пришли и заняли сопку, разместили роты. Было уже светло, но еще туманно. Противник в этом участке не наступал. Самолеты летали, но видимость была плохая. Мы на этой сопке окопались, замаскировались и ждем противника. Сделали так, что на одном фланге капитан, а на другом я, чтобы руководить и держать в одних руках всю оборону. А слева оказалось отделение людей из одного нашего полка, с пулеметом.

Стою в окопчике, наблюдаю в бинокль. Противник от нас за километр. Начинает надвигаться большая группа, до полка. Опять идут таким же образом: одна волна, другая. А там яровые были посеяны – овес, ячмень и они прямо по посевам идут. Мы рискуем допустить на 200–300 метров и тогда вести бой. Когда они близко подходят, забираются на сопки те, которые впереди нас, и завязывается жестокий бой. Действительно, никто не забудет, кто участвовал в этом бою.

Слева пулеметчики 435-го полка помогали. Они простреливали по низине, где противник проходил. Когда начался бой, мы заставили противника приземлиться и окопаться. Стойко держали оборону. Мины, снаряды

летят дальше, чем мы находимся. А сверху у нас повешено что-то вроде аэростата, в шутку называли «колбаса». Так артиллерийский огонь разведывается, и в тоже время, – где какие силы.

В лесу стояли силы какого-то другого подразделения. Им нужно было через переезд проходить. А надо сказать, я не видел меткого артиллерийского огня. Правда, они во время войны тоже опыт приобрели. А вот их минометчики били точно. И вот, когда машины стали переправляться на этот переезд, как снаряд, – так точно в машину. Так машин 12 вывели из строя.

Из нашей повозки, на которой привезли нам боеприпасы, ездовому кто-то приказал переехать через переезд и с другой стороны остановиться, поскольку насыпь там высокая. Он только выехал на переезд, как снаряд и его вздрезки разнесло вместе с лошадей. Мы остались уже без повозки.

Бой идет страшный. Неудача в этом бою тоже была. Долго мы не могли так держаться. Один боец, тов. Мартынов (38), крикнул: «Нас окружили!» Видимо, струсил основательно. Когда я руководил на левом фланге, я наблюдал и за своим тылом, следовательно, я был уверен, что нас никто не окружает. А вот капитан не проверил, поверил ему, и дает команду отойти правому флангу на 100 метров. Но мы на сопке находимся, я поднялся и видно все. Тогда поднялась рота и бежит на левый фланг. Я им: «Куда?» – «Приказано отходить, нас окружили!» – «Никаких окружений, на место!» Все повернули на место, и в окопы. Тогда капитан ползет ко мне и говорит, что нас окружили. Я говорю: «Посмотрите, кто окружил?»

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Может, ему не видно было?

тов. ЕФРЕМОВ. Правда, в кустах ему не видно было, а я был на таком месте, что все видно. Когда несколько бойцов поднялось и бежало по сопке, противник уже засек это место и как накроет нас минометным огнем!

Капитан подполз ко мне и говорит: «Не знаю, как будет». А я ему отвечаю: «Победа будет за нами! Не первый раз». Сам духом не падаю и его поддерживаю. Будем держаться, а потом отойдем на тот участок, там для нас будет удобнее. За линией железной дороги – другая сопка.

Я так разговариваю, вдруг прилетает мне осколок. Ранили меня. Ну, ничего, перевязывать уже позднее будем. Еще что-то ему оказал, а меня второй осколок как стукнет, и я уже свалился. Что-то крикнул, но потом в себя пришел. Хотел ползти – нельзя, нога не дает. Ногу рукой пощупал, нога тут, но не действует. Осколок прилетел и пробил до самой кости.

Тогда капитан сказал двум бойцам, они подбежали ко мне, но не могут поднять. Волоком оттащили метров на 400–500 в кусты. Индивидуальные пакеты у меня были в кармане, вытащили, перевязали и потащили на линию железной дороги. Она рядом была. А противнику видно, он из пулемета по рельсам. Но все-таки не попала ни одна пуля, хотя думал – добьют.

Потом положили меня на повозку и повезли. Как только поднялись наверх на насыпь, – по повозке давай стрелять. Пули строчат. Думаю: ну добьют. А жить хочется, не знаю как! Хотя и без ноги, а все-таки думаешь, – хоть бы жить!

Повезли. Капитан остался. Он командовал еще на сопке, а потом стали отходить к Днепру.

Пока меня довели до пункта и сделали перевязку, прошло 8 часов. Между прочим, только минут за пять до моего ранения откуда-то прибежала пара коней с повозкой, и тогда все еще смеялись – это на твое счастье, а то бы за 10 километров не понесли на руках, бросили бы, а если бы не бросили, то не успели бы донести (39).

Ранило меня 2/VIII часов в 10 утра. Ночью меня уже привезли к Днепру. Только стали выезжать, а там большая колонна наших войск двигается к переправе. Мы стали «врезаться» в эту колонну. Вдруг два «мессершмитта» залетают с головы колонны. До половины ее долетают, берут в сторону, разворачиваются и расстреливают в упор эту колонну. Стреляют трассирующими пулями и получается огненная струя.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. И что же? Прятаться некуда?

тов. ЕФРЕМОВ. Кто под машину, кто под повозку – кто куда. Они пролетели, а затем несколько бомбардировщиков, и давай бомбить. Спустятся чуть не до земли и начинают. Думаю – опять многие не уйдут. А наши зенитчики, пулеметчики, все сбежались туда и начали вести огонь. Самолеты крутились с час. Меня, как беспомощного, стащили под повозку и все. Конечно, от пули не сохранишься, просто счастье, что не попала. С час они держали колонну.

Наутро приезжаем к Днепру, к так называемой знаменитой Соловьевской переправе. Она войдет в историю (40). Около нее за ночь устраивают что-то вроде мостика, а утром налетит самолет и разобьет.

Подъехали. Со мной еще четыре раненых бойца. Я говорю бойцу: «Ищите, где и как лучше переправиться по Днепру». Он ушел выше по берегу. Сам я лежу без движения. Вижу, наши командиры подбегают к повозке: «Что случилось?» Я говорю: «Вот что». – «Так, давайте сюда, через мостик мы переправим». Вижу подполковника тов. Черепанова: «Переправляйся скорей через Днепр». Дальше начальник санитарной части дивизии, врач II ранга тов. Корольков увидел меня: «Давай скорей переправляйся по мостику!» (41)

А в это время штаб армии переправляют, повозку не пускают. Конечно, важнее штаб армии переправить, чем повозку. Но потом сказали, что это раненый командир, надо перевезти скорее. Тогда много людей подбежало, подхватило и моментально переправило на другую сторону. Мы поехали дальше в лес. А по нам немцы как откроют огонь! Мы скоро завернулись и обратно. Опять к Днепру подъезжаем. Там и встретил капитана тов. Черногорова. Он обрадовался, кричит: «Ты разве жив? Теперь я тебя не оставлю!» Мы поехали на участок километров за 15, где собиралась дивизия. Там ночевали. Это было уже с 3 на 4. Дивизия затем получает приказ вернуться на Днепр и занять на этом берегу оборону, чтобы не дать противнику передвигаться через Днепр.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Каково было прощание с боевыми друзьями?

тов. ЕФРЕМОВ. Дивизия пошла на Днепр, а у нас в районе построили бойцов, меня подтащили и я, как политработник, сказал последнее слово бойцам. У меня слезы и они все загрузили. Потом капитан пришел, посоветовались, кого представить к правительственной награде. Я назвал несколько фамилий, и он назвал. Я настаивал, чтобы они оформили это представление. А я, шофер тов. Иванов, капитан тов. Смоляков и еще кто-то были представлены к награде числа 25-го июля, после того, как вышли из окружения. Но, к сожалению, материал не дошел до того органа, который должен был награждать. Таким образом, не только я, но и сотни людей из дивизии, остались не награжденными.

проф. ДАНИЛЕВСКИЙ. Ничего, со временем разберутся.

тов. ЕФРЕМОВ. Еще я упустил характерный момент. Перед тем, как у станции Кардымово были бои, 29–30 июля были жестокие бои за город Смоленск. В этих боях участвовали обе армии – и 16-я и 20-я. Мы были не в самом городе, а за 1,5 – 2 километра. Город горел, и там сидели еще немцы. 29 и 30 штурмовали Смоленск. Туда немцы подбросили свежие силы, видя, что наши стягивают силы. Была отборная немецкая 5-я дивизия, прибыла свеженькая, но за 29 и 30 ее разбили наголову. 30 вечером объявляют, что Смоленск в наших руках (42).

Радость какая была! Несмотря на то, что наша часть потрепана была, а немцы получали подкрепление, в течение двух дней разбили эти немецкие силы, и город был в наших руках.

После этих боев стали уже форсировать Днепр основные части, а остальные защищали Смоленск. Но потом я уже в газетах читал, что Смоленск снова сдан немцам, и до сегодняшнего дня не возвращался.

Таков мой боевой путь и путь моих боевых друзей.

После этого я был отправлен в город Дорогобуж, затем в Вязьму, затем в Ессентуки. 20 дней там был в эвакогоспитале, а потом был отправлен в санаторий (43).

Когда поправился, был откомандирован в Северо-Кавказский военный округ в Ростов-на-Дону. В Ростове-на-Дону было Главное Политуправление. Это было в октябре. А для Москвы октябрь был сложным периодом, следовательно, весь резерв перебросили в Горький, и мы поехали из Ростова на Горький. Нам нужно было в другой состав перейти. Не доезжая до станции 3 или 5 километров, наш состав остановился. Погода была пасмурная. Вдруг прилетает немецкий стервятник. Пролетел было, но потом заметил наш эшелон, и давай бомбить. Все бомбы бросил в стороны. У вагонов вылетели все стекла, поцарапало пассажиров, но, в общем, состав не разбили.

КОНЕЦ.

«МЫ ХРАНИМ КАК ВЕЛИЧАЙШУЮ ДРАГОЦЕННОСТЬ ТАКИЕ РАССКАЗЫ»

30 июля 1942 г. при Уральском филиале Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны было проведено совещание работников искусства и культуры. На нем рассматривались различные вопросы, связанные с деятельностью филиала [3]. Один из участников совещания, профессор А. А. Введенский (44) задал вопрос, который интересовал многих собравшихся: «В момент собирания разнообразного материала мы должны столкнуться с тем, что ряд материалов являются секретными... Допускать к ознакомлению с такого рода материалами широкий фронт работников невозможно. Как думает в этой части поступить наш Уральский филиал?» Руководитель Военной секции В. В. Данилевский ответил: «Насчет секретных материалов. Мы сегодня занимаемся вопросами истории Великой Отечественной войны в плане искусства и культуры, и вряд ли в этой области будут секретные материалы. По нашей войсковой линии все предусмотрено. Не нужно делать удар на эти материалы. Не беспокойтесь. За потерю секретной бумаги взгреют, а вот за потерю дневника, мемуаров, воспоминаний – этих важнейших материалов – ничего не сделают, и мы их топчем ногами. Действительно, если мы увидим, что кто-то в музее покусится на глиняную таблетку, каждый крикнет: «Варвар, остановись!» А когда письмо, которое представляет собой величайший документ в истории человечества, – документ Великой Отечественной войны, выбрасывается в ящик, – это дело считается нормальным... Как хранить этот материал люди не знают. Рассуждают так: письмо, датированное 1941 годом, можно и выбросить. В архивных инструкциях ведь не все предусмотрено. Думают, авось можно это уничтожить» (45).

В этом диалоге проявилось различие подходов к сбору материалов по истории Великой Отечественной войны, которое было характерно не только для сотрудников Уральского филиала, но и для Центральной Комиссии. А. А. Введенский выразил точку зрения одной группы ученых, которые считали, что приоритет следует отдать фактической стороне. Однако такой подход неизбежно приводил к вопросу о секретности. В условиях военного времени упоминание номеров воинских частей, имен командиров и политработников, названий населенных пунктов и пр. было строго регламентировано. Отметим также, что именно по этим причинам большинство рукописей, подготовленных к печати Центральной Комиссией и ее филиалами, так и не были опубликованы.

В. В. Данилевский считал, что важнее всего – показать человека на войне. Будучи специалистом по истории техники, он работал в архивах с чертежами или описаниями старинных машин. Однако об авторах этих документов, помимо имен, зачастую ничего не было известно. Отвечая А. А. Введенскому, он сравнил значение писем военной поры с драгоценными клинописными табличками. При таком подходе секретность отступала на второй план, а на первый выходил человек, участник и очевидец эпохальных событий.

В ноябре 1942 г. Военной секцией Уральского филиала Комиссии был разработан «Примерный перечень вопросов, которые должны быть освещены в истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии» (46). В этом документе значительное внимание уделялось предвоенной подготовке соединения, а также его участию в боевых действиях на территории Белоруссии и Смоленской области в первые месяцы Великой Отечественной

войны. Помимо этого, в «Перечне» значились следующие пункты: «Люди 3-й Гвардейской стрелковой дивизии»; «Быт дивизии»; «Художественное творчество бойцов, командиров и политработников».

Весной 1943 г. В. В. Данилевский писал: «Для сбора материалов широко используются связи с фронтовыми и тыловыми учреждениями и организациями. Особенно ценны записи бесед с уральцами-гвардейцами, уральцами – Героями Советского Союза, с лучшими уральскими производственниками, с боевыми подругами наших героев и т. д. Удалось собрать значительные материалы, среди которых выделяются записи бесед с делегатами наших уральских частей, побывавшими в Свердловске. Мы храним как величайшую драгоценность такие рассказы, особенно тех из наших друзей, которым суждено было после наших встреч положить на фронте свою жизнь за Родину. Эти записи просто и волнующе рассказывают о делах лучших сынов нашего народа, украсивших своими подвигами мировую историю» [1, с. 75].

Следует отметить, что большая часть вопросов, упомянутых в «Перечне», в беседах с командирами 3-й гв. стрелковой дивизии (К. Е. Яценко, Н. Ф. Ефремов, Н. И. Метелев) не поднималась вообще, или же рассматривалась схематично. Так, политрук Н. Ф. Ефремов, который в июне – июле 1941 г. являлся парторгом 297-го отдельного батальона связи, ничего не говорил о деятельности, связанной с занимаемой им должностью. Исходя из сообщенных политработником сведений, ему неоднократно приходилось выполнять личные распоряжения командира дивизии – он был делегатом связи, порученцем, командовал небольшими группами бойцов. Особенно часто это происходило в то время, когда дивизия оказалась в окружении.

В стенограмме не сообщены биографические сведения о Николае Федоровиче. Однако они сохранились в другом документе из материалов Уральского филиала Комиссии (47):

Ефремов Николай Федорович.

Род. 1909 – Кировская обл., Санчурский район, д. Изинур.

Чл. ВЛКСМ с 1931 г. чл. ВКП(б) с 1932 г.

В Красной Армии с 1931–1933 г., демобилизован мл. командиром.

С 1933–1940 – Санчурский район, на советской, комсомольской и партийной работе. Работал в местных организациях, на автозаводе. С 1933 г.: председатель сельсовета; председатель районного совета Осоавиахима; зав. отделом политучебы райкома ВЛКСМ; зам. ред. районной газеты.

1940 г. январь – призван в Красную Армию в звании политрук в отдельный полк связи. Лето 1940 – окружные партийные курсы в Свердловске. Государственный экзамен сдал на отлично, получил благодарность Военного Совета Округа.

С августа 1940 г. в 153-й стрелковой дивизии в батальоне связи. Зам. начальника школы связистов по политчасти. С 9 авг. 1940 г. – секретарь партбюро батальона. Август – октябрь: за отличную подготовку курсантов награжден грамотой Военного Совета и деньгами.

20/VII-1941 г. – комиссар батальона.

10/XI-1941 г. – прибыл в 85-ю стр. бригаду и приступил к работе.

16/XI-1941 г. – присвоено звание ст. политрука. Назначен в политотдел 85-й стр. морской бригады.

3/IV-1942 г. – звание батальонного комиссара.

23/VII-1942 г. – приказ о назначении в штаб Карельского фронта; секретарь партбюро штаба.

21/X-1942 г. – звание майора.

Далее боевой путь Н. Ф. Ефремова отчасти может быть восстановлен по документам, размещенным на порталах *Память народа* и *Дорога памяти* (48). За участие в боевых действиях летом 1941 г. в составе 153-й стрелковой дивизии он был награжден медалью «За отвагу» (49).

Весной 1945 г. в Восточной Пруссии майор Н. Ф. Ефремов служил на должности зам. командира по политической части 109-го отдельного Волковыского Краснознаменного полка связи 3-й армии; награжден орденом Красной Звезды.

Участник штурма Берлина.

Ефремов Николай Федорович,
майор, зам. командира по политической части
109-го отдельного полка связи (50)

После окончания Великой Отечественной войны подполковник Ефремов находился в распоряжении Политуправления Минского военного округа. Его служба в Советской Армии продолжалась до декабря 1953 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Константин Симонов писал: «Радио хрипло на всю площадь сказало, что началась война, и жизнь сразу разделилась на две несоединимые части: на ту, что была минуту назад, до войны, и на ту, что была теперь» [9, с. 7]. «Две несоединимые части» – это, пожалуй, лучшая метафора к беседам В. В. Данилевского с командирами 153-й стрелковой дивизии. Более того, в воспоминаниях К. Е. Яценко, Н. Ф. Ефремова, Н. И. Метелева много других параллелей со знаменитой трилогией К. М. Симонова: бои в белорусских и смоленских лесах, попытки вырваться из вражеского окружения, смертоносные переправы через реки, трагические изломы человеческих судеб.

Особенно много эмоциональных описаний боевых эпизодов о первых неделях Великой Отечественной войны в рассказе Н. Ф. Ефремова. В. В. Данилевский по ходу разговора не прерывал своего собеседника, ограничиваясь только уточняющими вопросами. Несмотря на то, что стенограмма подверглась редакторской правке, в тексте сохранены стиль и манера речи Н. Ф. Ефремова, видны его переживания, эмоции и чувства.

Стенограмма подтверждает, что Н. Ф. Ефремов был хорошим политработником. Рассказанные им яркие эпизоды: переправа через Лучесу, рукопашная схватка и, особенно, захват у противника пулеметов и минометов находят подтверждение в официальных документах.

Примечания

1. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 113 – 114 об. Ефремов Н. Ф. Блокнот фронтовых записей. Начат с 13 июня 1941 г. (выписки).
2. Камышлов – районный центр в Свердловской области, расположен в 130 км восточнее Свердловска (Екатеринбурга); Еланские (Камышловские), учебные военные лагеря находятся в 12 км к западу от Камышлова.
3. 297-й отдельный батальон связи 153-й стрелковой дивизии.
4. Подробнее см.: [2, с. 7–18].
5. В довоенный период плакаты с цитатами из выступлений Народного комиссара обороны СССР С.К. Тимошенко (1895–1970) широко использовались в РККА для наглядной агитации. Помимо этого, издавались иллюстрированные сборники его высказываний о боевой подготовке [10, с. 6–11].
6. Подробнее см.: [5, с. 77–81].
7. С марта 1941 г. 153-я стрелковая дивизия входила в состав 51-го стрелкового корпуса Уральского военного округа. В августе 1955 г. о боевой подготовке и состоянии частей дивизии писал генерал-майор **Сазонов Кузьма Иванович** (1898–1958), который в марте – июле 1941 г. являлся начальником штаба 51-го стрелкового корпуса [6, с. 497–499]. См. также: [Память народа](#).
8. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 113. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 13–16/VI-1941 г. Собирались из лагерей на учения, проводил домой жену. 16/VI-1941 г. Выехали на учения по северной дороге Камышлова до Волховстроя и затем в Белоруссию.
9. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 113. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 23/VI-1941 г. Выгрузились в гор. Витебске. Увезли тов. Галашева в госпиталь, т. к. заболел. 1-ый раз прилетали немецкие самолеты и сбросили 3 бомбы, но вреда не причинили. Мы разместились в лагере, на берегу Западной Двины. **Галашев Григорий Николаевич**, политрук, состоял в распоряжении командира 297-го отдельного батальона связи; пропал без вести в сентябре 1941 года. См.: [Память народа](#).
10. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 113. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 25/VI-1941 г. Заняли оборону, уничтожили десант: 25 человек в гражданской одежде.
11. С июля 1940 до января 1942 г. 153-й (3 гвардейской) стрелковой дивизией командовал полковник **Гаген Николай Александрович** (1895–1969). См.: [Память народа](#).
12. **Смоляков Павел Алексеевич** (род. 1908), в июне – августе 1941 г. капитан, начальник штаба 297-го отдельного батальона связи 153-й стрелковой дивизии. См.: [Память народа](#).
13. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 113. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 25/VI-1941 г. Получил первое боевое крещение: в 50-ти метрах разорвалась воющая бомба. Ранено 4 чел., убило 1 чел. и лошадь. Истребитель обстреливал кусты, где находились мы в щелях.
14. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 113. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 27/VI-1941 г. Вступали в сильный бой с основными немецкими силами у дер. Латыгово и Обухово БССР. Латыгово – населенный пункт в Бешенковичском районе Витебской области, расположен в 40 км юго-западнее Витебска. Обухово – населенный пункт в 30 км юго-западнее Витебска.
15. **Соколов Гавриил Дмитриевич** (1900–1965), в июне – сентябре 1941 г. полковник, командир 666-го стрелкового полка 153-й стрелковой дивизии. См.: [Память народа](#).
16. С 29 июня по 2 июля 1941 г. 153-я стрелковая дивизия находилась в подчинении 51-го стрелкового корпуса 22-й армии. С 3 по 5 июля 1941 г. – в подчинении 62-го стрелкового корпуса 22-й армии, а с 6 июля по 13 сентября 1941 г. – в подчинении 69-го стрелкового корпуса 20-й армии [8, с. 7–8].
17. Речь идет о начальнике штаба 62-го стрелкового корпуса полковнике **Пилипенко Антоне Петровиче** (1903–1944). См.: [Память народа](#).
18. **Черепанов Николай Михайлович** (1900–1941), подполковник, начальник штаба 153-й стрелковой дивизии; погиб 4 октября 1941 г. См.: [Память народа](#).
19. О положении в районе Витебска в начале июля 1941 г. подробнее см.: [6, с. 510–513].
20. **Захаров Евгений Степанович**, полковой комиссар, зам. командира 153-й стрелковой дивизии по политической части; погиб 17 июля 1941 г. См.: [Память народа](#).
21. **Гребнев Александр Петрович** (1908–1941), младший воентехник, нач. боепитания 297-го отдельного батальона связи 153-й стрелковой дивизии; пропал без вести в июле 1941 г. См.: [Память народа](#).
22. **Лариков Семен Митрофанович** (1907–1941), младший лейтенант, командир роты телефонистов 297-го отдельного батальона связи 153-й стрелковой дивизии; пропал без вести в июле 1941 г. См.: [Память народа](#).
23. Лучеса, река в Витебской обл. Белоруссии, левый приток Западной Двины.
24. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 113 – 113 об. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 6/VII-1941 г. Загорелся гор. Витебск. Пропали тов. Лариков, Гребнев, Коротин и др. Я разыскал штаб корпуса. Форсировали реку Лучеса на полуторке с шофером Ивановым в районе Перевоза. Разбомбили Витебский аэродром с самолетами. Перевоз, населенный пункт в 17 км южнее Витебска, на западном берегу р. Лучеса. **Коротин Алексей Евдокимович**, красноармеец, зав. складом 297-го отдельного батальона связи 153-й стрелковой дивизии; пропал без вести в июле 1941 г. См.: [Память народа](#).
25. **Дудник Иван Пантелеевич** (род. 1901), в июне – сентябре 1941 г. майор, начальник связи 153-й стрелковой дивизии. См.: [Память народа](#).
26. **Юлдашев Гариф Зиятдинович** (род. 1903), в июне – сентябре 1941 г. майор, командир 435-го стрелкового полка 153-й стрелковой дивизии. См.: [Память народа](#).
27. **Черноголов Сергей Владимирович** (род. 1903), в июне – сентябре 1941 г. капитан, командир 297-го отдельного батальона связи 153-й стрелковой дивизии. См.: [Память народа](#).
28. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 113 об. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 13/VII-1941 г. Были сильные бои. У нас ранило мл. л-та и 5 бойцов. 1 чел. убит. Одному оторвало руку шрапнелью.

29. Предположительно, речь идет о красноармейце 153-й стрелковой дивизии **Вяткине Афанасии Алексеевиче** (род. 1916), телефонисте 297-го отдельного батальона связи 153-й стрелковой дивизии, который пропал без вести в июле 1941 г. См.: [Память народа](#).
30. Н. Ф. Ефремов говорит о дороге Лиозно – Ореховск, которая пересекает р. Черница в 6 км юго-западнее Лиозно. Черница, река в Смоленской обл. России и Витебской обл. Белоруссии, правый приток р. Лучесы.
31. Предположительно, речь идет о красноармейце **Андрееве Якове Прокопьевиче**, телефонисте 297-го отдельного батальона связи 153-й стрелковой дивизии. См.: [Память народа](#).
32. Добромисли (Добромысль, Добромышль), населенный пункт в Витебской обл. Белоруссии, расположен в 15 км юго-западнее Лиозно и в 55 км юго-восточнее Витебска.
33. Речь идет об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии // Известия. 17 июля 1941. № 167 (7543).
34. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 113 об. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 14–18/VII-1941 г. Бои за переправу через реку Черница у села Добромысль. Пропал Пашков, убили Орлова и ранило несколько человек. Я с 8 чел. ходил 4 раза в атаку: разбили взвод немцев. Захватили 3 миномета, 4 ручных пулемета, бинокль, много гранат и патронов, кухню с обедом, сухари и рыбу. Дивизия организованно вышла из окружения. На пути разгромили врага. За отличия в боях представлены к награде Иванов – шофер, Смоляков – капитан, я. 20/VII-1941 г. был назначен комиссаром 297 обс. **Пашков Владимир Иванович** (1912–1941), старший политрук, комиссар 297-го отдельного батальона связи 153-й стрелковой дивизии; погиб в районе Добромысль 17 июля 1941 г. См.: [Память народа](#). **Орлов Константин Алексеевич**, мл. лейтенант, командир взвода телефонистов 297-го отдельного батальона связи; погиб 17.07.1941 г. во время переправы через р. Черница.
35. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 113 об. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 29–30/VII-1941 г. Был ожесточенный рукопашный бой во ржи. Я поймал живьем немца и отправил в штаб. Отобрал штык, гранату и винтовку.
36. Кардымово – населенный пункт в Смоленской области, в 28 км к северо-востоку от Смоленска.
37. Мольково, населенный пункт в Смоленской обл. Белоруссии, расположен в 25 км северо-восточнее Смоленска и в 4 км юго-западнее Кардымово.
38. Предположительно, речь идет о красноармейце **Мартынове Викторе Ивановиче** (1915–1945), телефонисте 297-го отдельного батальона связи. В рядах 3-й гвардейской стрелковой дивизии гв. ефрейтор В. И. Мартынов находился до 18 января 1945 г., когда он погиб в бою у ст. Вальтеркемен (Восточная Пруссия; совр. Ольховатка Калининградской обл.); награжден медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны II степени. См.: [Память народа](#).
39. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 114. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 2/VIII-1941 г. Утром заняли оборону и упорно дрались у совхоза. Меня ранило 2-мя осколками от мин. С поля увезли на повозке – около ст. Кардымово.
40. О значении Соловьевской переправы в Смоленском сражении 1941 г. см.: [7, с. 36, 41, 50].
41. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 114. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 3/VIII-1941 г. Я и 4 чел. раненых бойцов переправлялись через Днепр у Соловьевской переправы с помощью Королькова. **Корольков Евгений Прокопьевич** (1911–1943), в июне – сентябре 1941 г. военврач 2 ранга, начальник санитарной службы 153-й стрелковой дивизии; погиб в январе 1943 г. См.: [Память народа](#).
42. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 114. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 24–30/VII-1941 г. Дрались за гор. Смоленск и снова взяли его.
43. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 114. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова: 5/VIII-1941 г. Прибыл в Дорогобуж и выехал в Вязьму. По дороге видел воздушный бой истребителей. 6/VIII-1941 г. Прибыл в гор. Вязьму и лежал 2 дня в госпитале. 8/VIII-1941 г. Отправили санитарным поездом на Кавказ. 12/VIII-1941 г. Утром прибыл в Ессентуки.
44. **Введенский Андрей Александрович** (1891–1965), доктор исторических наук (1946), зав. кафедрой истории СССР Уральского государственного университета, специалист по истории Урала, вспомогательным историческим дисциплинам.
45. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 7. Л. 11 об.
46. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 3. Л. 164 – 166 об.
47. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10. Л. 114 – 114 об. Выписка из блокнота Н. Ф. Ефремова.
48. **Ефремов Николай Федорович**. [Память народа](#). См. также: [Память народа](#); [Дорога памяти](#).
49. Из наградного листа Н. Ф. Ефремова от 26 октября 1942 г.: «17.07.1941 г. в борьбе за переправу через р. Черница, у местечка Добромысль, политрук Ефремов ходил в бой 4 раза. Особенно характерен был 3-й бой, враг в составе 20 чел. засел на сопке и вел ураганный минометный и пулеметный огонь. Политрук Ефремов с группой бойцов в составе 8 чел. бросились в бой против превосходящих сил противника. В результате умелой организации боя, все бойцы были сохранены, причем было захвачено 3 пулемета и 2 миномета, которые были сразу использованы для разгрома врага. В результате упорного боя враг был уничтожен, отдельные немецкие солдаты бежали, сопка была очищена от врага, путь к переправе был свободен». См.: [Память народа](#).
50. Фотография с сайта [Память народа](#).

1. Данилевский В. В. История Урала // Вестник Академии наук СССР. 1943. № 4–5. С. 73–76.
2. Методика стрелковой подготовки и курс стрельб для подготовки снайперов. М.: Упр. боевой подготовки сухопутных сил РККА, 1933. 49 с.
3. Мохов А. С., Шаманаев А. В. Историческое наследие Великой Отечественной войны в эго-документах: дискуссии 1942 г. в Свердловске // Память поколений: Великая Отечественная война в образовании, музейном пространстве и социальных практиках: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 29 мая 2020 г. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2020. С. 350–354.
4. Мохов А. С. Деятельность Уральского филиала Комиссии Академии наук СССР по истории Великой Отечественной войны по созданию истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии (1942 – 1943) // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 4 (29). С. 31–31. DOI: 10.24412/2311-1763-2021-4-31-31
5. Наставление по лыжной подготовке Красной армии. М.: Воен. изд-во, 1941. 112 с.
6. Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны / сост., авт. предисл., коммент. и биогр. очерков С. Л. Чекунов. 2-е изд. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. 608 с.
7. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Вече, 2013. 400 с.
8. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М.: Воен. изд-во, 1957. Вып. 32: Документы 3-й гвардейской стрелковой дивизии (бывшей 153-й стрелковой дивизии); документы 4-й гвардейской стрелковой дивизии (бывшей 161-й стрелковой дивизии). 262 с.
9. Симонов К. М. Живые и мертвые // Симонов К. М. Собр. соч. М.: Художественная литература, 1981. Т. 4. 431 с.
10. Тимошенко С. К. Искусство воевать // Техника – молодежи. 1941. № 2. С. 6–11.

Информация об авторе

Мохов Антон Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Мохов Антон Сергеевич, e-mail: rkb2009@yandex.ru

HISTORY OF THE GREAT VICTORY

Original Paper

Documents of the Ural branch of the Commission of the USSR Academy of Sciences on the history of the Great Patriotic War: a verbatim report of V. V. Danilevskii interview with politruk N. F. Efremov

Anton S. Mokhov ¹ ✉

¹ Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9803-6949>, e-mail: rkb2004@yandex.ru

Abstract:

The article is devoted to the study of important area in activity of the Ural branch of the USSR Academy of Sciences Commission on the history of the Great Patriotic War. This task is the creation of the history of the 3rd Guards Rifle Division. The article was written on the basis of developments in the field of everyday history. The author used historical-functional and prosopographic methods also. For the first time, the transcript of the conversation is published. V. V. Danilevskii, chairman of the Ural branch of the USSR Academy of Sciences Commission on the history of the Great Patriotic War, with N.F. Efremov, politruk of the 297th separate communications battalion of the 153rd Rifle Division. According to the author, this archival document is a valuable and informative source on the history of the initial the Great Patriotic War period. N. F. Efremov's story about the time when the 153rd Rifle Division fought the enemy in Belarus and near Smolensk contains many emotional descriptions of combat episodes. V. V. Danilevskii, who had colossal experience of communicating with people, did not interrupt his interlocutor during the conversation. V. V. Danilevskii was

УДК: 947(470.29)

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-4-4

Поступила в редакцию: 15.12.2021 г.

Submitted: December 15, 2021

Опубликована: 17.01.2022 г.

Published online: January 17, 2022

Для цитирования: Кретинин Г. В. Создание школьной сети в Калининградской (Кёнигсбергской) области в 1945–1947 годах // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 1(30). С. 4-4. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-4-4>.

For citation: Kretinin G. V. Organisation of a school network in the Kaliningrad (Königsberg) region in 1945–1947. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(1):4-4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-4-4>.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №21-09-43039 «"Советский народ" на крайнем западе России: теория и практика формирования "новой исторической общности" в Калининградской области (1945–1991)».

Acknowledgements: The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 21-09-43039 "Soviet people" in the far west of Russia: theory and practice of the formation of a "new historical community" in the Kaliningrad region (1945–1991)".

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИЯ РЕГИОНОВ И НАРОДОВ РОССИИ

Оригинальная статья

Создание школьной сети в Калининградской (Кёнигсбергской) области в 1945–1947 годах

Геннадий Викторович Кретинин ¹ ✉

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
г. Калининград, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0730-0826> e-mail: gvkretinin@gmail.com

Аннотация:

В 1945 г. часть территории провинции Восточная Пруссия отошла к Советскому Союзу. В ходе боёв провинция была нанесён огромный материальный ущерб, численность сохранившегося местного населения едва достигала 10% от предвоенного уровня. Началось формирование советского населения в новой российской области. В статье рассматриваются особенности создания системы народного образования в условиях стихийного роста численности населения, отсутствия учительского состава, материально-технической базы школьной сети. На основе документов областного архива и первых исследований приводятся сведения о создании гражданских структур управления, об открытии первых общеобразовательных школ, об их укомплектовании контингентом обучающихся, о деятельности областных властей по открытию на территории области учреждений по подготовке собственного педагогического состава.

Ключевые слова:

школьное образование, Восточная Пруссия, Калининградская область, новая советская область, К.Н. Галицкий, начальные школы, семилетние и средние школы, учебный год, учащиеся школ, учителя

ВВЕДЕНИЕ. ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Апрель 1945 г. стал последним военным месяцем на той территории Восточной Пруссии, которая находилась под управлением военного командования Красной Армии. Бои на косе Фришинг, правда, ещё продолжались (до 9 мая), но влияния на организацию мирной жизни, они уже не оказывали.

Кёнигсберг и прилегающий к нему район представляли собой полностью разорённую и опустошённую войной территорию. Перед войной на территории Восточной Пруссии проживало 2,2-2,4 млн человек, в том числе на территории, отошедшей к СССР (общая площадь её составляла 15,1 тыс. кв. км, в том числе 1,7 тыс. кв. км – площадь морских заливов), – 1,1-1,25 млн человек. Учитывая, что после завершения боевых действий в Кёнигсберге и прилегающих к нему районах, по данным архивных документов, осталось около 140 тыс. немцев (11%), многие районы остались совершенно пустынными [6, 186; 10, с. 464; 14, с. 40; 21, S. 21].

Безлюдность территории усугублялась послевоенной разрухой, что в целом приводило к запустению. Из 360 крупных довоенных предприятий 182 были полностью разрушены, а остальные или сохранились на 50-60%, или были демонтированы немцами и вывезены в глубь Германии ещё до прихода Красной Армии. Оставшееся на предприятиях в незначительном количестве оборудование в большинстве случаев было разукomплектовано, выведено из строя.

Положение усугублялось отсутствием энергетической и сырьевой базы. В области не действовала ни одна из имеющихся электростанций. Железнодорожные пути и станции, мосты и подвижной состав были разрушены или взорваны противником при отступлении. Кроме того, существовавшая в Восточной Пруссии сеть железных дорог имела узкую колею, и железные дороги надо было не восстанавливать, а строить заново.

50% сельхозугодий оказались непригодными к использованию. В ходе боёв было сильно разрушено жилье. Так, в Кёнигсберге в 1946 г. насчитывалось 650 тыс. кв. м жилых помещений, что составляло чуть более 10% предвоенного объёма. Административный и культурный центр города имел 80-90% сплошных разрушений. Городской транспорт и предприятия жилищно-коммунального хозяйства, водопровод и канализация были выведены из строя. Во многих городах были полностью разрушены не только отдельные дома, но и целые кварталы и районы. Второй по величине город – Тильзит – был разрушен не менее чем на 60%, важнейший железнодорожный узел – Инстербург – на 90% [10, с. 446, 450; 12, с. 17, 20-21; 13, с. 34; 16, с. 23-24].

Налицо были признаки коллапса.

В таких условиях жизнь надо было начинать строить заново. Причем речь шла не о простом восстановлении народного хозяйства, а о ликвидации здесь одного способа производства и создания другого типа хозяйства,

основанного на плановой экономике. Кроме того, надо было выбрать наиболее рациональное и полезное для страны направление развития экономики области. Проблема же заключалась в том, что строить эту жизнь было просто некому.

Естественно, что к работе по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства привлекалось местное, то есть немецкое, население. Однако местные трудовые ресурсы по отношению ко всей территории региона были незначительны – до 50% общей численности сохранившегося здесь немецкого населения. Так в апреле-мае 1946 г. трудовой деятельностью занималось всего 44446 человек [II, л. 6,7].

По данным органов внутренних дел в Кёнигсберге и других населённых пунктах на 1 ноября 1945 г. проживало чуть более 7 тысяч человек советских граждан. Сюда ехали члены семей в основном офицеров и младшего командного состава, проходивших службу в Особом военном округе (штаб – в Кёнигсберге). Здесь оставались на постоянное место жительства уволенные в запас воины Красной Армии, прибывали в область специалисты по восстановлению народного хозяйства, командированные из центральных районов СССР. Численность советских граждан возрастала медленно, по 3-4 тыс. человек в месяц, но к маю 1946 г. граждан СССР, без учета военнослужащих, в области проживало 32190 человек [4, с. 59, 60, 80; 5, с. 44-46], [IX, л. 139].

И хотя массовое заселение области началось только со второй половины 1946 г., некоторые предприятия народного хозяйства уже приступили к плановой мирной жизни. Среди жизненно важных сфер оказалось и народное образование.

ПЕРВЫЕ ШКОЛЫ

Первым шагом к административно-территориальному устройству района, отошедшего к Советскому Союзу, было создание 10 мая 1945 г. Временного управления по гражданским делам. Естественно, что о проблемах образования в это время речь не шла. Надо было прежде всего учесть немецкое население, провести его регистрацию, выдать удостоверяющие личность документы, решить продовольственные, медицинские и другие социально-бытовые вопросы. Несмотря на то, что для отдела народного образования была разработана штатная структура, отдел практически не работал: советского населения в регионе ещё не было, а об образовании немецкого населения речь не шла и подавно.

Командующему, вначале 11-й гвардейской армией, а затем Особым военным округом, К.Н. Галицкому принадлежит особая роль в зарождении системы народного образования Калининградской области. Связано это было во многом с тем, что летом 1945 г. в Кёнигсберге вместе с генералом проживал его сын Юрий, которому надо было заканчивать школу (известный впоследствии писатель Юрий Николаевич Иванов (1928-1994) в составе похоронной команды оказался в Кёнигсберге в конце войны, он был среди первых учеников средней школы № 1) [3, с. 68, 72].

В Кёнигсберге находились дети и других офицеров, а также «сыны полков». Приближалось начало учебного года, детей надо было учить. И К.Н. Галицкий принимает решение «об организации средней школы для детей военнослужащих Кёнигсбергского гарнизона». Это решение оформляется в виде приказа №1 от 17 июля 1945 года. Приказ хорошо известен, он неоднократно публиковался [IV, л. 15], [см., также: 11, с. 34].

Были проблемы с формированием контингента учащихся. То количество детей, которое оказалось в городе летом 1945 г., не позволяло открыть полнокомплектную школу. Поэтому командование приняло решение привлечь для учёбы детей из других населённых пунктов. Как сообщил Ю. Н. Иванов, в первый же день занятий в школе появились ученики из Кранца, Лабиау [3, с. 68, 72].

Между тем число детей школьного возраста постоянно увеличивалось за счёт приезжающих семей военнослужащих, а также семей инженерно-технического состава и рабочих, прибывавших для восстановления промышленности и освоения сельского хозяйства. Учёту подвергались и дети-дошкольники, и дети-переростки, не посещавшие школу в годы войны. Помимо этих категорий детей, имелось значительное количество сирот, оказавшихся на территории округа в качестве воспитанников воинских частей.

На 1 января 1946 г. насчитывалось:

- детей-переростков – 590 человек;
- детей-сирот – 98 человек;
- детей дошкольного возраста – 463 человека [V, л. 23].

Открытие Кёнигсбергской средней школы №1, конечно же, не могло решить всех проблем. Следом за школой №1 Калининграда такая же школа, только для детей командно-политического состава Южно-Балтийского флота, была открыта в Пиллау. Уже через год в ней обучалось до 600 детей, работало 33 учителя [XI, л. 17].

Учитывая такое развитие ситуации, военные власти ещё летом 1945 г. обратились в правительство с ходатайством об организации на территории округа сети школ всеобщего обучения. 2 сентября того же года Постановлением СНК СССР № 13141 было решено открыть 13 школ, из них 5 – для детей военнослужащих и служащих военного округа [V, л. 23].

Однако организационные меры явно не поспевали за развитием событий. Так, выяснилось, что по состоянию на 1 января 1946 г. помимо 13 школ, разрешенных к открытию постановлением правительства, реально были открыты еще пять начальных школ (в Кёнигсберге, Лабау, Нойкурене, Гросс-Бершкалене и Виттенберге) [V, л. 24].

К моменту образования Кёнигсбергской области в составе РСФСР (7 апреля 1946 г.) на её территории (по данным облоно) работали 19 школ с общим количеством учащихся 3446 человек, в том числе:

- средних школ – 5, с количеством учащихся 2359 человек;
- семилетних – 4, с количеством учащихся 488 человек;
- начальных – 10, с количеством учащихся 599 человек [VII, л. 1].

В литературе часто приводятся цифры, пусть незначительно, но отличающиеся от приведенных в «Плане расширения...»: 20 школ и 3468 учащихся [см., напр.: 10, с. 471].

Поиск в архиве позволил объяснить такую корректировку данных. Учитывая динамику роста школ в это время, легко допустить, что за 1-1,5 месяца, что прошли между составлением данных о сети и количестве учащихся, вполне могла быть открыта ещё одна начальная школа.

Подробные сведения о распределении школ по городам и районам области приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Сеть учреждений народного образования Кёнигсбергской области
на 1 мая 1946 г. [I, л. 55]**

Город, район	Число школ	В том числе			Количество учащихся
		начальные	семилетние	средние	
Кёнигсберг	3	1		2	1324
Тильзит	1			1	496
Инстербург	2	1		1	454
Пиллау	1			1	266
Ташауский	1		1		139
Земландский	4	3	1		242
Рагнитский	1	1			185
Хайлигенбайльский	2		2		87
Лабауский	2	2			105
Гумбинненский	1	1			85
Кройцбургский	2	2			87
<i>Всего</i>	20	11	4	5	3470

1945/46 учебный год оказался трудным для создаваемой системы народного образования со всех сторон деятельности: педагогической, административно-хозяйственной, кадровой. Естественно, это же относится и к управлению народным образованием. Отсутствие отделов народного образования сказывалось, но сразу же развернуть их во всех городах и районах области не предоставлялось возможным.

В представленных в конце учебного года отчетах можно видеть все особенности их работы в такой сложный период. Так, Тильзитская средняя школа № 1 начала работу 22 октября 1945 г. За парты сели всего 106 человек, 10-го класса не было вообще. В течение учебного года из школы выбыло 107 учащихся, но закончило учебный год – 568. Можно представить текучесть учеников в классах, особенно в начальных. Численность учащихся в 1-4-х классах увеличилась в 8 раз, а в 1-2-х – даже в 10-11 раз (!) [X, л. 1].

Естественно, в таких условиях сложно было говорить об успехах в учебе. Более 15% тильзитских учащихся по итогам года были оставлены на второй год или допущены к осенним испытаниям. Больше половины отстающих пришлось как раз на начальные классы.

Первый учебный год официально завершился 15 мая 1946 года. В связи с тем, что ряд школ, особенно средних и семилетних, начал учебный год позже 1 сентября, в 7-10-х классах занятия были продлены ещё на 10 дней. Год завершился испытаниями в 5-х, 6-х, 8-х и 9-х классах и экзаменами в 4-х классах. В связи с тем, что в ряде районов школ не было, областные власти констатировали, что закон о всеобщем обучении не был выполнен. По далеко не точным данным, более 1000 детей не посещали школу [II, л. 26].

По-видимому, только в средней школе № 1 Калининграда в том году оказался выпускной 10-й класс. В отчете о результатах экзаменов сообщается, что школу закончили 19 человек (в том числе два экстерна), из них два человека выбыли со свидетельствами о прохождении обучения, и один человек получил серебряную медаль [VI, л. 7].

И всё же существенное улучшение деятельности всей системы народного образования происходит в следующем, 1946/47 учебном году.

ОБРАЗОВАНИЕ КЁНИГСБЕРГСКОЙ (КАЛИНИНГРАДСКОЙ) ОБЛАСТИ

Седьмого апреля 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР на территории города Кёнигсберга и прилегающего к нему района была образована Кёнигсбергская область с центром в г. Кёнигсберге. С учетом ожидаемого массового переселения в область советских людей численность населения, по осторожным прогнозам военных, могла возрасти в 3-4 раза. Соответственно должна была возрасти и численность школ новой российской области. Поэтому планировалось к началу 1946/47 учебного года открыть дополнительно 9 средних, 8 семилетних и 32 начальных школы с таким расчётом, чтобы в каждом городе и районном центре была одна средняя или семилетняя школа и 3-4 начальных школы [19, с. 145]. Всего же предполагалось иметь 73 школы (см. табл. 2).

Таблица 2

План расширения сети школ Калининградской области на 1946/47 учебный год [VII, л. 1-2]

Город, район	Средние школы	Семилетние школы	Начальные школы	Всего
Кёнигсберг	4	2	5	11
Тильзит	1	1	2	4
Нистербург	1	1	1	3
Земландский	2		4	6
Дабнауский	1		4	5
Таллауский	1	1	2	4
Хайрихсвальдский		1	2	3
Тильзитский			3	3
Рагнитский	1	1	2	4
Нистербургский		1	3	4
Пилькаленский		1	2	3
Шталлуэненский		1	2	3
Гумбинненский	1		3	4
Даркеменский		1	2	3
Гердауенский		1	2	3
Фриландский		1	2	3
Кройбургский	1		3	4
Хайлигенбайльский	1		2	3
Всего	14	13	46	73

Коррективы в этот план пришлось вносить сразу же. Так, в Пилькаленском районе начальник гражданского управления Котин своим приказом от 2 августа 1946 г. утверждает сеть школ, включающую неполную среднюю и

семь начальных, вместо двух запланированных. Более того, он же ставит перед роно задачу открыть вместо неполной средней нормальную среднюю школу [19, с. 145].

Действительность вообще превзошла все плановые ожидания.

Постановлением Совета Министров СССР № 1522 от 9 июля 1946 г. в августе-октябре предусматривалось переселение в Калининградскую область 12 тыс. семей. Задача эта была выполнена. И если к 1 августа в области проживало около 85 тыс. человек, то к концу 1946 г. только сельские районы получили дополнительно более 58 тыс. новых жителей, а через год численность российского населения достигла 205 тысяч [10, с. 472, 476; 9, с. 33-37; 19, с. 145].

В отчете Калининградского облоно по итогам 1946/47 учебного года приводятся данные буквально о лавинообразном росте численности школ в области: на 1 сентября 1946 г. – уже 118, на 1 октября – 192, на 1 декабря – 248, на 1 января 1947 г. – 280, на 1 февраля – 288 и на конец учебного года – 290 начальных, семилетних и средних школ [VIII, л. 1].

Показательным в этом плане может быть ситуация, сложившаяся в Тапиауском районе. Здесь вместо двух запланированных начальных школ к марту 1947 г. было открыто 16 [19, с. 145]! Часто такой рост количества школ не в полной мере отражал специфику момента. За сухими цифрами, как правило, скрываются поистине героические действия переселенцев не только по обустройству самой области, но и по созданию в ней системы народного образования.

Примером может служить открытие начальной школы в колхозе им. Андреева (ныне Тимофеево) Пилькалленского района. 11 сентября состоялось общее собрание переселенцев по организации колхоза, тут же принято решение о немедленном открытии начальной школы, 13 сентября приступили к ремонту выделенного под школу помещения, назначен директор – В.П. Саввин. 28 сентября 1946 г. начались занятия. В школу было принято 100 детей, из них в 1-й класс – 31, во 2-й – 24, в 3-й – 26, в 4-й – 19. В школе не было букварей, тетрадей, карандашей, перьев. Учебников для второго – четвертого класса было мало (один на 5-7 человек). Привезены они были с собой переселенцами.

Саввин был единственным учителем в четырех классах. Занятия велись в две смены. 9 октября в школе появился ещё один учитель – Бобровских Евдокия Ильинична, 15 октября – Сендецкая Мария Васильевна, а с 1 ноября – Саввина Надежда Никаноровна. К ноябрю в школу начали поступать тетради, карандаши, перья, в небольшом количестве учебники. Во втором полугодии пришли буквари (один на пять человек) и книги для чтения (одна на три человека). Следующий учебный год школа начала семилетней.

Сведения о первых школах, о начальных шагах школ района и города Краснознаменска приведены в воспоминаниях переселенцев 40-х годов прошлого века. Следует отметить, что есть и очень редкий письменный источник – «Летопись Тимофеевской восьмилетней школы». Ее автор – Мария Григорьевна Косульникова – работала в школе учителем, завучем, заведующей школой. Рукописный экземпляр хранится в музее Краснознаменского района [2; 7, не опублик.].

Быстро увеличивалось количество учащихся. В том же Советске на 26 ноября 1946 г. действовало по-прежнему 4 школы, однако численность обучаемых только в средней школе № 1 возросла в два раза – с 568 до 1092 человек.

В 118 школах области новый учебный год начали 15886 человек, заканчивали его – 22704. Конечно, при таких темпах роста числа школ и увеличения контингента обучаемых не все получалось сразу. Появление в городе или районе даже нескольких детей, которые не посещали школу, было чрезвычайным явлением. Здесь же оказалось, что на начало учебного года вне школы осталось 535 человек. Причина была проста: шло активное заселение области, создание в массовом количестве школ, многие дети (218 человек) просто не успевали становиться на учет. Остальные же оказались вовлеченными в процесс внутренней миграции населения. Семьи переезжали с одного места жительства на другое по различным причинам: изменение жилищно-бытовых

условий, места работы и т.д. В течение учебного года движение контингента по школам не прекращалось. Наоборот, оно увеличилось. Так, из 1-4-х классов выбыл 2001 человек, многие оставили учебу из-за устройства на работу (свыше 200 учащихся), около 300 человек не посещали школу по домашним обстоятельствам (отсутствие одежды, обуви, продуктов питания, контроля со стороны родителей) [VIII, л. 1-2], [19, с. 146].

Совершенно другой была причина выбытия детей из школ в крупных городах области. Так, в Калининграде 1946/47 учебный год начали 4587 детей. В течение года прибыло 2142 учащихся, но и выбыло сопоставимое количество – 1824 человека. К концу года городские школы посещали 4900 человек. Причина текучести всё та же: переезды родителей. Но в Калининграде превалировала иная цель переездов. Основную массу выбывших детей составляли дети демобилизованных военных, которые выезжали из города и области [VIII, л. 2].

На периферии на посещаемости школ учащимися в значительной степени сказывалась довоенная система заселения территории, где было значительное количество малых населённых пунктов, хуторов, не позволявших открывать поблизости даже начальные школы. Поэтому, изначально предполагалась организация подвоза школьников, проживавших далеко от школ. Однако послевоенные экономические условия не позволили это сделать в массовом порядке. Документы сообщают, что доставку детей в школы удалось организовать в Багратионовском, Советском и Гурьевском районах, в городах Калининграде, Советске, Черняховске [VIII, л. 2], [19, с. 146].

Одной из специфических задач, которую пришлось решать народному образованию области, была организация в Калининграде школ раздельного обучения. Совет Народных Комиссаров РСФСР своим постановлением от 23 июля 1943 г. № 671 ввел в ряде крупных городов страны раздельное обучение мальчиков и девочек. Летом 1946 г. областной и Калининградский городские отделы народного образования принимают решения об открытии в Калининграде мужской и женской школ.

Мужской школой становилась 1-я средняя, а женской – 4-я средняя. Приказом начальника горно Венидиктовой директору школы № 1 Павлову предписывалось провести распределение учащихся по школам с передачей всех списков, личных дел, характеристик, свободного школьного инвентаря [III, л. 1], [19, с. 146].

Всё это совпало с продолжающимся массовым заселением области и не менее массовым открытием школ.

В тот период уже не приходилось рассчитывать на решения центральных органов власти по открытию школ. Реагировать надо было не то, чтобы быстро, немедленно! Право на открытие школ получил областной отдел народного образования. Причем школы не только открывались, но и преобразовывались из начальной в семилетнюю, из семилетней в среднюю. Так, в Повундене Гурьевского района с 10 ноября 1946 г. начальная школа была преобразована в семилетнюю, а в Багратионовске с 15 ноября была открыта средняя школа. Часто школы открывались «списком». Например, приказом облоно от 3 декабря 1946 г. в Правдинском районе сразу были открыты восемь начальных школ, в Черняховском – шесть школ [19, с. 146].

Важнейшим обстоятельством в создании системы народного образования было то, что с 1 сентября 1946 г. калининградские школы приступили к плановым занятиям. Формирование школьной системы совпало с образованием и становлением органов государственной власти. Процессы эти шли, по сути, параллельно: открывались новые школы, шли занятия в уже сформированных школах, создавались районные и городские органы народного образования, укомплектовывались и одновременно складывались педагогические коллективы.

Важнейшую роль в становлении системы народного образования играло обеспечение её учреждений педагогическими кадрами. Сохранились подробнейшие отчёты и справки об укомплектовании школ учительским составом. Документы сообщают, что в 1945 г. учебный год начали всего 93 учителя, заканчивали его уже 186, а на 1 января 1947 г. по облоно числилось 942 учителя [VIII, л. 2].

Начиналось комплектование учительского состава прежде всего за счёт специалистов, уволенных из рядов Вооруженных сил. Затем формой пополнения учительского корпуса становится прибытие учителей из глубинных районов СССР. Облоно имел возможность вызывать учителей из различных областей Российской Федерации

персонально, по рекомендациям прибывших на места переселенцев. И всё же основным способом комплектования была помощь Министерства просвещения РСФСР. Так, на упоминавшуюся уже дату 1 января 1947 г. в область прибыло 290 учителей. В отдельных случаях разрешалось принимать на работу лиц, не имевших законченного среднего педагогического образования или даже среднего. Ряд начальных школ, главным образом сельских, переводился на двухсменную работу, чтобы обеспечить рост школ и классных комплектов [17; 18, с. 183].

Девятого октября 1946 года вышел приказ облоно, которым предписывалось начальникам городских и районных отделов народного образования открыть начальные и семилетние школы для обучения детей немецкого населения в возрасте от 8 до 15 лет [VI, л. 12-13].

Сложности с открытием немецких школ были, конечно, неизмеримо выше, чем с открытием русских школ. Сказывалась разобщенность немецкого населения, стремление его к миграции в поисках средств к существованию. Было и недоверие немцев к советскому военному командованию, из-за чего родители часто не отпускали своих детей в школы. Но осенью всё же было открыто 44 нерусские школы в том числе 8 семилетних и 36 начальных с общей численностью учащихся 4927 человек. К концу первого полугодия две начальные школы слились в одну, а численность учащихся составила 3420 человек. Когда началось создание сети немецких школ (со второй половины октября 1946 г.), то облоно организовал месячные курсы подготовки учителей для этих школ из числа немецкого населения. Руководство этими школами возлагалось на советских граждан, знавших или хотя бы понимавших немецкий язык [VIII, л. 80], [8, с. 301-316; см., также: 6, 15, 20, 22].

В целом же развитие школьной сети продолжалось, и к началу нового 1947/48 учебного года потребность в учительских кадрах и руководящих работниках народного образования возросла. Кадры необходимо было готовить в области.

Реализуя указание российского правительства, с 1 сентября 1947 г. в Калининграде были открыты областной институт усовершенствования учителей, Калининградское педагогическое училище (занятие начали 112 человек) и 11-й класс с контингентом учащихся 67 человек, Черняховское дошкольное педагогическое училище (занятие начали 64 человека), заочное отделение при Калининградском педагогическом училище на 126 учащихся, областная заочная школа с контингентом на 161 человек, областной дошкольный методический кабинет, в городах области создавались различные методические, педагогические кабинеты. Через год, с 1 сентября 1948 г., было открыто педагогическое училище в г. Советске.

Наконец, реализуя постановление правительства СССР, облисполком 17 января 1948 года принимает решение: «1. Открыть в 1948 учебном году государственный педагогический институт в Калининграде с ежегодным приёмом по 150 человек, с факультетами: русского языка и литературы, физики и математики, истории и естествознания...» [1, с. 93].

Открытие пединститута стало завершающим актом в создании базы для пополнения учреждений народного образования в будущем собственными педагогическими кадрами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в течение нескольких лет в разрушенном войной и обезлюдившем регионе была создана система образования (народного образования) Калининградской области, по своей форме и содержанию являющаяся составной частью российской системы образования. Региональная система создана и существует уже три четверти века, за это время она адаптировалась к условиям географического и геополитического положения самого западного российского региона, которое оказывало и продолжает оказывать существенное влияние на обучение и воспитание молодежи.

За указанный период калининградской системе образования удалось выработать и сохранить устойчивость к внешним воздействиям, приобретя опыт своевременного реагирования на достижения современной педагогической науки. Настойчивый труд калининградских педагогов и воспитателей, организаторов народного

образования способствовал тому, что, невзирая на все особенности государственного переустройства, общеобразовательная школа не просто устояла, но в новых условиях окрепла и двинулась дальше по пути созидания.

Список литературы

1. *Бирковский В. Г. и др.* История края (1945 - 1950). Учеб. пособие / В.Г. Бирковский, З.Н. Сорока, С.П. Гальцова, М.А. Клемешева, А.Д. Чумаков, М.В. Ильина / Калинингр. ун-т. Калининград, 1984.
2. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Калининград, 2003.
3. *Иванов Ю. Н.* Танцы в крематории (главы из романа) // Запад России. 2002. № 1.
4. Из документов архива УВД Калининградской области // Калининградские архивы: Материалы и исследования. Вып. 1. Калининград, 1998.
5. *Колганова Э. М.* Партийное руководство образованием местных советов в Калининградской области // Становление и развитие Калининградской области. Калининград, 1978.
6. *Костяшов Ю. В.* Выселение немцев из Калининградской области в послевоенные годы // Вопросы истории. 1994. № 6.
7. *Косульникова М. Г.* Летопись Тимофеевской восьмилетней школы. Сентябрь 1946 – 1978. Не опубликована. Фонды Краснознаменского краеведческого музея. Б/н.
8. *Кретинин Г. В., Фёдорова О. Г.* Школы и детские дома для немецких детей в Калининградской области // Россия и Германия. 2007. № 4.
9. *Литвинцев С. В.* В Калининградской области // Народное образование. 1947. № 1.
10. Очерки истории Восточной Пруссии / Г.В. Кретинин, В.Н. Брюшинкин, В.И. Гальцов и др. Калининград, 2002.
11. *Павловский О. П.* Земля моя, калининградская. Калининград, 1996.
12. Первые секретари...: Документы и материалы о деятельности партийных руководителей Калининградской области и Калининграда в 1947-1991 гг. Калининград, 2002.
13. *Рутман И. Я.* Из Советска в Тильзит. Советск, 1993.
14. *Сальков А. П.* Восточная Пруссия в планах послевоенного территориального переустройства Европы // Вопросы истории. 2003. № 12.
15. *Строганова Н. А.* Немецкие дети-сироты на территории Калининградской области. (1945-1948 гг.) // Калининградские архивы. Материалы и исследования. Сб. науч. трудов. Калининград, 2001. Вып. 3.
16. *Фарутин И. А.* Образование и становление области // Становление и развитие области: Межвузовский сборник / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР; Калининград. у-т. Калининград, 1978.
17. *Фуксон Л. М., Забоенкова А. С., Кретинин Г. В., Маслов В. Н.* Воспитывать и обучать. Дошкольные образовательные учреждения, детские дома, школы-интернаты и специальные школы Калининградской области (1945-1991): монография. Калининград, 2005.
18. *Фуксон Л. М., Кретинин Г. В.* Сразу после войны. Создание и становление системы народного образования Калининградской области в 1945-1950 гг.: монография. Калининград, 2005.
19. *Фуксон Л. М.* Создание сети школьных учреждений в Калининградской области в 1946 - 1947 гг. // Вопросы истории. 2007. № 1. С. 145-149.
20. *Kibelka R.* Wolfskinder. Grenzgänger an der Memel. Berlin, 1996.
21. *Landsmanschaft Ostpreußen.* 1948-1978. Leer, 1979.
22. *Luschnat G.* Die Lage der Deutschen im Königsberger Gebiet 1945-1948. Frankfurt am Main, 1996.

Источники

- I. Экономические данные Калининградской области, составленные ЦСУ по немецким архивам на 1 января 1947 г. // Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. 181. Оп. 1. Д. 10.
- II. Акты передачи дел и приложения к ним // ГАКО. Ф. 298 Оп. 4. Д. 2. Л. 6, 7, 26.
- III. Приказ по Калининградскому городскому отделу народного образования от 6 августа 1946 г. № 3 // ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 2.
- IV. Приказы начальника тыла 11-й гвардейской армии, начальника трофейного управления 3-го Белорусского фронта, начальника гарнизона г. Кёнигсберга, номенклатура боевой техники для декадных донесений // ГАКО. Ф. 330. Оп. 1. Д. 1.
- V. Доклад заместителю председателя СНК СССР тов. Косыгину А.Н. о состоянии экономики бывшей Восточной Пруссии, ныне территории особого военного округа // ГАКО. Ф. 332. Оп. 2. Д. 7.
- VI. Сообщение о результатах экзаменов за 1946 г. в школе № 1 г. Калининграда // ГАКО. Ф. 462 «Отдел народного образования Калининградского облисполкома». Оп. 2. Д. 2.
- VII. План расширения сети школ на 1946/47 учебный год // ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 3.

VIII. Отчёт Калининградского областного отдела народного образования о работе школ области в 1946/47 учебном году // ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 8.

IX. Обзор выполнения плана развития и восстановления местного хозяйства области за 1946 г. // ГАКО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 1.

X. Статистические отчёты о движении и успеваемости учащихся за 1945/46 учебный год Тильзитской средней школы № 1 // ГАКО. Ф. 665. Оп. 1. Д. 1.

XI. Справки и отчеты о работе отдела школ обкома ВКП(б), об итогах 1946/1947 учебного года // ГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 101.

Информация об авторе

Кретинин Геннадий Викторович, доктор исторических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Кретинин Геннадий Викторович, e-mail: gvkretinin@gmail.com

HISTORY OF REGIONS AND PEOPLES OF RUSSIA

Original Paper

Organisation of a school network in the Kaliningrad (Königsberg) region in 1945–1947

Gennady V. Kretinin ¹ ✉

¹ *Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0730-0826>, e-mail: gvkretinin@gmail.com*

Abstract:

In 1945 a part of the province of East Prussia was transferred to the Soviet Union. During the battles of the World War II the province had suffered huge material damage, the number of the surviving local population barely reached 10% of the prewar level. The formation of the Soviet population in the new Russian province began. The article examines the peculiarities of organisation of public education system in the context of spontaneous growth of population, lack of teachers, facilities and resources of school network. Through the documents of the State Archive of the Kaliningrad Oblast and the early research the author examines a wide range of issues, that is the creation of civil management structures, opening of first secondary schools, their staffing, and the activities of regional authorities to establish institutions for the training of teaching staff in the territory of the region.

Keywords:

school education, East Prussia, Kaliningrad region, new Soviet region, Kuzma N. Galitsky, primary schools, seven-year and secondary schools, academic year, schoolchildren, teachers

References

1. Birkovskiy V. G., 1984, *Istoriya kraya (1945 - 1950). Ucheb. posobiye* [History of the region (1945 - 1950). Textbook] / V.G. Birkovskiy, Z.N. Soroka, S.P. Gal'tsova, M.A. Klemesheva, A.D. Chumakov, M.V. Il'ina / Kaliningr. un-t. Kaliningrad, 1984. (In Russ.)
2. *Vostochnaya Prussiya glazami sovetskikh pereselentsev: Pervyye gody Kaliningradskoy oblasti v vospominaniyakh i dokumentakh* [East Prussia through the eyes of Soviet settlers: The first years of the Kaliningrad region in memoirs and documents]. Kaliningrad, 2003. (In Russ.)

3. Ivanov Yu. N., 2002, Tantsy v krematorii (glavy iz romana) [Dancing in the crematorium (chapters from the novel)] // *Zapad Rossii*. 2002. № 1. (In Russ.)
4. Iz dokumentov arkhiva UVD Kaliningradskoy oblasti [From the documents of the archive of the Internal Affairs Directorate of the Kaliningrad region] // *Kaliningradskiy arkhiv: Materialy i issledovaniya*. Vyp. 1. Kaliningrad, 1998. (In Russ.)
5. Kolganova E. M., 1978, Partiynoye rukovodstvo obrazovaniyem mestnykh sovetov v Kaliningradskoy oblasti [Party leadership in the formation of local councils in the Kaliningrad region] // *Stanovleniye i razvitiye Kaliningradskoy oblasti* [Formation and development of the Kaliningrad region]. Kaliningrad, 1978. (In Russ.)
6. Kostyashov Yu. V., 1994, Vyseleniye nemtsev iz Kaliningradskoy oblasti v poslevoyennyye gody [The eviction of the Germans from the Kaliningrad region in the post-war years] // *Voprosy istorii*. 1994. № 6. (In Russ.)
7. Kosul'nikova M. G. *Letopis' Timofeyevskoy vos'miletney shkoly. Sentyabr' 1946 – 1978. Ne opublikovana. Fondy Krasnoznamenskogo krayevedcheskogo muzeya* [Chronicle of the Timofeev eight-year school. September 1946 – 1978. Unpublished. Funds of the Krasnoznamensky Museum of Local Lore]. B/n. Kretinin G. V., Fodorova O. G. (In Russ.)
8. Shkoly i detskiye doma dlya nemetskikh detey v Kaliningradskoy oblasti [Schools and orphanages for German children in the Kaliningrad region] // *Rossiya i Germaniya*. 2007. Vyp. 4. (In Russ.)
9. Litvintsev S. V., 1947, V Kaliningradskoy oblasti [In the Kaliningrad region] // *Narodnoye obrazovaniye*. 1947. № 1. (In Russ.)
10. *Ocherki istorii Vostochnoy Prussii* [Essays on the history of East Prussia] / G.V. Kretinin, V.N. Bryushinkin, V.I. Gal'tsov i dr. Kaliningrad, 2002. (In Russ.)
11. Pavlovskiy O. P., 1996, *Zemlya moya, kaliningradskaya* [My land, Kaliningrad]. Kaliningrad, 1996. (In Russ.)
12. *Pervyye sekretari...: Dokumenty i materialy o deyatelnosti partiynykh rukovoditeley Kaliningradskoy oblasti i Kaliningrada v 1947–1991 gg.* [First secretaries...: Documents and materials on the activities of the party leaders of the Kaliningrad region and Kaliningrad in 1947–1991]. Kaliningrad, 2002. (In Russ.)
13. Rutman I. Ya., 1993, *Iz Sovetska v Til'zit* [From Sovetsk to Tilsit]. Sovetsk, 1993. (In Russ.)
14. Sal'kov A. P., 2003, Vostochnaya Prussiya v planakh poslevoyennogo territorial'nogo pereustroystva Yevropy [East Prussia in the plans of the post-war territorial reorganization of Europe] // *Voprosy istorii*. 2003. № 12. (In Russ.)
15. Stroganova N. A., 2001, Nemetskiye deti-siroty na territorii Kaliningradskoy oblasti. (1945-1948 gg.) [German orphans in the territory of the Kaliningrad region. (1945-1948)] // *Kaliningradskiy arkhiv. Materialy i issledovaniya. Sb. nauch. trudov* [Kaliningrad archives. Materials and research. Sat. scientific works]. Kaliningrad, 2001. Vyp. 3. (In Russ.)
16. Farutin I. A., 1978, Obrazovaniye i stanovleniye oblasti [Formation and development of the region] // *Stanovleniye i razvitiye oblasti: Mezhevuzovskiy sbornik* [Formation and development of the region: Interuniversity collection] / M-vo vyssh. i sred. spets. obrazovaniya RSFSR; Kaliningrad. u-t. Kaliningrad, 1978. (In Russ.)
17. Fukson L. M., Zaboyenkova A. S., Kretinin G. V., Maslov V. N., 2005, *Vospityvat' i obuchat'. Doshkol'nyye obrazovatel'nyye uchrezhdeniya, detskiye doma, shkoly-internaty i spetsial'nyye shkoly Kaliningradskoy oblasti (1945-1991): monografiya* [Educate and train. Preschool educational institutions, orphanages, boarding schools and special schools in the Kaliningrad region (1945-1991): monograph]. Kaliningrad, 2005. (In Russ.)
18. Fukson L. M., Kretinin G. V., 2005, *Srazu posle voyny. Sozdaniye i stanovleniye sistemy narodnogo obrazovaniya Kaliningradskoy oblasti v 1945-1950 gg.: monografiya* [Immediately after the war. Creation and formation of the public education system of the Kaliningrad region in 1945-1950: monograph]. Kaliningrad, 2005. (In Russ.)
19. Fukson L. M., 2007, Sozdaniye seti shkol'nykh uchrezhdeniy v Kaliningradskoy oblasti v 1946–1947 gg. [Creation of a network of school institutions in the Kaliningrad region in 1946–1947] // *Voprosy istorii*. 2007. № 1. S. 145-149. (In Russ.)
20. Kibelka R., 1996, *Wolfskinder. Grenzgänger an der Memel* [Wolf children. Border crossers on the Memel]. Berlin, 1996. (In German)
21. *Landsmanschaft Ostpreußen. 1948-1978* [Region of East Prussia. 1948-1978]. Leer, 1979. (In German)
22. Luschnat G., 1996, *Die Lage der Deutschen im Königsberger Gebiet 1945-1948* [The situation of the Germans in the Königsberg area 1945-1948]. Frankfurt am Main, 1996. (In German)

I. Ekonomicheskiye dannyye Kaliningradskoy oblasti, sostavlennyye TSSU po nemetskim arkhivam na 1 yanvarya 1947 g. // Gosudarstvennyy arkhiv Kaliningradskoy oblasti (GAKO). F. 181. Op. 1. D. 10. [Economic data of the Kaliningrad region, compiled by the Central Statistical Bureau according to the German archives on January 1, 1947 // State Archive of the Kaliningrad Region (GAKO). Foundation 181. Inventory 1. Case 10]. (In Russ.)

II. Akty peredachi del i prilozheniya k nim // GAKO. F. 298 Op. 4. D. 2. L. 6, 7, 26 [Acts of transfer of cases and applications to them // GAKO. Foundation 298. Inventory. 4. Case 2. Sheet 6, 7, 26]. (In Russ.)

III. Prikaz po Kaliningradskomu gorodskomu otdelu narodnogo obrazovaniya ot 6 avgusta 1946 g. № 3 // GAKO. F. 313. Op. 1. D. 2. [Order for the Kaliningrad city department of public education dated August 6, 1946 No. 3 // GAKO. Foundation 313. Inventory 1. Case 2]. (In Russ.)

IV. Prikazy nachal'nika tyla 11-y gvardeyskoy armii, nachal'nika trofeynogo upravleniya 3-go Belorusskogo fronta, nachal'nika garnizona g. Königsberga, nomenklatura boyevoy tekhniki dlya dekadnykh doneseniyy // GAKO. F. 330. Op. 1. D. 1. [Orders of the head of the logistics of the 11th Guards Army, the head of the trophy department of the 3rd

Belorussian Front, the head of the garrison of the city of Koenigsberg, the nomenclature of military equipment for ten-day reports // GAKO. Foundation 330. Inventory 1. Case 1]. (In Russ.)

V. Doklad zamestityu predsedatelya SNK SSSR tov. Kosyginu A.N. o sostoyanii ekonomiki byvshey Vostochnoy Prussii, nyne territorii osobogo voyennogo okruga // GAKO. F. 332. Op. 2. D. 7. [Report to the Deputy Chairman of the Council of People's Commissars of the USSR Comrade. Kosygin A.N. on the state of the economy of the former East Prussia, now the territory of a special military district // GAKO. Foundation 332. Inventory 2. Case 7]. (In Russ.)

VI. Soobshcheniye o rezul'tatakh ekzamenov za 1946 g. v shkole № 1 g. Kaliningrada // GAKO. F. 462 «Otdel narodnogo obrazovaniya Kaliningradskogo oblispolkoma». Op. 2. D. 2. [Report on the results of exams for 1946 at school No. 1 in Kaliningrad // GAKO. Foundation 462 "Department of Public Education of the Kaliningrad Regional Executive Committee." Inventory 2. Case 2]. (In Russ.)

VII. Plan rasshireniya seti shkol na 1946/47 uchebnyy god» // GAKO. F. 462. Op. 2. D. 3. [Plan for expanding the network of schools for the 1946/47 academic year" // GAKO. Foundation 462. Inventory 2. Case 3]. (In Russ.)

VIII. Otchet Kaliningradskogo oblastnogo otdela narodnogo obrazovaniya o rabote shkol oblasti v 1946/47 uchebnom godu // GAKO. F. 462. Op. 2. D. 8. [Report of the Kaliningrad regional department of public education on the work of regional schools in the 1946/47 academic year // GAKO. Foundation 462. Inventory 2. Case 8]. (In Russ.)

IX. Obzor vypolneniya plana razvitiya i vosstanovleniya mestnogo khozyaystva oblasti za 1946 g. // GAKO. F. 514. Op. 1. D. 1. [Review of the implementation of the plan for the development and restoration of the local economy of the region for 1946 // GAKO. Foundation 514. Inventory 1. Case 1]. (In Russ.)

X. Statisticheskiye otchoty o dvizhenii i uspevayemosti uchashchikhsya za 1945/46 uchebnyy god Til'zitskoy sredney shkoly № 1 // GAKO. F. 665. Op. 1. D. 1. [Statistical reports on the movement and progress of students for the 1945/46 academic year of the Tilsit Secondary School No. 1 // GAKO. Foundation 665. Inventory 1. Case 1]. (In Russ.)

XI. Spravki i otchety o rabote otdela shkol obkoma VKP(b), ob itogakh 1946/1947 uchebnogo goda // GAKO. F. P-1. Op. 1. D. 101. [References and reports on the work of the Department of Schools of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, on the results of the 1946/1947 academic year // GAKO. Foundation P-1. Inventory 1. Case 101]. (In Russ.)

Information about the author

Gennady V. Kretinin, Dr. Sci. (History), Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation.

Corresponding author

Gennady V. Kretinin, e-mail: gvkretinin@gmail.com

УДК: 947.084

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-5-5

Поступила в редакцию: 11.11.2021 г.

Submitted: November 11, 2021

Опубликована: 07.01.2022 г.

Published online: January 7, 2022

Для цитирования: Печалова Л. В. Кооперативные объединения в решении проблем социальной и профессиональной реабилитации воинов-инвалидов в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (на материалах Северного Кавказа и Дона) // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 1(30). С. 5-5. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-5-5>.

For citation: Pechalova L. V. Cooperative associations in solving the problems of social and professional rehabilitation of disabled soldiers during the Great Patriotic War and the post-war period (based on the materials of the North Caucasus and the Don). – *Nauka. Obshество. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(1):5-5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-5-5>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

АРМИЯ, ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

Оригинальная статья

Кооперативные объединения в решении проблем социальной и профессиональной реабилитации воинов-инвалидов в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (на материалах Северного Кавказа и Дона)

Лариса Викторовна Печалова ¹ ✉

¹ *Ставропольский строительный техникум,
г. Ставрополь, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1518-8937>, e-mail: 254896@mail.ru

Аннотация:

Цель статьи заключается в исследовании основных направлений деятельности промысловой кооперации и кооперации инвалидов по реабилитации воинов-инвалидов в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период на материалах Северного Кавказа и Дона. В статье исследуется значение кооперативных объединений в решении проблемы социальной и профессиональной реабилитации воинов-инвалидов в сложнейший для всей страны период. На основании архивных материалов автор анализирует вклад кооперации в реализацию государственной политики в данном направлении, её осуществление на Северном Кавказе и Доне. Раскрыто значение кооперативных объединений в решении таких проблем воинов-инвалидов, как трудоустройство, обеспечение жильём, налаживание быта. В выводах отмечается неоценимый вклад союзов промысловой кооперации и кооперации инвалидов Северного Кавказа и Дона в социальную и профессиональную реабилитацию инвалидов, как в годы Великой Отечественной войны, так и послевоенный период. В то же время кооперация позволила воинам-инвалидам внести свой вклад как в приближение Победы, так и послевоенное восстановление страны.

Ключевые слова:

кооперация инвалидов, промысловая кооперация, воины-инвалиды, социальная реабилитация, профессиональная реабилитация, фронтовики, трудоустройство, Великая Отечественная война, послевоенный период, государственная политика, местные органы власти, СССР, Северный Кавказ, Дон, Юг РСФСР

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение исторической памяти об истории Великой Отечественной войны, а также изучение и объективная оценка событий тех лет, являются значимыми и актуальными для современной истории России.

Несмотря на то, что по данной проблематике написаны тысячи исследований, недостаточное внимание уделено изучению российской кооперации, внесшей свой вклад в обеспечение фронта и решение социальных проблем населения. Особую актуальность приобретает исторический опыт, накопленный кооперацией в решении проблем социальной и профессиональной реабилитации воинов-инвалидов в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Малоизученными остаются аспекты истории кооперативного движения Северного Кавказа и Дона.

Значение данного исследования определяется возможностью изучить исторический опыт кооперативного движения Юга России, социальной и профессиональной реабилитации воинов-инвалидов в сложнейшие годы войны и послевоенный период.

СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Историография Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) насчитывает десятки тысяч монографий, статей и диссертационных исследований. Осуществленный анализ исторической литературы о Великой Отечественной войне и послевоенном периоде показал, что основной массив литературы посвящён героике фронта и тыла. Вопросы вклада промысловой кооперации и кооперации инвалидов в решение социально-экономических проблем советского общества, особенно в годы войны и послевоенный период, отражены по большей части фрагментарно.

Начальным этапом историографии проблемы и одновременно источниками её изучения стали публикации военных лет. В первую очередь речь идёт о статьях, докладах и выступлениях партийных и советских работников периода войны. Значимость их заключается в том, что в них содержится ценный фактологический материал [1], [2], [3], [4].

Некоторые вопросы использования кооперации как дополнительного источника решения социальных проблем Северного Кавказа и Дона рассматривались на страницах периодической печати [5], [6], [7].

В послевоенные годы предпринималась попытка исследовать роль кооперации в решении проблем обеспечения населения. В научных трудах: монографиях, статьях, тезисах, докладах, а также на страницах газет и журналов подчёркивалась роль промысловой кооперации в снабжении населения товарами широкого потребления [8], [9].

Поворот к научному осмыслению проблем истории Великой Отечественной войны, факторов Победы, активизировал исследовательскую работу в центре и на местах. Первыми обобщающими работами стали многотомные труды «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.» и «История Второй мировой войны», «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945» [10], [11], [12]. В них проанализированы разные аспекты Великой Отечественной войны.

В 1970-е гг. коллективом историков Ставропольского государственного педагогического института под руководством П. А. Шацкого было проведено исследование процесса восстановления и развития промышленного производства в военные и послевоенные годы, где упоминалась и кооперативная промышленность [13].

Обобщённые результаты региональных исследований, содержащиеся в статьях сборников, способствуют изучению роли партийного руководства в организации производственной деятельности трудовых коллективов государственных и кооперативных предприятий. Отдельные данные по проблеме содержатся в трудах исследователей: А. И. Абаева, М. А. Абазатова, В. П. Зайцева, Е. Т. Хакушева [14], [15].

Некоторые аспекты социально-экономического развития Северного Кавказа и Дона в годы войны представлены в диссертационных исследованиях: Г. П. Иванова, А. В. Жинкина, Л. И. Исаченко, Т. И. Кулика, Ч. С. Кулаева, Е. М. Малышевой, Е. В. Приходько [16], [17].

С середины 1980-х гг., начавшиеся в стране процессы перестройки советского общества, объявление гласности в качестве важнейшего принципа освещения прошлого и настоящего страны оказали влияние на изменения в историографической ситуации. Делались попытки по-новому осмыслить проблемы развития отечественного кооперативного движения. Свой вклад в изучение проблем кооперации внесли: И. Н. Буздалов, Л. Е. Файн, К. И. Вахитов, Т. Е. Кузнецова и др. [18], [19], [20]. При этом основное внимание в работах этих учёных уделялось сельскохозяйственной и потребительской кооперации. В этот период вышло значительное количество работ по кооперации. Однако специальных трудов, содержащих анализ деятельности кооперативной промышленности или входящих в неё промысловой кооперации и инвалидов Северного Кавказа и Дона в годы Великой Отечественной войны написано не было.

Анализ трансформации кооперации Северного Кавказа и Дона в условиях НЭПа, сделанный А. А. Панариным, позволяет понять сложные процессы, оказавшие влияние на развитие кооперации в довоенный период [21]. Различных аспектов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. касались в своих исследованиях многие ученые. Д. В. Кочура в своих работах уделял внимание подвигу воинов-ставропольцев и трудящихся края в годы Великой Отечественной войны. Автор рассматривает вопросы перестройки народного хозяйства на военный лад, участия трудящихся в движении по оказанию помощи фронту [22], [23], [24]. Эти же вопросы нашли отражение в трудах Н. Д. Судавцова. Однако, в отличие от других исследователей, автор уделяет внимание деятельности кооперативных предприятий края [25], [26].

Комплексный анализ социального положения населения на оккупированной территории Дона и Северного Кавказа, политики оккупационных властей по отношению к местному населению был дан в работах С. И. Линца, подготовленных, как самостоятельно, так и совместно с другими авторами [27], [28], [29].

Торгово-промышленная политика нацизма на Северном Кавказе в период фашистской оккупации освещена в ряде научных работ З. В. Бочкарёвой. Автор исследует специфику политики фашистов на Кавказе, анализирует её влияние на восстановление государственных и кооперативных предприятий [30], [31].

Восстановление разрушенного войной хозяйства, преодоление тяжелых последствий оккупации освещаются в статьях А. В. Кругова, А. М. Сального, Н. Д. Судавцова, Н. И. Лебедика и других авторов, опубликованных в

научных журналах и сборниках докладов на региональных и межрегиональных научных конференциях [32], [33]. Отдельные аспекты социального развития Ростовской области в годы войны отражены в обобщающих трудах по истории Дона [34], [35], [36], [37].

В условиях постсоветского общества историография пополнилась работами исследователей кооперативного движения Н. В. Бондаренко, Р. М. Куцетерова, З. Р. Кочкаровой, В. Н. Глаз и др. [38], [39]. Авторы проанализировали основные идеи истории и теории кооперативного движения, закономерности появления и развития кооперации.

Работа Г. Н. Каменевой и Н. Д. Судацова «Женщины Северного Кавказа: подвиги мужества и милосердия. 1941–1945 гг.» посвящена вкладу женщин многонационального Северного Кавказа в победу над врагом. Авторы справедливо отмечают, что «подвиг женщин в годы войны, их вклад в Победу над фашизмом заслуживают высокого общественного признания» [40].

Исследованию промысловой кооперации Северного Кавказа способствовало изучение политики правительства СССР по передаче артелей из системы Ставропольского крайпромсовета в ведение других советов. Факты передачи некоторых ставропольских промартелей Калмыцкой АО отражены в научных трудах учёных Калмыкии [41], [42], [43].

В работах Е.В. Панариной при рассмотрении проблем реализации социальной политики советского государства и деятельности профсоюзов в годы Великой Отечественной войны представлены мероприятия по оказанию помощи инвалидам войны, некоторые факты привлечения местными органами власти кооперативных объединений Дона и Северного Кавказа [44], [45].

В монографии Л.В. Печаловой и Н.Д. Судацова дан анализ развития кооперативной промышленности Ставрополья и Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Авторы большое внимание уделили вопросам кооперации инвалидов, вопросам их трудоустройства, обучения, социальной реабилитации» [46].

Отдельные данные по теме исследования были рассмотрены в диссертационных исследованиях О.А. Гришиной, Е.С. Гетмановой, Г.Н. Каменевой, М.А. Панаевой, А.К. Печалова, Е.В. Панариной, Т.А. Подрезовой [47], [48], [49], [50], [51], [52], [53].

Анализ историографии изучаемой проблемы показал, что, несмотря на наличие специальных работ, комплексное исследование значения промысловой кооперации и кооперации инвалидов Северного Кавказа и Дона в реализации государственной политики, в решении сложнейших социально-экономических проблем в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и послевоенный период не проводилось.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ДОНА ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ВОИНОВ-ИНВАЛИДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В тяжелейших условиях Великой Отечественной войны кооперация инвалидов и промысловая кооперация не только способствовала обеспечению фронта и тыла необходимой продукцией, но и решала проблемы социальной и профессиональной реабилитации красноармейцев, получивших увечья на фронте. Им и членам их семей кооперативными предприятиями выделялись единовременные пособия, одежда и обувь, для них организовывались бесплатные горячие обеды. Для работающих в артелях инвалидов войны улучшались материально-бытовые и производственные условия. Ради того, чтобы их здоровье не ухудшалось, был установлен жесткий контроль над соблюдением охраны труда и техники безопасности.

Кооперация стала дополнительным источником решения проблем социальной и профессиональной реабилитации воинов-инвалидов.

Вопросы обучения и трудоустройства инвалидов контролировались Народным комиссариатом социального обеспечения РСФСР. В НКСО РСФСР был создан специальный отдел трудоустройства и обучения инвалидов. Под особым контролем находились предприятия кооперации инвалидов, которые должны были непосредственно решать проблемы трудоустройства инвалидов войны и труда.

Особую актуальность реабилитация приобрела в южных регионах России. Это было связано с резким увеличением численности инвалидов войны. После лечения в госпиталях, часть инвалидов осталась в городах, сёлах и станицах Кавмингруппы. Уже к 1943 г. в Ставропольском крае насчитывалось 16660 инвалидов Великой Отечественной войны, в том числе: первой группы – 333 человек, второй группы – 8189 человек, третьей группы – 8138 человек [I, Л. 120]. В 1944 г. в Краснодарском крае на учёт было поставлено более 40 тыс. инвалидов войны: 1 группы – более 500 человек, 2 группы – более 14 тыс. человек, и 3 группы – более 25 тыс. человек [II, Л. 15]. В г. Ростов-на-Дону на 25 ноября 1943 г. в Горсобесе состоялось на учёте 1357 инвалидов Отечественной войны [III, Л. 47]. В последующие годы войны эти цифры заметно увеличились.

В связи с тем, что пенсии инвалидов, предоставляемые государством, были невысокие, а нужно было каким-то образом выжить, приходилось устраиваться на работу. В этом случае законодательство было на стороне инвалидов. На предприятиях, в том числе кооперативных, существовали квоты на рабочие места для фронтовиков-инвалидов. Особенно было важно устроиться на работу в военное время, когда страна остро нуждалась в «рабочих руках» независимо от физических возможностей человека [54, с. 47]. Здесь кроме материальной заинтересованности была моральная. Она заключалась в стремлении инвалидов войны быть нужными и внести свой вклад в борьбу за независимость Родины.

При трудоустройстве инвалидов войны на предприятия кооперации Северного Кавказа и Дона обязательно учитывались физические и психические возможности. Немаловажную роль играло и наличие трудовых навыков, полученных до войны, или на фронте. Руководство кооперативных предприятий в целях обучения вновь принятых работников, не имеющих профессиональных навыков, организовывали курсы, проводили индивидуальное и групповое обучение. Наиболее востребованными направлениями обучения были такие как: кожно-обувное производство; деревообработка; металлообработка; швейное производство; валяльно-войлочное, трикотажное, пищевкусное. При этом в городах Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Ставрополье, Краснодар при артелях были организованы специальные мастерские, где инвалиды войны обучались ремонту и пошиву одежды и обуви. Инвалиды обучались и торговой деятельности.

Процент инвалидов среди трудоспособных работников в 1943–1944 гг. был достаточно высоким. Так, в артелях «Красный фронтовик» он составил 42%, «Коммунар» – 28,6%, «Интернационал» – 20,0%, «Красная звезда» – 38%, «Суворовец» – 26%, им. Чкалова – 25%, «Инкооп» – 16,2%, «Стахановец» – 16%. Такие показатели влияли на производительность труда и качество выпускаемой продукции. Распространёнными видами деятельности кооператоров Ростовской области были: производство детских игрушек, пуговиц, гребешков, прищепок, швейное производство и т. д. Наиболее крупной артелью, занимающейся швейным производством, была «Швейбытремонт» Ростовского областного союза кооперации инвалидов. План пошива одежды данной артели составлял 324,2 тыс. руб. Из 72 работников более 70% были инвалиды войны, имеющие II и III степень инвалидности. При этом они достаточно успешно справлялись с выполнением плана. Изготовленная одежда была востребована жителями Новочеркасска [IV, Л. 7].

Одним из успешно развивавшихся направлений деятельности кооперации инвалидов Ростовской области была торговая деятельность. Например, в 1943 году в г. Новочеркасске открылась розничная сеть по реализации товаров первой необходимости, которые производились в артелях инвалидов. Кооперацией инвалидов было организовано и функционировало: торговых ларьков – 24, торговых палаток – 4. Всего же в городе действовало 200 пунктов розничной торговли, в том числе 118 потребительской кооперации и 56 военторга [IV, Л. 23]. Инвалиды войны успешно трудились не только в ларьках и палатках кооперации инвалидов, но и во всех вышеперечисленных торговых точках.

В годы войны урегулированию вопросов инвалидов, связанных с их трудоустройством, способствовала организация труда «надомников». К данной категории работников, помимо самих инвалидов, относились вполне

здоровые люди, но при условии, что у них на руках были иждивенцы, а также пожилые люди. Жёны военнослужащих, устроившихся на работу в артель, также получали возможность работать на дому. При этом, не считаясь членами артели, они всё же получали социальное страхование. Также жёны военнослужащих, имеющие малолетних детей, работали с пониженными на 15–25% нормами выработки. При этом данная категория работников не могла быть уволена без особого разрешения руководства союзов кооперации. Эта работники клеили конверты для писем и для семян, рисовали открытки, занимались ремонтом обуви и бытовых приборов, художественным промыслом, изготавливали изделия из дерева и т. д. Инвалиды были обеспечены необходимыми инструментами, инвентарем, оборудованием, приспособлениями для организации полноценной работы. Заказы им приносили прямо домой. Также, им доставляли оплату в соответствии с объёмом и качеством выполненных работ.

С каждым годом, в течение всей войны, количество «надомников» неизменно возрастало. Так, если на 1 ноября 1943 г. в промышленности Ставропольского крайкоопинсоюза было занято 628 «надомников», то к 1945 г. – более 900 человек выполняли различного рода работу на дому [V, Л. 12, 13]. В Краснодарском крае к концу войны количество «надомников» составило более 1000 человек. Деятельность кооперации Северного Кавказа и Дона по организации работы «надомников» сыграла положительную роль в повышении материального уровня воинов-инвалидов, их приобщении к общественной жизни.

Другим не менее важным направлением деятельности кооперативной промышленности было обеспечение инвалидов войны и членов семей военнослужащих жильём. Кооперативные объединения, находившиеся в сельской местности, приводили в порядок заброшенные дома. Если таковых не имелось, то подсеяли в семьи работников кооперативов. Городские артели старались предоставлять общежитие или ходатайствовали перед исполкомом об оказании помощи в этом вопросе. Особенно активно местные органы власти помогали инвалидам войны.

Руководство кооперативных союзов, вместе с местными органами власти, решали не только проблемы обеспечения инвалидов жильём, но и ряд других вопросов. Благодаря совместной работе уже с 1944 г. инвалиды войны, работавшие на предприятиях кооперации, направлялись на санаторно-курортное лечение в города-курорты Кавмингруппы. Значительное увеличение численности инвалидов-кооператоров наблюдалось в послевоенные годы [55, с. 167-168].

СОЦИАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ВОИНОВ-ИНВАЛИДОВ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАЦИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ДОНА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В послевоенный период предприятия кооперации инвалидов и промысловой кооперации продолжали активную деятельность по трудоустройству увечных войной, дальнейшему обеспечению их социальной защищенности. Существенный вклад в социальную реабилитацию инвалидов войны и труда внесли как артели промкооперации, так и кооперации инвалидов южных регионов РСФСР.

Прошедшие лечение инвалиды, которые по состоянию здоровья по-прежнему нуждались в дальнейшей медицинской реабилитации, оставались проживать недалеко от медицинских учреждений. Некоторые из них устраивались на кооперативные предприятия. Для трудоустройства многим инвалидам необходимо было пройти или обучение, или переподготовку. На эти нужды кооперативные союзы, как правило, выделяли денежные средства из резервных фондов. К примеру, на Ставрополье в 1946–1947 гг. было обучено 282 человека: 23 человека – индивидуальным способом, 233 человека – бригадным способом и 26 человек обучались на спецкурсах [VI, Л. 26,27].

В кооперации инвалидов в то время ощущалась острая нехватка руководящих работников. Это было связано со многими факторами, в том числе ухудшением здоровья тех, кто руководил артелями в трудные военные годы, либо по возрасту. Поэтому были организованы курсы руководящих работников, на которые направляли молодых и энергичных инвалидов войны, имеющих опыт артельной работы. Так, только в 1946 г. было подготовлено 104 человека, которые заняли должности председателей, заместителей председателей артелей и т. д. [51, с. 119].

В Краснодарском крае в данном направлении были достигнуты определённые успехи. За 1945 г. разным профессиям было обучено 3776 инвалидов, что на 2700 больше, чем за предыдущий военный год [56]. При этом в 1946 г. руководителями кооперативных союзов совместно с органами социального обеспечения была проведена большая работа по переводу инвалидов на более квалифицированную работу, конечно же, с учётом их физических возможностей. Отделы социального обеспечения добились перевода 3572 инвалидов, обученных в артелях кооперации и на государственных предприятиях, с низкооплачиваемых на квалифицированные работы.

В Ростовской области в 1946 г. переподготовку на кооперативных предприятиях прошли более 200 воинов-инвалидов и более 150 обучены новым профессиям.

К середине 1952 г. ситуация с решением вопросов защиты интересов инвалидов Великой Отечественной войны в Краснодарском крае заметно стабилизировалась. Трудовое и бытовое устройство инвалидов войны, а также семей погибших на фронтах, или умерших от ран в первые послевоенные годы, являлись одной из приоритетных задач по их реабилитации на государственных и кооперативных предприятиях. В крае в 1952 г. было трудоустроено инвалидов Великой Отечественной войны – 91%, из них I группы – 25%, II группы – 76%, III группы – 98% [56].

В 1954 г. в Краснодарском крае был открыт Новомалороссийский дом инвалидов общего типа на 100 человек. Из доклада о работе отдела социального обеспечения Краснодарского крайисполкома за 1954 г. следует, что число нуждающихся в протезных и ортопедических изделиях составило на этот период 13715 человек, мотоколясках – 480 человек, велоколясках – 400 человек [56]. Решение задачи по профподготовке, переподготовке и трудоустройству инвалидов войны на государственных и кооперативных предприятиях не прерывалось.

Успехи кооперативных союзов в трудоустройстве на свои предприятия инвалидов войны с их дальнейшей социально-профессиональной реабилитацией могли быть более значимыми, если бы не так называемые перегибы на местах, которые были свойственны первому послевоенному десятилетию. СССР ускоренными темпами восстанавливался после изгнания немецко-фашистских захватчиков и победоносного завершения Великой Отечественной войны. Население страны, в полной мере ощутившее на себе все тяготы военного лихолетья, нуждалось в значительном улучшении качества жизни. Необходимо было, как можно больше произвести товаров народного потребления, подключив к их производству не только государственную, но и кооперативную промышленность.

Исходя из этого, сложилась следующая ситуация: производственные планы, которые спускались краевыми и областными советами, оказывались завышенными, так как при их составлении не учитывался процент артельщиков с ограниченными возможностями. Чтобы не срывать выполнение планов председатели артелей шли на вынужденные нарушения и принимали на работу в кооперативы более здоровых работников, уменьшая тем самым в разы численность артельщиков-инвалидов, что противоречило Уставу артели. К тому же для инвалидов необходимо было создавать особые условия труда и быта, а это в свою очередь, требовало от артели больших финансовых затрат. Но когда план артелию не выполнялся, и она терпела убытки, выделение средств на нужды инвалидов становилось практически невозможным.

Когда манипуляции с несоответствием количества здоровых работников кооператива и инвалидов выяснялись, артель-нарушитель тут же лишалась налоговых льгот, что ещё более усугубляло её финансово-экономическое положение. Планы при этом по-прежнему оставались завышенными. Артель тем самым попадала в безвыходное положение. Эта ситуация не могла остаться незамеченной со стороны государства. Для того, чтобы увеличить количество инвалидов в артелях, понадобились соответствующие меры. Так, на основании Постановления Совета Министров РСФСР № 215 от 5 марта 1955 года, промысловые кооперативы получили разрешение в виде исключения принимать на работу инвалидов I и II групп, а также пенсионеров [VII, Л. 25]. Причём теперь это можно было делать сверх тех лимитов, которые ранее, для артелей промкооперации, строго фиксировались. Единственное, что не разрешалось, – это допускать перерасход фонда заработной платы.

Несмотря на значительные достижения кооперации инвалидов, было принято решение о проведении реорганизационных мероприятий. Если до конца 1952 г. в РСФСР артели кооперации инвалидов объединялись в областные, краевые, и республиканские союзы кооперации инвалидов, то в 1953 г. они были объединены с промысловой кооперацией.

На Северном Кавказе и Дону также была проведена реализация политики объединения кооперативных предприятий. Так, 1 сентября 1953 г., на основании постановления Роспромсовета № 433 от 24 августа 1953 г. кооперация инвалидов была объединена с промысловой кооперацией [VIII, Л. 8].

Середина 1950-х гг. является периодом высшего расцвета промысловой кооперации, как Юга РСФСР, так и всего Советского Союза. Благодаря своим достижениям, производственная кооперация имела значительную прибыль, которая позволяла систематически расширять сеть предприятий, организовывать новые виды производства. Вопросы трудоустройства и сложности, связанные с решением социально-бытовых проблем инвалидов, систематически рассматривались на заседаниях краевых и областных промысловых советов. При этом руководители союзов Северного Кавказа и Дона неоднократно составляли обращения в Роспромсовет с просьбой пересмотра норм выработки для инвалидов войны. Делался акцент на то, что важной целью этого должно было быть создание более благоприятных условий труда для лиц с ограниченными возможностями, работающими в системе промкооперации.

Получив положительный ответ из Роспромсовета, у кооператоров появилась реальная возможность использовать подход к нормам выработки на предприятиях кооперации с учётом физических возможностей работников, что, в значительной мере снизило нагрузку на инвалидов. Это позволило тем, кто получил увечья на войне, трудиться в мирное время и выполнять поставленные перед ними задачи.

Теперь в артелях имели право не устанавливать нормы выработки для тех, кто имел I и II группы инвалидности и работал непосредственно в цеху. Это правило касалось и «инвалидов-надомников», которые также освобождались от нормированной выработки. А вот, для инвалидов III группы, которые работали в цехах, таких послаблений не предусматривалось. Для них нормы выработки сохранились. Однако теперь артель имела полное право пересчитать установленные нормы в соответствии с физическими возможностями этой категории инвалидов. Более того, для всех трёх категорий, устанавливался сокращённый шестичасовой рабочий день, а в особых случаях и менее того. Все эти послабления не касались тех, кто выполнял сдельную работу. Для так называемых сдельщиков существовала тарифная ставка, которую менять запрещалось.

Вместе с тем, продолжался процесс укрупнения предприятий, в том числе промысловых кооперативов, который повлёк за собой ряд существенных изменений. Так, часть артелей инвалидов, которые были по тем, или иным причинам нерентабельными, объединили с промысловыми артелями, изменив при этом и их специализацию. Другую часть присоединили к промысловикам в порядке укрупнения с сохранением прежней специализации. При этом и тем и другим советское правительство сохранило не только тарифные ставки и сетки, по которым они трудились ранее, но и все их преференции до объединения с промысловиками. Вместе с тем, было прямо указано, что в данном случае необходимо ориентироваться на положения соответствующих пунктов и статей Устава упразднённой ранее кооперации инвалидов. Далее руководителям промысловых кооперативов предписывалось пересмотреть процесс, связанный с трудоустройством инвалидов в артели и налаживанием их быта. Необходимо было не только сохранять для них резервные места в цехах и до минимума облегчить процедуру вступления в члены артели, но и создавать все условия для проживания и отдыха после рабочего дня.

Государственные и местные органы власти совместно с руководителями кооперативных союзов контролировали соблюдение прав инвалидов при осуществлении оплаты труда. Заработная плата инвалидов войны на кооперативных предприятиях Северного Кавказа и Дона в конце 1950-х гг. составляла от 350 до 850 руб. Выплачивалась она своевременно. Также для данной категории работников предусматривалась выдача материальной помощи.

Зачастую артельщики, выполняя тяжёлые трудовые функции, подрывали своё здоровье и нуждались в медицинской реабилитации в условиях санаторно-курортного лечения. Кассы взаимопомощи и взаимного страхования предоставляли им такие услуги, предоставляя путёвки, исходя из медицинских показаний. Помощь оказывалась и инвалидам, которые, в силу ухудшения здоровья становились временно нетрудоспособными. Для них выделялись пособия, позволяющие выжить в условиях отсутствия работы. Когда инвалид восстанавливался и выходил на работу, то начинал получать оплату за выполненный труд. Соответственно выплата пособий прекращалась, и происходили фиксированные отчисления (взносы) из заработной платы работника в кассу взаимопомощи. Те же артельщики, которые нуждались в получении пенсии по инвалидности, имели право обратиться за помощью в кассу, как и те, кто нуждался в помощи по потере кормильца. Особое внимание кассы оказывали детям, оставшимся без родителей. Страховые выплаты детям-сиротам практически без задержек и в полном объёме.

Необходимо отметить, что существовали и другие виды пособий, которые выдавались артельщикам кассами взаимопомощи и взаимного страхования. Например, при рождении ребёнка полагалось единовременное пособие. Также пособие полагалось семьям артельщиков в случае похорон.

Другим важнейшим направлением деятельности промысловой кооперации и кооперации инвалидов было оказание помощи в восстановлении домов и обеспечении жильём инвалидов войны. Вернувшиеся с фронта работники промкооперации восстанавливали разрушенные жилые помещения и хозяйственные постройки, а также строили новые. Инвалидам войны артелями были выданы ссуды на строительные нужды в размере 100 тыс. руб. [51, с. 121-122].

На Ставрополье жильём были обеспечены 50% инвалидов, работающих в артелях промысловой кооперации и кооперации инвалидов, что, по мнению Ставропольского крайпромсовета, было недостаточной мерой их социальной поддержки. Поэтому в 1955 г. велось активное строительство дополнительных общежитий для инвалидов такими артелями как: «Прогресс» (г.Ставрополь), «Инкооп» и «30 лет Октября» (г. Пятигорск), «Новый путь» (г. Черкесск) [IX, Л. 46].

Хуже дело обстояло в Ростовской области. В общежитиях проживало в среднем 30% инвалидов войны. Это в основном инвалиды II и III группы. Так, например, артель им. Сталина в Новочеркасске имела общежитие всего лишь на 20 человек. Хотя условия проживания в нём были приемлемые, многим это не нравилось. Но возможности обеспечить собственным жильём всех нуждающихся у артели также не было. В отчетных данных, которые кооперативные союзы систематически предоставляли местным органам власти по вопросам обеспечения жильём инвалидов войны, также указывалось, что есть артели, которые не могли представить инвалидам войны общежитие. Например, председатель артели «Красная заря» Быковский, в своём докладе отмечал: «В артели работает 24 инвалида войны. Жильём никто не обеспечен. Общежитие все заполнено. Артель в настоящее время строит 12-ти квартирный дом. Имеются большие сложности со строительными материалами. Финансовое состояние хорошее. Поэтому планируется закупка строительных материалов» [X, Л. 56].

В послевоенные годы кооператоры строили для своих работников не только общежития, но и 2-х и 3-х этажные дома. Преимущество в получении жилья имели инвалиды войны. Промысловая кооперация вплоть до своей ликвидации в 1960 г. вела активную деятельность по профессиональной и социальной реабилитации воинов-инвалидов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. промысловая кооперация и кооперация инвалидов Северного Кавказа и Дона в сложнейших условиях осуществляла важнейшую деятельность по профессиональной и социальной реабилитации воинов, получивших увечья, защищая своё Отечество от немецко-фашистских захватчиков. Кооперация стала дополнительным источником реализации государственной политики трудоустройства инвалидов войны, их социальной реабилитации.

Союзы промысловой кооперации и кооперации инвалидов южных регионов России сыграли существенную роль в реабилитации инвалидов войны, создании условий для их труда и улучшения условий быта, возможности быть нужными в трудное для Родины время.

В послевоенный период решение проблемы реабилитации и социальной интеграция инвалидов в общественную жизнь продолжало быть важной, актуальной проблемой. Её решение потребовало от советского государства не только мобилизации своих сил, но и привлечения потенциала кооперации, в которой уникально сочетались хозяйственно-экономические возможности и социальная ориентация на заботу об обществе. Кооперация Северного Кавказа и Дона смогла внести значимую лепту в социально-профессиональную реабилитацию тех, кто, получив увечья на войне, вернулся к мирной жизни, но в силу тяжёлых ранений утратил возможность трудиться в полную силу, используя профессиональные навыки, полученные до войны. Некоторые инвалиды и вовсе не имели профессию, так как были мобилизованы на фронт сразу же после окончания школы. Теперь у инвалидов, благодаря реальной помощи со стороны артелей, появилась возможность получить новую профессию, исходя из своих физических возможностей, устроить свой быт и даже содержать семью. Советская промысловая кооперация накопила бесценный опыт решения социально-бытовых проблем воинов-инвалидов и семей фронтовиков, несмотря на отдельные недостатки, имела большое социально-политическое значение.

Исторический опыт кооперации в решении актуальной проблемы реабилитации инвалидов в сложнейшие для страны периоды и сегодня может и должен использоваться государственными и местными органами власти, конечно, при его определенной адаптации к современности.

Список литературы

1. *Бурджалов Э.* Тыл помогает фронту. М., 1942.
2. *Гладков Ф. М.* Новаторы. М., 1942.
3. *Киринский С. С.* Правовое регулирование заработной платы рабочих и служащих промышленных предприятий. М., 1943.
4. *Любимов А.* Всемерно использовать местные продовольственные ресурсы // Большевик. 1941. № 16. и др.
5. *Бушнев Я.* Молодежь – на помощь фронту! // Ставропольская правда. 1943. 25 февраля.
6. *Воронцов В.* Дружба с гвардейцами // Орджоникидзевская правда. 1942. 24 мая.
7. *Луценко Е.* Советская женщина в Великой Отечественной войне // Адыгейская правда. 1944. 3 марта. и др.
8. *Ларионова М. А.* Рентабельность социалистического предприятия промкооперации: автореф. дис. ... канд. экон. наук, 1953.
9. *Яковлев П. И.* Промысловая кооперация за 40 лет. М.: КОИЗ, 1957.
10. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. М., 1960–1965.
11. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. М., 1965.
12. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970. и др.
13. Ставропольский край в история СССР: пособие по историческому краеведению / под общ. ред. П.А. Шацкого. Ставрополь: Кн. изд-во, 1975.
14. *Абаев А. И.* Рабочий класс Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Орджоникидзе, 1978.
15. *Абазатов М. А.* Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1973. и др.
16. *Иванов Г. П.* Коммунистическая партия – организатор разгрома немецко-фашистских войск на Северном Кавказе: дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 1968.
17. *Жинкин А. В.* Деятельность КПСС по мобилизации советских женщин на ратные и трудовые подвиги в годы Великой Отечественной войны (по материалам партийных организаций Ростовской области и Краснодарского края): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1981 и др.
18. *Вахитов К. И.* История потребительской кооперации России: учебник. 3-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010.
19. *Кузнецова Т. Е.* Советская кооперация в 20–60-е годы. По пути свертывания // Кооперация: Страницы истории. Вып. 3. 1993. С. 158.
20. *Файн Л. Е.* Отечественная история: исторический опыт. Иваново: Изд-во ИГУ, 1994. и др.
21. *Панарин А. А.* Социально-экономическая трансформация отечественной кооперации в 1921–1929 гг. (На материалах Дона и Северного Кавказа): Дис. ... д-ра ист. наук. Армавир, 2004.
22. В суровые годы войны: воины-ставропольцы, трудящиеся края на защите Родины в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Сборник статей / Отв. ред. Кочура Д.В. Ставрополь, 1978.
23. Наш край в годы Великой Отечественной войны. Ставрополь: СГПУ, 1995.
24. Ставрополье в годы Великой Отечественной войны. Ставрополь, 1995.

25. *Судаццов Н. Д.* Борьба трудящихся Ставрополя за восстановление народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны // 50 лет победы в Великой Отечественной войне: Сборник научных статей. Ставрополь, 1995. С. 26–39.
26. *Судаццов Н. Д.* Борьба тружеников Ставрополя за перестройку народного хозяйства края на военный лад // Великая Отечественная война: история и современность: Сборник научных статей. Ставрополь, 1995. С. 27–38. и др.
27. *Линец С. И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943). Ростов н/Д, 2003.
28. *Линец С. И.* Город во мгле. (Пятигорск в период немецко-фашистской оккупации. Август 1942 г. – январь 1943 г.). Пятигорск, 2005.
29. *Андриенко М. В., Линец С. И.* Население Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: оценка поведенческих мотивов. Пятигорск, 2006. и др.
30. *Бочкарева З. В.* Социальная демагогия и реальность: торгово-промышленная политика нацизма на Ставрополье в период фашистской оккупации // Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях / Редкол.: Е.И. Долгова и др.; науч. редактор проф. Т.А. Булыгина. Ставрополь, 2005. С. 521–529.
31. *Бочкарева З. В.* Некоторые аспекты состояния промышленности Северного Кавказа в период фашистской оккупации // Из истории народов Северного Кавказа: Сборник научных статей. Ставрополь, 1998. С. 42–154. и др.
32. *Кругов А. В., Сальный А. М.* Великая Отечественная война в воспоминаниях ставропольских крестьян-колхозников // Проблемы аграрной истории Северного Кавказа: Материалы межрегиональной научной конференции. Ставрополь, 1999. С. 77–79.
33. *Судаццов Н. Д.* Всенародная помощь фронту и районам, освобожденным от оккупации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Из истории земли Ставропольской. Сборник статей. Ставрополь, 1995. С. 78–94. и др.
34. Дон советский. Ростов н/Д, 1986.
35. История казачества России: учебное пособие. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2001.
36. История донского казачества: Учебное пособие. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2001.
37. Сквозь ветры века : Очерки истории Рост. обл. орг. КПСС (80-е гг. XIX в. - 1987 г.) / [Ю. И. Серый, Л. А. Донскова, Е. И. Демешина и др.; Редкол.: Е. Н. Осколков (отв. ред.) и др.]; Парт. арх. Рост. обкома КПСС. - Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1988. – 509 с.
38. *Бондаренко Н. В.* История и теория кооперации / Н.В. Бондаренко, Р.М. Куцетеров, З.Р. Кочкарова. Ставрополь: Белгор. ун-т потребит. кооп., Ставроп. кооп. ин-т, 1998.
39. *Глаз В. Н., Куцетеров Р. М., Кочкарова З. Р.* Потребительская кооперация Ставрополя: история развития и социально-экономическая деятельность. Ставрополь: Белгор. ун-т потребит. кооп., Ставроп. кооп. ин-т, 2004.
40. *Каменева Г. Н.* Женщины Северного Кавказа: подвиги мужества и милосердия. 1941–1945 гг. Очерки истории / Г.Н. Каменева, Н.Д. Судаццов. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005.
41. *Убушаев К. В.* Восстановление национальной государственности калмыцкого народа (1957–1958 гг.) // Материальные и духовные основы калмыцкой государственности в составе России: материалы международной конференции (22–25 мая 2002 г.). Элиста, 2002. С. 185–186.
42. *Судаццов Н. Д.* Помощь трудящихся Ставропольского края в возрождении экономики и культуры Калмыкии и Карачаево-Черкесии // Восстановление национальной государственности репрессированных народов России: материалы российской научно- практической конференции (12–13 января 2006 г.). Элиста, 2002. С. 23– 29.
43. *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2007. и др.
44. *Панарина Е. В.* Деятельность профсоюзов Кубани и Ставрополя в годы Великой Отечественной войны. Армавир, 2005.
45. *Панарина Е. В.* Решение социальных проблем населения Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Армавир, 2009.
46. *Печалова Л. В., Судаццов Н. Д.* Кооперативная промышленность Ставрополя и Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). М., 2010.
47. *Гришина О. А.* Организация социального обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны в 1941 – 1945 гг. (на материалах Краснодарского края) : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2015.
48. *Гетманова Е. С.* Повседневная жизнь женщин Ставрополя в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2016.
49. *Каменева Г. Н.* Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004.
50. *Панаева М. А.* Развитие промышленности Ставрополя и Кубани в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009.
51. *Печалов А. К.* Значение промысловой кооперации в социально-экономическом и культурном развитии Ставрополя (1945–1960 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2016.
52. *Панарина Е. В.* Реализация социальной политика советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): на материалах Дона и Северного Кавказа: дис. ... д-ра ист. наук. Армавир, 2009.
53. *Подрезова Т. А.* Развитие сельского хозяйства и промышленности Ставропольского края в первые послевоенные годы (1945–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2010. и др.
54. *Селюнина Н. В.* Социальная политика на юге России в 1941–1945 годах / Н. В. Селюнина, М.К.-Г. Булгарова // Научная мысль Кавказа. 2004. № 1. С. 47.

55. Печалова Л. В. Кооперативная промышленность Ставрополья и Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007.
56. Страницы истории социальной защиты населения Краснодарского края // [Официальный сайт Министерства труда и социального развития Краснодарского края](#).

Источники

- I. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК) Ф. 1. Оп. 2. Д. 817. Л. 120.
- II. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 1384. Л. 15.
- III. Государственный архив Ростовской области (ГКУ РО ГАРО) Ф. Р-1817. Оп. 3. Д. 13. Л. 47.
- IV. Государственный архив Ростовской области «Новочеркасский филиал» (ГКУ РО ГАРО «Новочеркасский филиал») Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 8. Л. 7, 23.
- V. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАСК). Ф. 2521. Оп. 1. Д. 5. Л. 12,13.
- VI. ГАСК. Ф. 2775. Оп. 3. Д. 780. Л. 26, 27.
- VII. ГАСК. Ф. 2775. Оп. 3. Д. 100. Л. 25.
- VIII. ГАСК. Ф. 2775. Оп. 3. Д. 30. Л. 8.
- IX. ГКУ РО ГАРО «Новочеркасский филиал». Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 29. Л. 56.
- X. ГАСК. Ф. 2775. Оп. 3. Д. 100. Л.46.

Информация об авторе

Печалова Лариса Викторовна, кандидат исторических наук, профессор Российской Академии Естествознания, Почётный работник воспитания и просвещения РФ, г. Ставрополь, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Печалова Лариса Викторовна, e-mail: 254896@mail.ru

ARMY, GOVERNMENT AND SOCIETY

Original Paper

Cooperative associations in solving the problems of social and professional rehabilitation of disabled soldiers during the Great Patriotic War and the post-war period (based on the materials of the North Caucasus and the Don)

Larisa Viktorovna Pechalova ¹ ✉

¹ *Stavropol Construction College,
Stavropol, Russian Federation,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1518-8937>, e-mail: 254896@mail.ru

Abstract:

The purpose of the article is to study the main activities of the fishing cooperation and the disabled people's cooperation for the rehabilitation of disabled soldiers during the Great Patriotic War and the post-war period on the materials of the North Caucasus and the Don. The article examines the importance of cooperative associations in solving the problem of social and professional rehabilitation of disabled soldiers in the most difficult period for the whole country. Based on archival materials, the author analyzes the contribution of cooperation to the implementation of state policy in this direction, its implementation in the North Caucasus and the Don. The article concludes about the invaluable contribution of the unions of fishing cooperation and the association of disabled people of the North Caucasus and the Don to the social and professional rehabilitation of disabled people, both during the Great Patriotic War and the post-war period.

The importance of cooperative associations in solving the problems of soldiers with disabilities in employment, housing, and everyday life. Cooperation allowed.

Keywords:

disabled people's cooperation, fishing cooperation, disabled soldiers, social rehabilitation, professional rehabilitation, veterans, employment, Great Patriotic War, post-war period, state policy, local authorities, USSR, North Caucasus, Don, South of the RSFSR

References

1. Burjalov E., 1942, *Tyl pomogaet frontu* [The rear helps the front]. Moscow, 1942. (In Russ.).
2. Gladkov F. M., 1942, *Novatory* [Innovators]. Moscow, 1942. (In Russ.).
3. Kirinsky S. S., 1943, *Pravovoe regulirovanie zarabotnoj platy rabochih i sluzhashchih promyshlennyh predpriyatij* [Legal regulation of wages of workers and employees of industrial enterprises]. Moscow, 1943. (In Russ.).
4. Lyubimov A., 1941, *Vsemerno ispol'zovat' mestnyye prodovol'stvennyye resursy* [Make full use of local food resources]. — *Bolshevik*. 1941. No. 16. (In Russ.).
5. Bushnev Ya., 1943, *Molodezh' – na pomoshch' frontu!* [Youth – to help the front!]. – *Stavropol truth*, 1943. February 25. (In Russ.).
6. Vorontsov V., 1942, *Druzhiba s gvardejcami* [Friendship with the Guards]. – *Ordzhonikidzevskaya pravda*. 1942. May 24. (In Russ.).
7. Lutsenko E., 1944, *Sovetskaya zhenshchina v Velikoj Otechestvennoj vojne* [The Soviet woman in the Great Patriotic War]. – *Adygeiskaya Pravda*, 1944. March 3. (In Russ.).
8. Larionova M. A., 1953, *Rentabel'nost' socialisticheskogo predpriyatiya promkooperacii* [Profitability of the socialist enterprise of industrial cooperation: abstract]. – dis. ... Candidate of Economic Sciences, 1953. (In Russ.).
9. Yakovlev P. I., 1957, *Promyslovaya kooperaciya za 40 let* [Fishing cooperation for 40 years]. – Moscow: KOIZ, 1957. (In Russ.).
10. *Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo soyuza 1941–1945 gg.: v 6 t.* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945: in 6 volumes]. Moscow, 1960-1965. (In Russ.).
11. *Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo soyuza 1941–1945 gg. Kratkaya istoriya* [The Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945. A brief history]. Moscow, 1965. (In Russ.).
12. *Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo soyuza* [History of the Communist Party of the Soviet Union. Vol. 5. Book 1]. Moscow, 1970. (In Russ.).
13. Shatsky P. A. ed., 1975, *Stavropol'skij kraj v istoriya SSSR: posobie po istoricheskomu kraevedeniyu* [Stavropol Territory in the history of the USSR: a manual on historical local lore]. Stavropol: Publishing House, 1975. (In Russ.).
14. Abaev A. I., 1978, *Rabochij klass Severnoj Osetii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [The working class of North Ossetia during the Great Patriotic War (1941-1945)]. Ordzhonikidze, 1978. (In Russ.).
15. Abazatov M. A., 1973, *Checheno-Ingushskaya ASSR v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuz* [Chechen-Ingush ASSR in the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Grozny: Chechen-Ingush Publishing House, 1973. (In Russ.).
16. Ivanov G. P., 1968, *Kommunisticheskaya partiya – organizator razgroma nemecko-fashistskih vojsk na Severnom Kavkaze* [The Communist Party – the organizer of the defeat of the German fascist troops in the North Caucasus]: dis. ... doctor of historical sciences. Krasnodar, 1968. (In Russ.).
17. Zhinkin A. V., 1981, *Deyatel'nost' KPSS po mobilizacii sovetskih zhenshchin na ratnye i trudovye podvigi v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [The activities of the CPSU to mobilize Soviet women for military and labor exploits during the Great Patriotic War (based on the materials of party organizations of the Rostov region and Krasnodar Krai)]: dis. candidate of Historical Sciences. Krasnodar, 1981. (In Russ.).
18. Vakhitov K. I., 2010, *Istoriya potrebitel'skoj kooperacii Rossii* [History of consumer cooperation in Russia: textbook. 3rd ed.]. Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co.", 2010. (In Russ.).
19. Kuznetsova T. E., 1993, *Sovetskaya kooperaciya v 20–60-e gody. Po puti svertyvaniya* [Soviet cooperation in the 20-60s. On the way of folding]. — *Cooperation: Pages of history*. Issue 3. 1993. S. 158. (In Russ.).
20. Fine L. E., 1994, *Otechestvennaya istoriya: istoricheskij opyt* [Domestic history: historical experience]. Ivanovo: Publishing House of the ISU, 1994. (In Russ.).
21. Panarin A. A., 2004, *Social'no-ekonomicheskaya transformaciya otechestvennoj kooperacii v 1921–1929 gg. (Na materialah Dona i Severnogo Kavkaza)* [Socio-economic transformation of domestic cooperation in 1921-1929 (Based on the materials of the Don and the North Caucasus)]: dis. ... doctor of historical sciences. Armavir, 2004. (In Russ.).
22. Kochura D. V. ed., 1978, *V surovye gody vojny: Voiny-stavropol'cy, trudyashchiesya kraya na zashchite Rodiny v period Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945 gg.* [In the harsh years of the war: Stavropol soldiers, working people of the region in defense of the Motherland during the Great Patriotic War. 1941-1945]: Collection of articles. Stavropol, 1978. (In Russ.).
23. *Nash kraj v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Our region during the Great Patriotic War]. Stavropol: SGPU, 1995. (In Russ.).

24. *Stavropol'e v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Stavropol region during the Great Patriotic War]. Stavropol, 1995. (In Russ.).
25. Sudavtsov N. D., 1995, *Bor'ba trudyashchihsya Stavropol'ya za vosstanovlenie narodnogo hozyajstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [The struggle of the workers of Stavropol for the restoration of the national economy during the Great Patriotic War]. – *50 years of Victory in the Great Patriotic War: A collection of scientific articles*. Stavropol, 1995. S. 26-39. (In Russ.).
26. Sudavtsov N. D., 1995, *Bor'ba truzhenikov Stavropol'ya za perestrojku narodnogo hozyajstva kraya na voennyj lad* [The struggle of Stavropol workers for the restructuring of the national economy of the region in a military way]. – *The Great Patriotic War: history and modernity: A collection of scientific articles*. Stavropol, 1995. S. 27-38. (In Russ.).
27. Linets S. I., 2003, *Severnyj Kavkaz nakanune i v period nemecko-fashistskoj okkupacii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 – oktyabr' 1943)* [The North Caucasus on the eve and during the Nazi occupation: the state and features of development (July 1942 – October 1943)]. Rostov n/A, 2003. (In Russ.).
28. Linets S. I., 2005, *Gorod vo mgle (Pyatigorsk v period nemecko-fashistskoj okkupacii. Avgust 1942 g. – yanvar' 1943 g.)* [The city in the mist. (Pyatigorsk during the Nazi occupation. August 1942 – January 1943)]. Pyatigorsk, 2005. (In Russ.).
29. Andrienko M. V., Linets S. I., 2006, *Naselenie Stavropol'skogo kraya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: ocenka povedencheskih motivov* [The population of the Stavropol Territory during the Great Patriotic War: assessment of behavioral motives]. Pyatigorsk, 2006. (In Russ.).
30. Bochkareva Z. V., 2005, *Social'naya demagogiya i real'nost': torgovo-promyshlennaya politika nacizma na Stavropol'e v period fashistskoj okkupacii* [Social demagoguery and reality: the trade and industrial policy of Nazism in the Stavropol region during the Fascist occupation]. – *Stavropol: the truth of the war years. The Great Patriotic War in documents and research*. Editorial board: E.I. Dolgova et al.; scientific editor prof. T. A. Bulygina. Stavropol, 2005. S. 521-529. (In Russ.).
31. Bochkareva Z. V., 1998, *Nekotorye aspekty sostoyaniya promyshlennosti Severnogo Kavkaza v period fashistskoj okkupacii* [Some aspects of the state of industry in the North Caucasus during the Fascist occupation]. – *From the History of the peoples of the North Caucasus: A collection of scientific articles*. Stavropol, 1998. S. 42-154. (In Russ.).
32. Krugov A. V., Salny A. M., 1999, *Velikaya Otechestvennaya vojna v vospominaniyah stavropol'skih krest'yan-kolhoznikov* [The Great Patriotic War in the memoirs of Stavropol peasants-collective farmers]. – *Problems of agrarian history of the North Caucasus: Materials of the interregional scientific conference*. Stavropol, 1999. S. 77-79. (In Russ.).
33. Sudavtsov N. D., 1995, *Vsenarodnaya pomoshch' frontu i rajonom, osvobodennym ot okkupacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Nationwide assistance to the front and areas liberated from occupation during the Great Patriotic War (1941-1945)]. – *From the history of the Stavropol land. Collection of articles*. Stavropol, 1995. S. 78-94. (In Russ.).
34. *Don sovetskij* [Don Soviet]. Rostov n/A, 1986. (In Russ.).
35. *Istoriya kazachestva Rossii* [History of the Cossacks of Russia]: study guide. Rostov n/A: Publishing House of the Russian State University, 2001. (In Russ.).
36. *Istoriya donsogo kazachestva* [The history of the Don Cossacks]: Study guide. Rostov n/A: Publishing House of the Russian State University, 2001. (In Russ.).
37. *Skvoz' vetry veka : Oчерki istorii Rost. obl. org. KPSS (80-e gg. XIX v. – 1987)* [Through the winds of the century : Essays on the history of the Rostov region of the CPSU (the 80s of the XIX century – 1987)]. [Yu. I. Gray, L. A. Donskova, E. I. Demeshina, etc.; Ed. board: E. N. Oskolkov (ed.), etc.]; Part. arch. Height. the regional Committee of the CPSU. Rostov n/A : Publishing House, 1988. (In Russ.).
38. Bondarenko N. V., 1998, *Istoriya i teoriya kooperacii* [History and theory of cooperation]. N.V. Bondarenko, R.M. Kushcheterov, Z.R. Kochkarova. Stavropol: Belgor. un-t consumes. co-op., Stavropol. co-op. in-t, 1998. (In Russ.).
39. Eye V. N., Kushcheterov R. M., Kochkarova Z. R., 2004, *Potrebitel'skaya kooperaciya Stavropol'ya: istoriya razvitiya i social'no-ekonomicheskaya deyatel'nost'* [Consumer cooperation of Stavropol: history of development and socio-economic activity]. Stavropol: Belgor. un-t consumes. co-op., Stavropol. co-op. in-t, 2004. (In Russ.).
40. Kameneva G. N. 2005, *Zhenshchiny Severnogo Kavkaza: podvigi muzhestva i miloserdija. 1941–1945 gg. Oчерki istorii* [Women of the North Caucasus: feats of courage and mercy. 1941-1945. Essays on history]. G.N. Kamenev, N.D. Sudavtsov. Stavropol: Publishing House of SSU, 2005. (In Russ.).
41. Ubushaev K. V., 2002, *Vosstanovlenie nacional'noj gosudarstvennosti kalmyckogo naroda (1957–1958gg.)* [Restoration of the national statehood of the Kalmyk people (1957-1958)]. — *Material and spiritual foundations of Kalmyk statehood as part of Russia: Proceedings of the International conference (May 22-25, 2002)*. Elista, 2002. S. 185-186. (In Russ.).
42. Sudavtsov N. D., 2002, *Pomoshch' trudyashchihsya Stavropol'skogo kraya v vrozozhdenii ekonomiki i kul'tury Kalmykii i Karachaevo-CHerkessii* [Assistance to workers of the Stavropol Territory in reviving the economy and culture of Kalmykia and Karachay-Cherkessia]. – *Restoration of the national statehood of the repressed peoples of Russia: Materials of the Russian Scientific and Practical conference (January 12-13, 2006)*. Elista, 2002. S. 23-29. (In Russ.).
43. Maksimov K. N., 2007, *Velikaya Otechestvennaya vojna: Kalmykiya i kalmyki* [The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks]. Moscow: Nauka, 2007. (In Russ.).
44. Panarina E. V., 2005, *Deyatel'nost' profsoyuzov Kubani i Stavropol'ya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Activity of trade unions of Kuban and Stavropol during the Great Patriotic War]. Armavir, 2005. (In Russ.).

45. Panarin E. V., 2009, *Reshenie social'nyh problem naseleniya Dona i Severnogo Kavkaza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* [The Solution of social problems of the population of the don and North Caucasus in the years of the great Patriotic war of 1941–1945]. Armavir, 2009. (In Russ.).
46. Pechalova L. V., Sudacov N. D., 2010, *Kooperativnaya promyshlennost' Stavropol'ya i Karachaevo-CHerkessii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941 – 1945 gg.)* [Cooperative industry of Stavropol Krai and Karachay-Cherkessia in the years of the great Patriotic war (1941-1945)]. Moscow, 2010. (In Russ.).
47. Grishina O., 2015, *Organizaciya social'nogo obespecheniya invalidov Velikoj Otechestvennoj vojny v 1941–1945 gg. (na materialah Krasnodarskogo kraja)* [Social security of the disabled of the Great Patriotic war 1941 – 1945 (on the materials of the Krasnodar region)]: dis. ... candidate of Historical Sciences. Armavir, 2015. (In Russ.).
48. Getmanova E. S., 2016, *Povsednevnyaya zhizn' zhenshchin Stavropol'ya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Everyday life of Stavropol women during the Great Patriotic War (1941-1945)]: dis. ... candidate of Historical Sciences. Stavropol, 2016. (In Russ.).
49. Kameneva G. N., 2004, *Zhenshchiny Severnogo Kavkaza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Women of the North Caucasus during the Great Patriotic War (1941-1945)]: dis. ... candidate of Historical Sciences. Stavropol, 2004. (In Russ.).
50. Panaeva M. A., 2009, *Razvitie promyshlennosti Stavropol'ya i Kubani v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* [Industrial development of Stavropol and Kuban during the Great Patriotic War of 1941-1945]: dis. ... candidate of Historical Sciences. Stavropol, 2009. (In Russ.).
51. Pechalov A. K., 2016, *Znachenie promyslovoj kooperacii v social'no-ekonomicheskom i kul'turnom razviti Stavrpol'ya (1945–1960 gg.)* [The importance of fishing cooperation in the socio-economic and cultural development of Stavropol (1945-1960)]: dis. ... candidate of Historical Sciences. Stavropol, 2016. (In Russ.).
52. Panarina E. V., 2009, *Realizaciya social'noj politika sovetskogo gosudarstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945): na materialah Dona i Severnogo Kavkaza* [Implementation of the social policy of the Soviet state during the Great Patriotic War (1941–1945): based on the materials of the Don and the North Caucasus]: dis. ... doctor of historical sciences. Armavir, 2009. (In Russ.).
53. Podrezova T. A. 2010, *Razvitie sel'skogo hozyajstva i promyshlennosti Stavropol'skogo kraja v pervye poslevoennye gody (1945–1953 gg.)* [Development of agriculture and industry of the Stavropol Territory in the first post-war years (1945-1953)]: dis. ... candidate of Historical Sciences. Stavropol, 2010. (In Russ.).
54. Selyunina N. V., 2004, *Social'naya politika na yuge Rossii v 1941–1945 godah* [Social policy in the south of Russia in 1941-1945]. N. V. Selyunina, M.K.-G. Bulgarova. – *Scientific thought of the Caucasus*. 2004. № 1. S. 47. (In Russ.).
55. Pechalova L. V., 2007, *Kooperativnaya promyshlennost' Stavropol'ya i Karachaevo-CHerkessii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Cooperative industry of Stavropol and Karachay-Cherkessia during the Great Patriotic War: 1941-1945]: dis. ... candidate of Historical Sciences. Stavropol, 2007. (In Russ.).
56. Pages of the history of social protection of the population of the Krasnodar Territory [Stranicy istorii social'noj zashchity naseleniya Krasnodarskogo kraja]. – [Official website of the Ministry of Labor and Social Development of the Krasnodar Territory](#). (In Russ.).

- I. State Archive of the Latest Machine Voltage Operation. F. 1. Op. 2. D. 817. L. 120.
- II. Documentation Center of the new Krasnovodny tiny workstation. F. 1774-A. Op. 2. D. 1384. L. 15.
- III. Artificial archive of the Rostov region (aunt router) F. R-1817. Op. 3. D. 13. L. 47.
- IV. State archive of the Rostov region "Novocherkassk branch". F. R-8. Op. 1. D. 8. L. 7, 23.
- V. State archive of contemporary operation of the machine cream. F. 2521. Op. 1. D. 5. L. 12, 13.
- VI. GASK. F. 2775. Op. 3. D. 780. L. 26, 27.
- VII. GASK. F. 2775. Op. 3. D. 100. L. 25.
- VIII. GASK. F. 2775. Op. 3. B. 30. L. 8.
- VIII. Device "Novocherkassk branch". F. 5. Op. 1. D. 29. L. 56.
- IX. GASK. F. 2775. Op. 3. D. 100. L.46.

Information about the author

Larisa V. Pechalova, Cand. Sci. (History), Prof. of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Worker of Education and Enlightenment of the RF, Stavropol, Russian Federation.

Corresponding author

Larisa V. Pechalova, e-mail: 254896@mail.ru

УДК: 2-9

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-6-6

Поступила в редакцию: 07.08.2021 г.

Submitted: August 8, 2021

Опубликована: 06.01.2022 г.

Published online: January 6, 2022

Для цитирования: Самойловский А. Л. Языческо-христианский синкретизм на Руси // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 1(30). С. 6-6. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-6-6>.

For citation: Samoylovskiy A. L. Pagan and Christian syncretism in Russia. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(1):6-6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-6-6>.

Благодарности: Статья подготовлена при научном руководстве и поддержке кандидата богословия, доцента протоиерея Олега Корытко, Сретенская духовная семинария, г. Москва.

Acknowledgements: The article was prepared with the scientific guidance and support of Archpriest Oleg Korytko, Cand. Sci. (Theology), Assoc. Prof., Sretenskaya Theological Seminary, Moscow.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИЯ ВЕРОВАНИЙ, РЕЛИГИЙ, ЦЕРКВЕЙ

Оригинальная статья

Языческо-христианский синкретизм на Руси

Алексей Леонидович Самойловский ¹ ✉

¹ Сретенская Духовная Семинария,
г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7693-0798>, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Аннотация:

Прежде чем говорить о различных народных верованиях и традициях, где наблюдается смешение православия и язычества, стоит рассмотреть историю появления этих явлений и процессов. Важно отметить тот факт, что о вере древних славян до крещения Руси говорить сложно не только из-за малой изученности данной темы, но и

из-за немногочисленности каких-либо не предвзятых источников. Многие дошедшие до нас сведения о богах и культах славян описаны у христианских авторов, которые ставили своей задачей не комплексный анализ этих явлений, а дискредитацию всего языческого и не ортодоксального. А многие ученые атеисты рассматривали эту проблему с точки зрения политической идеологии правящего класса. Соответственно фактически у различных авторов наблюдается чаще всего предвзятое отношение к теме языческо-христианского синкретизма. Актуальность темы исследования обоснована тем, что до сих пор тема языческо-христианского синкретизма недостаточно изучена и по ряду других причин. Объектом работы является изучения языческого и христианского синтеза идей в народном сознании. Цель работы – выяснить причины и предпосылки развития событий, связанных с синтезом двух религий на Руси. По мнению автора, нельзя однозначно говорить, что православный народ России просто взял языческие легенды и соединили их с православными святыми. Многие языческие обряды были перенесены вместе с христианством из Византии, которая сама наследовала многие античные верования. Народному переосмыслению подвергались многие культы и обряды, а почитание святых в народе кардинально отличалось от установленного Русской Церковью. Однако важно помнить, что в этих обрядах участвовали и священнослужители. На Руси христианство вплоть до 1917 года сохраняла многие неканонические традиции. Тотальная необразованность в сфере догматов церкви тоже влияла на данную тенденцию. «Русская вера» – это сложный синкретический комплекс древней религии славян, народных верований, христианства, античного наследия, их взаимного проникновения и замещения. Можно сказать, что, то православие, которое мы «видим» сейчас, в двадцать первом веке, практически не соотносится с тем православием, которое существовало раньше.

Ключевые слова:

языческая религия, христианская религия, языческо-христианский синкретизм, православно-языческий синкретизм, Древняя Русь, крещение Руси, Русская Православная Церковь, православие, Перун, Велес, пророк Илия, Марина Лазоревая, Власий Севастийский, медведь, Дажьбог, Георгий Победоносец, Ярило, Иоанн Креститель, Дмитрий Солунский, Никола, Петропавел, Кузьмодемьян

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обоснована тем, что в данный момент тема языческо-христианского синкретизма является слабо изученной по ряду причин.

Во-первых, исследования в этой области начались лишь в новое время, при этом нельзя упомянуть тот факт, что политическая идеология Российской Империи, а затем Советского Союза не могла обеспечить свободное научное изучение данного вопроса. Если в первом случае государственной религией считалось христианство, и за любые антиклерикальные и антицерковные исследования и мнения могли последовать преследования и запреты, то во втором случае, несмотря на активное изучение в области церковной истории, задача правящей партии была очернить религию, а не установить максимально достоверное знание.

Во-вторых, существует проблема, выраженная в отсутствии письменных и культурных памятников, которые могли бы достоверно рассказать о языческой вере древних славян. Ученым, работающим в этой области, приходится сопоставлять многие устные и письменные фольклорные источники и выстраивать причинно-следственные связи на основе нескольких фактов, которые в реальности могли быть никак не связаны. Тем более, что корреляция тех или иных явлений может быть надуманной из-за личных взглядов исследователя.

В-третьих, дошедшие до нас источники, сами в большинстве случаев могут ретранслировать предвзятое мнение писателя. Так, к примеру, христианские авторы ставили перед собой задачу обличения бесовских обрядов и суеверий. А народный промысел, который может быть выражен, к примеру, какой-либо устной традицией, и не может претендовать на чистоту от различных наслоений позднего порядка.

Несмотря на все эти факторы, по исследуемой нами теме было написано большое количество различных научных трудов, которые рассказывают нам о жизни тех лет, о быте, обычаях и нормах социальной морали.

Объектом работы является изучения языческого и христианского синтеза идей в народном сознании. Цель работы – обобщить сведения о данных процессах, а также выяснить причины и предпосылки развития событий, связанных с синтезом двух религий в Древней Руси. Для этого важно решить ряд исследовательских задач, а именно:

- установить основные черты славянского пантеона;
- изучить функции этих богов;
- рассмотреть какие были функции у христианских святых;
- установить связи между языческими обрядами и христианскими обычаями.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКО-ЯЗЫЧЕСКОГО СИНКРЕТИЗМА

Прежде чем говорить о различных народных верованиях и традициях, где наблюдается смешение православия и язычества, стоит рассмотреть историю появления этих явлений и процессов. Важно отметить тот факт, что о вере древних славян до крещения Руси говорить сложно не только из-за малой изученности данной темы, но и из-за немногочисленности каких-либо серьезных и не предвзятых источников. Многие дошедшие до нас сведения о богах и культах славян описаны у христианских авторов, которые ставили своей задачей не комплексный анализ этих явлений, а дискредитацию всего языческого и не ортодоксального. Тем более большинство авторитетных авторов писали свои труды в городах, а верования, культы и обряды в городе и деревне кардинально отличались друг от друга. Рассматривая общепринятую хронологию, изначально на Руси к VIII – X векам складывается культ Перуна. По одной из версий, слово «бог» по происхождению индоевропейское. М. М. Маковский выделяет такие значения у индоевропейского корня *bhag-: «дерево, дуб», «радоваться», «судьба», «распределять, наделять (судьбу)» [47]. Интересно то, что культовым деревом Перуна был дуб, но об этом позже.

Годом принятия христианства на Руси считается 988 год, когда князь Владимир Святославович проводит свою вторую религиозную реформу. Идол Перуна был сброшен в Днепр и с тех пор государственной религией становится христианство византийского образца. Последняя всегда стремилась закрепить свое влияние на соседние государства путем установления общей веры и тем самым уменьшить опасность появления военных конфликтов. Это было так же выгодно и принявшим новую религию, так как они могли надеяться на некий союз с такой сильной страной. Однако стоит отметить, что наряду с кажущимся «уходом» язычества и общей христианизацией народа, на самом деле происходит смешение различных как славянских, так и античных верований, путем наслоения мифов и установления новых общих праздников. Некоторые исследователи называют такое явление «**двоеверие**», хотя о правильности употребления этого термина будет сказано ниже. Впервые это слово появилось в поучении Феодосия Печерского, который так называл христиан, колеблющихся между греческим и латинским обрядом [65]. Сейчас этим термином называют синергичное существование официальной православной веры и народного культа. Сливаясь с архаическими религиозными представлениями и обрядами, церковный культ образовывал сложный синкретический комплекс, который существовал вплоть до XX века [77], в котором происходит спад народных верований из-за прихода новой идеологии – марксизма-ленинизма. Однако при этом сложно говорить о каком-то конкретном «двоеверии», ведь «религия приходских священников и средневековых «поселян», ровно, как и крестьян нового времени, была «единоверной» [63-70], так как священники чувствовали в народных действиях и обрядах.

Поэтому, несмотря на кажущуюся уместность принципа «двоеверия», многие современные ученые не согласны с таким упрощенным пониманием религиозной жизни славян. К примеру, выдвигался даже термин «**троеверие**», который предложил Н. И. Толстой. Он считал, что третьим «компонентом», была «народная, «неканоническая» культура Византии, Балкан и Европы, пришедшая на Русь вместе с христианством». То есть, истоками единой славянской народной культуры были «автохтонные фольклорные», античные (как правило в «редакции» византийской городской культуры) и христианские мотивы, обряды и традиции [65-67]. Тем не менее, после принятия новой веры общество постепенно переходит на усвоение византийско-христианских духовных ценностей, которые формируются уже на готовой основе. Этой основой и стало язычество и народное переосмысление тех или иных христианских праздников, историй, верований. Этот процесс был настолько активным, что он сумел проникнуть во все сферы православного вероисповедания, в том числе и на иконографию [5]. К примеру, существовали иконы с изображением апокрифичных героев, иконы

олицетворяющие народное понимание времен года, а также иконы различных святых, которые во многом переняли на себя функции древних культов.

Кроме того, поскольку в установлении дат празднования Церковь руководствовалась миссионерскими соображениями, происходила замена одного культа другим. Так как на святых простой народ переносил хозяйственные функции своих старых языческих божеств, то происходило переосмысление христианских историй, рождались новые мифы и даже праздники. Духовенство, с одной стороны, отрицало и запрещало некоторые «грубые» крестьянские обряды, но с другой – активно перенимало, переосмысляло и создавало новые народные традиции. Чрезвычайно распространен на Руси был и культ дерева, и христианская церковь вела борьбу с ним на протяжении более чем десяти столетий. Так, по уставу Владимира каждый, кто молился в лесу, подлежал церковному суду [63; 76]. Но при этом существуют иконы и изображения Параскевы Пятницы (Льняница) – мифологизированного образа, основанного на персонификации пятницы как дня недели [78; 79; 80; 83]. Принесенные на Русь христианские святые совместились в сознании наших предков с древнеславянскими божествами-покровителями и стали восприниматься не в православном контексте, а в чисто языческом. Особенно это оказывалось удобным в случаях созвучия имен. Так, к примеру, святой Власий слился с богом Велесом и стал покровителем животных. Георгий Победоносец в качестве Юрия отчасти слился с Ярилой и стал покровителем плодородия.

Замещение славянских божеств образами христианских святых в общественном сознании происходило в том числе из-за народного календаря. Происходило наделение святых различными несвойственными им атрибутами, а «легенды, и сами образы святых включаются в круг народных поверий, связанных с тем календарным периодом или днем, который им посвящен» [65; 81; 82]. Многие христианские праздники отмечались в дни старых языческих. Такая практика существовала во всем мире, когда государство меняло веру. К примеру, история замещения праздника Sol Invictus праздником Рождества Христова 25 декабря (возможно и обратное замещение [84; 85]). Известный русский историк В. В. Болотов так комментирует данное явление: «Учреждая во дни языческих празднеств свои праздники, Церковь выбивала из рук политеизма одно из последних средств обороны» [14]. Во многих губерниях дореволюционной России распространялись сказания и справочники, в которых распределялись «служебные обязанности» между святыми, конкретно указывалась специализация того или иного святого угодника. **В течение нескольких столетий православие преломлялось сквозь призму языческих религиозных воззрений и приобретало новую специфику.** Так образовался бытовой вариант православия, весьма отдалившийся от образца, насаждавшегося Церковью. К середине XVIII века, в результате реформ Петра Великого, государство полностью забирает контроль над Церковью, а православная вера превращается в официальную идеологию самодержавной монархии.

Как бы не казалось странным, но православие так и не закрепилось на Руси и в мире в своем «ортодоксально-догматическом» виде. Причинами такого явления, во-первых, является то, что сама церковь не могла полностью подавить и искоренить народные верования и культы, поэтому она постепенно приспосабливалась к языческим общественным и идеологическим принципам, отчасти ассимилируя их, отчасти видоизменяя и подчиняя строгому контролю. Во-вторых, сама христианская вера могла привносить с собой языческие обряды (даже в Константинополе на Иоанна Крестителя, еще до христианизации Руси, среди византийцев был «бесовский» обряд прыгания через костер. Тоже самое будет и на Руси в день Ивана Купалы, но об этом позже). В-третьих, к XX веку, несмотря на свое могущество, православная церковь не смогла добиться отчетливого понимания догматов своей веры от простого народа: «Едва ли можно найти исповедников другой религии, которые бы так плохо понимали свою веру, как именно сыны православной церкви. **Незнание нашим народом догматики христианства –факт, который едва ли кем будет оспариваться**» [92]. Таким образом, начиная с распространения православия, греко-византийская ортодоксия образовала лишь как бы верхний, концептуальный уровень вероисповедания, получившего название русского православия. В глубине же массового религиозного сознания сложился этнически окрашенный православно-языческий синкретизм, следы которого наблюдаются даже в современности.

ПЕРУН, ПРОРОК ИЛИЯ, МАРИНА ЛАЗОРЕВАЯ

Многие сведения о языческом пантеоне дошли до нас из памятников христианских поучений, в которых боги и идолы были представлены в качестве бесов. Как известно, креститель Руси святой и благоверный князь Владимир до своей политики христианизации [24; 25] проводил языческую реформу. Да и сам князь раньше был убежденным язычником и, возможно, в его дружине практиковались человеческие жертвоприношения [62; 63].

Так, в Повести временных лет, описывается первая религиозная реформа князя Владимира: «И стал Владимир княжить в Киеве один и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоша» [62]. Этот список, зачастую, в том же порядке приводится и у других авторов. Поэтому следует разобрать некоторых представителей данного пантеона.

Культ Перуна намного старше Древнерусского государства [60-65]. Так, к примеру, о славянском культе некоего бога грома в VI веке писал Прокопий Кесарийский, секретарь полководца Велизария: «Они считают, что один из богов, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды» [88]. Многие исследователи связывают это упоминание именно с Перуном. Кроме Повести временных лет, упоминания Перуна есть в договорах между византийцами и славянами:

«И иже помыслять отъ страны Русьскыя раздрушити таку любовь... елико ихъ есть не крыщено, да не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитяться щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими и отъ стрѣль и отъ иного оружия своего, и да будутъ раби въ съ вѣкъ и въ будущи», «Аще ли тѣхъ самѣхъ преже реченыхъ не съхранимъ... да имѣемъ клятву отъ Бога, в ньже вѣруемъ, отъ Перуна и отъ Волоса, скотия бога, и да будем злати, якоже злато се, и своимъ оружиемъ да исѣчени будемъ» и «И наутрия призва Игорь слы и приде на холм, где стояше Перун, и поклагоша оружие свое и щиты и злато; и ходи Игорь роте и людие его, елико поганых руси» [46-49].

Сама этимология имени «Перун» большинством исследователей определяется как «бьющий, ударяющий, разящий громом и молнией» [73]. Священным деревом Перуна был дуб [43; 44]. После того, как идол Перуна свергли, некоторые летописи упоминают про то, что бес находившийся в Перуне, проплывая под мостом бросил палицу, которой «безумные дерутся до сих пор» [54; 55]. Самое интересное то, что есть упоминания того, что такие палицы хранились в церкви Бориса и Глеба [82]. Ими дрались во время поминок покойников (тризны). Только в 1652 году митрополит Никон запретит такие бесовские игрища.

Но после крещения Руси идолы были низвергнуты и начался постепенный переход языческих традиций в христианский календарь. Пророк Илья в народной традиции стал олицетворять все то, что было присуще культу Перуна, а именно культ покровителя дождя, грома, плодородия [10]. У южных славян известно поклонение Илье-пророку на холмах с дубравами [32-34]. Согласно Ветхозаветной истории, Илья на огненной колеснице был взят живым на небо. В различных губерниях женщины брали на себя недельный пост перед праздником Илии [20; 21].

Некоторые исследователи, сравнивают народное предание о жизни Илии Пророка с былинным героем Ильей Муромцем, в виду перекликающихся фактов (33 года сидел, был наделен силой, вознесен на небо) [10-12]. Интересно так же, что скотоводческий праздник гагаузов «Хедерлез», отмечающийся 6 мая в день Георгия Победоносца (о нем позже), этимологически обозначает «день пророка Ильи» и «день Хызыр Ильяса» [91].

Илья был настолько сильным и могучим, что Бог сковал ему руку и ногу, а сестра Илии – Марина Огненная, скрывает от него день его праздника, чтобы тот не разбушевался. Но у пророка Илии в Ветхом Завете не было никаких сестер. Марина Лазоревая – это смешение дня памяти Марины антиохийской и преподобного Лазаря. Атрибутом Марины были грозные отблески, на которые нельзя было смотреть [22-27]. Таким образом Илия – это гром, а Мария – молнии. Но образ самой Марины наложился на образ Марии Богородицы Огненной (в иконописи «Огневидная колесница слова»), они обе считались сестрами Илии и синергично создали образ «Огненной Марии» [28]. За нарушение запрета на сельскохозяйственной работы, Марина карала огнем и пожаром. Однако стоит отметить тот факт, что славяне 22 июля праздновали «Марьи добрый день» и этот день был посвящен Марии Магдалине (Мария поцелуйница), которой молились об исцелении от беснования, и

почитали как повелительницу грома. Сербы считали, что она – сестра Громовника Илии [8]. То есть, соединение в народном мышлении Марии Магдалины, Марии Богородицы и Марины Антиохийской образовывало общую идею «огненной сестры Илии».

Таким образом культ и атрибуты Перуна перешли на Илию, который стал олицетворять гром, небесный огонь, урожай. В Ильин день были большие гуляния, хороводы и праздники, ведь этот день был календарной границей лета. Илья и его огненная сестра занимали важное место в быту славян, ведь огонь для них – это очень сакральная вещь. Особенно почитался домашний огонь, то есть очаг. Огонь могли подкармливать или приносить в дом с культовых мест (Ср. схождение благодатного огня). Затем функции сохранения очага перенял домовый. При переезде люди произносили различные заговоры, клали в печь лапоты и говорили: «Дедушко домовой! Вот тебе сани, поезжай с нами!», перевозили его также и в горшке с углями из старой печи, повторяя при этом: «Домовой, домовой! Поедем со мной!» [26-28].

ВЕЛЕС, ВЛАСИЙ СЕВАСТИЙСКИЙ, МЕДВЕДЬ

В списке княжеских божеств повести временных лет Велеса нет. Но в произведении «Слово некоего христороубца и ревнителя по правой вере», датируемого XI–XIV веками есть следующий список идолов: «иже молать подь швиномъ. и шгневи. и виламъ и мокоши симу. руглу и перуну и волосу скотью бу. роду и рожаницамъ и всѣмъ тѣмъ иже суть имъ подобии се же оучение намъ вписася конецъ вѣкъ» [15; 44]. Интересно, что в данном списке бог Смералг разделен на Сима и Ругла. Так же важно отметить, что некоторые ученые разделяют функции Волоса и Велеса, хотя единого мнения по этому вопросу нет [44]. В житии Авраамия Ростовского, написанного около XV века, есть упоминание о том, что в некоторой части Ростова в XI веке люди поклонялись идолу Велеса [87]. Велес считался покровителем домашнего скота и всего связанного с сельским хозяйством. Был обычай оставлять ему в дар стебли злаков и снопов [31-33].

Со временем культ Велеса соединился с культом поклонения святому Власию. Его житие повествует, что он жил в городе Севастии и пострадал при императоре Диоклетиане. Первый храм освященный в честь Власия был заложен на Подоле еще самим князем Владимиром.

Так как, согласно житию, Власий исцелял приходящих к нему животных, то он легко слился со «скотским богом» Велесом и тоже стал покровителем животных и домашнего скота. Некоторые ученые считают, что на местах и капищах Велеса в последствии были построены церкви святого Власия. На иконографии святого так же присутствуют мотивы покровительства скоту.

Однако Генрик Ловмянский считал, что культ Велеса является заимствованием образа святого Власия, который уже давно почитался как покровитель скота: «Так, Нидерле утверждал, что на Руси существовал собственный культ Велеса, как он считал, домашнего бога и покровителя скота, и этот его атрибут был перенесен на святого Власия. Это предположение не согласуется с фактом, что св. Власий почитался именно как покровитель скота также и в странах Западной Европы и в Византии, а потому эта функция покровителя не могла ему достаться от Велеса, о роли которого в отношении скота ничего, впрочем, не говорят источники» [23; 24]. Далее он описывает пример подобного переноса святых на угро-финскую почву, а именно как был заимствован святитель Николай, которого югры почитали как Миколу-тора, которому приносили в жертву северных оленей и коней. Таким образом, это хороший пример несостоятельности такого примитивного понимания «двоеверия», будто бы на христианскую основу перешли языческие обряды, так как атрибуты скотоводства у святого Власия присутствовали еще в самой христианской среде.

Иногда святого Власия называли «коровьим богом» [70]. Стоит отметить тот факт, что покровителем животных и хозяином леса у славян могло выступать древнее тотемное животное, а именно медведь. В крестьянской культуре восточных славян «скотским богом» называли также медвежью лапу, которую вешали в хлеву как амулет, оберегающий домашний скот.

Кроме этого, святому Власию молились о избавлении от Коровьей смерти. Коровья смерть – это персонификация смерти скота. Она могла представляться в разных обликах, либо в виде животного, либо в

облике страшной женщины с длинными руками [50]. Чтобы избежать этого несчастья люди приносили в жертву скот, вспахивали поля, разжигали костры. Сугубо молились о Коровьей смерти пятого февраля в день Агафьи Коровницы. Кроме этого существовал обычай, когда ночью девушки в одних рубашках брали в руки дубины, надевали хомут на вдову, запрягали ее в соху и с шумом и криком обходили деревню. Процессия пела, шумела сковородками, засыпала борозду песком, а если на встречу попадалось какое-либо животное, его убивали, так как в нем могла прятаться Коровья смерть, а если по пути встречался человек, его могли избить до полусмерти дубинкой [24; 25]. Кого-то вовсе убивали, а если одну из женщин подозревали в злом умысле, ее клали в мешок с петухом и котом, и закапывали (или топили) [64].

Медведь и Велес часто ассоциируются вместе: медвежьей шкуру носили волхвы, а лапа медведя была сильнейшим оберегом и амулетом. Культ медведя берет свое начало в эпоху тотемизма мустьерских неандертальцев. Его настолько боялись и почитали, что само слово медведь – эвфемизм для замены табуированного имени («ведает где мед»). Такая практика наблюдается во многих культурах, например, в индуизме страшный бог Рудра, заменялся словом «Шива», что значит милостивый [39]. Так как медведь мог отогнать порчу и сглаз со скота, принести хороший урожай, то крестьяне проводили обряд «вождения медведя». Ряженого человека, который пародировал поведение медведя, водил вожатый по деревне, и медведю оказывались почести [46]. Особое место медведь занимал во время ряжения святок и масленицы [13]. В Вологодской губернии «крестьяне постились на праздник Воздвиженья, чтобы медведи не трогали их коров» [21; 22].

Таким образом функции бога Велеса, которые были выражены в покровительстве животных, сохранении домашнего скота, даровании хорошего и богатого урожая коррелируются с функциями и атрибутами святого Власия, которого нередко называли «коровьим богом». Эти народные обряды восходят к древним культурам «хозяина леса» – медведя, который занимает сакральное и важное место на протяжении всей истории славянской обрядности.

ДАЖЬБОГ, ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ, ЯРИЛО, ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ, ДМИТРИЙ СОЛУНСКИЙ

Наряду с Перуном, Хорсом во Владимирском Пантеоне упомянут Дажьбог. Существует множество версий происхождения и значения его имени. Макс Вридрих Фасмер считал, что этимология его имени связана с просьбой «дай бог» то есть, «дающий благосостояние» [78]. Однако профессор Лев Самуилович Клейн, считал, что такой императив неуместен по отношению к почитаемому богу [35]. Он считал, «дажь» – является смягчением древнего индоевропейского корня, означающего «день» или «пожар». Виктор Павлович Калыгин предполагал, что есть связь между Дажьбогом и древнеирландским богом Дагдой [35]. Существует упоминание Сварога и Дажьбога в «Ипатьевском» и «Хлебниковском» списках Повести временных лет 1114 года: «Того ради прозвали его Сварогом и чтили его египтяне. И после него царствовал сын его, по имени Солнце, которого называют Дажьбогом, 7 тысяч и 400 и семьдесят дней, что составляет двадцать с половиной лет. <...>. Солнце царь, сын Сварогов, иначе Дажьбог, был могучим мужем» [61]. Этот отрывок является переводом и вставкой из «Хроники» Иоанна Малалы, в котором Гелиоса писатель перевел как Дажьбога, что может указывать на то, что у них были схожие функции этих богов, а именно – олицетворение солнца.

По мнению Татьяны Михайловны Зуевой, в народном понимании образ Дажьбога слился с образом святого великомученика Георгия, в народе почитаемого под именем Егория Храброго. В русской культуре он был покровителем воинов, земледельцев и скотоводов. Сам Георгий почитался на Руси под именем Юрия или Егория. Он защищал людей и домашних животных от волков [39; 40]. Житие Георгия Победоносца имеет схожий сюжет с апокрифическим сказанием о Федоре Тиринине, который тоже побеждал змея-дракона [71]. В итоге в культе Георгия соединяются две традиции, первая – это воин змеборец, вторая – покровитель скота и земли.

Еще по приказу князя Ярослава Мудрого, в Киеве и Новгороде были основаны монастыри святого Георгия. Так же он установил ему праздник, который должен был совершаться 26 ноября. Юрьев день – это дата, с которой в России связывалось осуществление права перехода крестьян от феодала к феодалу. Это связано с тем, что к этому времени завершался годовой цикл сельскохозяйственных работ. На этот праздник Егория Осеннего в Белоруссии «слушали» воду в колодце и гадали на зиму. Вода тихая значит будет теплая зима, вода не

спокойная – холодная зима [40]. Так как одним из атрибутов Георгия был волк, на котором он по некоторым поверьям ездил [46], то считалось, что в этот день волки играют свадьбу и ходят стаями до Рождества [72].

Кроме Егория Осеннего, так же был праздник Егория Вешнего (Егорий Теплый), который отмечался 23 апреля – это основной скотоводческий праздник года, день первого выгона скота на пастбище. В этот день молодые ребята обходили молодоженов и поздравляли их с браком, пели им песни, за что и получали угощения [18; 19]. Могли жечь костры и ритуально «прогонять волков» [18].

В Болгарии, в Белоруссии, и на Украине народ выходил осматривать посевы. Эти выходы сопровождалась водосвятными молебнами, на поле проводили трапезы и закапывали остатки пищи в землю, в поля втыкали ветки, освященные в церкви в Вербное воскресенье, или свечи, молились и целовали землю, а роса в этот день считалась целебной [1-3].

У южных славян Юрьев день был рубежом лета совместно с Дмитриевым днем, праздновавшимся 26 октября, образуя при этом летнее полугодие с основными праздниками: Георгия Победоносца (начинается летнее полугодие), Ивана Купала («макушка лета») и день памяти Димитрий Солунского (окончание летнего полугодия). Существуют даже иконы, символизирующие летний период, на которых изображены все эти трое святых [90].

Центральное место в празднике южных славян могла занимать овца, которую украшали венками, а выбирали козу, которую первый раз доили, чтобы удой был в будущем больше. В Хорватии, и Словении был старинный обряд под названием «Зеленый Юрий». Так назывался человек, которого полностью покрывали зеленью и украшали цветами, иногда на голову надевали перевернутую корзину. Он вместе с другими людьми ходил по домам и пел песни, а хозяйева в ответ поливали его водой и одаривали [59]. В этот день было запрещено ткать и вообще следовало воздерживаться от всех работ. Интересно то, что именно в Юрьев день отменялись запреты на еду, которые крестьяне соблюдали с начала Великого поста [36; 37]. К примеру, до наступления Юрьева дня ели только старые овощи, не пили молока от овцы, у которой умер ягненок, не ели мясо. На праздник первый раз кушали курицу и телятину, готовили сыр. Первый урожай и первое надоенное молоко выливали в реку на помин усопшим. Особенно было запрещено пить молоко тем матерям, у которых умер грудной ребенок [3; 4]. В Сербии и Болгарии был обычай похожий практически на жертвоприношение. Для защиты от града группа молодых мужчин обносили вокруг села лопату, кожу закланного ягненка и живую курицу и закапывали на том месте где начинался этот обряд.

Таким образом Георгий Победоносец, с одной стороны, у славян ассоциировался с воином змееборцем, защитником скота, «волчьим пастырем», а с другой стороны, по традиции южных славян его праздник – торжественное начало летнего полугодия, которое оканчивалось Дмитриевым днем, с которого и начиналось уже «дмитровское полугодие». В этом летнем полугодии праздновался один из самых известных дней – Иван Купала, который называли «макушкой лета» [17-19].

Праздник совпадает с Рождеством Иоанна Предтечи, и приходится в день летнего солнцестояния. В Ярославской, Тверской и Нижегородской губернии этот праздник называли Ярило или Ярилин день [29-30]. Существуют различные мнения о том, кем являлся Ярило – божеством или ритуальным персонажем. В настоящее время доминирующим мнением является то, что так называли персонификацию летнего праздника [56]. Кроме этого, считается, что Георгий Храбрый тоже унаследовал функции Ярилы [27]. О том, что этот праздник сохранял свою значимость среди русских, может говорить и тот факт, что даже в XVIII веке известный богослов и епископ Тихон Задонский писал о том, что жители Воронежа отмечали его [85].

Возвращаясь к Ивану Купале, доподлинно неизвестно его дохристианское наименование, потому что его название коррелируется с праздником Иоанна Крестителя [79]. Этимология слова Купала связана с глаголом «купать», тем более обряды посвящены специальным купаниям, хотя в русской среде они могли переноситься и на другие праздники, к примеру день Троицы.

Обрядовость этого праздника обширна и многообразна. В этот день топили бани, проходили массовые купания, гадания на венках. Важным атрибутом этого дня наряду с водой был костер. Всей деревней разводили огромное

кострище в центре которого устанавливали высокую палку, а на него насаживали колесо, смоляную бочку и череп коня. Такой обрядовый символ является универсальным образом – образом мировой оси, которая появляется во многих древних верованиях и «является отражением одного из самых распространенных религиозных архетипов фундаментальных религиозных образов, хранящихся в сознании человечества» [39].

Вокруг этого костра водили хороводы и прыгали через него, чтобы получить очищение и предохранение от сглаза и порчи [52]. На Украине и в Белоруссии девушки и парни, прыгая через костер, гадали о будущей супружеской жизни. Например, если пара взявшись за руки и перепрыгнув через огонь не разомкнет руки, то это было хорошим знаком для их отношений [67]. В Киевской губернии девушка, потерявшая до свадьбы девственность, чтобы не осквернить обрядовый костер, не имела права прыгать через него [34]. Кроме того, у восточных славян, практиковались ритуальные бесчинства, то есть люди делали в праздники то, что было запрещено. Например, крали скот, били и ломали телеги, разбрасывали дрова, переплетали дорогу кишками зарезанного барана, кидали разные вещи в дымоход соседям, разрушали ульи, колодцы и проделывали другие различные непристойности [46].

Однако интересен тот факт, что многие из этих обычаев, в том числе и обрядовый костер, имели место и в Византии. Еще в конце VII века, 65-е правило Трулльского собора запрещает возжигание костров и прыжки через них. Патриарх антиохийский Федор Вальсамон в двенадцатом веке так описывает обряды, происходившие в столице Византии – Константинополе: «во всю ночь жгли груды сена, скакали чрез них и демонскою силою ворожили, то есть, гадали о счастье и несчастье, и о другом. Свой путь туда и обратно, здание, в котором происходило волхование, с прилежащими к нему наружными местами убирали коврами и украшали шелковыми тканями и венками из древесных листьев» [86]. Таким образом получается, что костры и связанные с ним обряды, гуляния, гадания и даже венки из листьев могли прийти к нам из самой Византии. Как соотносятся языческие славянские традиции на летнее солнцестояние и римские обряды календ в Константинополе? Ведь и Русская и Константинопольская церкви осуждали такие «традиции и беснования». В Средние века по всей Германии зажигали обрядовые костры, ведь по народным представлениям, прыжки через костер и прогон скота через него способствуют защите людей и животных от болезней и колдовства [49; 50].

Прежде чем переходить к заключающему летнее полугодие Дмитриеву дню, стоит упомянуть еще несколько интересных праздников, связанных с Иоанном Крестителем – Иван Головосек и Обретенье. Первый праздник приходится на 29 августа и основывается на памяти Усекновения головы Иоанна Предтечи. Центральным атрибутом этого праздника является репа и другие постные коренья. При этом праздник считается очень серьезным и «страшным». С этим днем связано много примет. К примеру, по народному поверью, в день Усекновения главы нельзя ставить на стол блюда, тарелки, ведь голову Иоанна Иродиада принесла на блюде [68]. Не пекли круглого хлеба, не варили круглых овощей, не пользовались ножами, не пели песни и не веселились [68]. Именно из-за такого настроения праздник назывался «Иван Постный» [38]. Многие женщины не употребляли в пищу вообще ничего круглого, кто-то не ел ничего до захода солнца [21; 22]. Обретенье отмечается 24 февраля в день праздника Обретения главы Иоанна Предтечи. На Руси в этот день было принято гадать о погоде на Пасху и на святую неделю («Синица запела – тепло ворожит» [66]). Если на Обретенье выпадет снег, то и Пасха будет холодной [52; 53]. В Белоруссии Обретенье называли еще «Поворотеньем» и связывали с тем, что медведь в берлоге поворачивается на другой бок. Здесь опять подчеркивается сакральная важность медведя в славянской культуре.

Возвращаясь к Дмитриеву дню, который в народном календаре у славян считался рубежом зимы и приходился на 26 октября. В этот день совершалась память Димитрия Солунского. Согласно житию, Димитрий жил примерно в третьем веке и был сыном римского проконсула в Фессалониках. Впоследствии принял мученическую смерть [58]. При этом в Болгарии есть поверье, что Георгий Победоносец и Димитрий – это братья близнецы, где первый приносит лето, а второй зиму и ездит верхом на огненном коне [1]. Восточные славяне верили, что с Дмитриева дня до Егория Вешнего «волки распушены» и нападают на скот. Поэтому в этот день существовали запреты на работу с животными.

Особо чтился день предшествующий, в который поминали покойников – Дмитриева суббота [53]. Интересно то, что по церковному уставу этот день не является заупокойным, и лишь к пятнадцатому веку традиция всеобщего

поминовения будет отражена в богослужебной литературе [57]. История установления этого праздника Дмитрием Донским после победы на Куликовом поле, появилась только после XVII века. Поэтому историю этого дня проследить довольно сложно и затруднительно. В 1903 году императорским указом был установлено совершать память погибших воинов [16]. Люди ходили на могилы усопших и одаривали подарками священнослужителей, и даже существовала поговорка: «Не всегда поповым ребятам Дмитриева суббота». Если в культуре Полесья пятничные поминки назывались «деды», то субботние – «бабами» [20]. Усопшего поминали добрым словом и устраивали трапезу, на которой зачастую присутствовала кутья, кисель и блины.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что летнее полугодие является у славян одним из важнейших периодов в религиозном культе. Центральной фигурой являлся Георгий Победоносец, перенявший в народном понимании некоторые языческие черты. Типологическая легенда о воине змееборце, хозяине волков, была запечатлена во многих памятниках литературы. Впоследствии именно этот святой станет символом Москвы. Одним из важнейших праздников древних славян являлся праздник Ивана Купалы, который объединил в себе многие традиции, как христианского, так и языческого происхождения. «Замыкал» лето Димитрий Солунский, который стоял на рубеже времени, и с которого начинался новый период в жизни крестьян.

МОКОШЬ, БОГОРОДИЦА, ПАРСКЕВА, НЕДЕЛЯ

В перечне богов Повести временных лет присутствует богиня Мокошь, которая является единственной женщиной в этом списке. Она была покровительницей урожая и прядения [31-33]. Мокоши была посвящена Пятница, и с этим днем было связано много примет и обычаев. Например, нельзя было прясти пряжу, оставлять кудель. Интересен образ Мокоши, как женщины, исколотой иглами, с длинными руками, которая по ночам прядет свою пряжу.

При этом поклонение и почитание Богородицы древними славянами тоже представляет собой поклонение заступнице женщин, олицетворению материнского начала, и покровительнице всех людей. Она является излюбленным персонажем народных песен, легенд и заговоров [70]. Нередко в народном сознании Богородица совмещалась с культом Матери – Сырой земли. Земля, принимая семена, дает всем людям урожай, она – земля кормилица. Поэтому, в некоторые дни запрещалось проводить какие-либо полевые и посевочные работы на земле [48]. В Симонов день и в Духов день отмечались у земли именины. В это время апостол Симон Кананит дает траве и земле чудодейственную силу [80]. Именно Мать – Сырую землю Федор Тиринин молит о помощи в битве с «жидами» и драконом.

Некоторые исследователи связывают культ Мокоши и рожаниц, как некоторую общую связь с типологическим образом женщин прядущих нить судьбы [65]. Впоследствии эти мотивы и атрибуты будут смешаны с культом Богородицы, выраженной в известных святых – Параскевы Пятницы и Недели. Они были связаны с культом плодородия и являлись покровительницами рожениц, повивальных бабок, женского начала, судьбы, плодородия, воды, прядения и ткачества. Рожаницы с нитью изображались даже на иконах. В болгарской традиции три рожаницы сопоставлялись с Богородицей и ее сестрами, а именно святой Неделей (Анастасией) и Параскевой Пятницей. Некоторые исследователи считают, что здесь имеет место связь с античной богиней Илифией и мойрами, исландскими норнами и т.д.

Однако, как уже было сказано выше, не стоит рассматривать культы этих святых как унаследование старых и древних языческих обычаев, ведь многие идеи перешли именно с христианским пониманием мироустройства. Так, нельзя рассматривать Параскеву Пятницу как просто замену Мокоши, ведь ее черты изначально прослеживаются в почитании святой Параскевы Иконийской [42-45].

Культе рожанической трапезы нельзя называть исконно славянским обрядом, ведь и в Византии имела место такая традиция. Даже на иконах Рождества существуют мотивы принесения хлебов Богородице. Несмотря на то, что эти трапезы были запрещены на шестом вселенском соборе, видимо, вместе с принятием христианства на Руси этот обычай наложился на культ поклонения рожаницам [89]. Поэтому и в данном случае не уместно говорить о «двоеверии», а следует обратить внимание на языческие обряды христианства, которые совместно с некоторыми славянскими традициями, образовали народный синкретизм, «усложнив при этом итак запутанную

систему двоеверия» [65]. И несмотря на то, что официальная церковь запрещала такие обычаи и традиции, деревенские священники и дьяконы учувствовали в этих культурах, не задумывались о еретическом содержании их обрядов. Они спокойно приходили на рожанические застолья и не видели в этом ничего «не канонического». Вероятно, это связано и с тем, что деревни сами выбирали себе священников, которых потом рукополагал епископ, и по возвращению в село, они занимались тем, что наблюдали на протяжении всей своей жизни, не задумываясь при этом о каких-либо догматах [65]. Кроме того, нельзя говорить и о высокой грамотности населения в догматических вопросах: простой человек не знал о единстве Бога в трех лицах, о вселенских соборах и т.д. Даже известные священнослужители отмечали, что народ перенял внешние черты христианства, но наделял их своим пониманием, и кроме этого спокойно перенимал уже заложенные языческие традиции в православных культурах [40-41].

Возвращаясь к женскому сакральному образу, который был выражен в поклонении Мокоши и в частности святой Параскевы, стоит сказать, что последняя была не только персонификацией дня недели (существовал даже христианский апокриф «сказание о двенадцати пятницах» [46]), но и объединенным культом святых Параскев, а именно Параскевы Сербской и Параскевы Иконийской. В пятницу нельзя было заниматься шитьем и полевыми работами. Эту традицию осуждал Стоглавый собор [77]. Также, как и Мокоши, Параскеве приносились жертвы, связанные с пряжей, которые бросались в колодец, ей молились об избавлении от той самой Коровьей смерти. За неповиновение и нарушение запретов, она могла жестоко наказывать, например, содрать кожу или выколочь глаза.

Параскеве было посвящено несколько праздников. Так, 14 октября отмечалась Параскева Грязниха. В этот день начинали мять и трептать лен. Девушки молились о даровании мужа и соблюдали пятничные запреты, ведь Параскева ходит по домам и смотрит кто как ее почитает, и по итогу кого-то одаривает благами, а кого-то проклинает. 28 октября отмечался праздник Параскевы Ляньницы, который по своим обрядам был похож на Грязниху. В этот день все так же молились о даровании детей, замужества. В церковь относили пожертвования, а на крыльце, на ночь, оставляли пищу для Параскевы, которая ночью съест эти угощения. Так же люди клали под икону святой различную еду и оставляли ее там до следующего года [77]. В этот праздник все так же нельзя было ткать и даже купать себя или детей, за это – суровое наказание.

Возвращаясь к уже упомянутым двенадцати постным пятницам, в которые по поверью нужно было есть скоромную пищу ради спасения души, хочется добавить, что в некоторых губерниях в пятницу ели только хлеб и воду, и даже в 1899 году крестьяне готовы были умереть и пренебречь советам и рецептам земских врачей, лишь бы не нарушить постного настроения [21]. Таким образом в среду и пятницу, а также в воскресенье люди усердно молились и постились, воздерживались от супружеской близости, принимали обеты всей деревней и это сохранялось во многих местах вплоть до двадцатого века. Интересно то, что люди кроме церковных постов, соблюдали и свои дополнительные, которые «могут рассматриваться как яркое проявление народного благочестия» [20, 21].

Кроме пятницы, также в народном религиозном сознании существовала персонификация воскресения – Неделя или Анастасия. Точно так же, как и в день Параскевы в воскресенье нельзя было работать, и это может коррелировать с этимологией самого дня – «не делать». В обличительном слове святого Георгия говорится, что людям следует поклоняться Воскресению Христа, а не человеку – твари, нужно кланяться не дню недели, а именно Иисусу. На Руси существовали переводные апокрифы, которые тоже писали про важность воскресного дня, что в свою очередь сильно повлияло на народное сознание.

К примеру, текст под названием «Епистолия о Неделе», который появился изначально в шестом веке либо на греческом, либо на латинском языках. Он по преданию был написан кровью Иисуса и повествовал о том, что в Иерусалиме (в других версиях в Риме) упал с неба камень, в котором лежал свиток написанный самим Богом. В нем говорилось насколько важно было соблюдать посты в среду и пятницу и чтить воскресенье. Кроме этого там содержалось множество поучительных советов и наказов как для мирян, так и для священнослужителей.

Примечательно, что данный текст был переведен на множество языков, и, хотя и считался книгой ложной как на Востоке, так и на Западе, но при этом среди народа он получил весьма большую популярность. Кроме того, на

Руси предпринимались попытки включения этого текста в списки душеполезных чтений, а также богослужебных текстов. К примеру, есть сведения, что Епистолия читалась в храме во второе воскресенье Великого поста, и в качестве поучения на 32-ю Неделю по Пятидесятнице [75]. В XVII веке была известна практика ношения с собой этого текста как амулета – тетради носимой на одежде [75].

С точки зрения религиоведения, стоит отметить еще один апокриф, списки которого предположительно были созданы в конце XV начале XVI века в Новгородско-Псковских землях, а именно – Голубиная книга. Этот текст написан в стиле вопросов и ответов об окружающем нас мире. Начало схоже с Епистолией – с неба на священную гору к священному дереву упала книга, в которой описано происхождение нашей вселенной. Примечательно то, что здесь излагается антропогонический миф, а именно то, что первые люди и сословия появились из тела Адама. Это соотносится с мифом о первочеловеке Пуруше в индуизме, Паньгу в китайской мифологии, скандинавском Имире и других перво-людей, из тел которых был создан мир [54]. Как этот образ появился в Средневековье на Руси? Как он связан с антропогоническим мифом других культур? Эта тема достойна отдельного рассмотрения и изучения.

Кроме апокрифов на становление культа Недели повлияла и обрядность праздника в честь святой Анастасии Узорешительницы. Она жила в третьем веке, но из-за гонений была схвачена и после пыток сожжена на костре. Несмотря на отсутствие достоверных источников о ее жизни, известно, что ее почитание уже к IV веку было очень распространено. Однако в народном понимании Анастасия не была заступником и молитвенником тех, кто попал в тюрьму при гонениях, а была помощницей при родах. «Узы» – это чрево в которых находился ребенок и Анастасия помогала при разрешении от этих уз [52; 53]. Беременные женщины не должны были себя «связывать», то есть иметь какое-либо отношение к узам, даже символическое. То есть, она не должна была сматывать веревки, носить одежду с узлами.

Неделя по хорватским преданиям была без рук, поэтому и в этот день работать было грешно [9-12]. Она могла прийти вся изрезанная и поколотая в дома тех, кто не соблюдал запреты и наказать их. Наказание было и вправду страшным – она могла до смерти забить человека орудием для шитья, содрать с него кожу и шить из нее на своем ткацком станке, а также она могла приносить в дом трупы животных и людей. Так как изначально в Византийской иконографической традиции Анастасия была изображена с сосудом елея, которым она врачует раны мучеников, то роль целительницы у Недели была более ярко выражена, чем у Параскевы.

Если говорить об иконах, то нельзя не отметить, что существует множество парных икон Анастасии и Параскевы. Этот образ очень часто встречается в иконописи Новгорода. Они, как уже было описано выше, имеют общие черты, а именно являются персонификацией дня недели, обе – женские образы и покровители ткачества, а также покровительницы рожаниц и родов: «Анастасия узорешительница почиталась как врачевательница, зашивающая раны шелковыми нитями – теми же функциями в заговорах наделялась и сама Богородица, «завязывающая кровь» золотой нитью, прядущей золотые нити «на зверей» (заговор на охотничью удачу) [65].

Таким образом можно сделать вывод, что образ богини Мокоши и Богородицы, благодаря религиозному народному синкретизму, породил новые образы, которые тоже подвергались переосмыслению, составляя при этом сложную систему наслоений, в которой очень трудно говорить о причинно-следственных связях тех или иных явлений. Однако при этом можно утверждать, что образ женской сакральности, в частности образ материнства и родов, является одной из центральных тем рефлексии древних славян.

НИКОЛА, ПЕТРОПАВЕЛ, КУЗЬМОДЕМЬЯН

Пожалуй, самым важным и известнейшим святым не только у славян, но и у всего христианского мира является Николай Чудотворец. Николай родился в III веке и был архиепископом города Миры Ликийские. Его житие смешалось с жизнеописанием святого Николая Пинарского. На Руси храмов в его честь было настолько много, что он по количеству уступал лишь Богородице.

По поверьям древних славян, Николай или Микола был старшим из всех святых. Его культ был настолько обширным, что многие исследователи считают, что в сознании многих людей Николай был практически богом, а Троица – это Иисус, Богородица и Николай Чудотворец [76]. Такие догматические ошибки и заблуждения связаны с тотальной безграмотностью людей не только в области наук, но и в области православной догматики. Это касается не только сложных узкоспециализированных вопросов веры по типу: Когда на Литургии происходит пресуществление даров (хлебопоклонническая ересь)? Откуда берутся души и как выглядит сама душа (Спор Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника о природе души)? Как правильно креститься (двуперстие и троеперстие) и многие другие канонические вопросы, которые ставились в образованной городской общности среди наученных людей и высокопоставленных клириков. Но в народном сознании такие вопросы не возникали. Как отмечают церковные писатели и исследователи, абсолютное большинство христиан не понимали самого важного догмата православия, а именно единстве Бога в трех лицах, а также об их ипостасных свойствах [74]. Известный историк А. Н. Веселовский, рассуждая на эту тему писал, что: «христианство участвовало лишь материалами, именами, а содержание и самая постройка выходили языческими» [16-20].

Беря во внимание вышесказанное, неудивительно, что образ Николая тоже вообрал в себя различные народные верования. У восточных славян образ Николая был более возвышенным, он был охранителем рая и перевозчиком душ на тот свет, в то время как у южных славян Николай больше напоминал святого Георгия Победоносца, то есть он был покровителем воинов скота, волчьим пастырем и т.д. Отчасти добрый Никола противопоставлялся «грозному» Илье Пророку.

Прежде чем говорить о дне Николы, следует рассказать о других днях, которые предшествовали ему и составляли зимний комплекс обрядов – Варварин день, Савин день и Никола Зимний. Первым идет Варварин день, отмечающийся 4 декабря. В этот день запрещалось работать, что соотносится с другими женскими обычаями. Варвара Илиопольская – христианская мученица, которой молились о даровании здоровья, исцелении от различных болезней, а также об облегчении родов. Важно отметить тот факт, что в некоторых местах западной России и в Полесье существовали легенды о том, что в эти дни они все втроем ходят и наблюдают за людьми, при этом Сава и Варвара считались родителями Николы [69].

В этот день пекли пироги, хлеба в виде различных частей животных. И все это для того, чтобы Варвара избавила скот от внезапной смерти. Очень часто варили специальное блюдо – варица, которое было похоже на коливо. В этот день, люди очень трепетно относились к своему внешнему виду, очень много готовили, раздавали угощения соседям и даже скоту. В Словакии и Чехии были распространены обряды, которые заключались в том, что маленькие девочки одевались в специальную белую одежду и ходили по домам с подарками, подобно святому Николае.

Мальчики тоже колядовали, то есть ходили по домам и пели песни, за что получали награду в виде угощений. Так же этот день был связан с курицами, поэтому часто люди гадали о цыплятах и будущем приплоде. К примеру, если в гости первой придет женщина, то значит она «наседка» и ее нужно посадить возле очага, чтобы курицы давали большое и здоровое потомство.

На следующий день отмечался праздник Саввы Освященного – создателя Иерусалимского устава, жившего примерно в шестом веке. Если на Варварин день нужно было ходить в гости и веселиться, то на Савин – следовало остаться дома в кругу семьи. Сохранялись при этом запреты на женскую работу – ткачество, аргументируя это тем что, скоту от этого будет плохо, животные захворают и умрут [59]. В день «Миколиного батьки» люди гадали о погоде, то есть если, в очаге громко трещат дрова, то это к морозу. Дома готовились к празднику Николы, варили кутью и компот.

Шестого декабря отмечали Николу Зимнего – день смерти святителя Николая. В этот день святой спускался с неба и ходил вместе с зимой, которая покрывала снегом окружающие просторы. Был обычай в течении трех лет всей деревней откармливать быка и в этот день его закалывать и относить в церковь Николаю в качестве жертвы. Так как Смоленск был одним из центров бортничества, у людей был интересный обряд, связанный с медом. На праздник они собирали много меда с сотами, ели его, а соты выплевывали и делали огромную свечу Николаю [11-12].

В этот день устраивали пиршества, особенно для стариков и начальников семей и родов. На Украине был древний обычай варить пиво и проводить обходы ряженных. Тем, кто отказывался ходить в гости и собирать в общую складчину, люди допекали насмешками и издевательствами в течение года. Молодые искали свободную избу или покупали ее на эти дни. Там они собирались, пели песни, заготавливали еду и наряды. Все гуляли, пили и веселились на протяжении четырех дней, хотя при этом Николин день приходился на Рождественский пост. У южных славян Варвара и Савва понимались не как родители Николая, а как его слуги, являющиеся друг другу братом и сестрой [59]. А у западных славян были распространены гуляния и хождения в костюмах Миколая, медведя, козы и т.д.

Как и у святого Георгия, так же девятого мая праздновали и Николу Вешнего – память перенесения мощей Николая Чудотворца, который был установлен еще в одиннадцатом веке [7]. В этот день особо молятся Николаю, чтобы он помог уберечь скот и урожай от напастей, в особенности лошадей. Молились о избавлении от волков и даровании дождей, а не засухи. Здесь можно провести параллель с богом Велесом, черты которого есть и у святого Николая. Пастухи и погонщики по вечерам устраивали пиры на лугах, пели песни, плясали вокруг костра и водили хороводы [81].

Таким образом праздник Николы соединялся с другими памятными днями, образуя целый праздничный ряд. Святой Николай и его праздники для людей были очень сакральными и по своей важности затмевали даже главные праздники православной церкви. Он был покровителем неба, скота и земледелия. Такое народное переосмысление имело место и по отношению к другим святым, о которых будет сказано ниже.

Двадцать девятого июня совершался праздник Петра и Павла – первоверховных апостолов. Несмотря на свою важность в истории Нового Завета в народном сознании они занимали не такое верховное положение, хотя Петр часто фигурирует в народных сказаниях. Так же как Анастасия и Параскева, Петр и Павел являются парными обрядовыми персонажами, но при этом они могли объединяться в единый образ Петро-Павла. По представлению болгар они были братьями, что является абсолютно не каноничным по отношению к Евангельской истории. Кроме того, некоторые считали, что у них есть сестра – Мария Огненная, о которой было сказано выше.

Некоторые традиции Заонежья отсчитывали лето с Петрова дня и заканчивали лето с Ильиным днем [44]. Этот праздник является проводом весны и встречей лета, что сопровождалось, конечно же, гуляниями, играми и хороводами. В этот день с ночи встречали солнце, разжигали костры и устраивали ритуальные бесчинства. В этот день совершались проводы Костромы. В данном случае это не город, а ритуальный персонаж, которого изображала одетая в специальные наряды девушка, либо кукла [2-4]. Этот обычай олицетворял проводы плодородия весны. Обрядность этого праздника связана с сенокосом и полем: «До Петрова взорать (вспахать пар), до Ильина заборонить, до Спаса засеять» [6].

Наряду с праздниками Ивана Купалы, Петрова дня существовал так же день Аграфены Купальницы, который вместе с ними образовывал летний праздничный цикл. Двадцать третьего июня церковь чтит память Агриппины Римской и, по поверьям славян, в этот день можно спокойно купаться в источниках, не боясь нечистой силы. На Аграфену готовили баню, делали банные веники на весь год, а также обливали водой любого, кого встретят на своем пути. Веники использовались не только в быту, но и в ритуалах. Нередко вениками наряжали коров или кидали на крышу бани для гадания. Люди выходили в поле собирать лечебные травы и умываться целебной росой. Таким образом, люди подряд праздновали Аграфену Купальницу, Ивана Купалу и Петров день, участвуя при этом в самых разных летних обрядах и гуляниях.

Еще одним примером народного переосмысления является праздник Космы и Дамиана. В православной церкви под этими именами почитаются три пары святых: Косма и Дамиан Асийские, Римские и Аравийские.

Как и Петро-Павел, в традиции древних славян Косма и Дамиан объединились в некоего Кузьмодемьяна. Именно он был первым кузнецом, поэтому и покровительствовал этим мастерам. С их именем связаны два праздника – Кузьминки летние и осенние. Первого июля начинался сенокос. В этот день женщины занимались рукоделием и варили праздничную кашу. Они ходили в гости и устраивали посиделки с песнями и танцами [51];

52]. То, что они делали собственными руками, они затем продавали и отдавали вырученные деньги нищим. Собирали с огорода различную пищу, которую потом готовили и кушали на посиделках.

Кузьминки осенние отмечались первого ноября. В этот день люди провожали осень, и встречали зиму. В этот день девушки справляли «курячи именины». Интересен тот факт, что эти курьи именины отмечали даже в Москве. Женщины собирались вокруг храма с курицами, а потом дарили этих птиц родным и близким. Крестьяне служили молебны и освящали кур. А в Ярославской губернии убивали петуха и варили из него суп, ноги которого бросали на крышу избы для хорошего приплода. Девушки за три дня до праздника снимали избы, собирали у соседней еду и устраивали посиделки. В этот день разрешено было воровать кур. Готовили обязательно блюда из курицы – супы, каши. По этому поводу существовало множество примет. К примеру, если за торжественным обедом сломается куриная кость, то значит цыплята родятся уродливыми. Известна практика создания чучела Кузьмодемьяна и даже обрядовой свадьбы этой куклы [9].

Подводя итог, можно сделать вывод, что народные праздники и «образы святых покровителей и культурных героев в славянском фольклоре и даже в средневековой книжной традиции «выдают» глубокую архаику» [65], несмотря на их христианское происхождение. Но такой замене способствовала и византийская традиция с ее античными и дохристианскими истоками, которые в русской среде и быту уже не воспринимались как «языческие», а как традиционно ортодоксальные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении темы религиозных традиций славян открываются многочисленные интересные факты, которые позволяют по-иному оценить всю историю Русской Православной Церкви. Несмотря на всю сложность изучения проблем «двоеверия», «троеверия», или «единоверия», а также несмотря на различия во мнениях на те или иные вопросы в академической среде, все исследования сводятся к тому, что народное понимание христианства на протяжении всей истории своего установления отличается от того образа, который описан городскими клириками, и который существует в сознании большинства современных верующих людей в России.

Нельзя однозначно говорить, что люди просто взяли языческие легенды и соединили их с православными святыми. Многие языческие обряды были перенесены вместе с христианством из Византии, ведь она сама наследовала многие античные верования. Народному переосмыслению подвергались многие культы и обряды, а почитание святых в народе кардинально отличалось от установленного церковью. Однако важно помнить, что в этих обрядах чувствовали и священнослужители. На Руси христианство вплоть до свержения монархии сохраняло многие неканонические традиции. Тотальная необразованность в сфере догматов церкви тоже влияла на эту тенденцию. Если рассматривать проблему комплексно, то получается, что славянская религия не сохранила обширного наследия о своих мифах, а становление славянских государств совпало с их массовой христианизацией, создавая сложности в изучении славянского фольклора.

«Русская вера» – это сложный синкретический комплекс древней религии славян, народных верований, христианства, античного наследия, их взаимного проникновения и замещения. Данная тема требует дальнейшего изучения. Можно сказать, что то православие, которое мы «видим» сейчас, в XXI веке, в полной мере уже не соотносится с тем православием, которое существовало раньше.

Список литературы

1. *Агапкина Т. А.* Дмитрия св. день // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 1999. Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки). С. 93–94.
2. *Агапкина Т. А.* Кострома, Коструб // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 1999. Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки). С. 633–635.
3. *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: Индрик, 2002. - 816 с.
4. *Агапкина Т. А.* Юрьев день // Славянская мифология. М.: Эллис Лак, 1995. С. 396–416.
5. *Алпатов М. В.* Древнерусская иконопись. М.: Искусство, 1978. С. 14.

6. *Анисимова О. М., Кусков В. В., Одесский М. П., Пятнов П. В.* Русский месяцеслов –народный земледельческий календарь // Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / Под ред. В. В. Кускова. М.: Высшая школа, 1994. С. 266–325.
7. *Архиепископ Филарет.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Январь, февраль, март, апрель. СПб., 1882. С. 122.
8. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М.: Современный писатель, 1995. Т. 1. - 416 с.
9. *Белова О. В.* Кузьма и Демьян // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 2004. Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка). С. 22–24.
10. *Белова О. В.* Неделя (персонаж) // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. Отношения, 2004. Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка). С. 391–392.
11. *Белова О. В., Седякова И. А.* Свеча // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 2009. Т. 4: П (Перепелка) – С (Сито). С. 567–573.
12. *Белова О. В.* Илья св. // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 1999. Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки). С. 405.
13. *Болонев Ф. Ф., Фурсова Е. Ф.* Культ медведя в верованиях крестьян Сибири в прошлом и настоящем // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск: Институт археологии и этнографии, 2000. С. 31–38.
14. *Болотов В. В.* Михайлов день: Почему Собор святого Архистратига Михаила совершается 8 ноября? СПб.: Типография А. Катанского и Ко, 1892. С. 622.
15. *Буланина Т. В.* Слово некоего христолюбца... // Словарь книжников и книжности Древней Руси: [в 4 вып.] / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачев [и др.]. Л.: Наука, 1987–2017. Вып. 1: XI – первая половина XIV в. / ред. Д. М. Буланин, О. В. Творогов, 1987. – 492 с.
16. *Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителей. Изд. 3-е, испр. и доп. Киев: тип. Киево-Печерской Успенской лавры, 1913. - 1772 с. / Отдел церковно-практический. 731-1374 с.
17. *Веселовский А. Я.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе. Собр. соч. Пг., 1921. Т. 8. – С. 34.
18. *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* Иван Купала // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 1999. Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки). С. 363–368.
19. *Виноградова Л. Н.* Обходные обряды // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 2004. Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка). С. 483–487.
20. *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* Деда // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения. 1999. Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки). С. 43–45.
21. *Воронина Т. А.* Практика поста в «Сказаниях о 12-ти пятницах» (XIX – начало XX в.) // Россия и современный мир. 2011. № 1.
22. *Русский народный календарь / Авт.-сост. Н. Будур.* М.: Олма-пресс, 2005. С. 89–92.
23. *Генрик Ловмянский.* Религия славян и ее упадок (VI-XII вв.) / Пер. с польского М. В. Ковальковой. СПб.: Академический проект, 2003. - 512 с.
24. *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1880. Т. 1: Период первый, Киевский или Домонгольский. - 793 с.
25. *Гура А. В.* Смерть животных // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 2012. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). С. 72–74.
26. *Даль В. М.* О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. М., 2003. С. 29–30.
27. *Ефименко П.* Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по отд. Этнографии, 1868. Т. II. С. 11–79.
28. *Журавлев А. Ф.* Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2005. С. 239.
29. *Забылин М. М.* Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М.: Издание книгопродавца М. Березина, 1880. - 607 с.
30. *Толстая С. М.* Иван Головосек // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 1999. Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки). С. 368–370.
31. *Иванов В. В., Топоров В. Н.* // Мокошь. Мифы народов мира: Энцикл. в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2: К–Я. С. 169.
32. *Иванов В. Вс., Топоров В. Н.* Велес // Мифы народов мира / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 227.
33. *Иванов В. В.* Исследования в области славянских древностей / Иванов, Вяч. Вс., Топоров, В. Н. М.: Наука, 1974. С. 31.
34. *Кабакова Г. И.* Девственность // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 1999. Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки). С. 35–36.
35. *Калыгин В. П.* Этимологический словарь кельтских теонимов. М., 2006. С. 66.

36. *Клейн Л. С.* Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. С. 241–242.
37. *Колева Т. А.* Георгиев день у южных славян: (обычаи, связанные с животноводством) // Советская этнография. 1978. №2. С. 25–38.
38. *Коринфский А. А.* Иван Постный // Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Издание книгопродавца М. В. Клюкина, 1901. С. 373–380.
39. *Корытко О.* протоиерей. Homo religiosus: на путях поиска истины. Авторский курс лекций по «Истории нехристианских религий». М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. - 575 с.
40. *Котович О. В., Крук И. И.* Золотые правила народной культуры. Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2010. - 592 с.
41. *Крянев Ю. В., Павлова Т. П.* Двоеверие на Руси // Как была крещена Русь. М., 1990. С. 304–314.
42. *Левин И.* Двоеверие и народная религия в истории России / Пер. с англ. А. Л. Топоркова и З. Н. Исидоровой. М.: Индрик, 2004. - 216 с.
43. *Левкиевская Е. Е.* Культ деревьев. Мифы русского народа. М.: Астрель, Аст, 2000. С. 68–72.
44. *Ловмянский Г.* Религия славян и ее упадок (VI-XII вв.) / Пер. с польского М. В. Ковальковой. СПб.: Академический проект, 2003. С. 91.
45. *Логинов К. К.* Русский народный календарь Заонежья // Кижский вестник № 9 / Ред. И. В. Мельников, Р. Б. Калашникова. Киж: Музей-заповедник «Киж», 2003.
46. *Мадлевская Е. Л.* Иван Купала // Русская мифология. Энциклопедия. М.: Эксмо, Мидгард, 2005. С. 736.
47. *Маковский М. М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М., 1996. С. 46–49.
48. *Максимов С. В.* Мать - Сыра Земля // Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильворг, 1903. С. 251–274.
49. *Мансикка В. Й.* Религия восточных славян. М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2005. С. 72–74.
50. *Маркина Л. Г.* День св. Иоанна-крестителя (предтечи) // Культура Германии: лингвострановедческий словарь / под общ. ред. проф. Н. В. Муравлёвой. М.: АСТ, 2006. С. 478–479.
51. *Мелетинский Е. М.* Коровья смерть // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 287.
52. *Некрылова А. Ф.* Круглый год. М.: Правда, 1991. - 496 с.
53. *Некрылова А. Ф.* Русский традиционный календарь: на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. - 765 с.
54. *Никитина С. Е.* Голубиная книга // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2006. Т. XI. С. 717–718.
55. Новгородская IV и Софийская I летописи, цит. по: *Мансикка В. Й.* Религия восточных славян. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2005. - С. 88.
56. *Петрухин В. Я.* Ярила // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 2012. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). С. 637.
57. Православная энциклопедия. Димитриевская (Дмитриевская) родительская суббота. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. Т. XIV. - 752 с.
58. Православная энциклопедия. Димитрий Солунский. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. Т. XV. С. 155–195.
59. *Плотникова А. А.* Савва св. // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 2009. Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито). С. 527–530.
60. *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. 768 с.
61. Повесть временных лет // БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 62–315.
62. Повесть временных лет / Текст и перевод Д.С. Лихачева и Б.А. Романова, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. М., 1950. Т. 1-2. С. 254.
63. Правда Русская / Под ред. академика Б. Д. Грекова. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1940. С. 87.
64. *Сахаров И. П.* Сказания русского народа. Народный дневник. Праздники и обычаи. СПб.: Издательство МГУ, 1885. - 245 с.
65. Славянский и балканский фольклор. Народная демонология / ред. Виноградов Л.Н. и др. М.: Индрик, 2000. - 335 с.
66. *Соколовский Вл.* Времена года. Православный народный календарь. Пермь: Урал-Пресс, 1996. - 288 с.
67. *Терещенко А. В.* Простонародные обряды // Быт русского народа: забавы, игры, хороводы. СПб.: Типография военно-учебных заведений, 1848. - 181 с.
68. *Толстая С. М.* Головосек // Славянская мифология. М.: Эллис Лак, 1995. С. 135–136.
69. *Толстая С. М.* Полесский народный календарь. М.: Индрик, 2005. - 600 с.
70. *Толстой Н. И.* Богородица // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 1995. Т. 1: А (Август) – Г (Гусь). С. 600.
71. *Толстой Н. И.* Георгий // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 1995. Т. 1: А (Август) – Г (Гусь). С. 496–498.
72. *Трефилова О. В.* Юрьев день // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 2012. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). С. 601–607.
73. *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. М.: Наука, 2003. С. 197.

74. Тульцева Л. А. Религиозные верования и обряды русских крестьян на рубеже XIX и XX веков (по материалам среднерусской полосы) // Советская этнография. 1978. № 3. С. 31–46.
75. Турилов А. А., Ткаченко А. А. «Епистолия о неделе» // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. XVIII. С. 530–533.
76. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М.: Издательство МГУ, 1982. - 248 с.
77. Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI – XIX веков. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. - 237 с.
78. Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch. Даж(д)ьбог / авт.-сост. М. Фасмер; пер. с нем. и доп. чл.-корр. АН СССР О. Н. Трубачева, под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. М.: Прогресс, 1986. Т. I: А–Д. С. 482.
79. Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch. Купала / авт.-сост. М. Фасмер; пер. с нем. и доп. чл.-корр. АН СССР О. Н. Трубачева. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986. Т. II: Е – Муж. С. 419.
80. Юдин В. Н. Дни величальные: страницы народного христианского календаря. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1992. - 318 с.
81. Юдина Н. А. Энциклопедия русских обычаев. М.: Вече, 2000. - 510 с.
82. Янин В. Л. Церковь Бориса и Глеба в Новгородском детинце: (О новгород. источнике жития Александра Невского) // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 91.
83. Янка Крук, Оксана Котович. Колесо времени: традиции и современность. Мн.: Беларусь, 2003. С. 44.
84. Steven Hijmans. Sol Invictus, the Winter Solstice, and the Origins of Christmas // Mouseion 3.3 (2003). S. 377–398.
85. Увещения и наставления // [НИ-КА. Сайт православного христианина](#).
86. Шестой Вселенский Собор – Константинопольский // [Канон - Свод законов православной церкви](#) [сайт].
87. Житие прп. Авраамия Ростовского // Голубинский Е. История Русской Церкви. Том 1. Часть 2. М., 1904. - [Электронная библиотека Одинцовского благочиния](#).
88. Прокопий Кесарийский. Война с готами // Прокопий Кесарийский. О постройках. М. Арктос. 1996. – Электронная версия на сайте "[Румянцевский музей](#)".
89. Правило 79 // Канонические правила Православной Церкви с толкованиями. Шестой Вселенский Собор – Константинопольский, Трулльский. – Электронная версия на сайте "[Азбука веры](#)".
90. Шестичастная икона, Россия, середина 17-го века, 83,5 x 66,5 см [Изображение]. – [Викимедиа](#).
91. 25 апреля, ХЕДЕРЛЕЗ // [Праздники МИРА](#) [сайт].
92. [Церковно-общественный вестник](#). 1913. № 25. С. 2.

Информация об авторе

Самойловский Алексей Леонидович, студент Сретенской Духовной Семинарии, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Самойловский Алексей Леонидович, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

HISTORY OF FAITH, RELIGION, DENOMINATION OR CHURCH

Original Paper

Pagan and Christian syncretism in Russia

Alexey L. Samoylovskiy ¹ ✉

¹ *Sretensky Theological Seminary, Moscow, Russian Federation,*
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7693-0798>, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Abstract:

Before talking about various folk beliefs and traditions, where there is a mixture of Orthodoxy and paganism, it is worth considering the history of the appearance of these phenomena and processes. It is important to note the fact that it is difficult to talk about the faith of the ancient Slavs before the baptism of Russia, not only because of the small study of this topic, but also because of the small number of any non-biased sources. Many of the information that has come

down to us about the gods and cults of the Slavs is described by Christian authors who set their task not to analyze these phenomena comprehensively, but to discredit everything pagan and non-orthodox. And many atheist scientists considered this problem from the point of view of the political ideology of the ruling class. Accordingly, in fact, various authors often have a biased attitude to the topic of pagan-Christian syncretism. The relevance of the research topic is justified by the fact that the topic of pagan-Christian syncretism is still poorly studied for a number of reasons. In our opinion, the main ones are: Firstly, research in this area began only in modern times, while it is impossible to mention the fact that the political ideology of the Russian Empire, and then the Soviet Union, could not provide free scientific study of this issue. Secondly, there is a problem expressed in the absence of written and cultural monuments that could reliably tell about the pagan faith of the ancient Slavs. Thirdly, the sources that have come down to us can themselves in most cases relay the biased opinion of the writer. Despite all these factors, a large number of various scientific works have been written on the study of this topic, which tell us about the life of those years, about everyday life, customs and norms of social morality in Russia. The object of the work is to study the pagan and Christian synthesis of ideas in the popular consciousness. The purpose of the work is to collect information that describes these processes, as well as to find out the reasons and prerequisites for the development of events related to the synthesis of two religions in Russia. The analysis of the sources allowed us to conclude that it is impossible to say unequivocally that the Orthodox people of Russia simply took pagan legends and combined them with Orthodox saints. Many pagan rites were transferred along with Christianity from Byzantium, which itself inherited many ancient beliefs. Many cults and rituals were subjected to popular reinterpretation, and the veneration of saints among the people was radically different from the one established by the Russian Church. However, it is important to remember that the clergy also calmly participated in these rites. In Russia, Christianity preserved many non-canonical traditions until the overthrow of the monarchy. The total lack of education in the field of the dogmas of the church also influenced this trend. If we consider this problem comprehensively, it turns out that the Slavic religion has not preserved an extensive heritage about its myths, and the formation of Slavic states coincided with their mass Christianization, which leads to difficulties in studying Slavic folklore. "Russian Faith" is a complex syncretic complex of the ancient religion of the Slavs, folk beliefs, Christianity, ancient heritage, and their mutual penetration and replacement. We can say that the Orthodoxy that we «see» now, in the twenty-first century, practically does not correlate with the Orthodoxy that existed before.

Keywords:

Pagan religion, Christian religion, pagan-Christian syncretism, Orthodox-pagan syncretism, Ancient Rus, the Baptism of Rus, the Russian Orthodox Church, Orthodoxy, Perun, Veles, the prophet Elijah, Marina Lazoreva, Vlasius of Sebaste, the bear, Dazhbog, George the Victorious, Yarilo, John the Baptist, Dmitry Solunsky, Nikola, Peter and Paul, Kuzmodemyan

References

1. Agapkina T. A., 1999, Dmitriya sv. den' // *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [Saint Dmitry. Day Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obščh. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAS. M.: Mezhd. otnosheniya, 1999. T. 2: D (Davat') – K (Kroshki). S. 93–94. (In Russ.)
2. Agapkina T. A., 1999, Kostroma, Kostrub // *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [Kostroma, Kostrub. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obščh. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 1999. T. 2: D (Davat') – K (Kroshki). S. 633–635. (In Russ.)
3. Agapkina T. A., 2002, *Mifopoetičeskie osnovy slavyanskogo narodnogo kalendarya. Vesenne-letnij cikl* [Mythopoetic foundations of the Slavic folk calendar. Spring-summer cycle]. M.: Indrik, 2002. - 816 s. (In Russ.)
4. Agapkina T. A., 1995, Yur'ev den' // *Slavyanskaya mifologiya* [St. George's Day // Slavic Mythology]. M.: Ellis Lak, 1995. S. 396–416. (In Russ.)
5. Alpatov M. V., 1978, *Drevnerusskaya ikonopis'* [Ancient Russian icon painting]. M.: Iskusstvo, 1978. S. 14. (In Russ.)
6. Anisimova O. M., Kuskov V. V., Odesskij M. P., Pyatnov P. V., 1994, Russkij mesyaceslov — narodnyj zemledel'českij kalendar' [Russian monthly calendar — national agricultural calendar] // *Literatura i kul'tura Drevnej Rusi: Slovar'-spravočnik* / Pod red. V. V. Kuskova. M.: Vysshaya shkola, 1994. S. 266–325. (In Russ.)
7. *Arhiepiscope Filaret. Russkie svyatye, chtimye vseyu Cerkov'yu ili mestno*. Yanvar', fevral', mart, april' [Russian saints, revered by the whole Church or locally. January, February, March, April]. St.-Peterburg, 1882. S. 122. (In Russ.)
8. Afanas'ev A. N., 1995, *Poetičeskie vozzreniya slavyan na prirodu* [Poetic views of the Slavs on nature]. M.: Sovremennyj pisatel', 1995. T. 1. - 416 s. (In Russ.)
9. Belova O. V., 2004, Kuz'ma i Dem'yan // *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [Kuzma and Demyan. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obščh. red. N. I. Tolstogo; Institut

- slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 2004. T. 3: K (Krug) – P (Perepelka). S. 22–24. (In Russ.)
10. Belova O. V., 2004, Nedelya (personazh) // *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [Week (character) Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 2004. T. 3: K (Krug) –P (Perepelka). S. 391–392. (In Russ.)
 11. Belova O. V., Sedakova I. A., 2009, Svecha // *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [Candle. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 2009. T. 4: P (Pereprava cherez vodu) – S (Sito). S. 567–573. (In Russ.)
 12. Belova O. V., 1999, Il'ya sv. // *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [Ilya St. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 1999. T. 2: D (Davat') – K (Kroshki). S. 405. (In Russ.)
 13. Bolonev F. F., Fursova E. F., 2000, Kul't medvedya v verovaniyah krest'yan Sibiri v proshlom i nastoyashchem [The cult of the bear in the beliefs of the peasants of Siberia in the past and present] // *Narody Sibiri: istoriya i kul'tura. Medved' v drevnih i sovremennyh kul'turah Sibiri*. Novosibirsk: Institut arheologii i etnografii, 2000. S. 31–38. (In Russ.)
 14. Bolotov V. V., 1892, *Mihajlov den': Pochemu Sobor svyatogo Arhistratiga Mihaila sovershaetsya 8 noyabrya?* [Mikhailov Day: Why is the Cathedral of the Holy Archangel Michael celebrated on November 8?]. SPb.: Tipografiya A. Katanskogo i Ko, 1892. S. 622. (In Russ.)
 15. Bulanina T. V., 1987, Slovo nekoego hristolyubca... // *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [The word of a certain Christ-lover... // Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Russia]: [v 4 vyp.] / Ros. akad. nauk, In-t rus. lit. (Pushkinskij Dom); otv. red. D. S. Lihachev [i dr.]. L.: Nauka, 1987-2017. Vyp.1: XI – pervaya polovina XIV v. / red. D. M. Bulanin, O. V. Tvorogov, 1987. – 492 s. (In Russ.)
 16. Bulgakov S. V., 1913, *Nastol'naya kniga dlya svyashchenno-cerkovno-sluzhitelej* [A reference book for the sacred and ecclesiastical clergy]. Izd. 3-e, ispr.i dop. Kiev: tip. Kievo-Pecherskoj Uspenskoj lavry, 1913. - 1772 s. / Otdel cerkovno-praktičeskij. 731-1374 s. (In Russ.)
 17. Veselovskij A. Ya., 1921, *Slavyanskije skazaniya o Solomone i Kitovrase* [Slavic legends about Solomon and Kitovras.]. Sobr. soch. Pg., 1921. T. 8. S. 34. (In Russ.)
 18. Vinogradova L. H., Tolstaya S. M., 1999, Ivan Kupala // *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [Ivan Kupala. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 1999. T. 2: D (Davat') – K (Kroshki). S. 363–368. (In Russ.)
 19. Vinogradova L. N., 2004, Obhodnye obyady // *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [Circumvention rites. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 2004. T. 3: K (Krug) – P (Perepelka). S. 483–487. (In Russ.)
 20. Vinogradova L. N., Tolstaya S. M., 1999, Dedy // *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [Grandfathers. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 1999. T. 2: D (Davat') – K (Kroshki). S. 43–45. (In Russ.)
 21. Voronina T. A., 2011, Praktika posta v «Skazaniyah o 12-ti pyatnicah» (XIX - nachalo XX V.) [The practice of fasting in the "Tales of 12 Fridays" (XIX-early XX Century)] // *RSM*. 2011. №1. (In Russ.)
 22. *Russkij narodnyj kalendar'* [Russian Folk Calendar] / Avt.-sost. N. Budur. M.: Olma-press, 2005. S. 89-92. (In Russ.)
 23. Genrik Lovmyanskij, 2003, *Religiya slavyan i ee upadok (VI-XII vv.)* [The religion of the Slavs and its decline (VI-XII centuries)] / Perevod s pol'skogo M. V. Koval'kovej. SPb.: Akademicheskij proekt, 2003. - 512 s. (In Russ.)
 24. Golubinskij E. E., 1880, *Istoriya Russkoj cerkvi* [The history of the Russian Church]. M.: Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostej rossijskijh pri Moskovskom universitete, 1880. T. 1: Period pervyj, Kievskij ili Domongol'skij. - 793 s. (In Russ.)
 25. Gura A. V., 2012, Smert' zhivotnyh // *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [The death of animals. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary] / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAS. M.: Mezhd. otnosheniya, 2012. T. 5: S (Skazka) –Ya (Yashcherica). S. 72–74. (In Russ.)
 26. Dal' V. M., 2003, *O pover'yah, sueveriyah i predrassudkah russkogo naroda* [About the beliefs, superstitions and prejudices of the Russian people]. M., 2003. S. 29-30. (In Russ.)
 27. Efimenko P., 1868, *Zap. Imp. Rus. Geogr. Obshch. po otd. Etnografii*, 1868. T. II. S.11-79. (In Russ.)
 28. Zhuravlev A. F., 2005, *Yazyk i mif. Lingvističeskij kommentarij k trudu A. N. Afanas'eva «Poetičeskije vozzreniya slavyan na prirodu»* [Language and myth. Linguistic commentary on the work of A. N. Afanasyev "Poetic views of the Slavs on nature"] / Otv. red. S. M. Tolstaya. M.: Indrik, 2005. S. 239. (In Russ.)
 29. Zabylin M. M., 1880, *Russkij narod, ego obychai, obyady, predaniya, sueveriya i poeziya* [The Russian people, their customs, rituals, traditions, superstitions and poetry]. M.: Izdanie knigoprodavca M. Berezina, 1880. - 607 s. (In Russ.)
 30. Tolstaya S. M., 1999, Ivan Golovosek // *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'* [Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAS. M.: Mezhd. otnosheniya, 1999. T. 2: D (Davat') – K (Kroshki). S. 368–370. (In Russ.)
 31. Ivanov V. V., Toporov V. N., 1988, Mokosh // *Mify narodov mira* [Makosh. Myths of the peoples of the world]: Encikl. v 2 t. / gl. red. S. A. Tokarev. 2-e izd. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1988. T. 2: K – Ya. S.169. (In Russ.)
 32. Ivanov V. Vs., Toporov V. N., 1987, Veles // *Mify narodov mira* [Veles // Myths of the peoples of the world] / Gl. red. S. A. Tokarev. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1987. T. 1. S. 227. (In Russ.)

33. Ivanov V. Vs., 1974, *Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostej* [Research in the field of Slavic antiquities] / Ivanov V. V., Toporov V. N. M.: Nauka, 1974. S. 31. (In Russ.)
34. Kabakova G. I., 1999, *Devstvennost' // Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Virginity // Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAS. M.: Mezhd. otnosheniya, 1999. T. 2: D (Davat') – K (Kroshki). S. 35-36. (In Russ.)
35. Kalygin V. P., 2006, *Etimologicheskij slovar' kel'tskih teonimov* [Etymological Dictionary of Celtic theonyms]. M., 2006. S. 66. (In Russ.)
36. Klejn L. S., 2004, *Voskreshenie Peruna. K rekonstrukcii vostochnoslavyanskogo yazychestva* [The resurrection of Perun. Towards the Reconstruction of East Slavic Paganism]. SPb.: Evraziya, 2004. S. 241-242. (In Russ.)
37. Koleva T. A., 1978, *Georgiev den' u yuzhnykh slavyan: (obychai, svyazannye s zhivotnovodstvom) // Sovetskaya etnografiya* [St. George's Day among the South Slavs: (customs related to animal husbandry)]. 1978. № 2. S. 25-38. (In Russ.)
38. Korinskij A. A., 1901, *Ivan Postnyj // Narodnaya Rus': Kruglyj god skazanij, poverij, obychaev i poslovic russkogo naroda* [Narodnaya Rus: All year round of legends, beliefs, customs and proverbs of the Russian people]. M.: Izdanie knigoprodavca M. V. Klyukina, 1901. S. 373-380. (In Russ.)
39. Korytko O. protoierej, 2017, *Homo religiosus: na putyah poiska istiny. Avtorskiy kurs lekcij po «Istorii nekhristianskih religij»* [Homo religiosus: on the paths of the search for truth. Author's course of lectures on "The history of non-Christian religions"]. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2017. - 575 s. (In Russ.)
40. Kotovich O. V., Kruk I. I., 2010, *Zolotyie pravila narodnoj kul'tury* [Golden rules of folk culture]. Mn.: Adukacyya i vyhavanne, 2010. - 592 s. (In Russ.)
41. Kryanev Yu. V., Pavlova T. P., 1990, *Dvoeverie na Rusi // Kak byla kreshchena Rus'* [Duality in Russia // How Russia was baptized]. M., 1990. S. 304-314. (In Russ.)
42. Levin I., 2004, *Dvoeverie i narodnaya religiya v istorii Rossii* [Dualism and Folk religion in the history of Russia] / Per. s angl. A. L. Toporkova i Z. N. Isidorovoj. M.: Indrik, 2004. – 216 s. (In Russ.)
43. Levkievskaya E. E., 2000, *Kul't derev'ev. Mify russkogo naroda* [The cult of trees. Myths of the Russian people]. M.: Astrel', Ast, 2000. S. 68-72. (In Russ.)
44. Lovmyanskij G., 2003, *Religiya slavyan i ee upadok (VI-XII vv.)* [The religion of the Slavs and its decline (VI-XII centuries)] / per. s pol'skogo M. V. Koval'kovoju. SPb.: Akademicheskij proekt, 2003. S. 91. (In Russ.)
45. Loginov K. K., 2003, *Russkij narodnyj kalendar' Zaonezh'ya* [Russian Folk Calendar of Zaonezhye] // *Kizhskij vestnik*. 2003. № 9 / Red. I. V. Mel'nikov, R. B. Kalashnikova. Kizhi: Muzej-zapovednik «Kizhi», 2003. (In Russ.)
46. Madlevskaya E. L., 2005, *Ivan Kupala // Russkaya mifologiya. Enciklopediya* [Ivan Kupala // Russian mythology. Encyclopedia]. M.: Eksmo, Midgard, 2005. S. 736. (In Russ.)
47. Makovskij M. M., 1996, *Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskoi simboliki v indoevropskikh yazykah: Obraz mira i miry obrazov* [Comparative dictionary of mythological symbolism in Indo-European languages: The image of the world and the worlds of images]. M., 1996. S. 46-49. (In Russ.)
48. Maksimov S. V., 1903, *Mat' – Syra Zemlya // Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila* [Mother-Cheese Earth // Impure, unknown and godlike force]. St-Petersburg: Tovarishestvo R. Golike i A. Vil'vorg, 1903. S. 251-274. (In Russ.)
49. Mansikka V. J., 2005, *Religiya vostochnykh slavyan* [the religion of the Eastern Slavs]. M.: IMLI im. A. M. Gor'kogo RAS, 2005. S. 72-74. (In Russ.)
50. Markina L. G., 2006, *Den' sv. Ioanna-krestitelya (predtechi) [St. Peter's Day St. John the Baptist (the Forerunner)] // Kul'tura Germanii: lingvostranovedcheskiy slovar' / pod obshchej redakciej prof. N. V. Muravlyovoj. M.: AST, 2006. S. 478-479. (In Russ.)*
51. Meletinskij E. M., 1990, *Korov'ya smert' // Mifologicheskij slovar'* [Cow death // Mythological Dictionary]. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. S. 287. (In Russ.)
52. Nekrylova A. F., 1991, *Kruglyj god* [All year round]. M.: Pravda, 1991. - 496 s. (In Russ.)
53. Nekrylova A. F., 2007, *Russkij tradicionnyj kalendar': na kazhdyj den' i dlya kazhdogo doma* [Russian traditional calendar: for every day and for every home]. St-Petersburg: Azbuka-klassika, 2007. - 765 s. (In Russ.)
54. Nikitina S. E., 2006, *Golubinaya kniga // Pravoslavnaya enciklopediya* [Pigeon Book // Orthodox Encyclopedia]. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya enciklopediya», 2006. T. XI. S. 717-718. (In Russ.)
55. Novgorodskaya IV i Sofijskaya I letopisi, cit. po: Mansikka V. J., 2005, *Religiya vostochnykh slavyan* [Novgorod IV and Sofia I Chronicles, cit. by Mansikka V. Y. Religion of the Eastern Slavs]. M.: IMLI im. A. M. Gor'kogo RAS, 2005. S. 88. (In Russ.)
56. Petruhin V. Ya., 2012, *Yarila // Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Yarila. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 2012. T. 5: S (Skazka) – Ya (Yashcherica). S. 637. (In Russ.)
57. *Pravoslavnaya enciklopediya. Dimitrievskaya (Dmitrievskaya) roditel'skaya subбота*. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya enciklopediya» [Orthodox Encyclopedia. Dimitrievskaya (Dmitrievskaya) parental Saturday], 2007. T. XIV. - 752 s. (In Russ.)
58. *Pravoslavnaya enciklopediya. Dimitrij Solunskij* [Orthodox Encyclopedia. Demetrius of Thessalonica]. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya enciklopediya», 2007. T. XV. S. 155-195. (In Russ.)
59. Plotnikova A. A., 2009, *Savva sv. // Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Savva St. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 2009. T. 4: P (Pereprava cherez vodu) – S (Sito). S. 527-530. (In Russ.)
60. Plotnikova A. A., 2004, *Etnolingvisticheskaya geografiya Yuzhnoj Slavii* [Ethnolinguistic geography of South Slavia]. M.: Indrik, 2004. - 768 s. (In Russ.)
61. *Povest' vremennykh let* [The Tale of bygone years] // *BLDR*. SPb.: Nauka, 1997. T. 1. S. 62-315. (In Russ.)

62. *Povest' vremennykh let* [The Tale of bygone years] / Tekst i perevod D.S. Lihacheva i B.A. Romanova, stat'i i komentarii D.S. Lihacheva. M., 1950. T. 1-2. S. 254. (In Russ.)
63. *Pravda Russkaya* / Pod redakciej akademika B. D. Grekova [Russian Truth / Edited by Academician B. D. Grekov]. M.; L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1940. S. 87. (In Russ.)
64. Saharov I. P., 1885, *Skazaniya russkogo naroda. Narodnyj dnevnik. Prazdniki i obychai* [Legends of the Russian people. People's diary. Holidays and customs]. SPb.: Izdatel'stvo MGU, 1885. - 245 s. (In Russ.)
65. *Slavyanskij i balkanskij fol'klor. Narodnaya demonologiya* [Slavic and Balkan folklore. Folk demonology] / red. Vinogradov L.N. i dr. M.: Indrik, 2000. - 335 s. (In Russ.)
66. Sokolovskij VI., 1996, *Vremena goda. Pravoslavnyj narodnyj kalendar'* [Seasons of the year. Orthodox Folk Calendar]. Perm': Ural-Press, 1996. - 288 s. (In Russ.)
67. Tereshchenko A. V., 1848, *Prostonarodnye obryady // Byt russkogo naroda: zabavy, igry, horovody* [Common folk rituals // Life of the Russian people: fun, games, round dances]. SPb.: Tipografiya voenno-uchebnykh zavedenij, 1848. - 181 s. (In Russ.)
68. Tolstaya S. M., 1995, *Golovosek // Slavyanskaya mifologiya* [Golovosek // Slavic mythology]. M.: Ellis Lak, 1995. S. 135-136. (In Russ.)
69. Tolstaya S. M., 2005, *Polesskij narodnyj kalendar'* [Polessky folk calendar]. M.: Indrik, 2005. 600 s. (In Russ.)
70. Tolstoj H. I., 1995, *Bogorodica // Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [The Mother of God. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 1995. T. 1: A (Avgust) – G (Gus'). S. 600. (In Russ.)
71. Tolstoj H. I., 1995, *Georgij // Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [Georgy. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 1995. T. 1: A (Avgust) – G (Gus'). S. 496-498. (In Russ.)
72. Trefilova O. V., 2012, *Yur'ev den' // Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskiy slovar'* [St. George's Day. Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 2012. T. 5: S (Skazka) – Ya (Yashcherica). S. 601-607. (In Russ.)
73. Trubachev O. N., 2003, *Etnogenez i kul'tura drevnejshih slavyan* [Ethnogenesis and culture of the ancient Slavs]. M.: Nauka, 2003. S. 197. (In Russ.)
74. Tul'ceva L. A., 1978, *Religioznye verovaniya i obryady russkikh krest'yan na rubezhe XIX i XX vekov (po materialam srednerusskoj polosy)* [Religious beliefs and rituals of Russian peasants at the turn of the XIX and XX centuries (based on the materials of the Central Russian strip)] // *Sovetskaya etnografiya*. 1978. № 3. S. 31-46. (In Russ.)
75. Turilov A. A., Tkachenko A. A., 2008, «Epistoliya o nedele» ["Epistolia about the week" // Orthodox Encyclopedia] // *Pravoslavnaya enciklopediya*. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya enciklopediya», 2008. T. XVIII. S. 530-533. (In Russ.)
76. Uspenskij B. A., 1982, *Filologicheskie razyskaniya v oblasti slavyanskikh drevnostej* (Relikty yazychestva v vostochnoslavjanskom kul'te Nikolaya Mirlikijskogo) [Philological research in the field of Slavic antiquities. (Relics of paganism in the East Slavic cult of Nicholas of Myra)]. M.: Izdatel'stvo MGU, 1982. - 248 s. (In Russ.)
77. Chicherov V. I., 1957, *Zimnij period russkogo narodnogo zemledel'cheskogo kalendarya XVI – XIX vekov* [Winter period of the Russian national agricultural calendar of the XVI-XIX centuries]. M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1957. - 237 s. (In Russ.)
78. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka = Russisches etymologisches Wörterbuch*. Dazh(d)'bog / avt.-sost. M. Fasmer; per. s nem. i dop. chl.-korr. AN SSSR O. N. Trubacheva, pod red. i s predisl. prof. B. A. Larina. M.: Progress, 1986. T. I: A – D. S. 482. (In Russ.)
79. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka = Russisches etymologisches Wörterbuch*. Kupala / avt.-sost. M. Fasmer; per. s nem. i dop. chl.-kor. AN SSSR O. N. Trubacheva. Izd. 2-e, ster. M.: Progress, 1986. T. II: E – Muzh. S. 419. (In Russ.)
80. Yudin V. N., 1992, *Dni velichal'nye: stranicy narodnogo hristianskogo kalendarya* [Days of greatness: pages of the national Christian calendar]. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izd-vo, 1992. - 318 s. (In Russ.)
81. Yudina N. A., 2000, *Enciklopediya russkikh obychaev* [Encyclopedia of Russian customs]. M.: Veche, 2000. - 510 s. (In Russ.)
82. Ynin V. L., 1974, *Cerkov' Borisa i Gleba v Novgorodskom detince: (O novgorod. istochnike zhitiya Aleksandra Nevskogo)* [The Church of Boris and Gleb in the Novgorod detinets: (About Novgorod. the source of the life of Alexander Nevsky)] // *Kul'tura srednevekovoj Rusi*. L., 1974. S. 91. (In Russ.)
83. Yanka Kruk, Oksana Kotovich, 2003, *Koleso vremeni: tradicii i sovremennost'* [The Wheel of Time: traditions and modernity]. Mn.: Belarus', 2003. S. 44. (In Russ.)
84. Steven Hijmans, 2003, *Sol Invictus, the Winter Solstice, and the Origins of Christmas* // *Mouseion* 3.3 (2003). S. 377-398.
85. *Uveshchaniya i nastavljeniya // NI-KA. Sayt pravoslavnogo khristianina* [Exhortations and admonitions // NI-KA. Orthodox Christian website]. (In Russ.)
86. *Shestoy Vselenskiy Sobor – Konstantinopol'skiy // Kanon - Svod zakonov pravoslavnoy tserkvi* [sayt] [Sixth Ecumenical Council - Constantinople // Canon - Code of Laws of the Orthodox Church (website)]. (In Russ.)
87. *Zhitiye prp. Avraamiya Rostovskogo // Golubinskiy Ye., 1904, Istoriya Russkoy Tserkvi*. Tom 1. Chast' 2. M., 1904. – [Elektronnaya biblioteka Odintsovskogo blagochiniya](#) [Life of St. Abraham of Rostov // Golubinsky E. History of the Russian Church. Volume 1. Part 2. M., 1904. - Electronic library of the Odintsovo deanery]. (In Russ.)
88. *Prokopiy Kesariyskiy. Voyna s gotami // Prokopiy Kesariyskiy, 1996, O postroykakh*. M.: Arktos, 1996. – [Elektronnaya versiya na sayte Rummyantsevskiy muzey](#) [Procopius of Caesarea. War with the Goths //

- Procopius of Caesarea. About buildings. M. Arktos. 1996. - Electronic version on the website of the [Rumyantsev Museum](#)] (In Russ.)
89. Pravilo 79 // *Kanonicheskiye pravila Pravoslavnoy Tserkvi s tolkovaniyami. Shestoy Vselenskiy Sobor – Konstantinopol'skiy, Trull'skiy.* – Elektronnaya versiya na sayte [Azбуka very](#) [Rule 79 // Canonical rules of the Orthodox Church with interpretations. Sixth Ecumenical Council - Constantinople, Trull. - Electronic version on the website ABC of Faith] (In Russ.)
90. Shestichastnaya ikona, Rossiya, seredina 17-go veka, 83,5 kh 66,5 sm [Izobrazheniye] // [Wikimedia](#) [Six-part icon, Russia, mid-17th century, 83.5 x 66.5 cm [Image] // Wikimedia] (In Russ.)
91. 25 aprelya, KHEDERLEZ // [Prazdniki MIRA](#) [April 25, HEDERLES // World Holidays] (In Russ.)
92. [Cerkovno-obshchestvennyj vestnik](#). 1913. No 25. S. 2. (In Russ.)

Information about the author

Alexey L. Samoylovskiy, student of Sretensky Theological Seminary, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Alexey L. Samoylovskiy, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Наука. Общество. Оборона
2022. Т. 10. № 1

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2022. Vol. 10. № 1

УДК: 93/94 + 930.2 + 929 Александр Невский

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-7-7

Поступила в редакцию: 25.11.2021 г.

Submitted: November 25, 2021

Опубликована: 10.01.2022 г.

Published online: January 10, 2022

Для цитирования: Метелкин Е. Н., Сохор Т. Е. Александр Невский в филателии // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 1(30). С. 7-7. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-7-7>.

For citation: Metelkin E. N., Sokhor T. E. Alexander Nevsky in philately. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(1):7-7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-7-7>.

Конфликт интересов: Результаты исследования впервые были представлены в ходе выступления на Всероссийской научной конференции «Защитить и обустроить Россию: к 800-летию со дня рождения Александра Невского», организованной Саратовским национальным исследовательским государственным университетом им. Н.Г. Чернышевского (23 октября 2021 г.). О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Оригинальная статья

Александр Невский в филателии

Евгений Николаевич Метелкин¹, Татьяна Евгеньевна Сохор² ✉

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5001-680X>, e-mail: e.metelkin@mail.ru

² Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6853-6413>, e-mail: sohor@mail.ru

Аннотация:

Целью данного исследования является рассмотрение создания образа Александра Невского в филателии XX–XXI столетий. Образ Александра Невского, воссозданный Н. К. Черкасовым в художественном фильме режиссера С. Эйзенштейна (1938), закрепился в представлении не только соотечественников тех лет, но и

современников. Образ полководца стал узнаваемым и цитируемым, настолько что при создании ордена Александра Невского в 1942 г. на нем был размещен профиль главного героя из одноименного фильма, то есть портрет Николая Черкасова. В таком виде орден был воспроизведен и на марке в 1944 году. Однако неоднократное и успешное использование изображения Александра Невского в пространственных искусствах долгое время не воспроизводилось в филателии. Первое изображение князя появилось лишь в 1967 г. в серии марок «Русское искусство» (СССР). Почтовая миниатюра, словно энциклопедия по родоноведению, вольно или невольно отражает важнейшие события, происходившие в стране. Отсутствие долгое время в советской филателии марок, изображающих великих полководцев России таких, как Александр Невский и Дмитрий Донской, чьими рдениями создавалось и крепло государство Российское, удивляет. Падение интереса к великим личностям может быть объяснено прошедшей войной и сильнейшей разрухой в государстве. Но и апеллирование к дореволюционной эпохе также не дает убедительных результатов. На пространстве Российской империи лишь один монумент закрепил представление и знание об Александре Ярославиче и Дмитрии Ивановиче — знаменитый новгородский памятник «1000-летие России» (скульптор М.О. Микешин, 1862). В работе проанализированы изображения Александра Невского на почтовых миниатюрах, выявлены художественные источники, явившиеся прототипами для филателистической продукции.

Ключевые слова:

Александр Невский, филателия, марки, П. Корин, М. Микешин, Н. Черкасов, В. Серов, А. Игнатов, С. Присекин, русское искусство XX–XXI вв.

ВВЕДЕНИЕ

Почтовая миниатюра, словно энциклопедия по родоноведению, вольно или невольно отражает важнейшие события, происходившие в стране. По словам известного отечественного коллекционера Игоря Пугачева — «марки это элемент пропаганды образа жизни данной страны» (1). Проходят годы и в этом элементе пропаганды сохраняются многие события нашей истории, для кого-то забытые или даже неизвестные.

Образ Александра Невского складывался в России в основном в церковном искусстве. Канонизированный на Московском соборе в 1547 г., Александр Невский еще в 1380 г. был прославлен как святой для почитания во Владимирской епархии. Александр Ярославич является одним из самых почитаемых русских святых среди православных [15]. Ему посвящены множество храмов, как в России, так и за рубежом. Немало и иконографических изображений князя. На сегодняшний день насчитывается четыре типа (с вариантами) иконографических изображений — преподобнический (схимник), княжеский, императорский (петровский) и воинский. Это в два раза больше, чем, например, у других святых князей — Даниила Московского, Петра Муромского, Игоря Черниговского и др. [9]. Кроме того, некоторые исследователи отмечают и тот факт, что за время, прошедшее с момента канонизации святого князя русскими книжниками, было создано более двадцати редакций его Жития [1, с. 187–188], что в очередной раз подтверждает негасимый интерес к героической личности в различные исторические эпохи.

В пространственном светском искусстве Российской империи образ Александра Невского был отражен лишь однажды в скульптуре — в монументальном новгородском памятнике «1000-летие России» (скульпторы М.О. Микешин, И. Шредер, арх. В. Гартман, 1862), некоторых живописных полотнах, изображающих сцены битв. И хотя в религиозных практиках образ Александра Ярославича появлялся не редко (иконы, фрески, рельефные и барельефные изображения и т. д.), известные события начала XX столетия не позволили создать узнаваемый визуальный образ святого князя [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В отечественной филателии робкий намек на память о святом князе, собирательный образ «Русского витязя», готового к защите своего Отечества, появился лишь в 1914–1915 гг. в серии марок «В пользу воинов и их семейств» (Рис. 1) [14]. Апеллирование к образу героических предков, конечно, не было случайным. В конце июля (по ст. ст.) 1914 г. началась Первая мировая война, в которую Россия вступит уже через несколько дней.

Рис. 1 / Pic. 1

Рис. 2 / Pic. 2

Рис. 1. Марка «Русский витязь» из серии «В пользу воинов и их семейств»
(худ. Р. Зарринш, 1914–1915)

Рис. 2. Марка с изображением храма Александра Невского в Софии (Болгария, 1925)

Pic. 1. Stamp “Russian Knight” from the series “In favor of soldiers and their families”
(art. R. Zarrinsh, 1914–1915)

Pic. 2. Stamp depicting the Alexander Nevsky Cathedral in Sofia (Bulgaria, 1925)

Косвенно с Великой войной связан и еще один сюжет, отразившийся в болгарской филателии в 1925 году (Рис. 2). В 1879 г. через год после окончания русско-турецкой войны (1877–1878), результатом которой явилось освобождение Болгарии, в знак благодарности России, болгарской стороной была выдвинута идея о постройке храма-памятника, посвященного русскому святому Александру Невскому. Идея осуществлялась медленно, работы тормозились по разным причинам, и строительство началось лишь в 1904 г. и продолжалось по 1912 год. С началом Первой мировой войны болгарское правительство приняло решение переименовать храм, но уже в 1919 г. это решение было отменено. 12 сентября 1924 г. произошло освящение главного алтаря храма в честь Александра Невского, и в 1925 г. в Болгарии в память об этом событии была выпущена марка с изображением одного из самых крупных храмов страны, посвященных русскому святому [13].

После революции 1917 г. интерес к Александру Невскому в России стал угасать. Молодой советской республике было не до старых героев, им нужно было «строить новый мир» и создавать свои идеалы, с другой стороны — религиозная тематика для атеистов была не актуальна, а история царской России и вовсе отторгалась большевиками.

Рис. 3 / Pic. 3

Рис. 4 / Pic. 4

Рис. 5 / Pic. 5

Рис. 6 / Pic. 6

Рис. 3. Орден Александра Невского (авт. И.С. Телятников, 1942)

Рис. 4. Марка «Орден Александра Невского» (худ. А. Мандрусов, 1944, без зубцов)

Рис. 5. Марка «Орден Александра Невского» (худ. А. Мандрусов, 1944)

Рис. 6. П.Д. Корин (1892-1967), «Александр Невский» (1942–1943, фрагмента триптиха «Северная баллада» (дизайн П.Смоляков и А.Шагин, 1967)

Pic. 3. Order of Alexander Nevsky (author I. Telyatnikov, 1942)

Pic. 4. Stamp "Order of Alexander Nevsky" (art. A. Mandrusov, 1944, without teeth)

Pic. 5. Stamp "Order of Alexander Nevsky" (art. A. Mandrusov, 1944)

Pic. 6. P.D. Korin (1892–1967), "Alexander Nevsky" (1942–1943, a fragment of the triptych "Northern Ballad" (design by P. Smolyakov and A. Shagin, 1967)

Новая волна интереса к образу и подвигу Александра Невского поднялась с обострением политической ситуации в Европе в 1930-е годы [8]. В эти годы молодая советская республика уже залечила раны после Гражданской войны, упорядочила свои территории, став СССР, и необходимо было подумать о разработке общей идеологической составляющей, найти героические идеалы в далекой истории страны. Дмитрий Донской и Александр Невский становятся особыми объектами для изучения учеными и работниками культуры. И если образ Дмитрия Ивановича не был создан в культурологическом пространстве страны, то удача фильма Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» с Николаем Константиновичем Черкасовым была неоспорима. Фильм вышел на экраны накануне Второй мировой войны, в 1938 г. и сразу покорила публику [7]. Образ, созданный в кино, тиражировался всеми возможными способами (открытки, плакаты, фотографии и рисунки в СМИ, намек на кинематографический образ, обнаруживается на польской марке 1945 г. и т. д.), он стал настолько популярным, что в новом варианте советской награды — Орден Александра Невского — был использован не прежний образ князя, восседающего на коне, апеллирующий к Георгию Победоносцу, а новый, созданный Черкасовым. Художник Игорь Сергеевич Телятников летом 1942 г. создал эскиз ордена с изображением профиля Александра Невского, то есть артиста Черкасова. Эскиз был утвержден и вскоре Президиум Верховного Совета СССР указом от 29 июля 1942 г. учредил орден для награждения командного состава (Рис. 3) [17]. Спустя два года, весной, в серии марок «Ордена СССР» был зафиксирован и орден Александра Невского (Рис. 4). Летом того же года была выпущена еще одна серия «Ордена СССР», где также был повторен орден Александра Невского (Рис. 5).

Послевоенному периоду вновь было характерно охлаждение интереса к образу русского полководца. Новая марка с изображением русского князя Александра Ярославича появляется лишь в декабре 1967 года в серии «Русское искусство». На одной из марок серии была представлена центральная часть триптиха «Александр Невский» известного советского художника Павла Корина (Рис. 6). И в этот раз дело было не в князе Александре: выпуск марки был посвящен памяти умершего (22.11.1967) месяцем раньше художника [3].

Следует вспомнить историю создания полотна «Александр Невский». В 1942 г. Павел Корин был приглашен в Комитет по делам искусств, где ему предложили написать Александра Невского. Художник не очень хотел браться за такую работу, считая, что у него нет натуры, с которой можно было бы писать фигуру. Постепенно, изучая исторические книги и музейные экспонаты той эпохи, пришла идея взять за основу статную фигуру русского оперного певца Ф.И. Шаляпина, с которым художник познакомился в Италии. «Федора Ивановича я запомнил таким русским молодцем, статным, сильным, красивым. — Вспоминал П. Корин. — И когда я начал писать Невского, приду в мастерскую, пластинку Шаляпина поставлю — и весь он передо мной — высокий, могучий, лицо открытое, взгляд смелый» [10, с. 5]. Впервые триптих «Александр Невский» был показан на выставке в Третьяковской галерее на выставке «Героический фронт и тыл» в 1943 году [12]. Однако средняя часть триптиха, собственно само изображение Александра Невского, было представлено годом раньше — в конце осени 1942 г. в экспозиции выставки «Великая Отечественная война» [11, с. 78]. «Стальной прищур глаз, гневные складки в уголках губ, соколиный разлет бровей, узкое славянское лицо — воплощенное бесстрашие, сильное тело в кольчуге и латах, алый плащ за спиной, в плечах косая сажень. Руки так сдавили рукоятку богатырского меча, что кажется, хрустнет булат... На знамени — Спас Ярое око... Так стоит на берегу серебристого Волхова князь-воин. За рекой — златоглавый храм, новгородская София» — таким увидел коринского «Александра Невского» скульптор С.Т. Коненков [11, с. 138].

А 20 января 1944 г., когда Новгород был освобожден от фашистских захватчиков, армейские художники по репродукциям повторили образ Великого князя. Увеличенная фигура Александра Невского была поставлена на

въезде в город, а рядом прикреплен щит со знаменитыми словами «Кто к нам с мечом придет — от меча и погибнет». Фотографию копии картины, щита с лозунгом и рядом стоящими советскими воинами, кто-то прислал художнику в подарок, и Павел Дмитриевич всю жизнь гордился и берег ее [10, с. 6].

В 1969 г. в серии «История города Софии» (Болгария) вновь было выпущено изображение храма Александра Невского (Рис. 7), а в серии «Национальная художественная галерея» — малый лист с четырьмя марками с изображением Георгия Победоносца (Рис. 8). На полях малого листа прорисован контур главного храма православных в Болгарии, до сих пор сохраняющий в своих стенах со времени его постройки 82 иконы и огромное количество настенных росписей, созданных в начале XX столетия лучшими русскими и болгарскими мастерами [4]. В 1979 г. в Венгрии была выпущена марка, посвященная филателистической выставке в Софии (Болгария), где вновь был изображен храм Александра Невского (Рис. 9). Столь частое изображение русских святых в иностранной филателии говорит об уважении не только к СССР (России), но прежде всего, о почтении к национальному русскому герою, боровшемуся за освобождение своего Отечества.

Рис. 7 / Pic. 7

Рис. 8 / Pic. 8

Рис. 9 / Pic. 9

Рис. 7. Марка «Храм Александра Невского» в серии «История города Софии» (Болгария, 1969)

Рис. 8. Малый лист «Икона Георгий Победоносец» (Болгария, 1969)

Рис. 9. Филателистическая выставка в Болгарии (Венгрия, 1979)

Pic. 7. Stamp "Temple of Alexander Nevsky" in the series "History of the city of Sofia" (Bulgaria, 1969)

Pic. 8. Small sheet "Icon of St. George the Victorious" (Bulgaria, 1969)

Pic. 9. Philatelic exhibition in Bulgaria (Hungary, 1979)

Перед Олимпиадой-80 Гознак несколько лет выпускал серии марок «Туризм под знаком олимпиады» и «Туризм — Золотое кольцо», в которых отражались самые интересные города и объекты СССР. Среди них в 1978 г. была выпущена марка, посвященная г. Переславлю-Залесскому, где центральным персонажем стал бюст Александра Невского (Рис. 10). Бюст был создан скульптором С.М. Орловым и открыт на родине князя 28 декабря 1958 года. С тех пор памятник является одним из главных символов г. Переславля-Залесского.

В самом конце 1980-х годов начался процесс распада СССР. Обострился национальный вопрос, появилась необходимость в самоидентификации нации, и как обычно, вновь обратились к начальному периоду истории России, к истокам ее государственности.

Рис. 10. Переяславль-Залесский. Памятник Александру Невскому и обелиск воинам-переславцам — участникам Великой Отечественной войны (худ. Л. Шаров, 1979)

Рис. 11. Почтовый блок. 750 лет Невской битве (худ. Б. Илюхин, 1990)

Рис. 12. Почтовый блок. 750 лет Ледовому побоищу (худ. А. Яцкевич, 1992)

Pic. 10. Pereyaslavl-Zalessky. Monument to Alexander Nevsky and an obelisk to the soldiers of Pereslavl — participants of the Great Patriotic War (artist L. Sharov, 1979)

Pic. 11. Postal block. 750th Anniversary of the Battle of the Neva (artist B. Ilyukhin, 1990)

Pic. 12. Post block. 750th Anniversary of the Battle on the Ice (artist A. Yatskevich, 1992)

Изображение в отечественной почтовой миниатюре, появившееся 20 июня 1990 г. в рамках празднования 750-летия Невской битвы, не стало неожиданностью (Рис. 11). В стилизованном под живопись иконы «Богоматерь Знамение» (Битва новгородцев с суздальцами, XV в.) (Вел. Новгород, НГОМЗ) рисунке почтового блока, созданном художником Б. Илюхиным, показан момент начала Невской битвы — «И бысть сеча велика», где вновь продемонстрирован центральный медальон ордена Александра Невского. Спустя два года, как и положено по исторической хронологии, 20 февраля вышел почтовый блок, посвященный «750-летию Ледового побоища» (худ. А. Яцкевич) (Рис. 12). Затяжной экономический кризис в стране в 1990-е годы отразился и в филателии. Марки становились менее художественные и простые в технике исполнения. Тем не менее, следует отметить, что оба юбилея (1990 и 1992 годов) были отмечены не обычными марками, а почтовыми блоками, что демонстрировало большой интерес к этим событиям, как основополагающим для истории России.

В начале того же 1992 г. был выпущен Первый стандартный выпуск серии марок (32 шт.), где две марки (разных номиналов) изображали «Памятник 1000-летию России» (худ. В. Коваль) (Рис. 13–14). Разумеется, изображения персонажей, находящихся в составе сложной композиции памятника, не видны: в небольшой марке представлен лишь контур монумента, напоминающий колокол, осененный крестом. Однако памятник за свою 150-летнюю историю стал вполне узнаваемым. На одном из его ярусов размещена группа с условным названием «Военные люди и герои», среди которых имеется изображение Александра Невского. Спустя десять лет, в 2002 г. праздновалось 1140-летие Российской государственности, и этому событию вновь была посвящена марка с изображением новгородского памятника (Рис. 15).

Рис. 13 / Pic. 13

Рис. 14 / Pic. 14

Рис. 15 / Pic. 15

Рис. 13–14. Стандартный выпуск. Памятник «Тысячелетие России» (худ. В. Коваль, 1992)

Рис. 15. 1140 лет Российской государственности (худ. Х. Бетретднова, 2002)

Pic. 13–14. Standard edition. Monument “Millennium of Russia” (artist V. Koval, 1992)

Pic. 15. 1140 years of Russian statehood (artist H. Betretdnova, 2002)

В декабре 1995 года в серии «История государства Российского» была выпущена марка, посвященная правлению князя Александра Невского (худ. Л. Зайцев) (Рис. 16). В центральном медальоне гравированное изображение Александра Ярославича в княжеском облачении с небольшим мечом, символизирующим знаменитую фразу: «Кто с мечом к нам придет...». Слева от портрета князя — победа Александра Невского в битве на льду Чудского озера, справа — государственная деятельность в период княжения во Владимире. Спустя три года, тот же художник продолжил серию «Истории государства Российского», но уже с изображениями орденов дореволюционной эпохи. Одна из марок была посвящена ордену Александра Невского, утвержденному в 1725 году (Рис. 17) [16].

Рис. 16 / Pic. 16

Рис. 17 / Pic. 17

Рис. 18 / Pic. 18

Рис. 16. Александр Невский в серии «История государства Российского» (худ. Л. Зайцев, 1995)

Рис. 17. Орден Александра Невского (худ. Л. Зайцев, 1998)

Рис. 18. 1100 лет Пскову (худ. А. Плетнев, 2003)

Pic. 16. Alexander Nevsky in the series “History of the Russian State” (artist L. Zaitsev, 1995)

Pic. 17. Order of Alexander Nevsky (artist L. Zaitsev, 1998)

Pic. 18. 1100 years of Pskov (artist A. Pletnev, 2003)

В 2003 г., в память о праздновании 1100-летия г. Пскова, была выпущена марка с изображением Псковского кремля (худ. А. Плетнев). На ней, кроме центральной композиции вида на Псковский кремль, слева изображен памятник Александру Невскому на горе Соколиха (справа — Мирожский монастырь). Монумент «Александру Невскому и его дружине» был установлен в 1993 г., выполнен по проекту скульптора И.И. Козловского и архитектора П.С. Бутенко (Рис. 18).

В 2004 г. появляется серия из четырех марок с изображениями исторических полотен народного художника РФ, художественного руководителя студии им. М.Б. Грекова — Сергея Присекина. На одной из них изображено полотно «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет» (Рис. 19). Эта работа 25-летнего выпускника Суриковского училища (1983) получила много различных премий и в 1987 г. была отправлена во Францию в советское посольство, где украшала его центральный зал. В 1993 г. картина вернулась в Москву, и ныне украшает аванзал Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца (2).

Рис. 19. Картина Сергея Присекина «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет»
(художник-дизайнер А. Поварихин, 2004)

Рис. 20. Орден Александра Невского в серии «Государственные награды РФ»
(дизайнер А. Московец, 2013)

Pic. 19. Painting by Sergei Prisekin "Whoever comes to us with a sword will die by the sword"
(artist-designer A. Povarikhin, 2004)

Pic. 20. Order of Alexander Nevsky in the series "State awards of the Russian Federation"
(designer A. Moskovets, 2013)

Следующее изображение святого Александра Невского в филателии появилось в 2013 г. в серии марок «Государственные награды РФ» (Рис. 20). В 2010 г. указом Президента РФ ордену Александра Невского был придан внешний вид дореволюционного собрата. Дело в том, что задуманный Петром I орден предназначался для награждения за военные заслуги, но учредить его смогла только Екатерина I с использованием для награждения и гражданских лиц. Орден представлял собой четырехконечный прямой крест с расширяющимися концами и гербами России между ними. В центре креста находился круглый медальон с изображением конной фигуры Александра Невского. После революции орден был отменен, и в 1942 г., как было сказано ранее, был разработан другой вид ордена без креста, двуглавых орлов и эмальерного медальона. Советский орден предназначался для награждения военачальников. После окончания Великой Отечественной войны награждение орденом резко снизилось. Указом Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» было принято решение вернуться к дореволюционной идее о награждении орденом не только военных, но гражданских лиц и иностранных подданных, придав ему облик прежнего ордена, как более отвечающий современной идеологии. К 2016 г. серия марок «Государственные награды РФ» была закончена и объединена в единый малый лист с одноименным названием.

Любопытное изображение Александра Невского представил в 2013 г. скульптор Алексей Игоревич Игнатов (студия военных художников им. М.Б. Грекова). Уже в следующем году скульптура вошла в серию почтовых миниатюр «Современное искусство России» (Рис. 21). В настоящее время оригинал скульптуры (бронза) находится в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург).

Рис. 21 / Pic. 21

Рис. 22 / Pic. 22

Рис. 21. Скульптура Александр Невский (автор А.И. Игнатов), (дизайнер О. Иванова, 2014)

Рис. 22. Почтовый блок. 775 лет Ледовому побоищу. Картина В.А. Серова, 1942 г.
(художник-дизайнер А. Поварихин, 2017)

Pic. 21. Sculpture Alexander Nevsky (author A. Ignatov), (designer O. Ivanova, 2014)

Pic. 22. Postal block. 775 years of the Battle of the Ice. Painting by V.A. Serov, 1942
(artist-designer A. Povarikhin, 2017)

В 2017 г. в ознаменование юбилея — 775 лет Ледовому побоищу — почта России выпустила почтовый блок (Рис. 22) с изображением картины В.А. Серова «Ледовое побоище», созданной художником в 1942 году [5, с. 25–26] (ныне в Пензенской областной картинной галерее имени К.А. Савицкого). Картина была написана Серовым в блокадном Ленинграде, после разгрома гитлеровцев под Москвой, и посвящалась 700-летию разгрома тевтонских рыцарей на льду Чудского озера.

Рис. 23 / Pic. 23

Рис. 24 / Pic. 24

Рис. 23. Станция метро «Комсомольская» Мозаика П.Д. Корина «Александр Невский» (художник-дизайнер С. Ульяновский, 2018)

Рис. 24. Почтовый блок «800 лет со дня рождения Александра Невского. Центральное полотно триптиха «Северные сказания», худ. П. Корин» (дизайн А. Московец, 2021)

Pic. 23. Metro station “Komsomolskaya” Mosaic PD Korina “Alexander Nevsky”
(artist-designer S. Ulyanovsky, 2018)

Pic. 24. Post block “800 years since the birth of Alexander Nevsky. The central canvas of the triptych «Northern Tales», art. P. Korin” (design A. Moskovets, 2021)

В выпущенной в 2018 г. серии марок «Монументальное искусство Московского метро», одна из миниатюр посвящена большой мозаике с изображением Александра Невского (Рис. 23). Мозаичное панно из смальты и различных камней, оформленное по эскизам Павла Корина, расположено на станции метро «Комсомольская». Озвученные И.В. Сталиным еще до начала Великой Отечественной войны шесть самых главных героев для СССР, были воспроизведены в мозаиках на станции «Комсомольская» в 1952 г., и посвящены историческим победам России над иноземными захватчиками — От Ледового побоища до взятия Берлина в 1945 г. [11, с. 177–178]. «Я задумал станцию метро как продолжение архитектурной темы Казанского вокзала. — Озвучил свою идею архитектор А.В. Щусев. — Хочу на своде станционного зала разместить мозаики, рассказывающие о победах русского оружия от Александра Невского до победы в Великой Отечественной войне» [11, с. 207]. Главные персонажи — Дмитрий Донской, Александр Невский, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Михаил Кутузов и Александр Суворов и др. — с мыслью о которых советские солдаты шли в бой и побеждали. Создание

этих мозаик было само по себе подвигом. За очень короткий срок было создано восемь изображений (два из которых спустя несколько лет были полностью переделаны [2]). Позднее П.Д. Корин участвовал в разработке интерьеров и других станций метро, где снова поднималась тема победы русского оружия. Однако художники АО «Марка» из всех изображений станции «Комсомольская» выбрали для представления в миниатюре образ именно Александра Невского.

Рис. 25 / Pic. 25

Рис. 25. Сувенирная сцепка к 800-летию со дня рождения Александра Невского
(дизайн А. Московец, 2021)

Pic. 25. Souvenir coupling for the 800th anniversary of the birth of Alexander Nevsky
(design A. Moskovets, 2021)

В 2021 г. к 800-летию со дня рождения князя Александра Невского был выпущен почтовый блок, повторив на нем вновь знаменитую картину Павла Корина. На полях блока изображены Александро-Невская лавра в Санкт-Петербурге (где сегодня находятся мощи святого) и военные атрибуты средневековой Руси (Рис. 24). Это блок вошел в состав сувенирного набора, где находится красивая и стилистически цельная по своему изображению сцепка, не имеющая, однако, номинальной стоимости (Рис. 25). На ней — три важных в жизни Александра Невского храма — Спасо-Преображенский собор в г. Переяславль-Залесский (место крещения Александра), Городецкий Феодоровский мужской монастырь (место пострига и окончания земной жизни князя), и Богородице-Рождественский монастырь в г. Владимире (место погребения Александра Ярославича).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая рассмотрение заявленной темы, нельзя не вспомнить и некоторые другие филателистические изображения, выпущенные ныне и в других странах. Так в 2019–2020 гг. в Приднестровье появилась марка «Парк Александра Невского в Тирасполе» и почтовый блок «Александр Невский. 800 лет со дня рождения». В Луганской Народной Республике (ЛНР) в 2020 г. свет увидел почтовый блок и марка с купоном «800 лет со дня рождения Александра Невского», а ранее в 2017 г. — почтовый блок «Храмы Луганщины» (с изображением храма Александра Невского). В 2021 г. Белпошта представила почтовый блок «Архитектура Белоруссии. Православные храмы» (с изображением храма Александра Невского и двумя иконами святого).

Образ Александра Невского, рассматриваемый в рамках его отражения в филателии СССР и России, не первый раз оказывается элементом консолидирующим единство нации, трепетно сохраняя историческую память, проявляющуюся по-разному в филателии уже самостоятельных стран, таких как Белоруссия, Приднестровье и ЛНР.

Примечания

1. Медвецкая А. Филателист Игорь Пугачев: «Человек с низким IQ вряд ли заинтересуется филателией» [Интервью] // [Москвич Маг](#). 23.09.2021.
2. Сергей Николаевич Присекин рассказывает. Часть 1 / [ТВ Художник](#), 2012. (36 мин.)

Список литературы

1. *Беунов Ю. К.* Александр Невский. Жизнь и деяния святого и благоверного великого князя. Москва, 2003.
2. *Зиновьев А.* Сталинское метро. Москва, 2011.
3. *Киселева Е. Г.* Дом Павла Корина. Москва: Московский рабочий, 1975.
4. *Корина Н. Д.* Храм Св. Александра Невского в столице Болгарии Софии – памятник русской воинской славе. История и современность // Вестник ПСТГУ. Сер. V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2015. Вып. 1. С. 145–156.
5. *Коровкевич С. В.* Владимир Александрович Серов. Ленинград: Художник РСФСР, 1967.
6. *Костыря М. А., Соколов Р. А.* Историческая память об Александре Невском: скульптурная визуализация // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 1 (27). С. 95–123.
7. *Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А.* «Александр Невский»: создание киношедевра: историческое исследование. Санкт-Петербург, 2012.
8. *Метелкин Е. Н., Сохор Т. Е.* Суворовская тема в филателии // [Наука. Общество. Оборона](#). 2020. Т. 8. № 1(22).
9. *Мироненко Д. Г.* Образ святого Александра Невского в русском искусстве XVI — начала XXI вв. Санкт-Петербург: Издательство Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, 2020.
10. *Михайлов Н. А.* Павел Корин. Москва: Изобразительное искусство, 1982.
11. П.Д. Корин об искусстве. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. Москва: Советский художник, 1988.
12. *Райхеншейн Х.* Павел Дмитриевич Корин. Ленинград: Художник РСФСР, 1971.
13. *Решетникова О. Н.* Русский храм в Софии. Москва: ФИВ, 2014.
14. *Рудников Ю.* «В пользу воинов и их семей» // Филателия СССР. 1972. № 1. С. 13–14.
15. *Соколов Р. А.* Канонизация Александра Невского и судьба его мощей // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 23–32.
16. *Шинкаренко Ю. В.* За труды и Отечество. Орден Александра Невского // Александр Ярославович Невский — защитник государственных основ русских земель. Саратов, 2021. С. 80–85.
17. *Экштут С. А.* «Нам общая слава России солдатской наградой была»: Наградная практика времен Великой Отечественной войны. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. С. 218–222.

Информация об авторах

Метелкин Евгений Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Сохор Татьяна Евгеньевна, аспирант кафедры история русского искусства Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Сохор Татьяна Евгеньевна, e-mail: sohor@mail.ru

ART: HISTORY AND MODERNITY

Original Paper

Alexander Nevsky in philately

Evgeny N. Metelkin ¹, Tatyana E. Sokhor ² ✉

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5001-680X>, e-mail: e.metelkin@mail.ru

² St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6853-6413>, e-mail: sohor@mail.ru

Abstract:

The purpose of the presented study is to consider the creation of the image of Alexander Nevsky in philately of the 20th-21st centuries. The image of Alexander Nevsky, brilliantly reconstructed by N. Cherkasov in a feature film directed by S. Eisenstein (1938), was firmly entrenched in the perception of compatriots. The image of the Medieval

commander became so recognizable and cited that when the Order of Alexander Nevsky was created in 1942, the profile of the protagonist from the film of the same name was placed on it, that is, the portrait of Nikolai Cherkasov. In this form, the order was reproduced on the stamp in 1944. The image of Alexander Nevsky in philately was reproduced not infrequently, but extremely dotted. The authors of the article analyze the images of Alexander Nevsky on postage miniatures, revealing artistic sources that became prototypes for philatelic products.

Keywords:

Alexander Nevsky, philately, stamps, P. Korin, M. Mikeshin, N. Cherkasov, V. Serov, A. Ignatov, S. Prisekin, Russian art of the XX – XXI centuries

References

1. Begunov Yu. K., 2003, *Aleksandr Nevskij. Zhizn' i deyaniya svyatogo i blagovernogo velikogo knyazya* [Alexander Nevskiy. The life and deeds of the saint and faithful grand duke]. Moskva, 2003. (In Russ.).
2. Zinov'ev A., 2011, *Stalinskoe metro* [Stalin's Metro]. Moskva, 2011. (In Russ.).
3. Kiseleva E. G., 1975, *Dom Pavla Korina* [House of Pavel Korin]. Moskva: Moskovskij rabochij, 1975. (In Russ.).
4. Korina N. D., 2015, Hram Sv. Aleksandra Nevskogo v stolice Bolgarii Sofii – pamyatnik ruskoj vojskoj slave. Istoriya i sovremennost' [The Church of St. Alexander Nevsky in Sofia, the capital of Bulgaria, is a monument to Russian military glory. History and modernity]. In: *Vestnik PSTGU. Ser. V: Voprosy istorii i teorii hristianskogo iskusstva* [Bulletin of PSTGU. Ser. V: Questions of the history and theory of Christian art]. 2015. Vyp. 1. S. 145–156. (In Russ.).
5. Korovkevich S. V., 1967, *Vladimir Aleksandrovich Serov* [Vladimir Alexandrovich Serov]. Leningrad: Hudozhnik RSFSR, 1967. (In Russ.).
6. Kostyrya M. A., Sokolov R. A., 2021, Istoricheskaya pamyat' ob Aleksandre Nevskom: skul'pturnaya vizualizaciya [Historical memory of Alexander Nevsky: sculptural visualization]. In: *Praksema. Problemy vizual'noj semiotiki* [Praksema. Problems of visual semiotics]. 2021. № 1 (27). S. 95–123. (In Russ.).
7. Krivosheev Yu. V., Sokolov R. A., 2012, «Aleksandr Nevskij»: sozdanie kinoshedevra: istoricheskoe issledovanie [“Alexander Nevsky”: Creating a Cinema Masterpiece: A Historical Study]. Sankt-Peterburg, 2012. (In Russ.).
8. Metelkin E. N., Sohor T. E., 2020, Suvorovskaya tema v filatelii [Suvorov theme in philately]. In: *Nauka. Obsestvo. Oborona*. 2020. T. 8. № 1(22). (In Russ.).
9. Mironenko D. G., 2020, *Obraz svyatogo Aleksandra Nevskogo v russkom iskusstve XVI — nachala XXI vv.* [The image of St. Alexander Nevsky in Russian art of the 16th - early 21st centuries]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Svyato-Troickoj Aleksandro-Nevskoj lavry, 2020. (In Russ.).
10. Mihajlov N. A., 1982, *Pavel Korin* [Pavel Korin]. Moskva: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1982. (In Russ.).
11. *P.D. Korin ob iskusstve. Stat'i. Pis'ma. Vospominaniya o hudozhnike* [P. D. Corinne on art. Articles. Letters. Memories of the Artist]. Moskva: Sovetskij hudozhnik, 1988. (In Russ.).
12. Rajhenshejn H., 1971, *Pavel Dmitrievich Korin* [Pavel Dmitrievich Korin]. Leningrad: Hudozhnik RSFSR, 1971. (In Russ.).
13. Reshetnikova O. N., 2014, *Russkij hram v Sofii* [Russian temple in Sofia]. Moskva: FIV, 2014. (In Russ.).
14. Rudnikov Yu., 1972, «V pol'zu voinov i ih semej» [“In favor of soldiers and their families”] // *Filateliya SSSR* [Philately of the USSR]. 1972. № 1. S. 13–14. (In Russ.).
15. Sokolov R. A., 2021, Kanonizaciya Aleksandra Nevskogo i sud'ba ego moshchej [Canonization of Alexander Nevsky and the fate of his relics]. In: *Hristianskoe chtenie* [Christian reading]. 2021. № 2. S. 23–32. (In Russ.).
16. Shinkarenko Yu. V., 2021, Za trudy i Otechestvo. Orden Aleksandra Nevskogo [For the labors and the Fatherland. Order of Alexander Nevsky]. In: *Aleksandr Yaroslavovich Nevskij — zashchitnik gosudarstvennyh osnov russkih zemel'* [Alexander Yaroslavovich Nevsky –defender of the state foundations of the Russian lands]. Saratov, 2021. S. 80–85. (In Russ.).
17. Ekshtut S. A., 2019, «Nam obshchaya slava Rossii soldatskoj nagradoj byla»: Nagradnaya praktika vremen Velikoj Otechestvennoj vojny [“For us the common glory of Russia was a soldier's award”: Award practice during the Great Patriotic War]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2019. S. 218–222. (In Russ.).

Information about the authors

Evgeny N. Metelkin, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Institute History of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

Tatyana E. Sokhor, Graduate Student of the Institut History of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

Corresponding author

Tatiana E. Sokhor, e-mail: sohor@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2022. Т. 10. № 1

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2022. Vol. 10. № 1

УДК: 94(4):355.4+327(47+438+430) «1941/1945»

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-8-8

Поступила в редакцию: 12.01.2022 г.

Submitted: January 12, 2022

Опубликована: 17.02.2022 г.

Published online: February 17, 2022

Для цитирования: Корнилова О. В. «Изнасилованная Германия»: из истории современных ментальных войн [Рецензия на кн.: Сдвижков О. В. Советских порядков не вводить: Красная Армия в Европе 1941–1945. Москва: Яуза, 2021. – 304 с.] // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 1(30). С. 8-8. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-8-8>.

For citation: Kornilova O. V. «Raped Germany»: From The History of Contemporary Mental Wars [Review: O. Sdvizhkov. The Soviet Orders Not to Introduce: The Red Army in Europe 1941–1945. Moscow: Yauza, 2021. – 304 p]. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(1):8-8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-1-8-8>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИОГРАФИЯ

Рецензия

«Изнасилованная Германия»: из истории современных ментальных войн

Сдвижков О. В. Советских порядков не вводить: Красная Армия в Европе 1941–1945. Москва: Яуза, 2021. – 304 с.

Оксана Викторовна Корнилова¹ ✉

¹ г. Смоленск, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6382-4432>, e-mail: smolkorn@gmail.com

Аннотация:

Рецензируемая книга представляет собой актуальный ответ на важные вызовы современного информационного общества, связанные с необходимостью защиты исторической правды о событиях Второй мировой войны и Освободительной миссии Красной Армии 1944–1945 гг. в Европе. Автор рецензии полагает, что исследование О.В. Сдвижкова вызовет интерес не только научного сообщества экспертов, но и широкого круга читателей,

неравнодушных к истории своей страны. Рецензируемое исследование, включающее большое число документальных свидетельств и написанное живым увлекательным языком, раскрывает западные попытки создания «черных мифов» о Красной Армии и механизмы их внедрения в современную массовую культуру. Автор книги подводит к пониманию того, что без продуманной политики памяти на государственном уровне противостоять соответствующему информационно-психологическому воздействию невозможно.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Красная Армия, красноармейцы, освобождение Европы, история, историческая политика, политика памяти, деидеологизация, фальсификация истории

ВВЕДЕНИЕ

В 2021 году Российское военно-историческое общество (РВИО) начало новый издательский проект под названием «Библиотека Российского военно-исторического общества», в рамках которого увидел свет сборник статей военного историка О.В. Сдвижкова «Советских порядков не вводить: Красная Армия в Европе 1941–1945». Книга посвящена Освободительной миссии Красной Армии в Европе в ходе Второй мировой войны, а также месту этих событий в современной исторической политике. При этом ранее РВИО совместно с Институтом российской истории РАН выпустило сборник статей [3], посвященный актуальным проблемам научной интерпретации освобождения Европы от нацизма (1944–1945 гг.), подготовленный на основе материалов конференций и «круглых столов», проведенных в 2014–2020 гг.

ОЦЕНКА АРХИТЕКТониКИ КНИГИ

Материал книги Олега Владимировича структурирован таким образом, что тематически делится на две связанные между собой части: в первой дано изложение основных событий, непосредственно отражающих ход Освободительной миссии Красной Армии, во второй представлены статьи, посвященные политизации истории и созданию «черных мифов» о ней. В качестве приложения опубликована часть дневника З. Аграненко (Ерухимовича), посвященная его поездке в Восточную Пруссию в марте 1945 г., из собрания Российского государственного архива литературы и искусства [2, с. 261–286].

Сознательный уход автора от линейного (хронологического) построения работы позволил не только сделать нарратив более многогранным, но и вывести читателя на новые уровни осмысления рассматриваемой проблемы. Работа состоит из полутора десятков научно-популярных статей, каждая из которых посвящена одному из аспектов рассматриваемой проблемы и представляет собой логически завершенный текст. Вместе с тем, из этих самостоятельных частей, словно из мозаики, складывается общая – более сложная и многоуровневая – картина.

При этом автор справедливо отмечает, что в историографии традиционно доминирует интерес к изучению военных действий, нежели к «мирным» мероприятиям Красной Армии [2, с. 33].

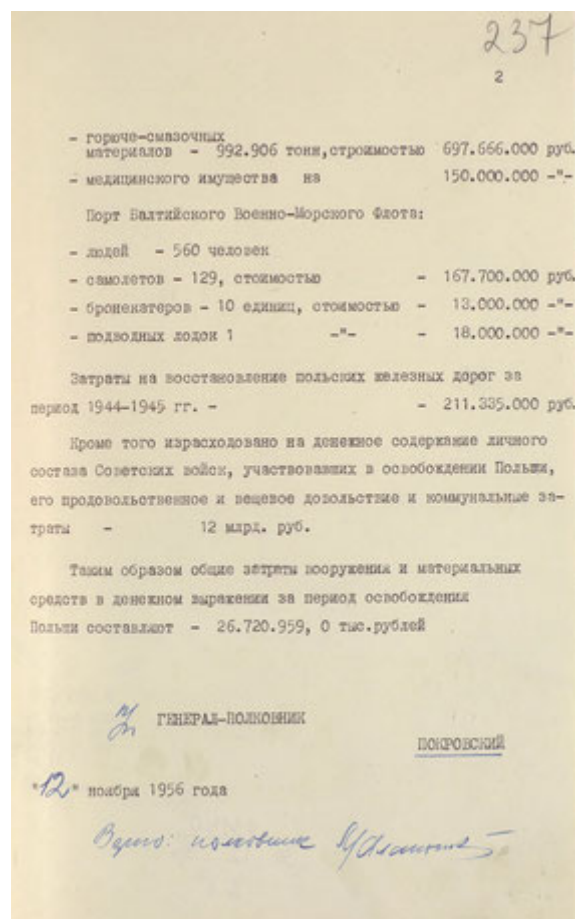
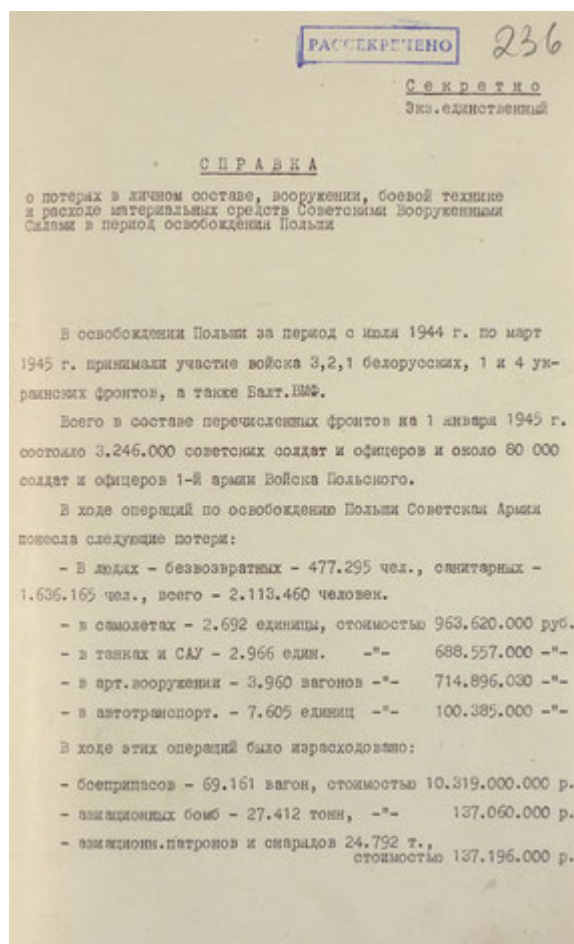
ОБЗОР И АНАЛИЗ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОСВОБОЖДЕНИЮ КРАСНОЙ АРМИЕЙ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЫ В 1944–1945 гг.

Первая часть «Цена освобождения» дает краткий обзор хода освобождения европейских стран Красной Армией и последовательно опровергает миф о «советской оккупации» Европы. Так, Румыния, сражавшаяся сначала на стороне Германии, после поражения в Яско-Кишинёвской операции вышла из войны, а ее армия стала сражаться на стороне союзников. Болгария, в ходе Второй мировой войны не объявляла войну Советскому Союзу, но, участвуя в оккупации Греции и Югославии и воюя против греческих и югославских партизан, высвобождала силы вермахта для Восточного фронта. Только после длительных и безуспешных переговоров, в ходе которых советское правительство пыталось склонить Болгарию к разрыву с Германией, Красная Армия вошла на территорию этой страны. Вступление советских войск в Югославию было осуществлено по договоренности с руководством Народно-освободительной армии Югославии.

Особый акцент автором делается на том, что при проведении штурмов европейских городов для предотвращения значительных разрушений и гибели мирного населения советское командование отказывалось от нанесения массированных бомбовых и артиллерийских ударов. Автор напоминает, что на территории Европы советские войска освободили несколько миллионов узников нацистских концентрационных лагерей, лиц, угнанных на работы, а также военнопленных различных национальностей.

Говоря о потерях Красной Армии в каждой из освобожденных европейских стран, О.В. Сдвижков приводит число безвозвратных потерь на «польской территории» в 600 тыс. человек. В данном случае, по нашему мнению, необходимо было указать, что под «польскими территориями» подразумевается послевоенная территория Польши с теми немецкими землями, которые ей были отданы после окончания войны. В 2017 г. Российским историческим обществом был опубликован документ 1956 года (4), в котором приведены данные о потерях на польских территориях по состоянию на март 1945 года.

Безусловно, что без точного нанесения на карту положения войск на 1 марта 1945 г. трудно сказать, насколько она совпадает с довоенной границей Польши. Полного совпадения, скорее всего, быть не может. Однако, в целом, в 1956 г. подсчет потерь, понесенных Красной Армией в апреле 1945 года, то есть на немецких землях, которые вошли в состав Польши, в расчет справки за подписью заместителя начальника Военно-научного управления Генерального штаба генерал-полковника А.П. Покровского не попали. Например, немецкие города Бреслау (Вроцлав) и Штетин (Щецин), переданные после войны Польше, были взяты Красной Армией позже.

Справка о потерях в личном составе, вооружении, боевой технике и расходе материальных средств Советскими вооруженными силами в период освобождения Польши. 12.11.1956 г.
ЦА МО РФ. Ф. 15. Оп. 725588 с. Д. 30. Л. 236-237.

В настоящее время общепринятыми являются следующие данные о потерях Красной Армии в Польше: безвозвратные потери – 600 212 чел., в том числе убито, умерло от ран и болезней – 541 029 чел.; ранено,

контужено и обморожено – 1 416 032 чел., всего – 2 106 244 чел.

Цифра в 600 тыс. безвозвратных потерь, фигурирующая в итоговом статистическом отчете Министерства обороны 1993 года, подсчитана в послевоенных (то есть современных) польских границах, уже с учетом передвижения германо-польской границы на запад до линии Одер – Нейсе. Соответственно, в число этих 600 тыс. включены и те красноармейцы, которые погибли в Германии – на землях, которые были переданы Польше и откуда вскоре немецкое население поляками было изгнано. Вопрос, насколько корректно называть это «освобождением Польши», когда это была территория Германии, остается дискуссионным.

МАТЕРИАЛЫ КНИГИ –

В ПОМОЩЬ РАБОТЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

О.В. Сдвижков справедливо отмечает, что если в отечественной историографии весь комплекс мероприятий Красной Армии в Европе получил название «Освободительной миссии», то в западной исторической литературе такое понятие отсутствует. Попытки дискредитации Красной Армии как армии-освободительницы начались на Западе еще в конце 1940-х гг. Они заметно усиливались в конце 1960-х, на рубеже 1990-х, и вновь в начале 2000-х гг. Не имея возможности дискредитировать Красную Армию на материале хода боевых действий, западные авторы смещали фокус «исследований» на поведение советских солдат в Европе и, особенно, в Германии. Одним из широко распространенных приемов является перенос единичных документально зафиксированных фактов девиантного поведения военнослужащих на всех красноармейцев в целом. В статьях второй части данного исследования О.В. Сдвижковым на конкретных примерах показаны такие попытки дискредитации Красной Армии, а также сформулированы основные приемы фальсификации исторических фактов.

В статье **«У нас нет и не может быть таких целей... как захват чужих территорий»** (6), [2, с. 36] рассматривается вопрос о том, чем по сути была Освободительная миссия Красной Армии – освобождением от нацизма или так называемой «советской оккупацией» Европы. Автор утверждает, что советское правительство не рассматривало перенесение военных действий в Европу как завоевание, поэтому вступление советских войск на территорию какой-либо страны имело четкое юридическое и дипломатическое обоснование [2, с. 35]. Военным действиям против государств-союзников Германии всегда предшествовали переговоры с их правительствами о выходе из войны. В случае, если вопрос выхода страны из войны не удавалось решить мирным путем и Красная Армия начинала военные действия, то переговоры не прекращались, оставляя правительствам возможность сократить собственные потери, разрушения и страдания мирного населения. В качестве доказательства О.В. Сдвижков приводит цитаты из приказов, заявлений и интервью И.В. Сталина, заявлений Наркоминдела СССР, командования Красной Армии и командующих фронтами, свидетельства иностранных журналистов и политиков. Одновременно автором отмечаются попытки западных авторов приписать советскому правительству формулировку задач по подчинению восточноевропейских стран или установлению в них социальных систем, аналогичной советской [2, с. 34, 52; 5].

В статье **«Гитлеры приходят и уходят...»** автор отмечает, что, не найдя в тексте официальных советских документов (публичных заявлениях Сталина и других политиков, приказах, постановлениях) прямых указаний для красноармейцев для грабежей, насилия и убийств в европейских странах, западные авторы вынуждены писать о неких «секретных» намерениях такого толка. К числу таких «секретных» приказов относится, например, мифическое разрешение командующего 2-го украинского фронта Р.Я. Малиновского три дня «свободно грабить» Будапешт, о котором писал венгерский историк Унгвари [10], ссылаясь на некоего Endre Sasvari (Эндре Шашвари), никакой информации о котором до сих пор не обнаружено [2, с. 71].

Последовательно опровергая ничем не подтвержденные заявления подобного толка [11], автор выстраивает четкую логическую систему доказательств. В условиях войны единственным инструментом для проведения в жизнь политики СССР в Восточной Европе была Красная Армия. В этом случае некие «секретные» намерения, о которых часто говорят западные авторы, должны были содержаться в директивах и приказах, адресованных советским войскам. В этом случае эти приказы должны были содержать в себе положения, противоположные публично заявленным и дезавуирующие их для военнослужащих. Если публичные заявления советских

официальных лиц носили некий отвлекающий характер, как пишут западные исследователи, то приказы, направляемые Ставкой Верховного Главнокомандования по секретным каналам командующим фронтам, а также последующие приказы армиям и другим нижестоящим армейским структурам, должны были содержать реальные (те самые «секретные») намерения политического руководства Советского Союза [2, с. 54–55].

В конце войны Красная Армия представляла собой огромную, сложную социальную конструкцию. «Под ружьем» находилось более 10 млн человек, из них 7,5 млн в Восточной Европе. Газета «Красная звезда» являлась центральным органом Народного комиссариата обороны СССР, и ее редакционные статьи имели для воинов характер директивных документов. Как справедливо отмечает автор, солдаты и офицеры тоже читали газеты и слушали радио и знали, что опубликованный приказ И.В. Сталина имел бóльшую силу, чем противоречащий ему приказ командира батальона. «Кто бы взял на себя смелость объяснить им, что "Сталина нельзя воспринимать серьезно?"» – задает риторический вопрос Олег Владимирович [2, с. 55]. Этот вопрос и не требует ответа: абсурдность заявлений западных авторов о неких «секретных» намерениях, которые доводились до низового звена Красной Армии и которые противоречили официальным советским постановлениям, заявлениям, приказам по армиям и т.п., более чем очевидна.

Общая логика изложения подтверждается выдержками из постановлений ГКО, директив и шифротелеграмм, посвященных поведению советских войск в освобождаемых европейских странах. Первое время после освобождения власть находилась в руках военных комендатур, которые, однако, не рассматривались как органы оккупационной администрации и не предназначались для замены местных органов власти [2, с. 56]. В Румынии на советские военные власти возлагалась ответственность за обеспечение деятельности предприятий, чьи владельцы сбежали, защиту личных и имущественных прав населения и их личной собственности. С целью избегания напряженности с местным населением, товары для нужд армии – и это специально оговаривалось в постановлениях ГКО – должны были приобретаться за плату и по ценам, «существовавшим до вступления советских войск» [2, с. 57]. В Болгарии советское командование, задержав сотрудников немецкого посольства, приняло меры о соблюдении неприкосновенности дипломатических миссий других стран. В Венгрии важной задачей советской военной администрации являлось поддержание и восстановление хозяйственной жизни страны, сохранение венгерских административных структур, защита имущественных прав населения [2, с. 60]. Ситуация с организацией управления отличалась в Австрии, которая была частью Третьего рейха: управление территориями возлагалось на советские военные комендатуры. При этом, однако, к управлению привлекали местных жителей – на должности, например, временных бургомистров. О.В. Сдвижков обращает внимание на то, что советское командование требовало от бойцов и командиров корректного отношения к религии и церкви на всех освобожденных территориях [2, с. 64]. В первом документе, регулирующем поведение советских войск на территории Польши, говорилось, помимо прочего о том, что необходимо «Добиваться уяснения всеми нашими бойцами и офицерами необходимости в обращении с населением соблюдать чувство собственного достоинства и авторитет Красной Армии. Быть вежливыми и культурными и в то же время не сбиваться на путь угодничества и панибратства...» (1).

По нашему мнению, при описании освобождения Польши целесообразно было выделить ряд особенностей этих событий. Речь идет, прежде всего, о деятельности польской националистической организации Армия Крайова, 80-летие формирования которой планируется на государственном уровне праздновать в Польше в 2022 году. Армия Крайова сражалась против воинов Красной Армии на освобождаемых территориях Белоруссии, Украины, самой Польши. Документы, описывающие реальную деятельность этой националистической организации, опубликованы на сайте Росархива в проекте «**Как польское вооруженное подполье "помогало" Красной Армии разгромить нацистскую Германию**» (2). В 2021 г. вышла в свет книга «Польский террор в Белоруссии в годы Второй мировой войны», развенчивающая миф о некой «освободительной миссии Армии Крайовой в Белоруссии» [1]. В советской историографической традиции, так же как в исследованиях, проводившихся в ПНР, целый ряд исторических тем не разрабатывался в принципе. С одной стороны, в послевоенный период в международных отношениях двух стран господствовал, по определению Ю.А. Никифорова, некий «фетиш советско-польской дружбы» (3). Целый ряд вопросов совместной истории – прежде всего, недружественного, а порой и преступного поведения польской стороны – являлся негласным табу для историков обеих стран. Одним из ярких примеров является так называемое «катыньское дело». В СССР и ПНР эти события, использованные нацистской пропагандой в 1943 году с вполне определенной целью, рассматривались как один из эпизодов

периода Второй мировой войны. Польские же эмигрантские деятели ставили это «дело» во главу всей истории Второй мировой войны и, поддерживаемые своими западными союзниками, использовали его в качестве инструмента информационной войны для дискредитации Советского Союза (4).

Статья О.В. Сдвижкова **«Мы все испытывали непреодолимый страх перед русскими...»** посвящена немецкой пропаганде, которая для населения оккупированных Германией стран рисовала леденящие душу образы советского солдата. Автор отмечает, что отношение к Красной Армии отличалось от страны к стране, более того, оно не было единым среди различных социальных и политических групп. В подтверждение этого утверждения в исследовании приводятся выдержки из большого числа как советских официальных документов, так и воспоминаний непосредственных участников событий. О.В. Сдвижков приводит прямо противоположные оценки восприятия красноармейцев со стороны европейцев освобожденных стран. Чувства местного населения варьировали от радостных как, например, в Норвегии [2, с. 90, 91], до иррационального ужаса, который был характерен, прежде всего, для Германии. В большинстве случаев причиной этого страха, доведенного порой до уровня психического расстройства, являлась гитлеровская пропаганда. В число наиболее распространенных направлений психологического воздействия автор включает, например, внушаемый немецкому населению страх мести со стороны красноармейцев за совершенные гитлеровцами злодеяния. Еще одним мифом о России, который нацистская пропаганда внушала собственным гражданам, было принудительное выселение в далекую русскую Сибирь, где европейцев ждала неминуемая мучительная смерть от сорокаградусных морозов.

Автор отмечает, что последствия такого рода пропаганды были весьма трагическими. Ряд документов зафиксировал практически полное отсутствие немецкого населения в некоторых районах Германии: люди массово убегали вглубь страны, бросая свое имущество и родной дом, разрывая родственные связи. В крайних же случаях люди не могли справиться со стрессом и прибегали к суициду. В монографии обращается внимание на большое число самоубийств, совершенных мирным немецким населением, которое было спровоцировано нацистской пропагандой. Так, в одном из немецких сел 58 женщин и подростков перерезали себе вены перед вступлением Красной Армии [2, с. 95]. В то же время О.В. Сдвижков пишет, что страх перед Красной Армией не был повсеместным явлением и, как правило, быстро проходил.

«Прежних порядков не ломать, советских порядков не вводить...» – эта цитата из Постановления ГКО № 5594 о поведении советских войск в Румынии вынесена в название статьи, посвященной налаживанию мирной жизни в освобожденных Красной Армией европейских странах. Автором рассматривается практическая работа военных комендатур, которые оказывали помощь в организации и повседневной деятельности местным органам самоуправления, а также занимались поддержанием порядка в тыловых воинских частях. Отмечается, что деятельность советской военной администрации на территории европейских стран осуществлялась на основе приказов Верховного командования и решений правительства и главной целью ее было обеспечение лояльности населения по отношению к Красной Армии, что должно было обеспечить выполнение военных задач [2, с. 125].

Отдельная статья книги посвящена критическому анализу работ ряда западных авторов, яркими красками рисующих «вакханалию непрерывного насилия в отношении местного населения» [2, с. 127]. Автор противопоставляет бездоказательным нон-фикшн работам о грабежах, убийствах мирного населения и массовых изнасилованиях, документальные данные из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ), воспоминания участников событий, мнения объективных западных исследователей. Название этой статьи – **«Имелось несколько чрезвычайных происшествий... случаи пьянства»** – наглядно иллюстрирует, что поведение отдельных красноармейцев было далеко от идеального, однако оно не являлось характерным для всей Красной Армии. Кроме того, единичные случаи нарушения дисциплины наказывались. В то же время, целый ряд западных авторов, принимающих активное участие в информационной войне против России и создающих антироссийский исторический нарратив, пишут, например, о том, что поведение Красной Армии «отражало не обычную жестокость, а садизм, превосходящий нацистский» [8, р. 382]. В самой своей основе идея, озвученная современным английским историком в 2000-е гг., отнюдь не нова – именно такими формулировками оперировал глава министерства пропаганды третьего рейха Й. Геббельс во времена Второй мировой войны. Многие фашистские идеи, которые с большей или меньшей степенью накала тлепли в период холодной войны, на современном этапе разгорелись с небывалой силой. В данной статье представлено исследование О.В.

Сдвижкова относительно реальных и мнимых преступлений, вину за которые современные западные авторы и ряд их отечественных последователей возлагает на красноармейцев. Автором привлечен широкий круг источников: от документов ЦА МО РФ до интернет-портала «Я помню».

Заглавием статьи «С востока пришли большевизированные монгольские и славянские орды...» стала цитата из изданной в США в 1947 г. книги «Ужасная жатва» [9; 2, с. 151]. Данная публикация посвящена вопросу о том, что современная информационная атака на историко-культурное прошлое Российской Федерации и уже не скрываемые попытки извратить и переписать историю Второй мировой войны имеет длительную историю развития. В западной историографии активно используется политико-историческая концепция «советской оккупации» Восточной Европы.

Как утверждает автор, среди подавляющего большинства западных «исследователей» по советской и современной российской истории почти нет профессиональных историков. Само определение «историк» в западной традиции автоматически «дается» тому автору, независимо от профильного образования, научных заслуг и степеней, кто пишет книги на исторические темы. Статус «нон-фикшн» практически повсеместно присваивается книгам, которые ни по одному из критериев научного сообщества не относятся к числу научных исторических исследований. Влияние этих работ на общественный дискурс определяется, как справедливо замечает О.В. Сдвижков, не научным качеством исследования, а усилиями СМИ [2, с. 167].

В данной статье, написанной по результатам анализа ряда публикаций западных авторов, представлен краткий обзор нескольких маркерных работ подобного рода направленности. Одним из излюбленных сюжетов этих авторов является изнасилование женщин. Подавляющее большинство публикаций посвящено красноармейцам, однако, даже если в общей канве повествования появляются союзнические войска, то «наши оккупационные войска – это прекрасные, юные американские мальчишки, в большинстве своем желторотые, неопытные подростки-призывники, которые не имеют возможности ни оставить службу, ни оценить в полной мере ее точную природу» [цит по: 2, с. 151–151]. Красноармейцы же, по мнению американского автора, «беспрерывно насиловали каждую схваченную женщину и девочку, заражая их венерическими болезнями» [9, р. 51]. Он не может скрыть факты насилия со стороны союзнических войск, однако, при упоминании о них, отмечает, что для данной цели «британцы использовали колониальные войска, французы – сенегальцев, марокканцев, а американцы – исключительно высокий процент негров» [9, р. 51]. Как отмечает Олег Владимирович, эта книга американского автора практически слово в слово повторяет основные догматы нацистской пропаганды, хотя при этом имеет более двухсот ссылок на источники. Сто семьдесят из них, правда, – это некритические отсылки к газетным заметкам 1944–1946 гг. [2, с. 153]. Судьба этой книги, сразу же после издания позабытой почти на полвека и возрожденной в конце 1980-х гг. накануне падения «железного занавеса» и развала СССР, является ярким примером ведущихся с начала холодной войны, так называемых войн памяти (информационных войн). В современное время книга переиздавалась в 2004 г., в 2012 г. и в общедоступном электронном формате в 2014 г., несмотря на недопустимые в настоящее время расистские ремарки американского автора [2, с. 153].

Далее Олег Владимирович проводит анализ работ других авторов из США, имеющих значительное влияние на формирование общественного сознания в англоязычном мире и в целом на Западе. Характерной чертой этих работ является использование авторами – которые, напомним, в большинстве своем не являются историками – записанных ими лично, или со слов других реальных (или мнимых) лиц воспоминаний, а также привлечения незначительного числа советских документов, которые, как правило, используются в отрыве от контекста.

В случае несоответствия развёртываемой антироссийскими пропагандистами парадигме имеющихся в их распоряжении документальных свидетельств, авторами часто используется комплекс риторических, литературных, психологических – но отнюдь не научно-исторических – приемов. О.В. Сдвижков отмечает, что, во-первых, западные авторы говорят о «неискренности» советских приказов, приписывают советскому руководству и командованию некие тайные намерения и мысли, которые не только не отражены в документах, но и прямо противоречат им [2, с. 156]. Во-вторых, используется моделирование исторических событий на основе выборочной информации [2, с. 158]. Кроме того, для подобного рода публикаций характерно тенденциозное интерпретирование не вполне адекватных свидетельств участников событий [2, с. 159–160] и апеллирование к мнению авторитетной для читателя персоне. Помимо этого, российский автор отмечает и вовсе

некорректное для научного исследования апеллирование к слухам, а также подмену статистического подхода к оценке поведения советских солдат эмоциональными оценками [2, с. 162].

В итоге получается, что каждый отдельный случай девиантного поведения красноармейца, красочно расписанный в воспоминаниях (причем, записанных, чаще всего, с чужих слов или по слухам) и не являющийся юридически установленным фактом, западные авторы используют для дискредитации поголовно всех красноармейцев. О.В. Сдвижков справедливо отмечает, что единичные случаи некорректного поведения красноармейцев, бездоказательно распространяемые на поведение всей Красной Армии, используются для фальсификации истории всей Второй мировой войны [2, с. 163–164] и используются для обоснования пересмотра ее итогов.

Статья, озаглавленная **«Кто эта невероятно живучая женщина?»**, продолжает тему сознательной фальсификации западными авторами событий, связанных с Освободительной миссией Красной Армии в Европе. В качестве примера приводится фильм «Женщина в Берлине», получивший приз в Санта-Барбаре как лучший иностранный фильм, но – в результате протестов – запрещенный к показу как в Германии, так и в России. Создатели фильма позиционируют его как документальное свидетельство. Так почему же и Германия, и Россия единодушно выступили против этого немецко-польского проекта? Чтобы разобраться с этим, автор предлагает ответить на два вопроса. Первый: насколько содержание фильма соответствует его литературной основе. И второй, является ли исходное литературное произведение достоверным историческим источником. С целью поиска ответа на эти вопросы автором монографии было проведено почти детективное расследование.

Подробный анализ книги современного британского историка Э. Бивора «Падение Берлина», ставшей бестселлером № 1 в Великобритании и семи других странах сразу же после выхода в свет в 2002 г., автор проводит в статье **«Девять, десять, двенадцать человек одновременно...»** В 2004 году книга была издана на русском языке, став настоящей сенсацией в российском обществе: впервые отечественному читателю был представлен образ Красной Армии как бессмысленной жестокой орды, ворвавшейся в Европу и уничтожающей все на своем пути. В основу одной из глав книги положен дневник советского театрального режиссера Захара Аграненко (настоящая фамилия Ерухимович).

Вынесенная в заглавие статьи цитата из книги Бивора описывает групповые изнасилования немок, которые, по мнению современного британского автора, носили массовый характер. Именно этот эпизод из книги массово разлетелся в цитатах и обсуждениях в сети Интернет. Но сравнение рассуждений Бивора и текста оригинального дневника, показывает, что британский автор некорректно интерпретировал прочитанное. Это особенно важно, так как в Европе более семи десятилетий создаётся «черный миф» о Красной Армии, а с 2000-х гг. эти мифы усиленно используются для дискредитации Красной Армии как освободительницы Европы от нацизма.

Статья **«О том, что происходило...»** рассказывает об опубликованном в 2015 г. «Дневнике 1941–1945» В. Гельфанда, вызвавшего особенный интерес у западных СМИ. В том же году, в самый канун празднования 70-летия Победы, на сайте Би-Би-Си появилась статья «Изнасилование Берлина: неизвестная история войны». Несколько месяцев спустя русский перевод этой статьи появился и на сайте Русской службы Би-Би-Си. В публикации в очередной раз поднималась тема «русских "зверств" на оккупированной территории» Европы. Как утверждает ее автор, «советские солдаты изнасиловали бесчисленное число женщин по пути к Берлину». Красочно расписывая насилие красноармейцев над немками, автор статьи в Би-Би-Си ссылается на дневник советского офицера Владимира Гельфанда. О.В. Сдвижков, проведя подробный анализ этого источника, говорит о том, что из около 300 эпизодов дневника только четыре говорят о сексуальном насилии. По причине того, что фактов в «Дневнике» Гельфанда для создания эпической картины «зверств» оказалось недостаточно, западная журналистка добавила подробный пересказ другого дневника, «Женщина в Берлине», художественно яркого текста, но не имеющего никакой научной ценности [2, с. 221].

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И КИНЕМАТОГРАФ

После краха Советского Союза стали массово появляться публикации, искажающие историю Второй мировой войны. В качестве тенденции можно отметить, что широкой публике их являют в канун дней нашей воинской

славы, прежде всего, Дня защитника Отечества 23 февраля и Дня Победы 9 мая. Историческое сообщество, по мнению автора монографии, должно быть готово к этим попыткам [2, с. 239]. В 2000-е гг. процесс пересмотра роли СССР в освобождении Европы от фашизма достиг и кинематографа. В ряде фильмов Красная Армия превратилась в бессмысленную агрессивную толпу, а солдат-освободитель – в истерического насильника [2, с. 240]. В двух завершающих книгу статьях исследуется, помимо прочего, место кинофильмов о Второй мировой войне в современной политике памяти.

В статье **«Основано на реальных событиях...»**, написанной в соавторстве со старшим научным сотрудником ЦА МО РФ Е.Н. Концовой, проведен анализ исторической достоверности рассказа Д. Фоста «Русская былина» (2006). Этот рассказ, напечатанный во включенном в перечень ВАК журнале, был экранизирован под названием «4 дня в мае». Эпиграфом к фильму стали слова «Nach eine wahren Begebenheit» («[Основано] на реальных событиях»), что подразумевает историческую достоверность показанных в нем событий. Документальных источников, которые должны подтвердить достоверность изложенных в рассказе событий, упоминается четыре. Первый – это рассказ маршала К.С. Москаленко, который кроме его сына и автора рассказа никто не слышал. Кроме того, во время происходивших в мае 1945 года на о. Рюген событий маршал освобождал Прагу и не был свидетелем происходившего там. Второй источник – книга генерала И.И. Федюнинского, которую, якобы, цитирует Фост. При сравнении с воспоминаниями генерала становится ясно, что автор рассказа сам придумал развитие событий истории, которую упомянул Федюнинский. Самым убедительным, на первый взгляд, источником является «политдонесение начальника политотдела 2-й ударной армии от 08/05/1945 г. № 00176». Рядовой читатель, естественно, верификацией его заниматься не будет. При обращении к архивам ЦА МО РФ удалось выяснить, что этот документ никогда не существовал и является, скорее всего, собственным сочинением автора рассказа [2, с. 234]. Как доказал Олег Владимирович, рассказ «Русская былина» является не просто авторской выдумкой, а классическим примером исторической фальсификации, осуществленной на фактологическом и психологическом уровнях [2, с. 238]. Создатели фильма «4 дня в мае», используя эту историю как достоверную, смещают внимание зрителя в сторону моральной оценки событий, подталкивая его к размышлениям и переживаниям о вещах, не связанных напрямую с реальностью. Вынужденно принимая эту историю как начальную точку размышлений, зритель невольно воспринимает показанную в фильме историю как достоверное, реальное событие. С течением времени, по мнению автора, исторические детали из рассказа и фильма уйдут из памяти, а у зрителей «останется только ощущение какой-то гадости, совершенной советскими солдатами где-то в Германии в первые день мира» [2, с. 239].

Статья О.В. Сдвижкова **«Фильм родился из молекул жизни...»** подводит некий итог той части книги, которая посвящена современному западному нарративу о поведении красноармейцев во время войны. «Может ли быть исторически достоверным художественный фильм?» – задает вопрос автор. Ведь жизнь, а тем более жизнь на войне, полна неожиданными и самыми невероятными ситуациями. Одним из важных критериев исторической достоверности художественного фильма является определение того, типичными или уникальными/случайными являются показанные события и персонажи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование О.В. Сдвижкова базируется на широком круге русско-, англо- и немецкоязычных публикаций и источников, что является ее безусловным достоинством. Обобщение широкого круга исторических источников, научно-популярный стиль изложения и избранный автором метод построения исследования – все это делает книгу захватывающе интересной для самого широкого круга читателей.

Примечания

1. Директива Военного совета 1-го Белорусского фронта о линии поведения личного состава во взаимоотношениях с населением союзного польского государства. 26 июля 1944 г. / Русский архив. Великая Отечественная война. СССР и Польша. Т. 14 (3-1). М.: ТЕРРА, 1944. С. 324–325.
2. Как польское вооруженное подполье "помогало" Красной Армии разгромить нацистскую Германию // [Росархив](#) [официальный сайт], 25.02.2015.
3. Польский террор в Белоруссии в годы Второй мировой войны // [МИА "Россия Сегодня"](#), 17.12.2021.
4. Подробнее об использовании «катынского дело» в качестве инструмента информационной войны для дискредитации Советского Союза и России см. работы: [4], [5].

5. Справка о потерях в личном составе, вооружении, боевой технике и расходе материальных средств Советскими вооруженными силами в период освобождения Польши (ЦА МО РФ. Ф. 15. Оп. 725588 с. Д. 30. Л. 236–237) // [Российское историческое общество](#) [официальный сайт], 14.11.2019.
6. *Сталин И.* 24-ая годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 года // О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 33.

Список литературы

1. Польский террор в Белоруссии в годы Второй мировой войны / Е.И. Семашко, Я.Я. Алексейчик, С.И. Иванников и др. / Под ред. А.В. Кочеткова. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 372 с.
2. *Сдвижков О.В.* Советских порядков не вводить: Красная Армия в Европе 1941–1945 / Олег Сдвижков / Москва: Яуза, 2021. – 304 с.
3. Освобождение Европы от нацизма (1944–1945 гг.): Актуальные проблемы научной интерпретации. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – 264 с.
4. *Кикнадзе В.Г.* «Катынь» в пропаганде, правовых оценках и судебных решениях, научном, политическом и общественном дискурсе // Вопросы истории. 2021. № 4-1. С. 74–93. doi: 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi04.
5. *Корнилова О.В.* Возникновение и становление «Катыни» как места памяти: пропагандистская операция Третьего рейха в 1943 году // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 3(28). С. 23-23. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-3-23-23>.
6. *Beevor A.* The Fall of Berlin 1945. Penguin Books. 2003. – 544 p.
7. *Djilas M.* Conversations with Stalin. New York, 1952.
8. *Hastings M.* Armageddon. The Battle for Germany 1944–1945. Alfred A.Knopf New York. 2004.
9. *Keeling R.F.* Gruesome Harvest. The Costly Attempt to Exterminate The People of Germany. Institute of American Economics. Chicago, 1947.
10. *Ungvary K.* Battle for Budapest. One Hundred Days in World War II. I.B.Tauris &Co Ltd. London, 2003.
11. *Zayas de A.* A Terrible Revenge. The Ethnic Cleansing of the East European Germans, 1944–1950. St. Martin's Press, New York, 1994.

Информация об авторе

Корнилова Оксана Викторовна, кандидат исторических наук, г. Смоленск, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Корнилова Оксана Викторовна, e-mail: smolkorn@mail.ru

HISTORIOGRAPHY

Book review

«Raped Germany»: From The History of Contemporary Mental Wars

**O. Sdvizhkov. The Soviet Orders Not to Introduce:
The Red Army in Europe 1941–1945. Moscow: Yauza, 2021. – 304 p.**

Oksana V. Kornilova¹ ✉

¹ Smolensk, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6382-4432>, e-mail: smolkorn@gmail.com

Abstract:

The reviewed book is an actual response to the important challenges of the contemporary information society related to the necessity to protect the historical truth about the events of the Second World War and the Liberation Mission of the Red Army 1944-1945 in Europe. The author of the review believes that O. Sdvizhkov's research will arouse the interest not only of the scientific community, but also of a wide range of readers who are not indifferent to the history of our

country. The peer-reviewed study, which includes a large number of documentary evidence and written in lively, fascinating language, reveals Western attempts to create “Black myths” about the Red Army and the mechanisms of their introduction into modern popular culture. The author of the book leads to the understanding that it is impossible to resist the corresponding informational and psychological impact without a well-thought-out memory policy at the state level.

Keywords:

World War II, the Great Patriotic War, Red Army, Red Army soldiers, the liberation of Europe, history, historical politics, the politics of memory, deideologization, falsification of history

INTRODUCTION

The Russian Society of Military History (RVIO) in 2021 had launched a new publishing project called the Library of the Russian Society of Military History. Within it was published a collection of articles by military historian O. Sdvizhkov under the title *The Soviet Orders Not to Introduce: the Red Army in Europe 1941-1945*.

The book is devoted to the problem of liberation of Europe by the Red Army during the World War II, as well as the place of these events in contemporary historical politics.

Previously the RVIO, together with the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, published a collection of articles [3] devoted to topical issues of scientific interpretation of the liberation of Europe from Nazism (1944-1945), prepared on the basis of scientific conferences and round tables held in 2014-2020.

EVALUATION OF THE BOOK'S STRUCTURE

The content of the book is structured in such a way that it is thematically divided into two interconnected parts: the first contains a summary of the main events directly reflecting the course of the liberation of Europe by the Red Army, the second presents articles devoted to the politicization of history and the creation of “black myths” about the Red Army.

As an appendix [2, pp. 261-286] a part of the diary of Z. Agranenko (Yerukhimovich), dedicated to his trip to East Prussia in March 1945, from the collection of the Russian State Archive of Literature and Art is published.

The author's conscious departure from the chronological composition of the work allowed him not only to make the narrative more multifaceted, but also to bring the reader to new levels of understanding of the problems under consideration. The work consists of over a dozen of articles. Each of them is devoted to one of the aspects of the problem under consideration and is a logically completed text.

At the same time, from these independent pieces, as if from a mosaic, a general – more complex and multilevel – picture is formed.

At the same time, the author rightly notes that historiography has traditionally been dominated by interest to the study of military operations rather than to the “peaceful” activities of the Red Army [2, p. 33].

REVIEW AND ANALYSIS OF THE ARTICLES DEVOTED TO THE LIBERATION OF EUROPEAN STATES BY THE RED ARMY IN 1944-1945

The first part named “The Price of Liberation” gives a brief overview of the course of the liberation of European countries by the Red Army and consistently refutes the myth of the “Soviet occupation” of Europe.

Thus, Romania, which firstly was fighting on the German side, withdrew from the war after the defeat in the Iasi-Kishinev operation, and its army began to fight alongside with the allied forces.

Bulgaria, during the War, did not declare war on the Soviet Union, but, participating in the occupation of Greece and Yugoslavia and fighting against their partisans, released Wehrmacht forces for the Eastern Front.

Only after lengthy and unsuccessful negotiations, during which the Soviet government tried to persuade Bulgaria to break with Germany, the Red Army entered its territory.

The entry of Soviet troops into Yugoslavia was preceded by agreement between the USSR and the leadership of the People's Liberation Army of Yugoslavia. The author places special emphasis on the fact that during the storming of European cities, the Soviet command avoided massive bomb and artillery strikes in order to prevent significant destruction and death of civilians. The author reminds that in Eastern Europe, Soviet troops liberated several million prisoners of Nazi concentration camps, people who were abducted for work, as well as prisoners of war of various nationalities. Speaking about the losses of the Red Army in each of the liberated country, O. Sdvizhkov cites the number of irretrievable losses on the "Polish territory" at 600 thousand people. In this case, in our opinion, it was necessary to indicate, that "Polish territories" means the post-war territory of Poland with those German lands that were given to it after the end of the war. The Russian Historical Society published in 2017 a document from 1956 (4), which provides data on losses in Polish territories as of March 1945. Of course, without an accurate mapping of the position of the troops on March 1, 1945, it is difficult to say how much it coincides with the pre-war Polish borders. There probably could be no a complete overlap. However, in 1956, the number of losses suffered by the Red Army in April 1945, that is, on German lands that became part of Poland, was not included in the note signed by the Deputy Chief of the Military Scientific Directorate of the General Staff, Colonel-General A. Pokrovsky. For example, the German cities of Breslau (Wroclaw) and Stettin (Szczecin), transferred to Poland after the war, were taken by the Red Army later.

Currently, the following data on the losses of the Red Army in Poland is generally accepted: irretrievable losses – 600,212 people, including killed in action, died of wounds and diseases; wounded, contused and frostbitten – 1,416,032 people, in total over 2 million people. The figure of 600 thousand irretrievable losses, which appeared in the final statistical report of the Ministry of Defense in 1993, was calculated for the territory within the contemporary Polish borders, taking into account shifting the German-Polish border west to the Oder-Neisse line. Accordingly, the number of these 600 thousand includes those Russian soldiers who died in Germany on the lands that were transferred to Poland and from where the German population was soon expelled by the Poles. The question of whether it is correct to call it the "liberation of Poland" when it was the territory of Germany remains debatable.

MATERIALS OF THE BOOK HELPFULL FOR COUNTERING THE FALSIFICATION OF HISTORY

O. Sdvizhkov rightly notes that if in Russian historiography the entire complex of Red Army activities in Europe was named the "Liberation Mission", there is no such concept in Western historical literature. The attempts to discredit the Red Army as an army of liberators began in the West in the late 1940s. They noticeably intensified in the late 1960s, then at the turn of the 1990s, and again in the early 2000s. Unable to discredit the Red Army on the base of its military actions, Western authors shifted the focus of their "research" on the behavior of Soviet soldiers in Europe and, especially, in Germany. One of the popular techniques is the transfer of separate documented facts of deviant behavior of military personnel to all Red Army soldiers as a whole. In the articles of the second part of this study, such attempts to discredit the Red Army are shown on concrete examples, as well as the basic techniques for falsifying historical facts are formulated.

In the article "We do not and cannot have such goals... as the seizure of foreign territories" (6), [2, p. 36] the question of what was in essence the Liberation mission of the Red Army – liberation from Nazism or the so-called "Soviet occupation" of Europe is considered.

The author insists that the Soviet government did not consider the transfer of military actions to Europe as a conquest, therefore the entry of Soviet troops into the territory of any country had a clear legal and diplomatic justification [2, p. 35]. The military actions against Germany's allies were always preceded by negotiations with their governments to withdraw from the war. In case the withdrawal from the war of some countries could not be resolved peacefully and the Red Army began military operations, the negotiations continued, leaving their governments the opportunity to reduce their own losses, destruction and suffering of the civilian population. As a proof, O. Sdvizhkov quotes from orders,

statements and interviews of J. Stalin, statements of the People's Commissariat of Foreign Affairs, the Command of the Red Army and front commanders, testimonies of foreign journalists and politicians. At the same time, the author notes the attempts of Western researchers to attribute to the Soviet government the formulation of tasks for the submission of Eastern European countries or the establishment in them of social systems similar to the Soviet one [2, pp. 34, 52; 5].

In the article "Hitlers come and go..." the author notes that, having not found in the text of official Soviet documents (public statements by Stalin and other soviet officials, military orders and so on) direct instructions for the Red Army soldiers to rob, violate and murder people in European countries, Western authors are forced to write about some "secret" intentions of this kind. Such "secret" orders include, for example, the mythical permission of the commander of the 2nd Ukrainian Front, R. Malinovsky, to "freely plunder" Budapest for three days, about which the Hungarian historian C. Ungvari wrote [10], referring to Endre Sasvari (Endre Shashvari), no information about him has yet been found [2, p. 71].

Consistently refuting unconfirmed statements of this kind [11], the author builds a clear logical system of evidence. During the war, the Red Army was the only instrument for implementing the Soviet policy in Eastern Europe. In this case, those "secret" intentions, which Western authors often talk about, should have been found in directives and orders addressed to the Soviet troops. Therefore these orders should have contained provisions contrary to those publicly stated previously and disavowing them for military personnel. If the Soviet public statements were of a deceiving nature, as Western researchers believe, then the orders sent by the Headquarters of the Supreme High Command through secret channels to the commanders of the fronts, as well as subsequent orders to the armies and other subordinate army structures, had to contain the real (those "secret") intentions of the political leadership of the Soviet Union [2, pp. 54-55].

At the end of the war, the Red Army was a huge, complex social structure. It included more than 10 million people, of them 7.5 million were in Eastern Europe.

The newspaper *Krasnaya Zvezda* (Red Star) was published by the People's Commissariat of Defense of the USSR, and its editorials had the character of directive documents for soviet servicemen.

As the author rightly notes, soldiers and officers also read newspapers and listened to the radio and knew that the published order of J. Stalin had greater force than the order of the battalion commander contradicting him. "Who would take the liberty to explain to them that 'Stalin cannot be taken seriously?'" keenly asks O. Sdvizhkov [2, p. 55]. This question does not require an answer: the absurdity of the statements about certain "secret" intentions that were brought to the lower level of the Red Army and which contradicted official Soviet resolutions, statements, army orders, etc., is more than obvious.

The general logic of the narrative is confirmed by excerpts from the resolutions of the State Defense Committee, directives and cipher telegrams on the behavior of Soviet troops in the liberated European countries. For a while after the liberation, power was in the hands of military commandant's offices, which, however, were not considered as organs of the occupation administration and were not intended to replace local authorities [2, p. 56]. In Romania, the Soviet military authorities were responsible for ensuring the activities of enterprises whose owners had fled, protecting the personal and property rights of the population and their personal property. In order to avoid tension with the local population, goods needed for the army supply – and this was specifically stipulated in the resolutions of the State Defense Committee – could not be confiscated, but had to be purchased at prices "that existed before the entry of Soviet troops" [2, p. 57]. In Bulgaria, the Soviet command, having detained employees of the German embassy, took measures to respect the inviolability of diplomatic missions of other countries. In Hungary, an important task of the Soviet military administration was to maintain and restore the economic life, preserve Hungarian administrative structures, and protect the property rights of the population [2, p. 60].

The situation with the organization of local administration was different in Austria, which was a part of the Third Reich: it was entrusted to the Soviet military commandant's offices. However, local residents were involved in the local administration, as for example, temporary burgomasters.

O. Sdvizhkov draws attention to the fact that the Soviet command demanded from its soldiers and commanders a correct attitude to religion and the church in all liberated territories [2, p. 64]. The first document regulating the behavior of Soviet troops in Poland stated, among other things, that it was necessary "It has to be clear to all our soldiers and officers that in dealing with local population they have to maintain the self-esteem and prestige of the Red Army. They need to be polite and cultured and at the same time not to stray into the path of servility..." (1).

In our opinion, when describing the liberation of Poland, it was advisable to highlight a number of features of these events. We are talking, first of all, about the activities of the Polish nationalist organization the Home Army. In 2022 the celebration of its 80th anniversary of its formation is planned in Poland. The Home Army fought against the Red Army in Belarus, Ukraine, and Poland itself. The documents describing the real activities of this nationalist organization are published on the Rosarchiv website in the project "How the Polish armed underground "helped" the Red Army to defeat Nazi Germany" (2). The book "Polish Terror in Belarus during the Second World War" debunking the myth of a "liberation" mission of the Home Army in Belarus was published in 2021 [1].

In the Soviet historiographical tradition, as well as in the research conducted in the PRP, a number of historical topics were not developed in principle. On the one hand, in the post-war period, bilateral relations between the two countries were dominated, according to Yu. Nikiforov, by a "fetish of the Soviet-Polish friendship" (3). A number of issues – first of all, the unfriendly and sometimes criminal behavior of the Polish side – were an unspoken taboo for historians of both countries. One of the most striking examples is the so-called "Katyn Crime". In the USSR and the People's Republic of Poland, these events, used by Nazi propaganda in 1943 for a very specific purpose, were considered as one of the episodes of the period of the Second World War. Polish emigrant figures put this "Crime" ahead of other event of the entire history of the World War II and, supported by their Western allies used it as an information warfare weapon to discredit the Soviet Union (4).

The article "We all experienced an insurmountable fear of the Russians..." is devoted to German propaganda, which drew chilling images of a Soviet soldier for the population of the countries occupied by Germany. The author notes that the attitude towards the Red Army was differed from country to country. Moreover, it was not uniform among various social and political groups within each country. In support of this statement, the study provides excerpts from a large number of both Soviet official documents and memoirs of direct participants in the events.

O. Sdvizhkov gives directly opposite assessments of the perception of the Red Army by Europeans of the different liberated countries. The feelings of the local people ranged from a joy, as, for example, in Norway [2, pp. 90, 91], to irrational horror, which was characteristic, first of all, for Germany. In most cases, the reason for this fear, sometimes brought to the level of a mental disorder, was Hitler's propaganda. Among the most common areas of psychological influence, the author includes, for example, the fear of revenge by the Red Army for the atrocities committed by the Nazis, inspired among Germans by Nazi propaganda. Another popular myth of Nazi's propaganda was forced eviction of all Germans to distant Russian Siberia, where they would meet inevitable painful death from forty-degree frosts. The author notes that the consequences of this kind of propaganda were sometimes very tragic. A number of documents recorded the almost complete absence of the German population in some areas of Germany: people fled en masse into the interior of the country, abandoning their property and home, severing family ties. In extreme cases, people could not cope with stress and resorted to suicide. The study draws attention to the large number of suicides committed by the peaceful German population, which was provoked by Nazi propaganda. So, in one of the German villages, 58 women and teenagers cut their wrists before the entry of the Red Army [2, p. 95]. At the same time, O. Sdvizhkov states that the fear of the Red Army was not a widespread phenomenon and, as a rule, passed quickly.

"The old orders not to break, the Soviet orders not introduce..." – this quote from the GKO Resolution No. 5594 on the behavior of Soviet troops in Romania is used as a title of an article devoted to establishing peaceful life in European countries liberated by the Red Army.

The author examines the practical work of military commandant's offices, which assisted in the organization and daily activities of local self-government bodies, as well as were engaged in maintaining order in the rear military units.

It is noted that the activities of the Soviet military administration on the territory of European countries were carried out on the basis of orders of the Supreme Command and government decisions and its main goal was to ensure the loyalty of the population towards the Red Army, which was necessary to ensure the fulfillment of military tasks [2, p. 125].

A separate article is devoted to a critical analysis of the works of a number of Western authors who paint in bright colors "a bacchanal of continuous violence against the local population" in the Red Army zone [2, p. 127].

The author opposes unsubstantiated works about robberies, murders of civilians and mass rapes, to documentary data from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, memoirs of participants in the events, opinions of objective Western researchers.

The title of this article – "There were several emergencies ... cases of drunkenness" – clearly illustrates that the behavior of individual Red Army soldiers was far from ideal, but it was not characteristic of the entire Red Army. In addition, isolated cases of discipline violations were punished.

At the same time, some Western authors who take an active part in the information war against Russia and the creation of an anti-Russian historical narrative, write, for example, that the behavior of the Red Army "reflected not ordinary cruelty, but sadism superior to the Nazi" [8, p. 382]. At its very core, the idea voiced by a contemporary English historian in the 2000s is by no means new. J. Goebbels the Propaganda Ministry of the Third Reich operated by similar statements during the war. Some old ideas that smoldered with a greater or lesser degree of intensity during the Cold War have flared up with unprecedented force at the present stage.

This article presents research on real and imaginary crimes, which contemporary Western authors and a number of their domestic followers blame the Red Army soldiers for.

The author used a wide range of sources: from documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation to the Internet portal "I remember".

The title of the article "Bolshevized Mongol and Slavic hordes came from the East..." is a quote from the book *Gruesome Harvest* published in the USA in 1947 [9; 2, p. 151]. This article is devoted to the issue that the current information attack on the historical and cultural past of the Russian Federation and the no longer concealed attempts to distort and rewrite the history of the World War II has a long history. The concept of the "Soviet occupation" of Eastern Europe is actively used in Western historiography. According to the author, there are almost no professional historians among the vast majority of Western "researchers" on Soviet and contemporary Russian history. The very definition of "historian" in the Western tradition is automatically "given" to the author who writes books on historical topics, regardless of his profile education, scientific achievements and degrees. The status of "non-fiction" is almost universally assigned to books that, according to any of the scientific criteria, do not belong to scientific historical studies. The influence of these works on public discourse is determined, as O. Sdvizhkov rightly notes, not by the scientific quality of the research, but by the efforts of the mass media [2, p. 167].

This article, based on the analysis of a number of publications by Western authors, provides a brief overview of several marker works of this kind. One of the favorite topics of these authors is the issue of rapes.

The vast majority of publications are devoted to the Red Army, however, even if allied troops appear in the general outline of the narrative, then "Our troops of occupation have been splendid young American boys, but for the most part raw, inexperienced, teenage draftees who could be expected neither to relish their job nor to comprehend its exacting nature". [cit. on: 2, pp. 151-151]. The Red Army soldiers, according to the American author, "repeatedly raping every captured woman and girl, contaminating them with venereal diseases" [9, p. 51].

He cannot hide the facts of violence on the part of the Allied forces, however, when mentioning them, he notes that for this purpose "the British used colonial troops, the French Sengalese and Moroccans, the Americans an excessively high percentage of Negroes". [9, p. 51]. As O. Sdvizhkov notes, this book by an American author repeats almost word for

word the basic dogmas of Nazi propaganda, although it has more than two hundred references to sources. However, one hundred seventy of them are uncritical references to articles in different newspapers of 1944-1946 [2, p. 153].

The fate of this book forgotten for almost half a century immediately after publication and revived in the late 1980s on the eve of the fall of the Iron Curtain and the collapse of the USSR, is a vivid example of the so-called memory wars that have been waged since the beginning of the Cold War. This book was republished in 2004, then in 2012, and since 2014 is available in electronic format, despite the currently unacceptable racist remarks of the author [2, p. 153].

Further, O. Sdvizhkov analyzes the works of other American and British authors who have a significant impact on the formation of public consciousness in the English-speaking world and in the West as a whole. A characteristic feature of these works is the use by the authors – who, we remind, for the most part are not professional historians – of memories recorded by them personally, or from the words of other real or imaginary persons, as well as the use of insignificant number of Soviet documents, as a rule, are used in isolation from the context. In case of inconsistency between the anti-Russian propagandists' paradigm and documentary evidence at their disposal, the authors often use a set of rhetorical, literary, psychological, but not scientific techniques. O. Sdvizhkov notes that, firstly, Western authors often talk about the "insincerity" of Soviet orders, attribute certain secret intentions and thoughts to the Soviet leadership and command, which are not reflected in official documents, and even directly contradict them [2, p. 156].

Secondly, they model historical events on the base of selected information [2, p. 158].

In addition, they tendentiously interpret not always adequate testimonies of participants in the events [2, pp. 159-160] and appeal to the opinion of a person authoritative for readers.

In addition, the author notes that appealing to rumors is completely incorrect for scientific research, as well as the substitution of the statistical approach to assessing the behavior of Soviet soldiers with emotional assessments [2, p. 162]. As a result, it turns out that every single case of deviant behavior of a Red Army soldier, colorfully painted in memoirs (and recorded, most often, from hearsay) and not being a legally established fact, Western authors use to discredit all Red Army soldiers. O. Sdvizhkov rightly notes that isolated cases of incorrect behavior of Red Army soldiers, unsubstantiated extended to the behavior of the entire Red Army, and are used to falsify the history of the entire World War II [2, pp. 163-164] and are used to justify the revision of its results.

The article entitled "Who is this incredibly tenacious woman?" continues the theme of deliberate falsification by Western authors of events related to the liberation of Europe by the Red Army.

As an example, the film "A Woman in Berlin" is cited. The film received a prize in Santa Barbara as the best foreign film, but as a result of protests was banned from a wide screen in both Germany and Russia. Its creators presented the film as documentary evidence. If so why did both Germany and Russia unanimously oppose this German-Polish project? In order to figure it out, the author suggests answering two questions. The first question is how much the content of the film corresponds to its literary basis. And the second one is whether the original literary work is a reliable historical source. In order to find an answer, the author conducted an almost detective investigation.

The book of Antony Beevor "Berlin. The Downfall 1945" became a #1 bestseller in Great Britain and seven other countries immediately after its release in 2002. The book was published in Russia in 2004. It became a real sensation in Russian society: for the first time, the image of the Red Army as a senseless, cruel horde that broke into Europe and destroyed everything in its path was presented to the domestic reader.

The author conducts a detailed analysis of the book in the article named "Nine, ten, twelve men at a time..."

One of the chapters of the book is based on the diary of the famous Soviet theater director Zakhar Agranenko (real name Yerukhimovich). The quote from Beevor's book included in the title describes the gang rapes of German women, which, according to the British author, were of a mass nature. This episode from the book was massively scattered in quotes and discussions on the Internet. But a comparison of Beevor's reasoning and the text of the original diary show that the British author incorrectly interpreted what he read. This is especially important, since a "black myth" about the

Red Army has been created in Europe for more than seven decades, and since the 2000s these myths have been intensively used to discredit the Red Army as the liberator of Europe from Nazism.

The article "About what was happening..." tells about Vladimir Gelfand's "Diary 1941-1945" published in 2015, which aroused particular interest in the Western media. The article "The Rape of Berlin: the Unknown History of the War" appeared on the BBC website at the same year, on the very eve of the Victory's 70th anniversary. The Russian translation of it appeared on the website of the BBC Russian service a few months later. The publication once again raised the topic of "Russian atrocities" in the occupied territory of Europe. According to its author, "Soviet soldiers raped countless women on the way to Berlin". Colorfully describing the violence of the Red Army over the Germans, the author refers to the diary of Soviet officer Vladimir Gelfand. O. Sdvizhkov, having conducted a detailed analysis of this source, says that out of about 300 episodes of the diary, only four tell about sexual violence.

Due to the fact that there is not enough facts in the Diary to create an epic picture of "Russian atrocities", the Western journalist added a detailed retelling of another diary, "A Woman in Berlin", an artistically vivid text, which has no scientific value [2, p. 221].

THE HISTORIC TRUTH AND THE CINEMA

Publications distorting the history of the Second World War began to appear en masse after the collapse of the Soviet Union. As a trend, it can be noted that they are presented to the general public on the eve of the days of our military glory, first of all, Defender of the Fatherland Day on February 23 and Victory Day on May 9. The process of revising the role of the USSR in the liberation of Europe from fascism reached the cinema in the 2000s. In a number of films, the Red Army turned into a senseless aggressive crowd, and a soldier-liberator turned into a hysterical rapist [2, p. 240].

The two concluding articles of the book explore, among other things, the place of films about the World War II in the modern politics of memory.

The article "Based on real events...", co-authored with Senior Researcher of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation E. Kontsova, analyzes the historical reliability of D. Fost's story "Russian Epic" (2006). This story, published in a magazine included in the list of the Higher Attestation Commission, was filmed under the title "4 Days in May".

The epigraph to the film was the German phrase «Nach eine wahren Begebenheit» (Based on real events) that imply the historical authenticity of the events shown.

There are four documentary sources that should confirm the authenticity of the events described in the story.

The first is the verbal story of Marshal K. Moskalenko, which, except for his own son and the author of the publication, no one has heard. In addition, during the events that took place on the island of Rügen in May 1945, the marshal liberated Prague and was not a witness to what was happening there.

The second source is a book by General I. Fedyuninsky, which is allegedly quoted by Fost. When compared with the general's memoirs, it becomes clear that the author himself made up with the development of the events of the story that Fedyuninsky mentioned.

The most convincing source, at a first glance, is the "Political Report of the Head of the Political Department of the 2nd Shock Army from 08/05/1945 No. 00176". The average reader, of course, would not do its verification. When referring to the funds of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, it was discovered that such document have never existed and is most likely was made up by the author of the story [2, p. 234].

As was proved by O. Sdvizhkov, the story "Russian Epic" is not just an author's invention, but a classic example of historical falsification carried out at the factual and psychological levels [2, p. 238].

The creators of the film “4 days in May”, using this story as authentic, shift the viewer's attention towards a moral assessment of events, pushing him to think and worry about things that are not directly related to reality. Forced to accept this story as the starting point of reflection, the viewer involuntarily perceives the story shown in the film as a reliable, real event. Over time, according to O. Sdvizhkov, historic details from the publication and the film would fade away, and the audience “would only have a feeling of some kind of nastiness committed by Soviet soldiers somewhere in Germany on the first day of peace” [2, p. 239].

The article “The film was born from the molecules of life...” sums up the part of the book devoted to the contemporary Western narrative about the behavior of Red Army soldiers during the war.

“Could a feature film be historically authentic?” asks O. Sdvizhkov. After all, a life, and even more so a life at war, is full of unexpected and the most incredible situations. One of the important criteria to define the historical authenticity of a feature film is to determine whether the events and characters shown are typical or unique/accidental.

CONCLUSION

O. Sdvizhkov's research is based on a wide range of Russian-, English- and German-language publications and sources, which is its absolute advantage. The generalization of a wide range of sources, the popular scientific style of presentation and the author's chosen method of constructing his research – all this makes the book excitingly interesting for the widest range of readers.

Notes

1. Directive of the Military Council of the 1st Belorussian Front on the line of conduct of personnel in relations with the population of the allied Polish state. July 26, 1944 / Russian archive. The Great Patriotic War. USSR and Poland. T. 14 (3-1). M.: TERRA, 1944. S. 324–325.
2. How the Polish armed underground “helped” the Red Army to defeat Nazi Germany // Rosarkhiv [official website], 25.02.2015.
3. Polish terror in Belarus during the Second World War // MIA “Russia Today”, 17.12.2021.
4. For more details on the use of the “Katyn case” as an instrument of information warfare to discredit the Soviet Union and Russia, see works: [4], [5].
5. Certificate of losses in personnel, weapons, military equipment and the consumption of materiel by the Soviet armed forces during the liberation of Poland (CA MO RF. F. 15. Op. P- 725588. D. 30. L. 236–237) // Russian Historical Society [official website], 14.11.2019.
6. Stalin I. 24th Anniversary of the Great October Socialist Revolution. Report at the solemn meeting of the Moscow Council of Working People's Deputies with party and public organizations of Moscow on November 6, 1941 // On the Great Patriotic War of the Soviet Union. 5th ed. M.: State publishing house of political literature, 1946. S. 33.

References

1. *Pol'skij terror v Belorussii v gody Vtoroj mirovoj vojny* [Polish terror in Belarus during the Second World War] / E.I. Semashko, Ya.Ya. Aleksejchik, S.I. Ivannikov i dr. / Pod red. A.V. Kochetkova. – M.: Goryachaya liniya – Telekom, 2021. – 372 s. (In Russ.)
2. Sdvizhkov O. V., 2021, *Sovetskih poryadkov ne vvodit' : Krasnaya Armiya v Evrope 1941–1945* / Oleg Sdvizhkov [Do Not Introduce The Soviet Order: The Red Army in Europe 1941–1945] / Moskva: Yauza, 2021. – 304 s. (In Russ.)
3. *Osvobozhdeniye Yevropy ot natsizma (1944–1945 gg.): Aktual'nyye problemy nauchnoy interpretatsii* [The liberation of Europe from Nazism (1944–1945): Actual problems of scientific interpretation]. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. – 264 s. (In Russ.)
4. Kiknadze V. G., 2021, «Katyn'» v propagande, pravovykh otsenkakh i sudebnykh resheniyakh, nauchnom, politicheskom i obshchestvennom diskurse [“Katyn” in propaganda, legal assessments and court decisions, scientific, political and public discourse] // *Voprosy istorii*. 2021. № 4-1. S. 74–93. doi: 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi04. (In Russ.)
5. Kornilova O. V., 2021, Vozniknoveniye i stanovleniye «Katyni» kak mesta pamyati: propagandistskaya operatsiya Tret'yego reykhha v 1943 godu [The emergence and formation of “Katyn” as a place of memory: the propaganda operation of the Third Reich in 1943] // *Nauka. Obsestvo. Oborona*. 2021. T. 9, № 3(28). S. 23-23. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-3-23-23>. (In Russ.)
6. Beevor A., 2003, *The Fall of Berlin 1945*. Penguin Books, 2003. – 544 p. (In Eng.)

Сетевое научное издание "Наука. Общество. Оборона"

*«Имей мужество
пользоваться своим умом»
Иммануил Кант*

«Наука. Общество. Оборона» – это рецензируемый научный журнал, в котором освещаются вопросы в области отечественной, всеобщей и военной истории, международных отношений и политики, состояния российской науки и российского общества, безопасности Российской Федерации и международной безопасности.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ([Перечень ВАК](#); исторические науки).

Миссия журнала – содействие развитию российского общества, его политической и исторической культуры. Журнал ориентирован на предоставление научной и информационно-аналитической помощи в решении проблем российской науки, в том числе военной науки и военно-исторической науки, обеспечении обороноспособности России, противодействию попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России. Один из главных критериев отбора авторов и материалов для журнала – актуальность идей и позитивная направленность на разрешение проблем современной России.

В журнале публикуются работы по следующим темам: объективная история; российское общество; мировая политика: история, теория и практика; международные отношения; проблемы войны и мира; миграционные процессы в глобальном мире; армия, власть и общество; общественная, государственная и военная безопасность России; философия науки; научные кадры; информационные технологии; история в лицах; история Великой Победы; воинское обучение и воспитание; патриотическое воспитание; искусство, спецслужбы, вооружение и военная техника, казачество: история и современность; здоровье нации.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи; обзоры, включая историографические; публикации о персоналиях; переводы статей, опубликованные в зарубежных журналах (при согласии правообладателя на перевод и публикацию); публикации документов и материалов личного происхождения, как исторических источников; научные сообщения; научные рецензии; научные отчеты; другие информационные материалы.

Издание входит в систему Российский индекс научного цитирования (**РИНЦ**)

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,253**
- **SCIENCE INDEX** по Истории - **37** место, по Военному делу - **2** место

Журнал прошел многомерный процесс оценки и индексируется в базе **ICI Journals Master List**

- Index Copernicus Value (**ICV**) - **92,64**

Издание **рецензируемое**, рецензии передаются с выпуском журнала в базу **НЭБ** (eLIBRARY)

Все статьи журнала находятся на сайте сетевого издания в [ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ](#)

Все выпуски также в **открытом доступе**:

- КиберЛенинка (CyberLeninka.ru)
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке ([eLIBRARY](#))

Обязательный экземпляр издания (каждый номер) регистрируется в ФГУП Научно-технический центр "[Информрегистр](#)" (Роскомнадзор)

Журнал представлен в базе [East View Information Services](#)

ISSN [2311-1763](#) Префикс DOI 10.24412/2311-1763 ранее - 10.24411/2311-1763 (2013-2020 гг.)

[Этика научных публикаций](#)

[Порядок направления, рецензирования и опубликования статей](#)

[Рубрики](#)

Авторский коллектив журнала – более **250 ученых** из **13 государств** Европы и Азии: Россия, Норвегия, Франция, Италия, Польша, Сербия, Израиль, Малайзия, Вьетнам, Казахстан, Беларусь, Украина, Молдова.

В настоящее время 303 статьи журнала **процитированы** 450 раз **в работах 680 авторов**, представляющих 191 организацию из шести государств (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Украина), **в 130 различных научных журналах**, издаваемых в шести государствах (РФ, Великобритания, Венгрия, Польша, Казахстан, Киргизия).

Через базу **East View Information Services** – лидера по поставкам русскоязычной литературы в научные и государственные организации США, Канады и Великобритании, статьи Журнала читаются по подписке корпоративными клиентами из **США** (4 организации), **Великобритании** (2 организации), **Китая, Нидерландов, Норвегии и Финляндии**.

ВНИМАНИЕ!

24 февраля 2021 г. приказом Минобрнауки России утверждена новая Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. **Научные специальности, по которым журнал «Наука. Общество. Оборона» включен в Перечень ВАК** (Отечественная история; Всеобщая история), **НЕ претерпели изменений** (см. сравнительную [Таблицу](#)).

На основании письма ВАК при Минобрнауки России «О применении новой номенклатуры научных специальностей» (382-02 от 13 мая 2021 г.) редакция журнала «Наука. Общество. Оборона» **продолжает прием и публикацию научных статей по научным специальностям Отечественная история и Всеобщая история**, которые засчитываются как научные публикации соискателям ученых степеней в обычном порядке.

Network Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

EDITOR-IN-CHIEF

[Vladimir G. Kiknadze](#)

«Have the courage
use your mind»
Immanuel Kant

Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense is a peer-reviewed scientific journal, which highlights issues in the field of domestic (Russian), world and military history, international relations and politics, the state of Russian science and Russian society, the security of the Russian Federation and international security.

ISSN [2311-1763](#) (Online) DOI 10.24412/2311-1763 *previous to (2013-2020)* - 10.24411/2311-1763

The Journal's mission is to support the promotion of Russian society, its political and historical culture. The Journal is focused on providing scientific and informational and analytical assistance in solving the problems of Russian science, including military science and military-historical science, ensuring Russia's defense capability, countering attempts to falsify and distorting history to the detriment of Russia's interests. One of the main criteria for the selection of authors and materials for the Journal is the relevance of ideas and a positive focus on resolving the problems of modern Russia.

The Journal publishes works on the following topics: objective history; Russian society; world politics: history, theory and practice; international relationships; problems of War and Peace; migration processes in the global world; army, power and society; public, state and military security of Russia; philosophy of science; scientific personnel; Information technology; story in faces; history of the Great Victory; military training and education; patriotic education; art, special services, weapons and military equipment, Cossacks: history and modernity; health of the Russian nation.

The Journal accepts for publication original articles; reviews, including historiographic; publications about personalities; translations of articles published in foreign journals (with the consent of the copyright holder for translation and publication); publication of documents and materials of personal origin as historical sources; scientific reports; scientific reviews; scientific reports; other informational materials.

The publication is included in the **Russian Index of Scientific Citation (RSCI)**

SCIENCE INDEX rating on "History. Historical sciences" - **37th place**, on "Military affairs" - **2th place**

Journal has passed the evaluation process positively and is indexed in the **ICI Journals Master List**

- Index Copernicus Value (ICV) - **92,64**

The Journal is **peer-reviewed**, reviews are submitted with the release of the Journal to the NEB database (eLIBRARY)

All articles of the Journal are on the website of the online publication in **OPEN ACCESS** under the [Creative Commons Attribution International License](#) (CC BY)

The full text of the articles in OPEN ACCESS :

- CyberLeninka (CyberLeninka.ru)
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

Journal in library services and databases [East View Information Services](#)

Articles are placed in the Scientific Electronic Library ([eLIBRARY](#)).

Obligatory copy of the publication is registered in the Federal State Unitary Enterprise Scientific and Technical Center "[Informregister](#)".

The **authors of the Journal** are more than **250 scientists** from **13 countries** of Europe and Asia: Russia, Norway, France, Italy, Poland, Serbia, Israel, Malaysia, Vietnam, Kazakhstan, Belarus, Ukraine, Moldova.

Currently, 303 articles of the Journal are **cited** 450 times **in the works of 680 authors** representing 191 organizations **from six countries** (Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Ukraine), **in 130 different journals** published in six countries (Russia, Great Britain, Hungary, Poland, Kazakhstan, Kyrgyzstan).

Through the **East View Information Services** database, the leader in the supply of Russian-language literature to scientific and government organizations in the USA, Canada and the UK, the Journal's articles are read by subscription by corporate clients from the **USA** (4 organizations), **Great Britain** (2 organizations), **China, Netherlands, Norway** and **Finland**.

Редакционная коллегия

Кикнадзе Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук ([РА РАН](#)), член Ассоциации научных редакторов и издателей ([АНРИ](#)), член Европейской Ассоциации научных редакторов ([EASE](#)), член Ассоциации Комитас Гентиум Франция Россия ([CGFR](#)), эксперт Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Минобрнауки России по истории (2016-2018), действительный член Европейской академии естественных наук (Ганновер, Германия), главный редактор сетевого издания "Наука. Общество. Оборона" (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Балтовский Леонид Васильевич – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Войтиков Сергей Сергеевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором выявления архивных документов и подготовки документальных публикаций Центрального государственного архива города Москвы (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Галас Марина Леонидовна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Денисова Татьяна Анатольевна – кандидат исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация), профессор Университета Малайя (г. Куала Лумпур, Малайзия); SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Живанович Милана – доктор исторических наук, научный сотрудник Института новейшей истории Сербии (г. Белград, Республика Сербия); SCOPUS id: 57218949240, AuthorID: [1112801](#)

Золотарев Владимир Антонович – доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Президент Ассоциации историков Второй мировой войны (Москва, Российская Федерация); SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Клемешев Андрей Павлович – доктор политических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, президент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Комплеев Антон Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории политики, заместитель декана факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Кретинин Геннадий Викторович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Балтийского федерального университета им. И.Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Куманев Георгий Александрович – академик РАН, доктор исторических наук, профессор, директор Центра военной истории Института Российской истории РАН (Москва, Российская Федерация, 2013-2018); ORCID id: [0000-0002-3399-3366](#); AuthorID: [73622](#)

Лапина Ирина Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); AuthorID: [364829](#)

Лосев Денис Евгеньевич – кандидат военных наук, доцент, капитан 2 ранга, доцент кафедры тактики Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Калининград, Российская Федерация)

Петросян Владимир Николаевич – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры истории войн и военного искусства ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Пляскин Владислав Петрович – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [410084](#)

Римашевский Адам Адамович – доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор, Заслуженный военный специалист, Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Романько Олег Валентинович – доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-9898-8560](#); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Рукавишников Евгений Николаевич – доктор военных наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (Калининград, Российская Федерация); AuthorID: [507573](#)

Селезнев Павел Сергеевич – доктор политических наук, доцент, заместитель директора по персоналу, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-5439-8630](#); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Сивков Константин Валентинович – доктор военных наук, действительный член Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-2842-5145](#); AuthorID: [564584](#)

Соклаков Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин Военного института (общевойсковой) ВУНЦ Сухопутных войск "Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации" (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-3194-3637](#); AuthorID: [439549](#)

Стрелец Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор Брестского государственного технического университета (Республика Беларусь, г. Брест); AuthorID: [508431](#)

Таньшина Наталия Петровна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник Лаборатории западноевропейских и средиземноморских исторических исследований исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук; профессор кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7373-592X](#); AuthorID: [447995](#)

Тороп Валерия Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского института открытого образования (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4328-4915](#); AuthorID: [453303](#)

Форрест Алан (Alan Iain Forrest) – профессор Университета Йорка, директор Центра изучения XVIII века, президент Международной комиссии по Французской революции (Великобритания, г. Йорк)

Фретине Жан-Ив (Frétigné Jean-Ives) – PhD (история), доцент, Университет Руана, Президент Общества французских исследований Рисорджименто (Франция, Нормандия, г. Руан); SCOPUS id: 36711746700

Чумиков Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии Российской академии наук (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [475501](#)

Шантеран Давид (David Chanteranne) – историк, журналист и общественный деятель, главный редактор журналов «Наполеоновская память» (Souvenir napoléonien), «Наполеон I», «Наполеон III», «Версаль и Париж, от Лютеции до сегодняшнего дня», главный редактор «Groupe de Presse Michel Hommel», преподаватель в Университете Париж-4 Сорбонна, вице-президент Гран-при «История Парижа» (Histoire de Paris) (Франция, г. Париж)

Шель Вячеслав Вячеславович – кандидат военных наук, полковник, начальник научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, заместитель главного редактора сетевого издания "Наука. Общество. Оборона" (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [974023](#)

Editorial board

Journal Nauka. Obšestvo. Oborona

Vladimir G. Kiknadze - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences ([RAMAS](#)), Member The European Association of Science Editors ([EASE](#)), Academician of the European Academy of Natural Sciences (Germany), Member Association Comitas Gentium France Russie ([CGFR](#)), Member Association of science editors and publishers ([ASEP](#)), Member of the Society for the Study of the History of Russian Special Services, Professor at the Academy of Military Sciences, Editor-in-Chief of the Journal "Science. Society. Defense" (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Leonid V. Baltovsky - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Sergey S. Voitkov - Candidate of Historical Sciences, Chief Specialist of the Central State Archives of Moscow (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Marina L. Galas - Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Tatyana A. Denisova - Candidate of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of the University of Malaya (Kuala Lumpur, Malaysia),
SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Milana Živanović - PhD in History, Research Associate at the Institute for Recent History of Serbia (Belgrade, Republic of Serbia),
SCOPUS id: 57218949240; AuthorID: [1112801](#)

Vladimir A. Zolotarev - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, President of the Association of Historians of the Second World War (Moscow, Russian Federation),
SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Andrey P. Klemeshev - Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of Russia, President of the Baltic Federal University Immanuel Kant (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Anton V. Complev - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Theory of Politics, Deputy Dean of the Department of Political Science, Moscow State University Lomonosov (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Gennadiy V. Kretinin - Doctor of History, Professor, Professor of the Department of History of the Baltic Federal University. I.Kanta (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Georgy A. Kumanev - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military History of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation, 2013-2018),

ORCID id: [0000-0002-3399-3366](https://orcid.org/0000-0002-3399-3366); AuthorID: [73622](#)

Irina Y. Lapina - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian Federation),

AuthorID: [364829](#)

Denis E. Losev - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Captain 2nd Rank, Associate Professor, Department of Tactics, Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation)

Vladimir N. Petrosyan - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of the History of Wars and Military Art of the Naval Forces of the Navy "Naval Academy named after the Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov" (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Vladislav P. Plyaskin - doctor of historical sciences, professor, senior researcher of the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces (Moscow, Russian Federation),

AuthorID: [410084](#)

Adam A. Rimashevsky - Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Military Sciences, Professor, Honored Military Specialist, Laureate of the RF Government Prize in Science and Technology, Professor of the Naval Academy of the Navy Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Oleg V. Romanko - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Crimean Federal University V.I. Vernadsky (Simferopol, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0001-9898-8560](https://orcid.org/0000-0001-9898-8560); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Evgeny N. Rukavishnikov - Doctor of Military Sciences, Professor, professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation),

AuthorID: [507573](#)

Pavel S. Seleznev - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Personnel, Associate Professor Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0001-5439-8630](https://orcid.org/0000-0001-5439-8630); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Konstantin V. Sivkov - Doctor of Military Sciences, Academician of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, a columnist for the newspaper Military-Industrial Courier (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0002-2842-5145](https://orcid.org/0000-0002-2842-5145); AuthorID: [564584](#)

Alexander Y. Soklakov - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and General Scientific Disciplines of the Military Institute (Combined Arms) VUNTS of the Ground Forces "Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation" (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0003-3194-3637](https://orcid.org/0000-0003-3194-3637); AuthorID: [439549](#)

Mikhail V. Strelets - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Brest State Technical University (Republic of Belarus, Brest),

AuthorID: [508431](#)

Natalia P. Tanshina - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General History of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Leading Researcher, Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies, Faculty of History, State Academic University of Humanities; Professor, Department of New and Newest History, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0001-7373-592X](https://orcid.org/0000-0001-7373-592X); AuthorID: [447995](#)

Valeria V. Torop - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Moscow Institute of Open Education (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4328-4915](https://orcid.org/0000-0003-4328-4915); AuthorID: [453303](#)

Alan Forrest (Alan Iain Forrest) - Professor at the University of York, Director of the Center for the Study of the XVIII century, President of the International Commission for the French Revolution (United Kingdom, York)

Jean-Ives Fretine (Frétigné Jean-Ives) - PhD (history), Assistant Professor, University of Rouen, President of the Society for French Studies Risorgimento (France, Normandy, Rouen),
SCOPUS id: 36711746700

Alexander N. Chumikov - Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Regional Sociology and Conflictology, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [475501](#)

David Chanteranne - historian, journalist and public figure, editor-in-chief of Napoleon's Memory magazine (Souvenir napoléonien), Napoleon I, Napoleon III, Versailles and Paris, from Lutetia to today, editor-in-chief Groupe de Presse Michel Hommel", lecturer at the University of Paris-4 Sorbonne, vice-president of the Grand Prix "History of Paris "(Histoire de Paris) (France, Paris)

Vyacheslav V. Shel - Candidate of Military Sciences, Colonel, Head of the Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Deputy Editor-in-Chief of the Internet publication Science and Society Defense (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [974023](#)

Современная Россия

Общество России: история и современность

Патриотическое воспитание

Общественная и государственная безопасность

Историческая политика

Армия, власть и общество

Здоровье нации

Международные отношения

Мировая политика: история, теория и практика

Миграционные процессы в глобальном мире

Проблемы войны и мира

Военная безопасность

Воинское обучение и воспитание

Вооружение и военная техника: история и современность

Спецслужбы: история и современность

Философия науки

Научные кадры

История экономической мысли

Информационные технологии: наука и практика

Объективная история

История в лицах

История Великой Победы

Историография

История верований, религий и церквей

История казачества

Искусство: история и современность

Работы молодых ученых

Thematic sections

Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

[International relationships](#)

[World politics: history, theory and practice](#)

[Migration processes in the global world](#)

[Problems of War and Peace](#)

[Modern Russia](#)

[Russian society: history and modernity.](#)

[Patriotic education](#)

[Public and State Security.](#)

[Historical Policy.](#)

[Army, Government and Society.](#)

[Health Nation](#)

[Military security.](#)

[Military training and education](#)

[Armament and military equipment: history and modernity.](#)

[Special services: history and modernity.](#)

[Philosophy of Science](#)

[Scientific personnel](#)

[History of Economic theories, doctrines, dogmas](#)

[Information Technology: Science and Practice](#)

[Objective History.](#)

[History in Faces](#)

[History of the Great Victory.](#)

[Historiography.](#)

[History of faith, religion, denomination or church](#)

[History of the Cossacks](#)

[Art: history and modernity.](#)

[Works of young scientists](#)

Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Свидетельство о регистрации

Сайт является средством массовой информации

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта в ИТС Интернет: NOO-JOURNAL.RU

Договор с Научной электронной библиотекой (eLIBRARY)
№ 320-05/2013 от 27.05.2013 г.

ISSN 2311-1763

Префикс DOI 10.24412/2311-1763 ранее - 10.24411/2311-1763 (2013-2020 гг.)

Примерная тематика и (или) специализация: образовательная, культурно-просветительская в области организации научной деятельности, публикации результатов исследований, развития российского общества, его политической культуры, проблем военной науки и обороноспособности России, отечественной истории, военной истории, противодействия попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России, реклама в соответствии с законодательством Российской Федерации о рекламе

Учредитель: Кикнадзе Владимир Георгиевич

Главный редактор: Кикнадзе В.Г.

Адрес редакции: 125445, Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Тел.: +7(926)336-72-58

Издатель: Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Адрес издательства: 125445, Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК; исторические науки)

Издание входит в систему Российский индекс научного цитирования (**РИНЦ**)

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,253**
- **SCIENCE INDEX** по Истории - **37 место**, по Военному делу - **2 место**

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке (eLIBRARY)

Обязательный экземпляр издания регистрируется в ФГУП ИТЦ "Информрегистр"

Все выпуски в **Открытом доступе** в архиве и базах:

- КиберЛенинка (CyberLeninka.ru)
- Index Copernicus International World of Journals

В настоящее время предусмотрены следующие рубрики Научного издания :

- Объективная история
- Общество России: история и современность
- Современная Россия
- Мировая политика: история, теория и практика
- Международные отношения
- Проблемы войны и мира
- Армия, власть и общество
- Общественная и государственная безопасность
- Военная безопасность
- Миграционные процессы в глобальном мире
- Философия науки
- Научные кадры
- Информационные технологии: наука и практика
- История в лицах
- Историография
- История Великой Победы
- Воинское обучение и воспитание
- Патриотическое воспитание
- Искусство: история и современность
- Спецслужбы: история и современность
- Вооружение и военная техника: история и современность
- История верований, религий и церквей
- История казачества
- Здоровье нации
- Работы молодых ученых
- Научные сообщения

Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

Электронное издание "Наука. Общество. Оборона" публикует лишь те материалы и документы, которые соответствуют требованиям Порядка оформления, рецензирования и опубликования статей (Инструкция авторам).

Авторы присылают свои рукописи на электронный адрес редакции.

В соответствии с действующим законодательством **редакция имеет право не вступать с авторами в переписку**, рукописи, присланные в редакцию материалы и электронные носители не возвращать.

Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

При перепечатке материалов **ссылка на "Наука. Общество. Оборона" обязательна**.

Авторские **гонорары** не выплачиваются.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Адрес редакции для переписки:

125445, г. Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32, Кикнадзе Владимиру Георгиевичу

E-mail: kiknadzeVG@mail.ru

kiknadzeVG@gmail.com

Наши награды: Победитель (2020 г., 2016 г., 2014 г.), Лауреат (третья премия 2019 г., третья премия 2018 г.; третья премия 2017 г.; вторая премия, 2013 г.) Всероссийского конкурса СМИ ["Патриот России"](#).

По результатам **2020** (2019; 2018; 2017) года:

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,253** (0, 179; 0,067; 0,024)
- двухлетний импакт-фактор РИНЦ **0,400** (0, 141; 0,081; 0,037)

По тематике **"История. Исторические науки"** (всего **726** журналов) журнал занимает по итогам экспертизы за 2020 (2019; 2018; 2017) год следующие места:

- **28** (46; 35; 192) **место** - Индекс Херфиндаля по организациям авторов
- **40** (72; 207; 291) **место** - Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам
- **45** (139; 175; 180) **место** - Двухлетний ИФ РИНЦ с учетом цитирований из всех источников
- **48** (127; 166; 188) **место** - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования
- **69** (146; 161; 184) **место** - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ
- **75** (88; 147; 154) **место** - Пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования
- **180** (185; 372; 480) **место** по числу цитирований журнала за год без самоцитирования
- **186** (205; 228; 304) **место** - Десятилетний индекс Хирша
- **192** (199; 304; 291) **место** по числу цитирований журнала за год
- **201** (195; -; -) **место** - Пятилетний импакт-фактор по ядру РИНЦ

Network Journal "Nauka. Obshество. Oborona"

Registration certificate

The Site is a Mass Medium.

Certificate of **registration** of the mass media: EI No. FS77-53538 dated April 4, 2013 of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

The domain name of the site in the ITS **Internet**: NOO-JOURNAL.RU

Contract with the **Scientific Electronic Library** (eLIBRARY)
No. 320-05 / 2013 of 27/05/2013.

ISSN 2311-1763 (Online)

DOI 10.24412/2311-1763 previous to (2013-2020) - 10.24411/2311-1763

Approximate subjects and (or) specialization: educational, cultural and educational in the field of organization of scientific activities, publication of research results, development of Russian society, its political culture, problems of military science and defense of Russia, domestic history, military history, countering attempts to falsify and distort history to the detriment of Russia's interests, advertising in accordance with the legislation of the Russian Federation on advertising.

Founder: [Vladimir G. Kiknadze](#)

Editor-in-Chief: Vladimir G. Kiknadze

Address of the editorial office:

125445, Moscow, st. Levoberezhnaya, 4, bldg. 12, apt. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Тел.: +7(926)336-72-58

All articles of the Journal are on the [website](#) in **OPEN ACCESS**

The full text of the articles in **OPEN ACCESS**:

- CyberLeninka ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

[Publication Ethics](#)

The publication is included in the **Russian Index of Scientific Citation** (RSCI)

According to the results of **2020** (2019; 2018; 2017):

five-year impact factor **RSCI 0.253** (0.179; 0.067; 0.024)

two-year impact factor RSCI 0.400 (0.141; 0.081; 0.037)

On the topic "**History. Historical Sciences**" (a total of 726 journals) the Journal takes for **2020** (2019; 2018; 2017) the year:

- **28** (46; 35; 192) **place** in Herfindahl index by authors' organizations
- **40** (72; 207; 291) **place** on the indicator Five-year Herfindahl index on citing journals

- **45** (139; 175; 180) **place** on the indicator Two-year impact factor of RSCI taking into account citations from all sources
- **48** (127; 166; 188) **place** on the indicator Two-year impact factor RSCI without self-citation
- **69** (146; 161; 184) **place** on the indicator Two-year impact factor RSCI
- **75** (88; 147; 154) **place** on the indicator Five-year impact factor RSCI without self-citation
- **180** (185; 372; 480) **places** to the number of citations of the journal for the year without self-citation
- **186** (205; 228; 304) **place** on indicator Ten-year Hirsch Index
- **192** (199; 304; 291) **places** to the number of citations of the journal for the year
- **201** (195; -; -) **place** on the indicator Five-year impact factor for the RSCI core

Articles are placed in the

- Scientific Electronic Library ([eLIBRARY](#))
- [CyberLeninka.ru](#)
- Index Copernicus International World of Journals

Currently, the following sections of the [Scientific](#)

[Publication](#) are provided:

- [International relationships](#)
- [World politics: history, theory and practice](#)
- [Migration processes in the global world](#)
- [Problems of War and Peace](#)
- [Modern Russia](#)
- [Russian society: history and modernity](#)
- [Patriotic education](#)
- [Public and State Security](#)
- [Army, Government and Society](#)
- [Health Nation](#)
- [Military security](#)
- [Military training and education](#)
- [Armament and military equipment: history and modernity](#)
- [Special services: history and modernity](#)
- [Philosophy of Science](#)
- [Scientific personnel](#)
- [Information Technology: Science and Practice](#)
- [Objective History](#)
- [History in Faces](#)
- History of the Great Victory
- [Historiography](#)
- [History of faith, religion, denomination or church](#)
- [History of the Cossacks](#)
- [Art: history and modernity](#)
- Works of young scientists

Responsibility for the reliability of information, the accuracy of figures and citations, as well as for the fact that the materials do not have data not subject to public publication, are the authors.

The electronic edition of "Science, Society, Defense" publishes only those materials and documents in which there is an address of the author (postal or e-mail), academic degree, academic title, telephone number, his full position, job, surname, name, patronymic, the number, month and year of birth, ORCID id, SCOPUS id, AuthorID. [Authors should](#) provide a annotation (200-250 words) for their material and keywords (7-10) in Russian and English, as well as contact information for correspondence, which will be placed in the publication.

Authors can send their manuscripts to the e-mail address of the publication.

In accordance with the current legislation, the editors have the right not to enter into correspondence with authors, manuscripts, materials sent to the editorial office and electronic media do not return.

The editorial position does not necessarily coincide with the point of view of the authors.

When reprinting materials, a reference to "Science, Society, Defense" is mandatory.

The royalties are not paid.

Post-graduate fees are not charged for the publication of manuscripts.